

love_sf
network_literature

Ирина
Мудрая
<https://coollib.net/a/172395>

Подмена

В жестоком мире двуликих любовь — непозволительная роскошь. Как быть презренной полукровкой? Единственный шанс спасти клан и жизнь сестры, это пожертвовать собой, отречься будущего, и жить словно тень. Стоит ли прыгать в этот темный омут? Не будет ли заплаченная цена за иллюзию любви и горькое предательство, непомерно высокой? Насмешница судьба, приносит новые испытания, соединяя союзом истинных, давних врагов. Сможет ли ненавистный, стать любимым? Преодолеть пропасть ненависти, недоверия и боли между ними, трудно. Как быть, когда мир рушится от предательства тех, кого так безгранично любишь?

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: В тексте наличествует НЕТИПИЧНАЯ ведьма!!

ru

Starkosta

FictionBook Editor Release 2.6
31 December 2018
A1ACAA96-F460-490B-86B6-D2EA57146F2E
1.0

СИ
2018

Ирина Мудрая
Подмена

Пролог

Жертвенность. Это то, на что вы готовы пойти ради семьи и кровных уз. Я готова положить всю себя. Готова пойти на обман. Готова совершить грех и всю жизнь нести этот крест. Терпеть эти душевные муки, что словно клеймо, оставляют выжженный след в моей душе. Размышляя об

этом и стоя пред ликом божественных образов, я думала лишь о том, что моя жертвенность и обман не напрасны. Моё грехопадение оправдать невозможно, но если бы был другой выход, я бы смогла его найти.

Сегодня день свадьбы моей сестры. И сегодня я, заменю её на брачном ложе.

В мире, где выживает сильнейший и есть непоколебимая иерархия. Где женщина не имеет никаких прав и свобод, моя сестра сотворила величайшую глупость, она полюбила. Как дочери главы одного из кланов серых оборотней Тёмной Империи, мы не принадлежим себе. Женщина в нашем мире, безвольное существо, собственность отца, собственность мужа. У нас нет ни права голоса, ни собственного выбора. Если ты живешь в воинственном клане волков, поистине понимаешь, что женщина ничтожна против мужчины. С самого детства нас учат быть покорными. Прекрасно вышколенная жена, идет вровень с ценой хорошего меча. Ну, или нескольких крупных голов скота. В условиях постоянных нападений диких рурвов, нечисти, что так часто в последнее время выползает за границы Мертвого леса, и вражды между другими кланами. Мужская жизнь, жизнь воина, намного ценнее, чем десяток женских. Хорошая жена должна молчать, угождать и рожать здоровых наследников. Это то, что нам втолковывали с детства.

Обряд скоро завершиться, и до заката сестра будет ожидать мужа в одиночестве. Таковы нерушимые традиции клана серых. Но самое главное, для принятия новой жены в клан, это её нетронутость. Невинность, которую моя сестра отдала воину нашего клана. Любимому, чьё имя, не открыла под тяжелой рукой отца, и часами длившегося наказания. Она хотела сохранить ему жизнь, даже ценой своей. Я хочу сохранить жизнь своей сестре, поэтому, когда взойдет луна на небосвод, я заменю её. Чего стоит честь, когда на кону жизнь самого дорогого мне существа.

Глава 1

Клан Серых Волков, обитает у подножья Черной горы, но наши земли тянутся на много лье дальше, охватывая плодородные земли долины и реки. Мы клан двуликих. Посредственные воины, и хорошие пахари. Взрачиваем хлеб и скот. Славимся лучшими тканями, и лучшей дубильней, во всей Темной Империи. Это не позволяет нам жить впроголодь, но и не приносит былой славы. Когда-то, воины клана Серых были матёрыми волками, а сейчас всего лишь жалкая тень своих предков. Смешение крови с людьми, привело к резкому сокращению сильных оборотней. Поэтому чистокровные, априори воины, а полукровки, пахари и рабочие. Мы занимаем самое низкое положение среди трёх кланов двуликих.

В отличие от клана Черных, что занимают земли за Черной горой и добывают, металл, мы бедный и захудалый клан. Золото, железо и оружие, это то, чем богат клан Черных. Породниться с ними, значит получить выгоду для своих соплеменников, своей семьи. Думаю такой союз сродни чуду, но моему отцу всё же удалось огромными усилиями заключить этот союз.

Междоусобица, между кланом Серых и Черных волков, что спокон веков имела место быть, была прекращена главенствующим кланом, Белыми волками. Кланом горцев. Они были огромными и внушительными, их мощь превосходила любого из обитателей подгорных народов, а сила зверя внушала страх. Их селения были закрытыми и недоступными. Они не вели торговлю, как мы и клан Черных волков. Поговаривали, что они были магами, а в льдистых скалах добывали самые редкие и красивые «ледяные алмазы». Об их богатствах слагали легенды, но никто открыто не болтал о клане Белых, все боялись.

Вот в таком некогда богатом и сильном, а теперь обнищавшем и безнадежно захудалом клане, родилась я, всеми гонимая дочь полукровки. Дочь, тогда еще претендента на место старого альфы клана Серых волков, а ныне, главы клана Ульфа Фолке.

Мой отец, сын гордого и древнего рода Фолке, всегда был холодный и отчужденный, как со мной, так и с моей матерью. Их брак был заключен по договоренности, о желании и речи быть

не могло, не то, что о любви. Старый альфа клана, не имел наследников мужского пола, только дочь, которую родила ему человекка. Впрочем, многие подвергали сомнениям его отцовство относительно моей матери. Старый волк, когда-то давно, был сильно ранен, но никогда не выдавал своих слабостей. И не смотря на его огромную силу духа и физическую мощь, ни одна волчица из клана, не смогла понести от него. Только крестьянская девчонка, которую он соблазнил, плутая в бескрайних лесах.

И дабы желанное дитя, обрело семью и счастье, как он думал, мой дед, заключил договоренность с отпрыском рода Фолке. Заключив брак с полукровкой, мой отец получал возможность стать первым претендентом на место главы клана среди сильнейших.

Но жизнь слишком сурова к глупым мечтателям, и моя мать была глубоко несчастна, став женой Ульфа. Никогда я не слышала от отца, что бы он называл мать иначе как «женщина», или называл меня своей дочерью. Даже когда мать понесла, не было ни уважения, ни доброты, лишь холод и безразличие. Время летело слишком быстро, и когда мне исполнилось пять лет, отец женился во второй раз. Оказалось он уже имел ребенка от этой женщины, мальчика, что всего лишь на год был младше меня. Отец был в своём праве, условия договора были соблюдены, и первая жена являлась единственной, все пять, оговоренных лет.

Мать стенала, убитая горем, ведь новая жена, в отличие от неё, была желанна и при этом, чистокровная волчица, инстинкты которой, призывали убрать соперниц со своей территории. К сожалению, этими соперницами были мы.

Я была относительно, счастливым ребенком, но только до дня оборота и призыва духа рода, что должен был дать мне животную половину. В день моего шестилетия случилось три ужасных события, что безвозвратно изменили мою жизнь: старый альфа отправился к праотцам, мой отец занял место главы, и вторая жена родила наследницу.

Без защиты деда, моя судьба была предрешена, я стану вещью, имуществом, от которого отец непременно поспешит избавиться. Моя мать выла как раненое животное. Обряд не состоялся, дух рода не пробудил мою вторую ипостась, обо мне просто забыли. Весь мир рухнул в мгновение. В спокойный детский мир, наполненный любовью и лаской матери, ворвалась боль, отчаянье и обида. Даже сейчас, я не могу простить ей этого предательства. Шрамы на душе болят намного сильнее, чем те, что заставляют меня носить наглухо застёгнутую одежду.

Думаю, мать хотела изуродовать и моё лицо, но новый глава клана, подоспел вовремя.

В тот день она была сама не своя и всё что я запомнила, это боль от её предательства, что живо пожирала мою душу, и убивала во мне желание жить. И ужасную боль, что жгла снаружи. Только боль, кровь, и страх. Непонимание, почему? За что? В тот роковой день, я последний раз видела свою мать. По прошествии многих лет, я поняла, что мать, спасла меня, от участи клановой подстилки. Но обида не прошла, умом я понимала, но сердце болело. И эту боль я пронесла через всю свою несчастливую жизнь. Тогда мне казалось, что я иду ко дну, тону в толще воды, без возможности вздохнуть, а вокруг только беспросветная тьма и одиночество. Все иллюзии, что мне внушила мать на счет отца, развеялись. Я больше не верила в то, что глава, как мне позволено было его называть, не такой добрый, справедливый и величественный. Все восторги завяли, как прошлогодние, прелые листья в саду нашего поместья.

За один день, я изменилась, как снаружи, так и внутри, повзрослела. Так и не став полноценным оборотнем, я стала изгоем. Хотя к чести отца, он не выкинул меня, как паршивую собачонку. Я жила рядом, тенью скользя коридорами поместья, презренная всеми, и каждый ребенок считал за должное, пнуть, не имеющую ипостась побродяжку. Каждый взрослый считал своей обязанностью, одарить меня презрительным взглядом и насмешкой. У меня не было защиты, не было надежды, не было любви. Я отчаянно искала её у отца, что нещадно гнал меня прочь, я искала её в каждом обитателе дома. Но её не было.

Только сварливая кухарка Аврель, что всё ещё была предана старому альфе, обогрела меня у закоптившегося кухонного очага. И это тепло согрело изнутри, дав мне желание жить.

В моей маленькой, пыльной и заплесневелой каморке, осталось только тонкое рваное одеяло, и несколько платьев, что без сомнения были мне неприлично малы. Всё что принесли мне сюда из покоев матери, растащили дети, которые, раз за разом, приходили поглумиться надо мной. Всё что осталось от прежней жизни, это костяной гребень с изумрудами, и как утверждала мать

«льдыстым алмазом», подаренный мне дедушкой. Я никогда не вынимала его из волос, надежно пряча в густых локонах.

Моё детство проходило в постоянных перебежках от кухни к каморке, и вечному избеганию жителей поместья. Я знала каждый укромный уголок дома, каждое место, где можно спрятаться. Особенно я любила библиотеку и старого архивариуса, с которого только что не песок сыпался. С открытым ртом слушала его рассказы об Империи, и её обитателях. О людях, и магах, о Светлых землях, в которых царил свет и покой. Я готова была слушать его рассказы дни напролёт, но мне нужно было нестись в кухню, и помогать там, дармоедов во владениях моего отца, не держали. Если ты не работаешь, значит, есть тебе нечего. И дослушав очередной волшебный рассказ старика, я окольными путями неслась в кухню пышущую жаром. Мне нравился контраст между бурлящей жизнью кухни, и мирной, абсолютно тихой библиотекой. Словно я путешествовала из одного мира в другой.

Так я и жила воспитываемая поварихой Аврель, и стариком из библиотеки. Ни разу отец не позвал меня в своё, господское, крыло, но я была уверена, о моей жизни он знал, и ему было безразлично это.

Всё изменилось, когда я случайно наткнулась на отца, его семью в саду. В тот день, меня подловил сын одного из советников отца, Сверр Халдор, чье имя поистине соответствовало его дикому нраву, и гнусному характеру. Часто, я получала от него самые болезненные тумаки и оплеухи. Мальчишка знал меня и раньше, еще тогда, когда у меня была жизнь, но вот теперь, он мог отыграться, ведь считал что его отец, должен был занять место главы. Ребенок не мог изменить положения вещей, но нашел, куда можно выплеснуть свою обиду. И игрушкой для битья, стала я.

Стайка мальчишек окружила мою тщедушную фигуру. Маленькие волки скалились и щелкали зубами, пугая. Пихали и толкали, насмехаясь над моим страхом и беспомощностью. Я дрожала, понимая, что в этот раз тумаками они не ограничатся, слишком велик азарт хищника в их глазах. Жертва загнана в угол, только вопрос времени, когда звери начнут рвать её на кусочки. Отчаянье накрывало меня волнами, густой и сладковатый запах страха, окутывал меня словно кокон, еще больше, раззадоривая, будущих воинов клана Серых. Юные оборотни хищно щурили глаза, а их ноздри трепетали, втягивая запах страха жертвы. И когда главарь банды растолкал свою свиту, пробиваясь вперед, я готова была выть, и рвать на себе волосы. Ноги противно дрожали, не позволяя мне твердо стоять на земле, а руки намертво вцепились в старое серое платье, которое на скорую руку перешила для меня Аврель.

Сверр растолкав подельников, шагнул ко мне, хищно рассматривая, и коварная улыбка расплзлась, на юном, еще совсем детском лице.

— Таак-таак. — торжествуя, почти пропел он, противно растягивая гласные. — И кто тут у нас? Мышь! Вот ты и попалась. — усмехался он, слегка толкая меня в плечо.

Мальчишки загоготали, тем самым одобряя действия лидера. Я задрожала еще больше, от страха пересохло во рту, и язык прилип к небу. Я не могла ни закричать что-нибудь вразумительное, ни просто крикнуть. Страх парализовал меня. Для маленькой десятилетней девочки, было слишком сложно дать отпор, я терялась, натываясь на агрессивность жителей клана. Потому предпочитала сбегать. Но сейчас, выхода не было, меня окружили.

Проблема была не только в том, что я дочь полукровки, отвергнутая отцом, и не имеющая защиты. Но и моя внешность сыграла злую шутку. Имея слишком яркие зеленые глаза, я очень выделялась среди, желтоглазых чистокровных оборотней, и кареглазых полукровок. Потому всегда опускала взгляд к долу, что бы лишний раз не напоминать, что я другая. Но Сверр любил хватать меня за подбородок, и, запрокинув его, сверлил меня взглядом, своих звериных глаз.

— Мышь, а я ведь предупреждал, — нарочито ласковым тоном, вещал он. — не попадайся мне на глаза. Но ты сама взяла и вылезла, со своей конуры. Наверное, твои соседи пауки и жуки, изгнали тебя, даже они не могут выносить твоё презренное общество. — мальчишки снова загоготали. — Впрочем, как и твоя вонючая полукровка-мать. Она ведь бросила тебя, да?

Дети глумливо смеялись, а во мне вскипела обида, где-то глубоко во мне, как показалось, что-то рыкнуло, и волна ярости обожгла внутренности. Какая сила заставила меня поднять свой взгляд и раскрыть рот, я не знаю, но потом, чувствуя последствия своей глупости, дико сожалела, что посмела возразить Сверру. Я обожгла юных оборотней горящим взглядом, и с удовольствием

отметила, что несколько из них, даже вздрогнуло. А потом с яростью посмотрела в желтые глаза сына советника Халдора, и выплюнула.

— Я скорее предпочту пожизненное соседство с жуками и пауками, чем смотреть на ваши уродливые, жалкие рожи! — и лишь произнесла последнее слово, поняла что наделала. Глаза юных волков зажглись желтым светом, и первый удар нанес разъярённый Сверр. После, я уже не понимала, кто свалил меня на землю, кто бил, а кто тащил за волосы. Кусать никто не решался, все ждали, что скажет их лидер, но он медлил. Высокие и густые кусты, надежно прятали эту сцену расправы надо мной, от случайных зрителей, что могли находиться у окон поместья, и только чудо могло меня спасти. И оно произошло. Громогласный рёв, заставил отскочить разошедшихся юных волков, от скрюченной на земле жертвы, и приклонить головы, перед главой клана.

Сквозь нарастающий шум в ушах, я слышала лишь обрывки фраз. Опухшие глаза видели плохо. Но я отчетливо запомнила детские желтые глаза, и капризное «хочу зеленоглазую куклу!». Затем всё померкло, лишь на краю сознания услышала отдаленный рёв отца «целителя!», что казалось, наконец, сжалился надо мной, или наоборот, оказался непомерно жесток, не дав мне умереть.

Глава 2

Первое что я почувствовала, очнувшись, это боль, казалось, каждая частичка меня, ныла и болела. В этой жизни мне уже доводилось испытывать боль, даже большую, чем та, что сковала моё тело сейчас, но дети склонны быстро забывать горести, ведь в мире столько всего интересного и неизведанного. К сожалению, это не относилось к душевным ранам, которые оставляли более осязаемый след в детской памяти.

Белая просторная комната, была абсолютно безликой и холодной. Такими же холодными и равнодушными, были глаза отца, что ожидал моего пробуждения. Казалось, ему, было, смертельно скучно находится здесь, и его желание поскорее покинуть целительскую обитель, было хорошо видно, даже моему, одурманенному болью, взору. Скучающее выражение лица отца больно полоснуло по сердцу. Крохотная слезинка скатилась по израненной щеке. Но равнодушие Ульфа Фолке явно показывало мне, что он ожидал момента моего пробуждения, отнюдь не от неожиданно вспыхнувших родительских чувств. Это знание не давало мне, строить ложных надежд на счет намерений отца. Мне не хотелось снова обманывать себя, веря взрослым, а потом, разочаровавшись, чувствовать горький вкус предательства.

— Твои слёзы излишни, Атира. Я пришел сюда, не созерцать то слабое существо, коим тебя сделала твоя мать. — холодно вещал он. — Ираида не одобряет её прихоти, но, с этого дня ты принадлежишь Вигдис, моей дочери. Это всё что я хотел сказать. Служи ей верно, и получишь награду, но если обидишь, я лично сдеру с тебя шкуру, запомни!

Я задрожала. Глава держал своё слово, и всегда выполнял обещания, особенно если обещанное было угрозой. Служить, кому бы то ни было, мне не хотелось. Но Ульф Фолке не предлагал, и не спрашивал, он просто ставил меня перед фактом. И скорее всего, весь смысл его нахождения рядом с презренной дочерью в том, что бы лично озвучить предупреждение. Каждое движение приносило боль, но я мелко закивала в знак согласия, не доверяя своему голосу, боясь позорно застонать в присутствии отца. Мне казалось, что сделай я это, он возненавидит меня еще больше.

Глава окинул меня жестким взглядом, и поднявшись, пошел прочь. А я расплакалась от облегчения, и наконец, спокойно выдохнула. Впервые за четыре года, я спала на мягкой постели, укутанная в тёплое одеяло, что пахло свежестью и чистотой, а не плесенью и безысходностью.

Мое пребывание в целительском крыле, было спокойным. Я с интересом рассматривала столы с бумагами, и полки с баночками, надписи на которых мне было не разобрать. Молчаливый целитель, приходил два раза в день. Меня поразил этот двуликий, он излучал умиротворение и спокойствие. Ведь двуликие, по своей природе агрессивны и импульсивны из-за своей животной половины. Изящные движения целителя, что ловко сменял повязки и накладывал

новые, слегка заворачивали. Но вскоре я поняла, что мужчина безразлично делал свою работу, словно перед ним не живое существо, а просто кукла.

Нет, он не вязал туго, или грубо дергал, нет, он просто делал это механически, не проявляя ко мне интереса. Все мои чаянья завяли на корню, я ожидала, что став развлечением для своей сестры, отношение ко мне хоть немного изменится, но похоже все напрасно. Самое ужасное чувство это равнодушие. Злость, гнев, ненависть, презрение всяко лучше, чем безразличие. С уходом целителя я снова погружалась в невеселые мысли. Что терзали мой разум, и заставляли бояться дальнейшей жизни.

Получалось ничего и не изменилось, если не стало ещё хуже. Раньше у меня была плохая жизнь, но понятная. Я знала, что меня ждет, и к чему быть готовой. Рядом была кухарка Аврель и старый архивариус, мой путь был один, кухня, библиотека и пыльная каморка. Из года в год. И задачи предо мной, стояли более чем простые, быть незаметной, не попадаться на глаза, и помогать на кухне. Сейчас же меня пугало всё. В голове роились мысли о том, что будет дальше? Что если я не справлюсь? Что если нечаянно рассержу Вигдис? Страшно жить, если над тобой, как дамоклов меч, висит занесенная карающая длань отца, что только и ждёт, когда я сделаю неверный шаг.

Прибывая в целительской обители, я вела себя тихо и примерно. Покорно терпела все процедуры, молча, ела всё что давали, и даже горькое лекарство, пила не кривляясь. И в один из таких дней, когда мне нужно было осилить огромную кружку горького отвара, что застревал в горле, ко мне заглянула, моя младшая сестра. Сопровождаемая юным наследником клана, она с любопытством наблюдала за мной, глядя в маленький зазор между двумя ширмами. Меня одновременно насторожил, и рассмешил, этот маленький шпион. Не смотря на все попытки спрятаться, мне с самого начала было известно о присутствии гостей, для этого совсем не нужно было иметь острый нюх или чуткий слух. Свет что падал на ширму снаружи, четко обрисовывал два детских силуэта. Один выше и крупнее, второй меньше и тоньше. Но чтобы не захохотать в голос, я изо всех сил делала вид, что абсолютно не замечаю Вигдис, и её попытку подсмотреть за мной.

— Вигдис, ты думаешь, она совсем тебя не видит? — меланхолично спрашивал мальчик.

— Конечно, нет! Я же за ширмой! — обреченный вздох мальчишки говорил о том, что наивность суждений сестры, поражала и его тоже.

— О, да, она конечно же не видит, твое всевидящее око, что неусыпно бдит, наблюдая за жителями поместья. — усмехаясь отвечал мальчик.

— Леннарт, она его пьёт! — Я наострила уши, желая как можно больше узнать о своей новой «хозяйке». Удивленный шепот, пока не был явным признаком скверного, или злобного нрава.

— Неужели? — спокойный, почти равнодушный голос, так похожий на отцовский, заставил мурашки поползти по спине.

— Да, и даже не морщится! — ничем не прикрытое удивление в голосе девочки, заставляло уголки губ подергиваться, мой рот грозился растянуться в предательской улыбке, или громогласно захохотать. — Выпила всё, и даже не скривилась! Как она это делает?

— Видимо подносит чашку ко рту, набирает лекарство и глотает. — меланхолично разъяснял сын главы.

— Я знаю, как пить из чашки! — возмущенно прошептала малышка. — Как она может «ЭТО» пить, не морщась?! Это же подвиг, достойный уважения и почестей! — восхищённо выдохнула Вигдис. А я не удержалась и улыбнулась, её детская наивность поражала и располагала к себе с первой секунды. Мне хотелось, поближе познакомиться с ней. Я пока только осторожно наделась, что девочка будет добра ко мне, ну или хотя бы терпима.

— Шпион, выйди вон. — прошептала я, резко повернув голову в сторону девочки. Она ойкнула, подпрыгнув, и распахнула от неожиданности огромные желтые глаза. Такие глаза были у моей любимой кошки, которую я видела много лет назад. Леннарт Фолке раздвинул ширму и шагнул вперед, одарив меня не слишком ласковым взглядом, подавляя своей мощью. Хотя мой брат был младше, но он превосходил меня в физическом развитии, что не было удивительным, учитывая то, что он имел вторую ипостась, в отличие от меня.

— А ну в сторону, ты её пугаешь! — девочка отпихнула не сопротивляющегося брата, и запрыгнула ко мне на постель.

Большие янтарные глаза смотрели с интересом и восторгом. Я была покорена жгуче черными и упругими локонами, что ярко блестели в дневном свете, и подпрыгивали каждый раз, когда

Вигдис крутила головой. Девочка вызывала умиление и теплоту в душе, мне хотелось прикоснуться и погреться в этом ласковом, бесхитростном детском тепле, которое она дарила. — Я Вигдис! А ты Атира. Теперь ты будешь жить со мной. — полу утвердительно, полу вопросительно сказала она.

Я только кивнула, улыбаясь этой странной малышке. Она внимательно разглядывала мои руки, а потом я поняла, что она рассматривает на мне. Шрамы. Я в спешке нырнула под одеяло, и скрючившись под ним, замерла. Мне было стыдно, что такая красивая Вигдис видела мои шрамы. В комнате все замерли, а потом сестра заползла ко мне, чем поразила меня, и шепотом спросила.

— Ты прячешься?

Я только кивнула, спазм сдавил горло, слёзы грозились пролиться в любой момент, именно сейчас я особенно остро чувствовала обиду от того, что я такая. Когда ты видишь безысходность, своя никчемность воспринимается как должное, словно это нормально, и тебя не тяготит ни ущербность, ни обделённость. Но стоит хоть раз, посмотреть на счастливые лица других, мгновенно вспоминаешь все обиды и разочарования, что усиленно прятал глубоко внутри.

— Не бойся! Леннарт нас защитит. — доверительно сообщила мне Вигдис.

— Несомненно. — безразлично отозвался мальчик.

А я тихонько заплакала, прижимаясь к телу сестры, вздрагивая. Эта маленькая девочка, подарила мне больше тепла, чем кто либо, после моей матери. Было страшно снова впускать в свое сердце кого-то, страх снова быть обманутым, витал словно призрак, вечно преследуя и терзая мою душу. Но я быстро сдалась такому желанному теплу.

Так началась новая страница в моей жизни. Я не могу сказать, что многое изменилось, отношение взрослых осталось прежним, правда оплеух и тумачков стало в разы меньше. Теперь я всегда была рядом с Вигдис, развлекала и присматривала за ней, словно прислуга жила рядом в маленькой каморке. Где наконец-то, смогла обзавестись одеждой и вещами, которые мне дала моя «хозяйка». Несмотря на то, что сестре было всего четыре года, она была смышлённым и послушным ребенком, но в тоже время наивным, добрым и нежным, как цветочек. Следуя за ней словно тень, сопровождала её всюду, игры, обучение, прогулки, ничего не происходило без моего присутствия. Жена отца не выносила моё общество, поэтому лишь увидев меня, она презрительно кривила губы, и отсылала за дверь, где я могла простоять почти весь день, ожидая, когда женщина покинет комнаты сестры. Брат делал вид, что меня не существует, а если Вигдис прямо говорила обо мне, спрашивая совета, или интересовалась его мнением, лицо Леннарта Фолке приобретало равнодушный вид, словно я что-то бездушное или неживое. Но я не отчаивалась, для меня всё изменилось, даже если и видимых перемен, не произошло. Холод и ненависть окружающих, меня больше не трогали, теперь у меня был маленький лучик солнца, с воинственным именем Вигдис. Её детская любовь согревала сердце, и я готова была пожертвовать ради неё жизнью, если потребуется.

День оборота сестры, стал и моим счастливым днём. Первым кого она обняла и с кем поделилась восторгом, была я. Отец не одобрял, слишком близкого общения, Вигдис со мной, но любимой дочери позволял это, и даже больше. Всё чему меня учила моя мать, оказалось, не нужным и не правдивым. Ведь глава Фолке, со своей второй женой был нежен, с сыном вежлив, и безгранично любил младшую дочь. Никто не опускал глаза к долу, и не стоял неподвижно с опущенной головой, пока им не разрешат сесть, или поднять голову. Так себя вела когда-то моя мать, прислуга, ну и, конечно же, я.

Мы часто подолгу гуляли в окрестностях поместья, изучая цветы и растения. А после, моя сестра бегала в звериной форме, радостно повизгивая и подпрыгивая. Её маленькая волчица была самым великолепным зверем. Весь мой мир сузился к одному единственному существу, моей сестре. Все вращалось вокруг неё, и я тоже.

В тот день, я впервые почувствовала себя защищенной, впервые я так остро почувствовала родство и связь с Вигдис. Весеннее солнце ласково согревало молодые листики, что только-только распустились. Абрикосы сбрасывали лепестки, а вишни еще даже не думали распускать бутоны. Розовые кусты пестрели сочной зеленью, и большими острыми шипами. Птицы пели, радуясь солнцу, весело перепрыгивая с ветки на ветку. Вигдис притащила хлеба, что бы приманить парочку, но пугливые пичужки, не спешили к нам приближаться. С интересом скача

вокруг, рассматривая желанное лакомство. Хотелось петь, быть беззаботным и счастливым. Хотелось бежать, что есть сил, смеясь во всё горло.

Но все хорошее не длится долго. Повернув в сторону густых кустов малинника, мы натолкнулись на компанию уже более подросших мальчишек. Всё это время, я не видела вблизи Сверра Халдора, иногда на расстоянии он бросал мне убийственные или презрительные взгляды. Но один на один, мы не встречались, до этого дня. И теперь уже на юношеском лице, я созерцала многообещающую улыбку.

— Посмотрите-ка! Да это же Мышь! — обличительно воскликнул он. — Давно не виделись, да? Я затравлено смотрела на него, и еще двоих юношей, что оглядываясь по сторонам, гнусно ухмылялись. Дернув за руку любопытную Вигдис, желала оказаться как можно дальше. Сестра не боялась ничего, твердо зная, что если хоть один волосок упадет с её головы, глава разорвет каждого, кто посмеет её обидеть. Но на меня это не распространялось. И потому, мои мысли заматались в голове, ища выхода и спасения. За пять лет жизни рядом с девочкой, я успела подзабыть, как это, быть на чеку, и подрастеряла сноровку и умение сбегать.

— Госпожа, — слегка насмешливо произнёс Сверр. Похоже противостояние между родом Халдор и Фолке, ни на грамм не уменьшилось. — я думаю вы будете не против, если Мышь пойдет с нами, и поможет нам в одном деле. — он сверкнул внушительным оскалом, тем самым предупредая, что с ним шутить не стоит.

Я мелко затряслась. Раньше прячась и скрываясь, много наблюдала за обитателями поместья, и прислугой. Я знала, что означают взгляды мужчин, каким из них стоит радоваться, а после каких стоит бежать со всех ног. Видела плотоядные и сальные взгляды дружков Сверра. Дело, о котором шла речь, это очередное издевательство, похоже, они считали развлечением, возможность поглумиться надо мной. Я боялась, этого. Страшилась стать «пользованной», зная, какая судьба ждет тех полукровок, что перестают быть «чистыми».

На кухне была одна такая, замученная, на её усталом лице были тусклые, безжизненные глаза, что со смертельной усталостью смотрели на мир. Каждый день, за ней приходило по несколько мужчин. Они отрывали её от работы, и уводили прочь, затем она возвращалась слегка пошатываясь. И когда я спросила у Аврель об этом, она ответила мне лишь одно слово, «луддер». Что звучало как приговор, для любой девушки или женщины. В нашем клане было не так много «луддер», ведь каждый родители пытались заключить брачный договор как можно раньше, дабы дочь не становилась клановой подстилкой, без права на отказ.

Но в обществе, где мужчин намного меньше, чем женщин, возможность выйти замуж была не у всех. И если в клане знали, что девушка не «чиста» и у неё нет мужа, она становилась «луддер», телом которой, мог воспользоваться любой мужчина. Это не относилось к овдовевшим женщинам, что имели уважение и почёт, особенно, если твой муж был воином. Меня накрыла паника, если они потащат силой, никто не заступится за меня, и не защитит, а жить позорной жизнью, я не хочу. Но моя храбрая сестра, гордо подняв голову, гневно окинула взглядом мерзавцев, громко произнесла.

— Сверр Халдор, похоже вы забываетесь. Я дочь главы клана, и Атира моя сестра, вы не смеете с ней так разговаривать! Сейчас же просите прощения!

Я и радовалась, и пугалась, смелости сестры. Моё горло свело спазмом, ни звука не могло прорваться, сквозь тугий комок страха и паники. Ноги противно дрожали, и почти не держали меня. Юноша скрипнул зубами, и взмахнул рукой. Все знали, что «бешеный» Сверр, скор на расправу, но я надеялась, что относительно дочери главы, он не посмеет поднять руку, но как оказалось, я заблуждалась.

Молниеносно выскочив вперед, получила довольно сильную затрещину, что свалила меня с ног. Я повалилась на землю, рукой прикрывая опухающую, левую щеку, и испуганно распахнула глаза, глядя на тяжело дышащего парня. Он смотрел на меня горящими янтарными глазами, а я в свою очередь не сводила с него перепуганного взгляда. Настороженно наблюдая, ожидая новых побоев. Но все прекратилось, стоило мне услышать рычание за спиной. Быстрый выпад Леннарта, и Сверр, скуля, отпрыгивает назад, зажимая пальцами щеку. Сквозь которые сочилась кровь, орошая подбородок, шею и одежду парня. Позади, был слышен топот ног, обернувшись, я увидела, что Вигдис стоит за спинами двоих других оборотней, которые рычали и скалились.

— Халдорrrr! Этот шрам будет напоминанием тебе, когда, каждый раз ты будешь смотреться в зеркало, ты будешь помнить, что нельзя безнаказанно поднимать руку, на любого из семьи

Фолке! Уяснил Сверр?! — жестко проговорил мой брат. — Благодарю Отца Волка, что ты не ударил Вигдис, тогда тебе бы пришлось попрощаться с жизнью, ублюдок!
В ответ раненный юноша, только склонил голову, в знак покорности главенствующему роду. Но его взгляд, горел адским огнем, особенно сильно он жег меня. Ведь раны нанесенные оборотнями друг другу в человеческой форме, оставляли шрамы. И я была абсолютно уверена, что Сверр обвинит меня в том, что оставшуюся жизнь, на его левой щеке, останется шрам. Шрам, что положит начало его одержимости.

Глава 3

Юный наследник рода Фолке обернулся, устрашающий оскал, вызывал страх и дрожь. Брат не совсем нежно поднял меня на ноги, и толкнул в сторону своих сторонников. Я, спотыкаясь, пошла прочь вместе с нашими провожающими. По коридорам поместья, мы передвигались быстро и поспешно. И только влетев в комнаты сестры, я поняла, почему мы так спешили. Треск одежды и устрашающий рык, заставил меня вскрикнуть, и попытаться в сторону. В страхе прижав руки к груди, я старалась слиться со стеной. Ведь большой, серый волк брата, яростно порывивая, метался из стороны, в сторону, бросая на меня гневные взгляды. Похоже, Леннарт плохо контролировал своего зверя, это не играло ему на руку. Очень часто, оборотни рождались с сильным зверем внутри, который пробуждался раньше дня первого оборота. Опасность была в том, что зверь мог подавить человеческую половину, и захватить власть над телом. Такие двуликие, превращались в волков, и ведомые инстинктами, навсегда уходили в бескрайние леса. Это было страшно, не потому что зверь мог напасть и разорвать неугодных. Пугало то, что ты терял сам себя. Растворяясь в звере, ты просто исчезал, забывая родных, любимых, близких. Вигдис бросилась к оборотню, но он оскалится на неё. Девочка отпрянула в страхе, и растерянно обернулась в мою сторону. Я знала обо всём этом, от матери. Как бы больно мне не было вспоминать о ней, но её наука намертво врезалась в мою память. Таким же был мой дед. Его зверь был невероятно силён, и когда он встретил мою бабулю, в лесу он не просто плутал, его зверь почти одержал победу над ним, безраздельно управляя телом и разумом. Я не знаю точно, но бабушка, была не простой крестьянкой, мать говорила, что она была ведьмой. Болотной ведьмой. И только её волшебный голос, вернул почти потерянное сознание деда. Она выходила молодого мужчину, лаской и теплом, приручая зверя. И, он признал её своей единственной, своей истинной спутницей, своей Луной. Многие верят, что все оборотни могут мгновенно определить свою пару, посланную им священной Луной. Чушь. Иногда она находится быстро, достаточно одного взгляда, одного вздоха, а иногда, можно прожить всю жизнь рядом со своей истинной, и узнать об этом лишь на смертном одре. Бабушка была добра к страннику, а он её соблазнил, и похитил, унося в свою берлогу. Мать многого не знала, ведь бабушка умерла при родах. Но дар ведьмы она не получила, говорила, что когда-то он проявится у меня, но увя. Хотя песню, которую пела бабушка, моя мать пела и мне. Самое яркое, и самое доброе, воспоминание в моей жизни. Закрыв глаза, попыталась сосредоточиться, я никогда не пела её раньше, и сейчас боялась, что не смогу вспомнить слов. Но стоило мне открыть рот, как песня сама полилась, словно ласковый ручеек, смывая яростное напряжение, которое плотным облаком, висело в комнате.

«
Как подуют ветра из-за гор.

Из-за северных, что словно из стали,

К нам придет наш отец Святобор.

Он придет побеседовать с нами.

Птичьи трели смолкнут на миг,

Дикий зверь приклонит пред ним голову.

Старый дуб, что ветвями поник,

Запоем ветра песню как смолоду.

Травы радостно так зашумят,

Зазвенит тихонько капель.

Скажет он: утмири свой страх,

Ты на воле, ты дикий зверь.

Не страшись, не приручен твой нрав,

И душа твоя лес, чисто поле.

Отступи, и уйдет твой страх,

Твоя боль, твоя ярость и горе
.»

Мой голос постепенно затихал, и на комнату опускалась тишина. Все смотрели на меня так, словно, у меня внезапно выросла вторая голова. Я испугалась, что влезла не в своё дело, шагнув подалеже, неистово желала оказаться в своей маленькой каморке. Брат и правда превратился в человека, обматывая огромный кусок плотной ткани вокруг талии, он пораженно смотрел на меня, словно я сотворила какое-то необъяснимое чудо. А я уже сотню раз успела пожалеть, что открыла рот.

— Как..? — прохрипел он. — Как тебе это удалось? Мне нужно много часов бежать, и бороться с собой, что бы зверь отступил, а ты...

— Не знаю... — отвечала я, обнимая себя за плечи. Мне было неудобно, когда на меня все пялились. — Я не знаю, это бабушкина песня и...

Леннарт стремительно подошел, протягивая руку. Я вздрогнула, от его резкого движения, не смотря на то, что брату было всего четырнадцать, он был выше меня почти на голову, и выглядел как вполне сформировавшийся юноша, крепкий и здоровый. Его рука на моём плече, сжалась, и я ойкнула. Он удивленно отдернул руку, разглядывая мою тщедушную фигурку.

— Спасибо тебе. — просипел брат. Я видела, как нелегко, ему давались слова благодарности. Воспитываемый отцом, который изо дня в день, возвращал в нем чувство презрения ко мне. Леннарту трудно было переломить себя, поблагодарив, и невероятно поверить в то, что я, по доброй воле помогла ему.

— Не бойся, больше тебя никто не тронет. — жестко сказал парень. А я снисходительно улыбнулась, ведь он не мог гарантировать, что Ульф Фолке, больше меня не обидит. И в подтверждение моих сомнений, в комнату ворвалась разъяренная Ираида, что неслась прямо на меня, с четким намерением разорвать на части.

— Дрянь! Грязная тварь! Как ты могла подвергнуть мою дочь опасности, дразня молодняк своим тощим задом?! — обвинения и грязь, полились на меня густым потоком.

Я зажмурилась, ожидая боли и пощечин, что непременно отвесит мне вторая жена отца. Отзвук хлесткой пощечины, все еще звенел в наступившей тишине. Моя щека не горела, значит, Ираида ударила не меня. Осторожно приоткрыв глаза, я уперлась взглядом в голую спину брата. Что словно стена, встал между мной, и бесновавшейся женщиной. Она пораженно смотрела на сына, который, еще ни разу не выступал против неё.

— Успокойтесь, мама. — произнес он сквозь зубы. — Всё совсем не так, как вы подумали. И я попрошу, держать свои руки, при себе. Вы ведь знаете, мой волк агрессивен, так ведь мама? И всё вашими стараниями.

Я совсем не ведала о том, что отношения с матерью, у Леннарта, весьма натянутые. И эта ситуация, очень красноречиво мне показала, что мой единокровный брат, винит мать в том, что его зверь слишком силен и не подвластен ему.

— Отец, я думаю, нам нужно немного поговорить, с глазу на глаз. — серьезно произнес наследник рода Фолке. А я вздрогнула, я всегда старалась избегать общества отца, опасаясь его. Боялась, что он отошлет меня, разлучив с Вигдис. Которую, в последнее время, начали обучать, как быть хорошей женой. Это означало, что через четыре или пять лет, её выдадут замуж, а я останусь одна.

— И я бы хотел попросить, оградить Атиру, от рукоприкладства. Думаю это небольшая цена, за то, что она уладила моего своевольного зверя.

Пораженный выдох четы Фолке, означал, что ситуация со зверем Леннарта серьезная. Это значило, что юноша на грани поглощения его сознания волком. Мне хотелось помочь. Ведь робкая надежда о том, что меня примут как равную, в семье отца, зашевелилась внутри, мне очень хотелось почувствовать уважение, и одобрение отца, а не его презрение и равнодушие. После того как мы с Вигдис вдоволь наплакались. Точнее рыдала она, лежа на постели, уткнувшись лицом в мои колени, выплёскивая все обиды и страхи. А я, нежно гладила её по волосам, ласково приговаривая слова утешения. Мое сердце наполнялось теплом и нежностью к этой маленькой храброй девочке. Что была так ранима и добра. Мы почти уснули вдвоём, но я проснулась, разбуженная звуком шагов за дверью.

Отец стремительно вошел в комнаты, вместе с моим братом, едва не разбудив и сестру. Я растеряно смотрела на взволнованных мужчин. Никто не решался начать разговор. Ульф Фолке не знал, как это, говорить со мной вежливо. Я привыкла к его коротким, отрывистым и холодным фразам. Потому, сама решила прервать, неловкое молчание. Аккуратно переложив руки сестры на постель, заботливо укрыла её одеялом, перед уходом нежно погладив по волосам.

— Глава, если у вас есть вопросы я отвечу вам. — тихо проговорила, плотно прикрыв за собой дверь в спальню сестры.

— Да, у меня есть вопросы на которые ты ответишь мне. — сухо отвечал он. — Но перед этим поклянешься жизнью, что ни одно слово из этого разговора, не узнает кто-то другой иначе...

Он многозначительно замолчал, и продемонстрировал острые как бритва когти на руке. Угроза не была озвучена, но ясно было одно, я не смею предать или распрощаться с жизнью. Брат стоял неподвижно, сверля меня внимательным взглядом. Тяжело вздохнув, подумала о том, как устала показывать свою верность роду Фолке, не смотря на то, как со мной поступили. Я могла ненавидеть их, но мой лучик солнца, спящий за стеной, я не предам никогда.

— Глава самое дорогое в моей жизни это Вигдис, я готова умереть за неё. И никогда не смогу сделать того, что навредит её безоблачной жизни. — впервые за много лет, прямо смотрела в глаза отца, твердо отвечая.

— Приятно слышать об этом. Но сейчас, речь пойдет не о моей дочери, а о сыне. Моём наследнике. — холодно говорил он. — Как ты уже поняла, его зверь слишком силен и жаждет вырваться на свободу.

Я кивнула. Леннарт отвернулся, похоже, слышать о своих слабостях, ему было неприятно. Мужчины, особенно двуликие, не терпели всё то, что не могли контролировать, в нашем мире любая слабость может стать роковой.

— То, как тебе удалось усмирить его зверя, для меня остаётся загадкой. Признаюсь, я обращался к шаманам и колдунам, но никто не смог помочь. И вдруг, ты делаешь это, без усилий. Как?

— Ну, я просто спела ему заговорённые слова, которве пела мне мать. Она успокаивает зверя. Словно заклинание. — тихо проговорила. Я всё еще была, не уверенна, накажут ли меня за то, что влезла не в своё дело.

— Значит она тебя научила. — отстраненно проговорил мужчина. — У тебя проявился дар? — требовательно спросил он.

— Нет. — мгновенно выдохнула я. — Не думаю. Я не знаю.

— Что ж придется узнать. — холодно вещал отец. — Скоро полнолуние, наша вторая сущность набирает силу. До ночи «полной луны», ты тень Леннарта. Сопровождаешь его всюду, поселишься рядом. После ночи, решим, как с тобой поступить.

— А как же Вигдис? — испуганно прошептала я. Внутри словно что-то оборвалось.

— Ей назначат новую компаньонку. Она уже взрослая, и может усмирить свои капризы. — глава Фолке жестко окинул меня взглядом. — Собери вещи, твою новую комнату тебе покажет мой сын.

Внутри обожгло болью, расставаться с Вигдис было самым страшным наказанием. В носу защипало, а взгляд заволокло слезами. Я едва сдерживалась, что бы позорно не разрыдаться.

— Не смей плакать, Атира, ты служишь роду Фолке и мне решать, что ты будешь делать, поняла?! — грозный голос отца заставил вздрогнуть. Горячая слезинка скатилась по щеке и зависла на подбородке. Я усиленно моргала, что бы разогнать остальные. Но горло сжимало спазмом, хотелось плакать и стенать. У меня отбирали возможность быть рядом с самым дорогим существом.

— Да, глава. — с трудом просипела я.

— Если твой дар проявится, ты принесешь пользу клану. В твоих интересах не скрывать от меня свою силу. Я просмотрю старые записи. Думаю, что-нибудь найдётся об этом. Не разочаруй меня, Атира!

— Да, глава. — безрадостно ответила ему.

Отец хлопнул сына по плечу и ушел. Собрав свои пожитки, двинулась вслед за юношей. Он привел меня в более просторную комнату, чем та в которой я жила прежде. Но это не вызывало радости и восхищения.

— Это мужское крыло. Сама не выходи, видела, там была дверь в ванную. Если что понадобится, обращай ко мне или к слуге, серая дверь справа. — он неловко переступил с ноги на ногу. — Ну, располагайся.

И был таков. Похоже, ему было неуютно разговаривать со мной, учитывая то, как он вел себя ранее, но я не держала зла. Зачем? Ведь это отец поставил меня в такое положение и больше никто. Похоже, в моей жизни начиналась новая страница, унылая и холодная. Я уже скучала по Вигдис, её беспрерывной болтовне и счастливому смеху. Упав на кровать, свернулась клубком, и горько заплакала, выплёскивая обиду и горе.

Глава 4

Как я и предполагала, Вигдис, устроила жуткий скандал, придя за мной и требуя вернуть. Но, отец был непреклонен. Из-за глупости их матери, что так желала родить сильного оборотня, и обратилась к опасной магии рода, зверь Леннарта, был неуправляем, и раз за разом, мне приходилось его умирять. В конце концов, Вигдис сдалась, позволив забрать меня, но только на время. Меня радовало, что она пришла за мной.

Я чувствовала море бесконечной нежности, к этой упрямой, и в то же время умной, девочке. Я восхищалась, её умением отстаивать себя, и вовремя отступить, выражая почтение и покорность отцу. Она ненавязчиво ставила условия, и добивалась своего, но в то же время, не шла наперекор словам главы. Для своего возраста, она искусно манипулировала словами отца, отстаивая меня. Мало кто беспокоился обо мне, и сестра была, чуть ли не единственным существом. Если не считать Аврель, что когда-то устроила забастовку, грозясь не кормить жителей поместья неделю, если ей не скажут что со мной. Тогда разразился огромный скандал, и старой поварихе грозили плахой, но породная женщина, словно воин держала оборону, требуя пустить её в целительское крыло.

К счастью, все закончилось лишь взысканием, ведь заменить старую повариху было очень сложно, никто так хорошо не знал предпочтения главы, как она. Поэтому, её не сильно наказали, за такую дерзость. Но, не смотря на все те неприятности, что Аврель получила, я была рада её поступку, ведь тогда я узнала, что есть живые существа, которым я не безразлична. Это согревало.

С Леннартом, мы сосуществовали довольно неплохо. Чем ближе была «ночь полной луны», тем чаще я следовала за братом. На его занятиях военному делу, я садилась в уголок и тихо наблюдала за ним. И лишь только замечая малейшие признаки проявления перевоплощения в зверя, мгновенно уводила прочь. Хотя в моём присутствии в основном, зверь вел себя тихо. Иногда, мы с братом мирно сидели в одной из его комнат, которая под завязку, была заставлена книгами, картами и бумагами.

Я любила перебирать книги, и подолгу рассматривать карты. Нас никогда не тяготило молчание, правда, вначале мы испытывали неловкость в обществе друг друга. Я боялась совершить ошибку, а ему было неудобно, ведь раньше он не зависел от моей помощи. Похоже, это его раздражало и огорчало одновременно.

Позже, брат научил меня играть в шахматы. Раньше я видела эту игру, но была слишком маленькой, а жизнь в каморке, лишала меня возможностей и желаний изучать любые игры. Но поймав мой любопытный взгляд, Леннарт сам предложил обучать меня этой мужской игре. У меня быстро получалось всё запомнить, но обыграть брата я не могла. Казалось, за эти несколько недель мы сильно сблизились, и отчасти я стала лучше его понимать. Вигдис часто заходила, и ревновала меня к нему.

Раньше всё моё внимание принадлежало ей и, не смотря на то, что теперь её компаньонками были чистокровные оборотницы, дочери известного рода, она утверждала, что скучает по мне. Это бредило мою душу, и иногда я могла позволить себе всплакнуть, но чем ближе была «ночь полной луны», тем реже я покидала общество юного наследника рода Фолке.

Я стала слишком беспечной, уверовав, что нахожусь под защитой, и ослабила бдительность, подзабыв о своих врагах. К сожалению, они обо мне не забыли. И как-то в очередной раз, возвращаясь в крыло, где находилась комната брата, я задумчиво шагала, не глядя по сторонам, как оказалось зря. Поворачивая в сторону покоев наследника, я испугано ойкнула, когда меня неизвестный дернул за локоть, в сторону темного коридора, что скрывался за гобеленом, и в основном использовался только прислугой.

Мой испуганный крик, заглушила большая ладонь, что крепко зажимала рот. Вырваться не было возможности. Паника зашевелилась внутри ядовитой змеи. Пальцы дрожали, цепляясь за руки неизвестного, пытаюсь оторвать их от себя. И когда меня не слишком нежно придавили к стене, развернув, а тяжелое дыхание похитителя раздавалось, где-то над ухом, и шевелило волосы, казалось я просто сошла с ума от страха, бешено вырываясь и изворачиваясь. В ответ рука обидчика отпустила рот и сильно сжала горло, я засипела, пытаюсь вдохнуть побольше воздуха. Но мне не позволяла это сделать не только рука, которая сжимала горло, но и то, что мой похититель слишком сильно вдавил меня в стену.

— Тихо-тихо, Мышь! Какая ты проворная. — запыхавшись, просипел над головой, ненавистный голос Сверра. У меня все похолодело внутри, а сердце пропустило удар и оборвалось. Похоже, час расплаты настал. Ничто не помешает отпрыску рода Халдор, совершить расправу надо мной. Я опустила руки, что до этого неистово пытались отодрать цепкие лапищи.

— Вот и хорошо, Мышь, что ты узнала меня. — нагло усмехнулся он. — А ты, похоже, стала важной птицей, да? Всегда под охраной, спишь в господском крыле. С чего такие почести, побродяжка? Чем вызвано такое стремительное повышение, от грязной оборванки, до господской содержанки? А может ты теперь подстилка Леннарта Фолке? Согреваешь его долгими ночами, а? — насмешливый и глумливый голос, вызывал отвращение.

— Он мой единокровный брат!! — просипела я как можно громче. Меня тошнило от того, каким распущенным был Сверр. Предположения, что он выдвинул, были грязными и гадкими. Хотелось помыться, что бы не чувствовать это неприятное ощущение на теле после его слов.

— Ну да, ну да. — насмешливо выдал он, немного отклоняясь. В полумраке, я видела его перекошенное наглой улыбочкой лицо, и глаза что светились желтым, тем самым показывая, что его зверь совсем близко. — Только вот на ночь, ты уже несколько недель как, остаешься в его комнатах. Похоже, ты слегка просчиталась, прикрываясь фактом вашего родства. — гнусно ухмылялся мерзавец, сверля меня взглядом. Не объяснять же мне, что вход в покои слуг есть и внутри господских комнат. Да и не об этом я думала, мелко дрожа от страха, зажатая страшным оборотнем, что был к тому же вдвое шире и на полторы головы выше. Ему ничего не стоило сломать меня, убив.

— Не обманывай меня, Мышь. Или, может, мне самому проверить, а? — в подтверждение своих слов, его рука, которая, сжимала мою талию, поползла ниже, по телу, вызывая непереносимое чувство отвращения и тошноту. С каждым мгновением, желание избавиться от содержимого желудка, росло, и желательно сделать это, прямо на похотливого ублюдка. Я стала рваться из его рук снова, но все было тщетно. Он резко подхватил меня за бедра, вклинившись между моих ног, немного задрал и разорвав подол. Я в панике завизжала, отбиваясь от него руками, но, похоже, все мои попытки оказать сопротивление, были безразличны ему.

— Тише-тише. — засмеялся Сверр, снова сжимая моё горло. — Ты же не хочешь, что бы нам помешали.

Он слегка отклонился назад.

— Немного худая, не в моём вкусе, но это же не помешает нам, загладить твою вину предо мной, да, Мышь? — вкрадчивым голосом спрашивал юноша, выводя узоры на моей шее большим пальцем. — Ты же не знаешь, как это, смотреться в зеркало, и видеть уродливый шрам. Что вызывает отвращение окружающих. Очень выгодная для меня партия, разорвала договор о браке, из-за шрама. Ужасно, правда? И знаешь Мышь, ты заплатишь за это.

Он молниеносно рванул ворот моего закрытого платья, и засмеялся. Но взглянув на мое оголенное тело, отскочил к противоположной стене, выпустив меня из рук. Упав, я больно ударилась об пол. Сидя на коленях, тщетно пыталась прикрыть руками наготу.

— Что за..? — двуликий пораженно смотрел на меня, замерев, не пытаясь продолжить начатое. Я всем сердцем желала, что бы картина, которую он видит сейчас, навсегда отбила ему желание ко мне прикасаться. Белые и розовые, словно дождевые червы, толстые шрамы, покрывали мою грудь и живот. Одежда была разорвана до уровня пупка, но я знала, что шрамы тянулись далеко вниз, переходя на бедра, захватывали часть спины, ягодиц, и руки от плеча до локтя. Толстый белый шрам, тянулся от середины шеи, пересекая правую грудь у самого соска. Я прикрывалась руками, но даже полумрак, не мог скрыть, от острого зрения оборотня, мои ужасные шрамы. Что переплетались друг с другом, и выглядели жутко.

Сверр безмолвно таранился на меня, закрыв рукой рот. Похоже, пытаясь подавить рвотный позыв. Для мира оборотней, с их чудесной регенерацией, нет ничего отвратительней, чем мои шрамы. Даже шрам на лице Сверра, из-за которого как он утверждал, с ним разорвали договор, был не больше сантиметра, белый и почти незаметный, считался некрасивым. Тогда могу представить, каким гадким, ему сейчас видится моё тело. Я подняла ненавидящий взгляд на парня. Он дернулся, согнувшись слегка, и рванул прочь. Я горько усмехнулась, хоть какая-то польза от моего уродства.

Что-то хрустнуло в стороне, и я резко обернулась. Поодаль, в самом начале этого небольшого коридора, стоял белокурый незнакомец, который равнодушно рассматривал меня. Похоже, он

стоит там довольно долго, так как вся его поза показывает ленцу и ожидание. Наверное, парень ждал интересного финала, которого, к счастью не произошло. Я бросила на него гневный взгляд. Если он видел и слышал всё, почему не помог? Поистине общество оборотней пропиталось жестокостью и равнодушием. В моей душе вспыхнула обида и злость. Я всё еще прожигала его взглядом, полным ненависти, в ответ на который, незнакомец лишь хмыкнул и ушёл. А я выдохнула с облегчением, дрожь в теле еще не прошла, страх потихоньку отступал, и я была рада, свершившемуся чуду, надеясь, что мой мучитель, больше не посягнет на моё тело. Но и это, было всего лишь моим глупым заблуждением.

Глава 5

Нападение на меня не осталось незамеченным, едва я вошла в комнату, брат подобрался и зарычал. Гнев и ярость исказили черты лица Леннарта. Я тщетно пыталась остановить его, отговаривая от расправы, над отпрыском семьи Халдор. До ночи полной луны, оставалось еще чуть больше полторы недели, а Леннарт едва мог контролировать себя. Я боялась, что очередная потасовка, напрочь лишит его разума. Мы стали ближе, узнавая, и принимая друг друга, он не любил меня так же как Вигдис, но уже не был равнодушен к моей боли. Потому, и его человеческая сторона, и инстинкты защитника, толкали свершить возмездие.

Остановить его я не могла, физически. И была вынуждена позвать главу, который узнав причину ярости сына, оглядел меня с ненавистью и презрением, взглядом обещаая мне наказание, и оставил меня в комнате, сходить с ума от беспокойства и страха. Подскакивая от каждого шороха, я готова была бежать, сломя голову, хоть куда-нибудь, лишь бы не сидеть в неизвестности. И вот когда я почти сорвалась с места, за мной пришел хмурый оборотень, один из приближенных воинов главы Фолке, тогда-то я поняла, что дело приняло опасный оборот. Мужчина молчал, лишь жестами указывая путь. В этой части поместья я еще не бывала. Похоже, здесь, глава прятал свои секреты. Темный и мрачный коридор упирался в крепкие, и огромные деревянные двери, оббитые железом. За которыми, было большое полутемное помещение. Лишь ступив за двери, в сторону мрачного главы, я получила сокрушающий удар по лицу, что свалил меня с ног, и я отлетела к стене. За спиной разъяренного главы, яростно зарычал зверь, беснуясь, и мотаясь из стороны в сторону, сидя в большой клетке.

Двое других мужчин, мрачно смотрели на то, как я сплёвываю кровь, от прокушенной щеки и прикушенного языка. Вытирать разбитые губы не имело смысла, потому просто позволила крови свободно стекать по подбородку, на платье, идентичное тому, что разорвал Сверр. Глава клана захотел согнать на мне свою злость, хотя я заметила что бил он, слегка. Ударь он меня со всей силы, я бы умерла мгновенно.

— Ты, тварь, которую я пригрел под боком, нужно было еще тогда, отдать тебя в дом какого-нибудь воина. — выплюнул он с ненавистью. — Но я пожалел тебя, оставив в своём доме. Я стиснула зубы от его слов. Было ли это жалостью, бросить свою дочь подыхать в камере, или отдать в дом воина, где я была бы столь же бесправной, как и здесь.

— Твоя вина, маленькая дрянь, что мой сын сорвался, ты должна его успокоить и привести в чувство. Он взбесился, напав на одного из сыновей ведущих семей. Это серьёзный проступок, понимаешь? — Ульф Фолке угрожающе оскалился. — Я не хочу, что бы моего сына объявили нестабильным. И его будущее право на правление кланом, было под угрозой.

Я испуганно смотрела на мужчин, ведь и вправду внутренний волк Леннарта мог не подчиниться ему, и тогда юношу признают опасным, и неспособным обуздать свою вторую сущность. В этом случае право на место главы серых, будет предано отпрыскам других влиятельных семей, и я была уверена, что старейшины передадут его семье Халдор, почти равной по силе, и влиянию роду Фолке. Руки задрожали при мысли, что «бешеный» Сверр, станет следующим главой. Он убьёт меня, а последние мгновения жизни, превратит в кошмар. Неловко поднявшись на ноги, я поковыляла в сторону клетки. Зверь бесновался, глядя свирепо, царапая когтями пол, и кусая прутья железной клетки, желая вырваться на свободу. Я же была полна решимости, вернуть человеческую суть на поверхность, и успокоить зверя. Но после продолжительных попыток, и тихих ласковых уговоров, которые, не приносили абсолютно

никакого результата, начала отчаиваться и паниковать. Я провела всю ночь, разговаривая с ним, я пела ему, и гладила, но зверь не отступал, иногда недовольно порыкивая, на меня.

С рассветом глава пришел за мной, молчаливый и холодный. Он, отдав короткий приказ, следовать за ним, быстрым шагом рванул прочь. Я едва поспевала, меня шатало от нервов и слабости. Мрачные мысли роились в голове, я не справилась со своей задачей. И глава либо убьет меня, либо продаст, ведь я для него теперь бесполезна.

В последний и единственный раз, в отцовском кабинете, я была в день своего шестилетия, когда нам объявили о смерти деда. В моей памяти отпечатался этот день очень ярко, потому я помнила каждую деталь комнаты. Громоздкую мебель из темного дерева, широкий письменный стол, на котором царил идеальный порядок. Огромное окно, за спиной хозяина кабинета, и чучела животных, что украшали стены. Отец гордился тем, что в звериной форме, имел абсолютный контроль над своей второй сущностью, и мог аккуратно убивать животных, не портя их шкуру значительными повреждениями от зубов, или когтей.

Сейчас я чувствовала себя, словно, я одно из этих несчастных животных. Которого аккуратно убьют, а голову повесят на стену, в назидание остальным. Раньше страх был моим вечным спутником, но в последнее время я расслабилась, позволила себе любить окружающих, надеясь, что жизнь наладится когда-нибудь. И забыв о страхе, было очень неприятно и больно, возвращаться к началу, когда я не имела ничего, кроме этого пресловутого страха.

— Ты бесполезна Атира. — голос отца был тих, но казалось, словно от этих слов, я уменьшилась ростом, стала ничтожной. — Ты не смогла вернуть разум, и успокоить зверя Леннарта. Я разочарован.

— Отец... — прошептала я.

— Не смей! — зарычал он. — Не смей, меня так называть! Ты не достойна имени семьи Фолке! Твоя грязная кровь, позор нашего рода!

Я опустила голову. Отчаянье и боль охватило мою душу. Недостойна. Грязная. Презренная. Нелюбимая. Наверное, мужчина упивался моей болью, которую можно было попробовать на вкус.

— В твоём пребывании в поместье, больше нет необходимости. Похоже, твой дар слишком мал, и ты еще более бесполезна, чем твоя мать. — я подняла заплаканные глаза на отца, что брезгливо смотрел на мои слёзы. Получается, у матери всё же был дар, не смотря на то, как она убеждала всех в обратном. — Я отдам тебя туда, где наиболее нуждаются в женщинах. — усмехаясь произнес он. А я похолодела от ужаса. Женщин, которые провинились в чем-то серьёзном, или отказывались подчиняться, отдавали в дом, где тренировались воины клана. У главы был свой отряд преданных двуликих, а остальных обучали отдельно. Их забирали у семей еще детьми, и возвращали на короткий промежуток времени, что бы волки имели сильную духовную связь с родными. В остальном, они жили в укрепленной, удаленной крепости, воспитываемые другими волками. Только сыновья богатых и влиятельных семей, обучали своих сыновей дома. Хорошего учителя военного дела, было нелегко найти.

Двуликие мужчины выросли быстрее, чем женщины, их потребности и нужды проявлялись раньше. Не трудно догадаться, зачем там нужны женщины. Я отчаянно замотала головой. Такая участь, была худшей, чем смерть.

— Глава, прошу вас, нет. — мой испуганный шепот, заставил отца улыбнуться.

— Ты думаешь, что сможешь быть полезной мне, Атира? — хитро вопрошал он. А я неистово закивала головой. Голос сел от ужаса, я не могла выдать из себя ни слова. — Что ж, есть кое-что, что я нашел, в дневнике твоей матери.

В руках мужчины была старая тетрадь в кожаном переплете, которая была раскрыта посередине. До этого, я не обратила на неё никакого внимания.

— Эта тетрадь, исписана двумя разными почерками. Это значит, что она принадлежала еще твоей бабке-ведьме. Вот она, кое-что оставила после себя, описав в точности ритуал, что вернул контроль над зверем, старому альфе. — глава прожигал меня взглядом желтых глаз. — Ты сделаешь это! Вернешь моего сына, и подчинишь его зверя. Иначе, ты понимаешь, что с тобой случится.

Он многозначительно ухмыльнулся, обнажая свои зубы, и окидывая меня весьма красноречивым взглядом, от которого я поёжилась.

— До ночи полной луны, всё обратимо. После, Леннарт потеряет разум навсегда. — Ульф Фолке сжал в руке тетрадь, и швырнул мне её в лицо, повторно разбив незажившие губы.

Похоже, он получал наслаждение, нанося мне ранения и увечья. — В тетради ведьма пишет об амулете, сваренном зелье для двуликого, и ритуале, что она провела в ночь полной луны. Отправишься на Мертвые болота за «духом волков», соберешь всё необходимое, и вернешься провести ритуал. Ты должна вернуться до ночи полнолуния.

Я едва не обомлела. Мертвые болота — это гиблое место, вблизи Мертвого леса, за границей которого, толпами бродят умертвия. Говорят, во времена войны ведьм и магов, отец лесов Святобор, наслал проклятье на магов, которые жестоко вырезали ведьмовской род, и разрушали, сжигая их владения. Бог лесов проклял и живых, и мертвых магов, навеки заключив их, в одном из самых огромных своих владений, наложив семь печатей, что бы ни один из проклятых, не смог избежать наказания. Заблудшие, и вечно голодные, ни живые, ни мертвые они вынуждены скитаться по лесу. В Мертвый лес можно войти, но выйти никогда! Обе империи во главе с верховным повелителем, стали отправлять в лес, самых коварных и подлых преступников, для которых смертная казнь, была бы слишком мягким наказанием. Болота были не менее опасны. Смертоносные топи и редкие умертвия, которые появлялись, благодаря погибшим, любопытным путникам, обращенным, из-за мертвой магии леса. Они оставались там, привязанные к нему, и были весьма опасной, и нешуточной проблемой. Но это одна из сложностей, вторая, найти «дух волка». «Дух волка» это колючий куст, с маленькими, белыми, звёздами-цветочками. Мелкими, светло-зелёными листиками, и тёмно-синими продолговатыми ядовитыми ягодами. Куст, что растет, на месте где нашёл своё последнее пристанище волк. И ни для кого не секрет, что волки не выбирают болота, как место своей кончины. Я гулко сглотнула, задачи были невыполнимыми.

— Времени тебе, полторы недели. Всё что нужно, предоставит слуга. Справишься — получишь статус клановой ведьмы и неприкосновенность. Нет — отдам на потеху молодняку. Всё, убирайся!

От его злобного рыка, внутри меня все подскочило. Я молниеносно подняла упавшую тетрадь, и рванула прочь. Стены в моем временном пристанище, казались, крепостью и защитой. Захлопнув за собой дверь, сползла по ней вниз, так как ноги не держали, я зарыдала. В моей жизни было много моментов, когда казалось, что жизнь кончена. И вот сейчас настал один из них. Если не справлюсь, и меня отдадут на потеху, и я умру. Никто не сможет долго терпеть мои шрамы, в итоге меня просто уберут подальше с глаз, раз и навсегда.

Я горько вздохнула, и кинулась к кувшину с водой. Мне нужно было, успокоится, а единственный способ проглотить этот комок обиды и боли, что сжимал горло, запить водой. Жадно глотая, и расплёскивая воду, словно полоумная устала на принесенную тетрадь. Единственную ниточку, что вела меня к спасению.

Крепко ухватив её, двинулась к окну. Письменного стола у меня не имелось, но был довольно широкий подоконник, на который, я и водрузила тетрадь, метнувшись к двери. Комната брата, к счастью, была не заперта, в ней, я взяла пишущие принадлежности и бумаги. Мне предстояло сложное дело, и запомнить всего, я не могла. Листая тетрадь, нашла искомую, загнутую и слегка помятую страницу. Сама тетрадь, была и вправду, исписана двумя разными людьми. В первой части, были названия трав, их свойства и рецепты. Во второй, дневник моей матери. Что занимал совсем немного листов, пятнадцать-двадцать. Я открыла дневник. Первая страница была исписана рваным, неровным почерком.

«Сегодня я увидела его впервые. О, Повелитель Лун! Как он прекрасен! Его взгляд, что смотрит мне прямо в душу, его сила завораживает, его красота поработает. Он покорила меня, и навсегда похитил моё сердце. Няня говорит, что я глупа, и не могу любить его. Что он недостижим, но великая луна, я могу мечтать о нём, не страшась, ведь это единственное, что мне остаётся... Отец вел с ним переговоры, и был не доволен. Я лишь надеюсь, что он снова посетит наш дом, и я смогу хоть краем глаза увидеть его
...»

Я поражённо смотрела на строки, которыми была исписана страница. Восторги и впечатления матери, совсем не соответствовали моему видению отца. Он был холодный, жестокий и равнодушный до мозга костей. Он никак не мог быть таким, каким его описала мама.

«...»

я тосковала каждую секунду, каждое мгновение, думая лишь о нём. Отец отругал меня за то, что я показалась на их встрече. Женщины не должны мешать мужчинам вести дела! Но, Повелитель Лун, я не виновна, в том, что ветка подомной надломилась, а нога соскользнула, и я полетела напрямик в объятья самого желанного мужчины. Зелень его глаз пленила меня навечно, стоило лишь взглянуть в их омут
...»

Я вздрогнула. Глаза Ульфа Фолке, вовсе не были зелеными, как мои. Впрочем, цвет глаз моей матери тоже не был зеленым, они были карими. Но я всегда думала, что цвет глаз мне достался от бабушки. Я бросилась читать дальше. Внутри было странное чувство, словно что-то снова рушится в моей жизни. Было предчувствие, что сегодня, я получу ответы на вопросы, которые я всегда задавала в пустоту. Дневник матери должен это сделать. Не зря глава отдал мне его сейчас, когда поставил перед выбором. Либо смерть на Мертвых болотах, либо участь хуже смерти. Похоже, в этой тетради я найду ответ, почему мой отец столь ненавидит меня и презирает. В двери громко постучали. Скорее всего, это помощники, обещанные мне главой. Значит, выбора у меня нет, нужно идти за необходимыми ингредиентами для амулета, и зелья. Я не была ведьмой, и проявление моего дара было минимальным, но я должна была это сделать, мне очень хотелось жить.

Глава 6

В мою комнату вошли двое громил. Одного из них, я видела ранее, среди приближенных главы.

— Ведьма, собирайся. Вот, одежда и необходимые вещи. Путь неблизкий, отправляемся сейчас. Приказ главы. — холодно осведомил меня он, бросив вещи. Я тяжело вздохнула. Беспокойный день и бессонная ночь, оставили на мне отпечаток усталости и изнеможения. Сейчас я была взволнована новыми событиями, но не пройдет и двух часов, как моя бодрость пойдет на спад, уступив место усталости.

В комнате было мало места, учитывая огромные размеры моих гостей. За их спинами открылась дверь. Кто-то ахнул, и один из громил, молниеносно обернулся, подхватив поднос с едой, удержав его, даже не расплескав содержимое глиняной кружки. Служанка, что не смогла удержать еду, упала ниц перед воинами клана, моля о прощении.

— Иди! — рыкнул проворный мужчина.

Но, девушка, подняла руку с перевязанными свертками, что тоже пахли едой, и путано пытаясь объяснить что это, дрожа всем телом. Я шагнула к ней, отобрав сверток, переданный мне Аврель, и поблагодарив, вернулась вглубь комнаты. Где один из воинов, уместив на стул поднос, сосредоточенно сверлил взглядом свёртки. Я не боялась этих воинов, главе я была нужна живой и здоровой, иначе он бы не предлагал неприкосновенность. Так что, смело шагнув вперед, дала возможность обнюхать свертки, дуликому, который, благодаря обонянию, мог узнать что там. Мужчина кивнул одобрительно, махнув рукой в сторону еды.

— Помощник главы, распорядился накормить тебя перед походом. Ешь. — строго сказал он.

Я, пройдя к стулу, присела на кровать, начав трапезу с ароматного чая в глиняной кружке.

— Мы выходим сейчас. Как мы отправимся? Пешим ходом? — тихо спросила я. Мне нужно было знать, к чему быть готовой.

— Да. — хмуро кивнул он.

А я поразмыслила, сомнительно, что оборотни побегут в своей человеческой форме. Но, я-то не могу перекидываться. Сомневаюсь, что смогу поспевать за ними, что прямо и высказала им. Воины ухмыльнулись, сообщая, что я поеду верхом.

— Как верхом? Лошадь сбежит, едва учует ваш запах зверя. Я не смогу... — один из воинов громогласно захохотал, перебивая меня на полуслове.

— Нет, не на лошади. На мне верхом. — смеясь ответил он.

— Или на мне. — нахмурился второй. У него над бровью был едва заметный росчерк. Меня поразило то, что мужчины позволят оседлать их, да еще будут везти. Но высказывать им свое недовольство, не имело смысла.

— Я Атира, думаю, стоит представиться друг другу. — неуверенно начала было я.

— Ты ведьма. Наши имена, не имеют значения. Обращайся ко мне воин. — холодно ответил первый. Он был более сурового нрава. А второй, как мне показалось, был более добродушный. Хотя я не была столь уверена в этом.

— Ешь быстрее, ведьма! — первый торопил меня, и сверлил взглядом. Я поперхнулась напитком, и второй воин постучал меня по спине. Когда он отступил в сторону, его живот заурчал. «Суровый» воин бросил на него злой взгляд, а я, подхватив огромный пирожок, судя по запаху с мясом, сунула в руку «добродушному» оборотню. Он, похоже, смутился, и хотел отказаться, но я тихо проговорила, зная, что у двуликих великолепный слух.

— Баш на баш. Ты не дал мне подавиться, я не дам тебе голодать.

Мужчина усмехнулся, и двинулся вслед за «суровым» воином, отвечая.

— Я Бьярне Фритхоф. А тот ворчун, мой брат Вернер. — воин что вышел первым, зарычал. — Поешь, и собирайся ведьма Атира. Мы будем ждать тебя за дверью, поторопись.

Мужчина вышел. А я, усиленно жуя, думала над тем, что мне потребуется в пути. Среди вещей, что передал мне отец, был дорожный костюм, теплая накидка с глубоким капюшоном, и удобные сапоги. Одежда была мужской, вероятно предназначенная для юношей, ведь одежда взрослого двуликого, была бы огромна для пятнадцатилетней девчонки. Взрослые воины-оборотни, имели массивный скелет, хорошо развитую мускулатуру, и огромную мощь, в отличие от полукровок, что были более схожи с человеческим родом, но всё же отличались, большей силой и выносливостью.

Облачившись в одежду, и связав покрепче котомку, в которой имелся нож для сбора трав, я остановила свой взгляд на маминой тетради. Не думаю, что будет много свободного времени в пути, но то, что я прочла, бередило мне душу. Ведь я была уверена, что мама хоть немного, но любила моего отца, но дневник! Дневник говорил обратное. Я хотела докопаться до сути, потому решительно замотала его в тонкое покрывало, поглубже запихав в котомку. Которую, перекинула на спину, завязав на груди концы, один из которых лежал поверх плеча, а второй шел снизу. И отважно направившись к двери, попросила заступничества у Отца Волка, в этом нелегком путешествии.

Мои хмурые спутники, безмолвно вели меня прочь из дома главы. В поместье проживало три влиятельных семьи. Основной дом принадлежал роду Фолке, сейчас главенствующему среди всех. Второй, не менее величественный, занимала семья Халдор, что была второй в очереди на правление кланом серых. Третий дом, занимала семья Ньорд, более ушлые и изворотливые двуликие. Многие помощники отца, принадлежали к этой семье. Представители рода Ньорд, более коварные и хитрые, чем прямолинейные и жесткие воины Халдор. Это три семьи, что поклялись блюсти чистоту крови. Так уж вышло, что бывший альфа был из рода Халдор, и брат

моего деда, был уверен, что именно его сын, займет место главы. Ведь человеческая полукровка, позор клана, не могла занять место альфы, женщины двуликих, никогда не правили мужчинами, как в человеческом мире. Но дед, зная какая участь, постигнет его дочь, стоит племяннику занять место правителя, обезопасил её, выдав замуж за Ульфа Фолке, который в итоге и занял место альфы. Потому сейчас, можно сказать, шло безмолвное противостояние двух родов, Фолке и Халдор, борьба за главенство. Но это и не удивительно, в мире существ, которыми отчасти управляют инстинкты, клан серых имеет понятие чести. Хотя жестокость, так же преобладает в укладе нашей жизни.

Уходя всё дальше, за границу владений основных семей, я всё ещё удивлялась насколько огромное поместье у отца. Что бы окончательно покинуть его земли, нам пришлось идти около часа, и наконец, выйдя близ деревень кланов серых волков, покинув территории воинов, и ступив на земли пахарей, я вздохнула с облегчением. Здесь отношение к женщинам было, не столь жестоким и подавляющим. Женщины не опускали головы, лишь завидев мужчину, они смотрели прямо и улыбались. Конечно увидев воинов, всё же низко кланялись и убегали в страхе, но в остальном, их жизнь была спокойной. Я, шагая вслед за моими спутниками, дико сожалела, что не родилась в какой-нибудь деревне, среди более слабых двуликих. Земли чистокровных, земли воинов, заключали в себе не только главные поместья, так же там жило много побочных ветвей. В клане серых, воины это армия, сила и защита. Более слабые оборотни, те, кто кормит клан. К счастью полукровки не лишены своего зверя, просто он слишком слабый и обернуться они могут, только в ночь полной луны. Хотя есть и такие, зверь которых, совсем не проявляется, такие как я. Они делают самую грязную работу в клане. Двуликие совсем без зверя, рождаются не так часто, что меня очень радует.

Пыль, поднимаясь под ногами, мешая дышать, воины шагали быстро, и мне приходилось почти бежать, что бы успеть за ними. Но стоило нам пересечь границу, между жилыми землями и бескрайними полями, мои сопровождающие начали разоблачаться. Я покраснела, опустив голову. Для мужчин-воинов это было обычное дело. Они постоянно перекидывались, когда дрались или тренировались. Но для меня, той, что почти никогда не покидала границ владений отца, такое зрелище было ошеломляющим. Я украдкой бросила взгляд на Бьярне, он был крепким и высоким. Оголенный по пояс мужчина, плотно связывал рубаху и плащ, двуликий, казалось, стал еще более устрашающим. Но поймав мой любопытный взгляд, подмигнул, усмехнувшись, а я зарделась, поспешно отворачиваясь. Напряжено ожидая, когда процедура оборота закончится, мелко дрожала от усталости, и тщетно пыталась сосредоточиться на карте. И едва не завопила от ужаса, когда большая, серая голова, легла мне на плечо, заглядывая в карту. Веселый взгляд Бьярне, сверкал озорством и смехом, похоже, его сместила моя реакция на взрослых оборотней. Ему было не понять, что всю свою жизнь, я подвергалась издевательствам взрослых, даже будучи дочерью главы. В семье оборотней женщина, подчинялась мужчине, но так же была под его защитой, и другие не могли, безнаказанно, её обидеть или причинить вред, как это было со мной. Ему был непонятен и смешон мой страх. Волк Вернера был так же огромен, как и Бьярне, голова двуликого была на уровне моей, и что бы взобраться на спину одному из них, оборотень должен был лечь. Но ни один уважающий себя воин, не преклонится перед полукровкой, потому я нелепо болталась, зависнув поперек Бьярне, который пофыркивал, насмехаясь надо мной. Это всё унижительное дело продолжалось, пока мои жалкие попытки залезть на спину волку, не прервал второй оборотень, который зло рыкнув, подкинул меня на спину головой. Я, вскрикнув, чуть не перелетела через второго двуликого, вовремя вцепившись в серую гриву шерсти. Бьярне зафыркал сильнее, смеясь. А Вернер неодобрительно зарычал и бросился вперед. Волк подо мной встрепенулся, это было единственное предупреждение, перед тем как он рванул с места. Ветер свистел в ушах, меня подкидывало на спине, руки мертвой хваткой вцепились в шерсть, а котомка нещадно била по спине. Темп бега волков был запредельный. Сердце бешено колотилось в груди, мне было одновременно и страшно, и волнительно. Никогда ранее, я не чувствовала такого восторга и трепета, от скорости, и ощущения свободы. Бескрайняя зелень, шумела и пригибалась под порывами ветра словно море. Я широко распахнутыми глазами с восхищением смотрела вокруг, пытаясь запечатлеть в своей памяти эту картину. Держать спину прямо было тяжело, поэтому мне пришлось склониться ближе к зверю. Стальные мышцы

перекачивались под его кожей, я ощущала, как они напрягались и расслаблялись подо мной, в зависимости от движения.

Огромная машина несла легко, словно я ничего не весила. Я умела ездить на лошади, но ехать верхом на огромном волке, было совсем иным опытом. Движения зверя были мягче и пружинистей, и почти лежа на его спине, повернув голову на бок, я могла любоваться клановыми землями. Было страшно думать о том, что ждет меня впереди, но я также предвкушала приключения. Радость и волнение слились воедино, заставляя мое сердце трепетать в груди. В итоге, убаюканная движениями волка, уснула, крепко держась за его шерсть.

Глава 7

Проснувшись я от того, что меня бесцеремонно сбросили на землю. Приземление было жестким, поэтому первые минуты, я не понимала, где нахожусь и что со мной происходит. Всё тело ныло от однообразного положения, в котором я перемещалась на волке. Мышцы одеревенели и нещадно болели. Скрюченные пальцы, не желали разгибаться. С трудом перевернувшись на спину, уставилась в вечернее небо. Время наступления сумерек, всегда было загадочным и странным. То, что ты мог увидеть в сумерках, ты никогда не увидишь ночью или днём. Мама всегда говорила, что время, когда день сменяется ночью особенное. Невидимая магия становится явной, и можно увидеть тех, кто скрывается в тени.

Я любила смотреть на небо, мечтая когда-нибудь обрести крылья, и улететь в то место, где нет боли и жестокости. У меня в камере не было окна. Но оно было на чердаке, куда я украдкой пробиралась иногда, наблюдать как ночь сменяет день. Сначала верхушка неба заполнялась стремительно темнеющей синевой, которая переходила в черный омут ночи. Горизонт понемногу тускнел, краски выцветали, и светло-желтый переходил в оранжевый, а затем в нежно-розовый, который сменял светло серый. Первая заря восходила на небосвод до того, как горизонт совсем потемнеет. Контраст между уходящим днём, еще светлеющим небом по краям, и темной синевой в центре, украшенной первыми звездами, завораживал, и я как очарованная могла долго сидеть, наблюдая за этим.

Но здесь, совсем не мой родной уголок на чердаке. Земля не была холодной, но я всё же не столь крепкая как оборотни, потому кряхтя как древняя старуха, понемногу села на траву. Бьярне уже оделся и разводил костер, что бы приготовить ужин. Вернера нигде не было, значит, он пошел искать этот самый ужин, и я сомневаюсь что воины намеренны делиться со мной. Я же ведьма для них.

Разворошив свою котомку, которая, судя по болям в спине, оставила мне приличные синяки на оной, проворно принялась вытаскивать провиант. Конечно, еды было не много если рассчитывать на полторы недели, но если разумно экономить, с голоду я не умру, точно. Странно осознавать что до этого дня, мне не приходилось голодать. Терпеть унижения и побои, да. Но не голод. Аврель хорошо кормила меня с первого дня на кухне, не всегда вкусно, но сытно и достаточно для того, что бы ребенок мог вырасти здоровым. Правда, она всё равно считала, меня тощим зябликом, одни огромные глазищи на худющем лице. Но такая уж я была. Вигдис скоро десять, и она уже почти догнала меня по росту. Полукровки мельче и тоньше, как ты их не корми.

Вытащив перевязанные бечёвкой свертки намереваясь их развернуть, я вздрогнула от неожиданности, когда большая рука накрыла мои тонкие ладошки.

— Подожди. — прогудел Бьярне. — Вернер сейчас принесет улов, тогда и поедим.

Я подняла на него удивленный взгляд, совсем не ожидала что меня угостят ужином.

— Ближе к Мертвому лесу, мы не сможем разжигать огонь и тогда тебе придется есть только это. — он указал пальцем на промасленные свертки. — Пока имеется возможность, будешь есть то же что и мы.

— А как же вы сможете, есть пищу без огня. Не сырой же? — наивно вопрошала я. Настроение улучшилось, даже от такой незначительной заботы со стороны моих спутников. Воин захохотал. Его острые зубы блеснули в свете костра, и я мгновенно осознала, какой глупый

вопрос задала. Оборотни могли питаться и сырым мясом, даже сейчас им не требовалось обжаривать его, стоило лишь поймать зайца или кого-нибудь покрупнее.

— Да, сырое мясо отличное, особенно если еда еще трепыхается. — скалился он.

Вечер был теплый, если ты двухметровый здоровяк, но для тощей девчонки, совсем не в радость ночевать на открытом воздухе. Незакаленное тело мерзло, я подседа поближе к костру, греясь в его тепле. Вернер вернулся довольно быстро. Бросив три зайца своему брату в руки. Серые туши, словно тряпичные куклы, безжизненно повисли в руках Бьярне. Я отвернулась, мне было жаль несчастных, что по воле случая стали нашим ужином.

Вернер молчал и не говорил со мной, в отличие от своего брата, что, не умолкая, болтал, выманивая скудные ответы. Огонь весело трещал, поджаривая мясо. В животе нещадно урчало. Есть хотелось неимоверно, сегодня я ничего почти не ела, если не считать завтрак, который ставал мне поперек горла от волнения. Поэтому аромат жареного мяса дразнил, заставляя сглатывать голодную слюну. Я старалась делать вид, что совсем не заинтересована в ужине, Бьярне был добряком, пытаюсь разрядить обстановку, но Вернер раз за разом, бросал в мою сторону хмурые взгляды. Мне было неуютно в его обществе. И в очередной раз, когда у меня заурчало в животе, он подскочил зарывчав. Я от испуга подпрыгнула, и покраснела.

— Ну, и долго ты будешь морить ребенка голодом?! — гаркнул он на брата. — Зачем было резать такими огромными кусками? Для неё надо поменьше, что бы прожарилось.

Уже раскрыв рот, что бы оправдаться, я так и застыла удивлённая его выпадам. Я ожидала совсем не этого. Вернер резкими и нервными движениями отрезал самые прожаренные куски зайчатины, складывая их на отрезок чистой холстины, которую протянул мне. Хмурясь и сверля меня взглядом.

— Ешь это, когда остальное прожарится сильнее, я отрежу еще. — замерев я выпучила глаза в крайнем удивлении. Он говорил сурово, но с толикой заботы. — Ешь! Ты тощая, меньше моей сестры будешь.

Всучив мне еду, он отвернулся. А у меня зашипило в глазах. Мужчины никогда не проявляли обо мне заботу, Леннарт очень редко, но не так явно как этот воин. Который беспокоился голодная я, или нет.

— Спасибо. — тихо прошептала в ответ.

Оказывается, не все воины в нашем клане жестокие и бесчувственные. Вернер, только кивнул, взглядываясь в окружающую темноту.

Ужин прошел спокойно, правда, мясо было слишком жестким для меня. Потому я просто проглатывала его, почти не жуя. Мне потребуются силы, что бы добраться до гиблых болот и вернуться обратно. Укладываться спать не хотелось, ночь была замечательной, вокруг стрекотали насекомые, ночные птицы пели свою песню, травы шумели убаюканные ветром. Выудив дневник матери, я придвинулась ближе к огню и свету, перелистывая страницы. Казалось, оборотни спали, но стоило мне сменить положение или пошевелиться, один из воинов приоткрывал глаза, поворачивая ко мне голову. Показывая всем видом, что за мной следят, и сбежать не получится. Да и куда бежать, я не знала другой жизни, чем та, что была у меня в поместье.

Перелистывая страницы, я задумчиво всматривалась в дневник. Много листов было вырвано. Может это сделала мама, а может и отец. Ведь дневник всё это время был у него. Я открыла на случайной странице, просматривая написанное. В основном мама описывала жизнь в поместье. Буквы шли гладко и ровно, красиво исписанные страницы переходили в другие, пока я не наткнулась на обрывок листа, исчерканный неровными строками, словно писали впопыхах.

«

О, властительница луна, мы снова встретились. Наша любовь и страсть захватила меня, она меня и погубит. Отец приказал запереть меня, но няня ослушалась приказа. Ведь прошлая встреча стала для нас судьбоносной. Я так люблю его и так боюсь будущего. Если сегодняшняя встреча была для нас последней, я буду помнить о нём всегда. Его любовь и нежность, прикосновения и...»

Страница обрывалась. Словно кто-то с силой рвал бумагу, а смятый жалкий клочок, что остался, не заметил. Пролистав назад, я поняла, что и предыдущие обрывки маминых

откровений, были вырваны таким же образом. Словно злоумышленник сминал по несколько страниц, и рвал их, не заботясь, насколько аккуратно это сделал. Здесь был еще один кусок листа, только снизу страницы.

«

...боюсь представить, что сделает со мной отец, если поймает. Хотя наш клан и не имеет былой силы, но уверена отец вызовет на поединок моего любимого и они будут драться до смерти. Это разобьет мне сердце.

Я знаю как это опрометчиво, но я хочу сбежать с ним. Пусть он не занимает высокого положения в своём клане. Но он любит меня, и мы будем счастливы всегда».

Отрывки не проясняли ситуацию. Я остервенело, искала такие же оборванные послания, до боли вглядываясь в пожелтевшие страницы. И мои старания были вознаграждены.

«

...я так боюсь, отец запер меня. Он знает о моей тайне. Он знает о ребенке, что растет у меня под сердцем. Мой любимый не смог добраться первым, этот ублюдок Ульф, перекрыл все пути. Ненавижу его, он хочет стать новым главой. И отец не видит, какого подонка держит рядом с собой. Он презирает меня за то, что я дышу, но стоит отцу появиться рядом, этот змей прячет свой яд. Я надеюсь, на очередном задании у границ клана его сожрут рурвы!»

Проворно перелистывая страницы, я снова искала оборванные послания.

«

... настал день когда моя жизнь оборвется, навсегда. О, повелительница луна, отец сошел с ума! Он отдаст меня замуж за мерзавца Фолке! Когда я узнала об этом, мне хотелось умереть. Но ребенок! Мой ребенок должен жить! Я сохраню жизнь моей малышке! Сегодня мне приснилась мама, она гладила меня по голове и говорила, что Атира вырастет сильной. Моя малышка! Моя Атира...»

Дневник выпал из рук, и едва не свалился в огонь. Бьярне резко откинул тетрадь от костра, обеспокоенно воззвись на меня. А я дрожала, с ужасом глядя перед собой. Ульф Фолке не мой отец. Если верить написанному в дневнике, мама уже была беременна мной, выходя за него замуж. Получается, моим отцом был тот загадочный мужчина. Теперь понятно, почему глава так меня ненавидел. Почему так взбесился, стоило мне назвать его отцом. Это объясняет неверие Сверра, когда я бросила ему в лицо слова о том, что Леннарт мой единокровный брат. Моя мать была дочерью рода Халдор, значит есть оборотни, которые тоже знают, что Ульф Фолке не мой отец. Дабы скрыть позор дочери старый альфа отдал её замуж за не любимого. Нынешний глава, что бы получить место альфы женился на ненавистной женщине, беременной от другого. О, какой ужас! Он имел право убить меня еще младенцем. Но благодаря старому альфе я выжила. Всё рухнуло, когда помер дед. Мать изуродовала моё тело, что бы никто не смог прикоснуться ко мне, а её муж не смог продать. Ведь кому нужна изуродованная полукровка. Тот день я плохо помню, мать уволокли воины Фолке, и больше о ней ничего не слышала, да и не хотела, считая её предательницей. Я снова схватила тетрадь, сжимая едва тлеющий уголок одеждой. Руки порхали, листая страницы. Здесь было наибольшее количество вырванных страниц, и лишь некоторые оставленные для меня.

«

...моя девочка родилась здоровой и сильной. Я не смогла умолчать об этом, и отправила письмо любимому. Я не получала вестей от него всё это время, но надеюсь он будет рад моему посланию...»

«Отец вернул моё письмо. Он считает мои чувства бессмысленными, думает, что Ульф любит меня, раз взял в жены. Но я знаю, этого коварного ублюдка интересует только место главы. Он готов вцепиться мне в глотку, и убить, но не может этого сделать, пока не может.

Моя радость была омрачена словами жестокими, я больше никогда не увижу Тове, отец сказал ему, что я вышла замуж и беременна от Ульфа, как же это подло, отец! Лишить меня надежды, лишить меня сердца! Моё сердце не верит этому, но гребень что лежит предо мной, украшен изумрудами и ледяным алмазом, прощальный подарок моего любимого, убеждает разум в обратном. Много дней я была безутешна и не желала жить, но мой маленький ангелочек, моя Атира, придет мне желание жить! Ради неё...»

Я стерла влагу со щек, шмыгая носом. Вцепившись в гриву волос, остервенело, выдирала свой фамильный гребень, как я считала. Камни поблескивали в свете огня, создавая причудливые блики. Значит самое ценное, что я имела в своей жизни, было подарком отца. Слезы потекли с новой силой, и я тихонько всхлипнула. Оба оборотня смотрели на меня хмуро, показывать свои чувства столь открыто было неправильно, но я ничего не могла поделать с собой. Лишь отрицательно мотнула головой, неопределённо взмахнув рукой. Иногда знание причиняет боль, но даже болезненная правда, всяко лучше, самой сладкой лжи.

Мокрые пальцы липли к страничкам, но я упорно искала еще. Последняя страница была списком продуктов, отчего я недоуменно уставилась на неё. Странно, ровный почерк, мелкие буквы, и довольно широкие промежутки между строк. Перечитывая его снова и снова, я заметила, что некоторые буквы в разброс написаны более неровно. Подобрал с земли обгоревшую ветку, я стала выписывать на полях тетради обугленным концом. У меня получилось одно слово, «
огонь
».

Какое отношение имеет огонь, к продуктовому списку? Что она хотела мне этим сказать. Или это просто моя фантазия. Я отложила тетрадь к вещам. В голове роились тысячи мыслей. Картина вырисовывалась не радостная. Если я не дочь Ульфа Фолке, то единственный способ обезопасить себя, это провести ритуал для его сына, и довериться слову альфы. Глава держит обещания, даже данные своим врагам. Я не ведьма, но должна стать ею, что бы выжить. Тяжелые мысли давили на меня, и измученная ими, уплывала в мир сновидений, беспокойных и безрадостных.

Глава 8

Просыпаться абсолютно не хотелось. Тело ломило, хотелось лежать и не двигаться. Но меня настойчиво трясли за плечо, и противно бубнили в ухо. Пошевелившись, я застонала от боли. На удивление этой ночью, я вовсе не замёрзла, не смотря на то, что спала на открытой местности. Еще не рассвело, а мои спутники уже спешно собирали пожитки, сворачивая наш маленький лагерь. Я сонно наблюдала, как воины носили ветки, и маскировали следы нашего пребывания. Бьярне сунул мне в руки холодное мясо, и что-то похожее на хлеб.

— Ешь, скоро выдвигаемся.

Кивнув, стала жевать жесткое мясо. Для моих зубов пойманные звери, были неподходящей едой. Но выбирать не приходиться. Запихнув в рот оставшуюся еду, я отряхнула руки о штаны, и вяло поднялась, закидывая котомку на плечи, всем видом показывая, что готова к путешествию. В этот раз меня вез на себе Вернер, казалось, он двигался более аккуратно, чем его брат. Утро было прохладным. Розовый рассвет, радовал наступлением нового дня. И я с нетерпением ждала, когда поднимется солнце, ибо влажный воздух заставил околеть мои руки и лицо.

Солнце постепенно поднималось над землей. Мы мчались по огромной долине, редкие кусты хлестали по ногам. Впереди был плотный туман, знаю, что спустя час или два он рассеется, оседая густой росой на траве. Но сейчас передвигаться было весьма проблематично, мы не должны сбиться с пути. Кто знает, сможем ли мы, так же быстро двигаться за долиной. Ведь здесь не было дорог, только ориентиры, и карта в моих руках.

Последующие два дня мы делали короткие остановки, сверяясь с картой и направлением. Мои спутники по-прежнему замечали следы. И я задавалась вопросом, неужели за нами погоня. Если глава семьи Халдор, уверен, что в ночь полной луны, старейшины клана объявят наследника рода Фолке неуправляемым, тогда ему крайне не выгодна наша затея. Даже призрачная надежда на то, что Леннарт обуздает своего зверя, считается весомой угрозой для рода Халдор. И узнав обо всём, а рано или поздно это случится, они пустят по нашему следу своих верных псов. В этом случае, мне так же грозит огромная опасность. Поэтому вполне понятно желание братьев Фритхоф, скрыть наши следы.

Три дня пути, были для меня довольно трудными. Хотя я немного пообвыкла к темпу передвижение верхом на волке. Но всё же хотелось немного отдохнуть. Я не была особенно избалованным ребенком, учитывая, что в раннем возрасте меня лишили всего. Но было огромное желание смыть с себя дорожную пыль. Возможности этого сделать ранее не предоставилось, и мне оставалось надеяться, что по пути мы натолкнемся на какое-нибудь озеро, или ручей. Сейчас весна и вода еще не совсем прогрелась, но я была согласна искупаться даже в холодной воде.

На четвертый день, мы мчались гораздо быстрее. Братья-воины, были взволнованны сильнее чем обычно. Их волки скалили, петляя, всё больше запутывая следы. Спрашивать в чем дело, не было смысла, они не ответят, но, даже зная ответ, я ничем не смогу помочь.

На пути нам попадались небольшие рощи. За одной из них, шумела бурным потоком река. Перебраться вплавь не было возможным, течение слишком сильное. И мы были вынуждены бежать вдоль реки, пока не нашли место, где она сужается. Но всё равно, перебраться было нельзя. Даже двуликий не сможет. На середине реки, течение было запредельное, и я уверена, стоит сунуться туда, нас утащит под воду мощным потоком.

Воины перекинулись в человеческое обличие. Я не любила такие моменты, и чувствовала себя неловко. Вернер хмурил лоб, рисуя веткой на мокром берегу схему, и что-то показывая, объясняя Бьярне. Я не смотрела на них, голые по пояс мужчины, не вызывали интереса, только стыд и смущение. Терпеть не могла, чувство стыда. Оно жжёт не хуже раскаленного железа, вызывая неприятное чувство в животе и легкую тошноту. Поэтому, я усиленно рассматривала берег, и речку. В этом месте она поперёк была примерно шагов десять-пятнадцать, но перепрыгнуть я бы точно не смогла. Взрослый оборотень мог бы попытаться, но не я.

— Ведьма! Иди сюда. — хмуро позвал меня Вернер. Его брат хитро скалился, и мне это жуть как не нравилось. — Давай свою поклажу.

Я непонимающе уставилась на воинов, но всё-таки скинула с плеча котомку, протянув её одному из мужчин, с немим вопросом на лице.

— Плотно всё связала? — усмехнувшись, спросил Бьярне. Я заторможено кивнула, и проводила шокированным взглядом руку Вернера, что с силой замахнувшись, перебросил мою котомку на тот берег. Она с глухим звуком приземлилась на песчаном берегу. Я с обидой уставилась на него, и даже может быть всплакнула бы или прикрикнула на разбойника, но его слова напугали меня не на шутку.

— Теперь ты.

— Что, я? — непонимающе просипела в ответ.

— Теперь мы перебросим тебя. — Спокойно произнес он. Я переводила перепуганный взгляд с одного на другого, и беспрестанно мотала головой.

— Нет. Вы не можете меня... Я... — Вернер схватил за руки и поставил подножку, а его брат поднял меня за ноги. Я уже хотела заорать во всё горло, но двуликий меня остановил, тихо шикнув.

— Не ори, за нами погоня. Они услышат. Так нужно ведьма, река смывает запах. — Я испуганно посмотрела на него. — Мы старались держаться с подветренной стороны, что бы нас не смогли учуять. Но преследователи движутся слишком быстро, и в скором времени нагонят. Так что ни звука. Ты не упадешь на землю, а приземлишься в воду. На мелководье. Это не должно навредить тебе.

Я вдохнула побольше воздуха, что бы спросить когда они бросят меня. Ведь висеть на вытянутых руках было весьма неудобно. Но окружающий мир внезапно качнуло, и мои сопровождающие отправили меня в короткий полёт над рекой. Не успела я сообразить, что к чему, как меня с оглушающим плеском окружила вода. Я задохнулась от неожиданности, нелепо барахтаясь, пытаюсь выбраться. Рядом со мной прозвучал ещё один всплеск, и сильные руки потащили к берегу. Дрожа и отплеывая воду, я тяжело дышала. Вот и исполнилось моё желание. Хотела искупаться, получи.

— Она заболает, холодно еще. — Ворчал Бьярне.

— Другого выхода не было, если бы мы искали переправу, те, кто идут по нашим следам нагнали бы нас в два счета! — огрызнулся Вернер. — А так у нас есть шанс оторваться и сделать то, зачем нас послали на гиблые болота.

Я пыталась унять дрожь, отжимая волосы. Было решено, что я надену одежду одного из братьев, пока моя высохнет. Рубаха была непомерно велика, о штанах и говорить не стоило. Потому закутавшись в плащ, и плотно прижавшись к теплой спине волка. Я с интересом наблюдала, как моя одежда, привязанная к шее двуликого, развевается подобно знамени. Природа за рекой становилась всё более скудной и бедной. Густая трава поредела, став пожухлой. Листья всё чаще сменялись голыми ветвями. Зелёной растительности становилось меньше и меньше, всё заполнял тлен, засуха и труха. Природа чахла, росли только очень стойкие кустарники, но и те попадались довольно редко. Только болотная трава, острыми, сухими пиками смотрела в пасмурное небо. Что с каждым шагом всё больше тяжело, покрываясь плотными серыми тучами, будто налитыми свинцом. Мы передвигались уже значительно медленнее. Болот еще не было видно, но в воздухе можно было ощутить запах тины, затхлой стоячей воды и гнили.

— Ведьма, будь осторожна. Мы будем оберегать тебя, помогая, и делая всё необходимое. — тяжело вздохнул Бьярне. — Но это гиблые болота, здесь смотри в оба.

Я просто кивнула. Сердце учащенно колотилось, было страшно. Воины больше не принимали обличие волков, в этом не было необходимости. Да и передвигаться здесь лучше на двух, чем на четырёх. Сухая трава была везде, однотонный, безжизненный пейзаж, теперь был вокруг нас. Что бы добраться до начала болот, нужно было взобраться на небольшой холм, что закрывал вид на топи. Поднявшись на холм, я резко выдохнула, созерцая огромную территорию Мёртвых болот. Вдали темнел Мёртвый лес. Что черными, сухими, корявыми деревьями, словно скрюченными руками, тянулся к серому небу, покрытому слоем туч, которые никогда не пропускали и не пропустят, солнечный свет.

Я пошатнулась, схватившись за ствол небольшого дерева, покрытого лишайником и болячками. От моего резкого движения, гнездо, сооруженное на ветках, упало на землю. Ахнув, я склонилась к нему. Маленькие яйца в округлом гнёздышке, были надежно защищены, но стоило мне коснуться их пальцем, как скорлупа осыпалась прахом. Я была поражена, что с виду прочная оболочка вдруг рассыпалась в пыль. На глаза навернулись слёзы. Мне стало жаль этих птенцов, которые никогда не вылупятся, потому что их мать выбрала неправильное место для гнезда. Бьярне положил мне руку на плечо, тихо прогудев.

— Истлело. — гнездо стало разваливаться на части. — Страшное место, смотри под ноги, в любой момент можешь провалиться в воду. Скоро придет проводник, он проведет нас по безопасной тропе. Будь готова.

Я лишь кивнула, соглашаясь, и рассматривая иссушённую землю, покрытую болотной травой и кочками, с зеленовато мутной водой в булькающем болоте. Было страшно и странно, но я была полна решимости, отыскать «дух волка», мне также были нужны цветы калужницы, болиголов и корень сабельника. Не много не мало, но это только часть тех трав, что я должна буду собрать.

Сгорбленная фигура проводника, возникла вдалеке, и по мере его приближения, я дрожала всё сильнее. Незнакомец в плаще, шел, прихрамывая, опираясь на толстую длинную палку. Его замызганный, потёртый плащ, колыбался в такт движений. Глубокий капюшон, скрывал лицо, впрочем видеть того кто обитает на Мертвых болотах, у меня желания не было. Я мечтала быстрее завершить все дела здесь, и вернуться. Когда проводник подошел совсем близко, меня поразил исходящий от него запах. Смерд гниения и тлена. Хотелось закрыть нос рукой, но я сдержалась, до боли стиснув зубы. Не желая обидеть человека, который, и так слишком наказан

жизнью, обитая в таком страшном месте. Незнакомец коротко поклонился, и проскрежетал скрипучим голосом.

— Рад приветствовать, вас! Был ли лёгким ваш путь? — осведомился он, словно добрый хозяин, принимая гостей.

— Давай к делу проводник. Времени у нас мало, надо управиться до темноты! — рыкнул Вернер. — Ты знаешь, что нам нужно. Веди!

— Как будет угодно. — услужливо поклонился он. Его капюшон покачнулся, и мне показалось, я увидела желтые зубы ощеренные в ужасном оскале. — Добро пожаловать на Мертвые болота, господи! Следуйте за мной.

Воины хмуро посмотрели на провожатого, и коротко кивнув, двинулись следом за хромым человеком. Делать нечего, я последовала за ними тоже. Мы петляли, огибая места, где топь могла поглотить, нас, утанув под воду. Я внимательно смотрела под ноги, совсем не глядя по сторонам. И для меня было полной неожиданностью, когда мы прошли сквозь густые сухие заросли, и попали в облако плотного тумана. Пораженно выдохнув, посмотрела на Бьярне, который подмигнув мне, улыбнулся, успокаивая. Блуждающие туманы могут легко сбить с пути уводя путника подальше от выхода с болот. Я надеялась, что наш проводник, очень хорошо знает тропу, что бы привести в нужное место. В груди за клубилось тревожное чувство, погибнуть рядом с проклятым лесом, мне не хотелось, особенно зная, во что можно превратиться, под действием мёртвой магии.

Глава 9

Под ногами противно чавкала мокрая истлевшая трава, пропитанная черной жижей. Определенно, когда-то эти болота были обитаемы и пестрели зеленью, здесь звучало кваканье жаб, стрекот насекомых и пение птиц, может даже кувшинки росли на воде. Сейчас же, все обратилось прахом, постепенно разлагаясь, под действием магии Мертвого леса. Ни одно живое существо больше здесь не обитало, редкие и чахлые растения, виднелись блеклыми, зелеными клочками на земле. Полуживая болотная трава, сухими кустами, путалась, цеплялась за ноги. Мне совсем не хотелось зацепиться за неё ботинком, и упасть в противное месиво, по которому мы шли уже довольно долго. Всё необходимые травы я собрала, остался только «дух волка». Мне нужны были корни и молодые побеги, также сухая ветка, цветы и листья. Я надеялась заполучить хотя бы один цветок, потому как, сильно сомневалась, что куст зацветет буйным цветением в таком зловещем месте. Узкая тропа, пролегала между двумя булькающими водоемами. Болотная жижа соответственно отвратительно пахла, и если я страдала от этой вони, то вполне вероятно что братья Фритхоф, страдали не меньше меня. Проводник не оглядываясь вел нас вперед. Он, не умолкая, болтал сам с собой, меня не раздражали такие человеческие причуды, а вот воины, похоже, подустали от бессмысленных разговоров. Время тянулось очень медленно. Мы обошли множество островков в этом адском котле, в надежде заприметить заветное растение. Но судьба, похоже, повернулась к нам спиной. Ноги гудели, мягкая почва под ними не вселяла уверенности в том, что со следующим шагом, трясина не затащит меня под землю. Хотелось скорее стать на твердую землю.

Солнце стало клониться к закату, мне хотелось поесть и передохнуть. Угрюмые и уставшие, мы возвращались назад. Придется устроить лагерь на холме, а завтра снова лезть в болото в поисках «духа волка». Ждать пока наступят сумерки, мы не стали. В темноте передвигаться по болоту слишком опасно, не ровен час оступиться и потонуть в гнилых водах, став вечным узником здешних мест.

Разжигать костер было нельзя, огонь привлечет нежеланных гостей. Свет набирающей силу луны был столь тусклым, что я абсолютно ничего не видела. Бьярне улегся у моих ног, подтаскивая меня поближе к себе.

— Эй, ведьма, иди сюда, согрею тебя. — Тихо пробасил он. Я замотала головой и покраснела, мужская забота это то, к чему я не смогу привыкнуть. Доброе отношение моих сопровождающих меня поражало. Раньше от мужчин я не получала ничего кроме оплеух и угроз. Сейчас же, было неловко и стыдно принимать заботу Бьярне, кто он мне? Просто провожатый, чужой мужчина. Я терялась, и не могла вымолвить слова.

— Ты боишься? — удивился он. — Да брось. Мы с Вернером, попеременно греем тебя весь путь. Ты как Куида, наша сестра, слабая и беззащитная.

Он говорил беззаботно, а я похолодела внутри. Когда такое было? Как я не заметила? Так недолго попасться в лапы кому-то злому, даже не заметив как он подкрадется. Но здраво рассудив, что одной спать действительно холодно, шепнув «спасибо», я подползла под бок двуликому. Он был невероятно теплым, но сон не шёл, и я просто смотрела на небо. Тучи, что до этого слегка разошлись, снова сомкнулись плотным слоем.

Беспокойный сон прервало осторожное прикосновение к плечу. Еще не рассвело, серые предрассветные сумерки были холодными, я ежилась лежа укрытая плащом. Воинов нигде не было. Похоже, они прочёсывали местность поблизости. Проводник, скрючившись, тянул ко мне свою покрытую болячками ладонь.

— Ведьма. — хрипел он. — Идём со мной, я нашел то, что тебе нужно. Скорее пойдем, «дух волка» зацветёт на рассвете.

Я испугалась сначала, мои сопровождающие куда-то запропастились, а незнакомцу веры нет, кто знает, что ему нужно. Но услышав о заветном растении, засомневалась. Идти, не идти? Ведь если я с рассветом смогу собрать цветы, а затем побегу, листья и корни, мы сможем, наконец, отправиться в обратный путь. Резво подскочив, подхватила котомку и шагнула к незнакомцу. Всё мои мысли, были сосредоточены на исхождении. Хрошая, проводник вел меня к узкой тропе, где если зазеваешься и оступишься то, точно плюхнешься в гнилую воду. Чьи мутные просторы, занимали почти всю площадь болот. Тропа была не устойчивой, словно искусственно проложена на поверхности воды. Я осторожно шла за провожатым, пытаюсь удержать равновесие. Вышли мы на небольшом острове, у берегов которого, буквально булькала вода. Вонь здесь, была особенно сильной, но меня поразила не вонь и не идеально округлый клочок суши, а покосившийся дом, из трубы которого шел легкий дымок.

— Вы обещали мне показать нужные травы! — я оглянулась на проводника. — Куда вы меня привели? — тут же возмутилась.

Нож для сбора растений, удобно лег в ладонь, я с решимостью сжала рукоять, зная, что при малейшей угрозе, пушу его в ход. Внутри закипала злость. Накопившееся за годы обиды, что не имели выхода, готовы были выплеснуться сейчас. Я уверенно могла сказать, что хромой, горбатый незнакомец, меня не одолеет. Сопротивляться двуликому, равносильно тому, что бы дразнить свирепого зверя, сунув ему свою голову в пасть. Одолеть не одолеешь, а разозлишь это точно. Но сейчас, точно смогу себя защитить.

Мужчина хрипло засмеялся и откинул капюшон. Я была рада, что еще не успела позавтракать, ибо содержимое желудка очень настойчиво просилось наружу. На еще живом лице, чернели прогнившие щеки и нос, вместо которого были две рваные дырки. Верхней губы не было, и желтые зубы были постоянно обнажены. На голове волосы отсутствовали клоками, а в проплешинах виднелись белые кости черепа. Трупный запах стал невыносимым, глаза заслезнились, и я отшатнулась, напуганная зрелищем. Живой мертвец, хрипло захохотал и отвесил глубокий поклон.

— Я привел девчонку, госпожа. — Услужливо прохрипел он.

— Хорошо, не пугай нашу гостью. — Глубокий женский голос, прозвучал за моей спиной и я, подпрыгнув, обернулась к старой хижине. На пороге стояла дряхлая старуха, растрепанные седые волосы торчали из-под платка. Серый балахон и темная накидка, были изорванные и заношенные. Она улыбнулась мне щербатым ртом. Но пугал не вид оборванной жительницы болот, а её глаза. Они светились в темноте зеленым светом, пронизывая меня насквозь. — Ну здравствуй Атира, долго же ты шла в гости к своей бабуле. — усмехнулась она.

Я онемела. Бабуля? Поразительным было то, что я знать не знала, о ней. Всегда была уверена, что у меня кроме отца, брата и сестры, никого нет. А в последние дни поняла, что и их, у меня нет. Но бабуля? Это ошеломило меня, пригвоздив к месту.

— Ну, что ты встала как вкопанная, пошли в дом. — старуха махнула костлявой рукой, и побрела в глубь покосившегося дома.

Я пошла вслед за ней не зная чего мне ожидать. Внутри пахло затхлостью и тленом, отпечаток мёртвой магии был на всём что находилось в пределах её досягаемости. Старая ведьма, сидела на стуле, около полуразвалившегося очага, и смотрела на огонь.

— Входи скорее, мало времени у меня осталось. — прохрипела она.

Я неуверенно приблизилась к ней. Сморщенное лицо казалось, осунулось еще больше. Тонкая кожа, словно папирусная бумага, натянулась, когда женщина растянула губы в широкой улыбке.

— Вот ты и пришла ко мне Атира. Я боялась, что ты не успеешь к ночи полной луны.

— Вы и правда моя бабушка? — недоверчиво заговорила я.

— А как же! Кровь одна, ведьмовская. — хрипло рассмеялась она. — Я ждала тебя, все силы почти ушли, но искорка одна всё держится.

— Зачем ждали? — спросила опасливо.

— Передать дар.

— Дар? — удивилась я. Эта странная старуха и пугала, и вызывала интерес во мне.

— Да, дар ведьм. Когда альфа клана серых пришёл ко мне запертый в волчьем облики, мы заключили сделку. Никто добровольно не придет к ведьме живущей на мертвых болотах, только отчаявшийся.

— Вы заключили сделку с моим дедом? — неверяще спросила я. Все, что знала ранее, менялось и оказалось ошибочным. Как много взрослые утаивают от детей, желая уберечь их от жестокой правды жизни?

— Да. Я вернула презренному псу его человеческий облик. А он позволил мне зачать новую ведьму. — она горько засмеялась. — Но только не все волки честные, не все держат своё слово. Родив ему дочь, я была изгнана с земель клана. Марволо обещал что перегрызет мне глотку, если я приду забрать его дитя. — злой смех перешел в кашель. — Но и мой час настал. Я отступила тогда, зная, что новая ведьма родиться на свет, я ждала этого момента полвека. Всегда знала, что когда ты будешь готова, судьба приведет тебя ко мне. Ты! Ты единственная кто сможет сорвать печати Мёртвых лесов. В твоей власти будет мир, и война. Ты можешь открыть дверь и выпустить зло! Ты сможешь сделать всё, что пожелаешь! Тебя будут любить! Тебя будут бояться! Тебя будут боготворить! — она поднялась, глядя на меня с фанатичным огнём в глазах. А я ошеломленная её словами, находилась в растерянности. Не зная, во что верить. Всё что я знала раньше, было ложью.

— Зачем это вам? Мне этого не нужно. Я не хочу ваш дар. — мои тихие слова вызвали смех у старухи, её свистящее дыхание было похоже на дыхание умирающего. Она вцепилась в мою руку, вгоняя когти в плоть.

— Я жила на этих болотах много лет, в надежде получить желаемое дитя, но все они гибли в моей проклятой утробе. И только двуликий смог дать мне надежду. Но решив не платить по счетам, думал, сможет перехитрить ведьму. — издевательский смех наполнил старую лачугу. — Но он не знал, как могут быть коварны ведьмы. Мы всегда получаем то, чего хотим. И ты получишь вторую часть силы. Я умираю, но передав её тебе, смогу легко отойти в мир Нави. Хочешь ты этого или нет, но твоя кровь уже тянет мою силу!

Я стала вырываться, на удивление старая женщина не смотря на свою сухощавость, оказалась очень сильной, и повалив меня на грязный пол она зло хохотала. Внутри разгорался пожар, словно я проглотила живой огонь. И он начиная гореть в груди, плавно расплзался по всему телу. Я не знала, сколько длилась эта агония. Секунды? Минуты? Часы? Но когда я была уже на грани, всё резко прекратилось, боль разъедающая тело, как и жар, что едва не поджарил мою душу. Скинув ведьму с себя, я резво вскочила и отпрыгнула в сторону. Старуха, натужно дыша привалившись к стене хрипло заговорила.

— Когда придет время, ты поблагодаришь меня девочка. Ты своими руками сможешь наказать обидчиков получив сегодня силу ведьмы. — она потянулась рукой в сторону и швырнула мне пыльную, потертую книгу. — Иногда тайное, проявляет огонь. Иди. Мой слуга проводит тебя куда нужно.

Поспешно подняв книгу, я рванула к выходу, едва не налетев на прислужника ведьмы.

— Отведи её к «духу волка». — прохрипел голос с лачуги. Проводник больше не накидал капюшон, он поклонился и пробурчал.

— Будет сделано.

Следуя за проводником, я лихорадочно размышляла. Мои мысли металась одна к другой.

Чувствовала ли я в себе резкие перемены? Пожалуй нет. Всё было как всегда. Но слова ведьмы, напугали меня, взбунтовав всё внутри. Мысли находились в беспорядке. Я больше не знала где правда, где ложь, мне казалось, вокруг меня был сплошной театр абсурда. Не знала, что делать дальше. И потерявшись в мыслях, не заметила, как мы пришли к искомому.

Небольшой куст, состоял из спутанных колючих веток, с редкими светло-зелеными листиками, и единичными звездочками цветами. Я сноровисто срывала цветение и листву, попутно срезая молодые побеги, и ломая часть колючей ветки, о которую умудрилась уколотся. Замотав в кусок тряпицы колючую веточку, уложила её поглубже в котомку. Откопав пару корней руками, и уложив их к ветке, и обернувшись к проводнику. Что внимательно следил за моими действиями.

— Идемте, я закончила. — его голодный взгляд, остановился на моей тощей ноге. И я задалась вопросом: насколько этот мужчина, был похож на типичное умертвие, у которого кроме желания сожрать всех, других интересов не было. Содрогнувшись от внезапных мрачных мыслей проговорила. — Ваша госпожа приказала проводить меня, вы не забыли?

— Она сказала, отвести тебя к «духу волка», я сделал это. И к тому же, старая карга уже испустила дух, едва ли мы отошли от хижины. — мерзкий язык, показавшись из прогнившего рта, облизнул зубы. Это вызывало отвращение смешанное со страхом, ведь это индивид, явно проявлял ко мне интерес. Гастрономический интерес. Мой взгляд в панике заметался, в поиске путей отхода. Единственная тропа, что вела прочь, и была более-менее безопасной, находилась за спиной голодного умертвия. Похоже, он был довольно разумным, раз мои спутники не заподозрили в нем живого мертвеца.

Обернувшись, я увидела в воде несколько кочек. Сходу перепрыгнуть на соседний островок я бы не смогла. Н если кочки не уйдут под воду, помогая мне оттолкнуться то, вероятно смогу. Рванув в их сторону, услышала рык проводника, и подгоняемая страхом прыгнула на одну, потом на вторую кочку, и оттолкнувшись ногой от третьей, я допрыгнула до другого клочка суши. Умертвие от которого так проворно сбежало, рычало, топтавшись на берегу, но не рискуя лезть в воду.

Оно и правильно, ради тощего обеда или завтрака, лезть в темную жижу, как-то мелко. Но радость моя слегка померкла, когда потонувшие под моими ногами кочки, стали всплывать новыми умертвиями. Мертвецы гнилыми руками тянулись к берегу, барахтаясь, и выплывая из под толщи, зловонной воды. Проводник отшатнулся, похоже, эти экземпляры точно не были разумными. И похоже, им было, всё равно кого есть, меня или менее разложившегося сородича. Я отошла на несколько шагов. Следующий клочок земли располагался уже значительно дальше, я с опаской посмотрела на кочки в воде. При этом боясь потерять из поля зрения нужную тропу. Приходилось постоянно оглядываться по сторонам, благодаря чему я увидела как прихрамывая, резво улепетывает мой проводник. Это значило что дело совсем плохо.

Вода плюхала за спиной, говоря мне о том, что мертвецы наступают. Разогнавшись, стала перепрыгивать по другим кочкам, в надежде допрыгнуть, и не свалиться в воду. И лишь спрыгнув на землю, услышала оглушающий рёв за спиной. Земля содрогнулась, вода взбунтовалась, и многочисленные грязные островки зашевелились от пробудившихся умертвий. Я на мгновение обмерла от страха, но заставила себя двигаться в сторону заветной тропы. Трупы оживали, барахтаясь в топи, всюду лезли их скрюченные руки. Всё выглядело так словно бы это разворошенный муравейник, где взбудораженные муравьи лезут из-под земли. Только мертвые тела это не муравьи, они несли большую опасность. Я была очень удивлена их количеством. Пробегая по тропе, периодически подскакивала, перепрыгивая тянущиеся ко мне конечности. Было страшно, сердце бухало в груди, грозясь проломить оную. Быть съеденной на болоте — страшная смерть. Я бежала на пределе, не оглядываясь, боясь, что поскользнусь и упаду.

Не знаю, сколько желающих полакомиться мною, собралось за спиной, но если судить, сколько их было впереди и по бокам от меня то, много. Дыхания не хватало, задыхаясь, прыгала с кочки на кочку, некоторые из них уходили под воду, и будь я чуть медленнее, тряпина бы затянула меня. Мой забег оказался довольно долгим, но выход был близко и, проскочив очередные кусты, с радостью ощутила под ногами уже твёрдую почву, это предавало сил.

Пробегая через новые заросли, оставляя шевелящееся зло позади, я со всего маху налетела на проводника. Он, повалив меня на землю, раскрыл пасть, желая, вцепиться в горло. Его костлявые руки держали крепко, и в панике я завизжала. Но самого страшного не произошло, только с удивлением отметила, что приближающаяся голова с раскрытым ртом, упала мимо меня. А остальное навалилось сверху. Но думать долго не стала, и молниеносно оттолкнув ослабевшее тело, я подскочила. Бьярне нагло усмехался мне, хотя его глаза выдавали тревогу.

— Ты в порядке, маленькая ведьма? — прогудел он.

Говорить абсолютно не могла, лишь кивала. Он, подойдя, с лёгкостью поднял поверженного, из которого сочилась зловонная жижа, и бросил в сторону копошащихся мертвецов. Они как стая голодных гиен, набросились на добычу, разрывая плоть, и пожирая её. Я отвернулась, было противно смотреть на это. Бьярне зашагал вперед тихо обратившись ко мне.

— Мы беспокоились, когда ты пропала. Это проводник увёл тебя?

— Да, он пообещал показать где растут нужные мне травы. — я понаитию решила утаить встречу с болотной ведьмой.

— И ты дурёха пошла. — обвинительно сказал он.

— Что мне оставалось, если я не помогу наследнику, глава отдаст меня на потеху юным волкам. — обреченно ответила я. Мне скрывать было нечего. Бьярне яростно рыкнул, упиваясь в меня пронзительным взглядом.

— Врёшь! — зарычал он.

Я не испугалась его, чего бояться двуликого, если меня только что чуть не сожрали живьем.

— Зачем мне это? — безразлично спросила в ответ. Бьярне замолчал, яростно засопев. Мне было безразлично что он думает об этом, всё что я чувствовала сейчас, это усталость.

Смертельную усталость, и радость что выбралась из этой передраги живой.

Глава 10

Обратный путь был легче. Может это потому, что я привыкла к тяготам, привыкла иметь самое малое и радоваться тому, что имею. Радоваться что дышу, созерцаю окружающий мир и просто живу.

Я очень скучала по Вигдис. И по-прежнему любила её как сестру и самое близкое мне существо. Хотя в последнее время, мы отдалились немного. Тяжелые мысли закружились в голове словно вязкий туман. Будет ли она любить меня после того как узнает что мы не сестры? Я уверена Ульф Фолке сдержит своё обещание, конечно, если ритуал пройдет успешно. Но меня не покидало плохое предчувствие, что всё изменится. Хочется верить, что момента моего возвращения, все станет иначе, лучше. Что статус «ведьмы» изменит ко мне отношение в клане. С одной стороны я ждала, а с другой боялась этого. Боялась, что Вигдис отвернется от меня, будет держаться в стороне, и в итоге возненавидит. Но мою душу терзало не только это.

Сколько же правды было в словах моей матери? Похоже, лжи, всё же, было больше. То, что я знала о бабушке — ложь! То, что я знала о матери — ложь! Кто откроет мне всю правду? Кто знает, как всё было на самом деле. Всё что рассказывала мне мать, об искренне любящих сердцах, о любви дедушки к бабуле, о причинах брака отца и матери, всё было ложью. Выдумкой, придуманной ею. Слова о смерти бабушки не были правдивыми, хотя я не особенно верила ведьме с болот. А умирающей женщине, что превозмогая боль и агонию, испуская дух, отдавала мне свою силу, стоит верить? Наверное, да. На смертном одре нет смысла лгать, ведь времени что бы пожинать плоды своей лжи больше не будет.

Я была в смятении. Мысли кружились в голове в дьявольском танце, сменяя одна другую, не давая мне возможности сосредоточиться на чем-то конкретном. В сознании крутилось важное воспоминание, но стоило мне ухватиться за него, оно ускользало, оставляя за собой вкус разочарования.

Мы остановились на ночлег у небольшого холма. Ночь была относительно тёплой. Я размышляла обо всём привалившись к Вернеру. Он не возражал против тощей девчонки под боком. В последние дни, братья как-то подозрительно притихли. Это было довольно странно, но мне не хотелось об этом думать.

Сегодня я в очередной раз ела то, что было в моей поклаже. Жестковато, но огонь разводить нельзя, мы всё еще близко к болотам, и нам было неизвестно, поджидают ли нас преследователи на обратном пути. Огонь. Я уже не впервые за время путешествия о нём слышу. В дневнике матери это слово было зашифровано, старая ведьма что-то упоминала о нём также. «

Иногда тайное проявляет огонь.»

Так она говорила, я не знала, что делать с этими мыслями, пока на меня не снизошло озарение. Огонь! Подскакив на месте, я рванула собирать сухие ветки. Воины насторожились, моим резким оживлением.

— Вернер, мне нужен огонь! — требовательно сказала я.

— Ведьма, ты шутишь что ли? Нельзя разводить его, мы близко к толям, да и свет пламени видно издалека, если враги нас поджидают, они явно заметят его! — хмуро отвечал мне двуликий.

— Да, Атира, не стоит рисковать сейчас. — спокойно отвечал его брат. Я обернулась к Бьярне, зная, что он прекрасно видит в темноте, просящим взглядом посмотрела на него.

— Очень нужно, Бьярне! Очень! — с жаром просила его. После передрыги на болоте, моё стеснение и смущение отошло на второй план. Нерешительность притаилась, придавленная тяжестью внезапно появившейся во мне требовательности и упорности. Казалось, это всё было едва заметно, но что-то во мне окончательно поменялось. Словно за спиной у меня выросли крылья, пока маленькие, но вера в то, что когда-то они помогут мне взлететь, вселяла надежду, и жизнь уже не виделась в столь мрачных тонах, освещаемая огоньком света. Серые тона стали светлеть с каждым мгновением, пространство наполнялось множеством новых звуков, и разнообразных запахов, которые не были доступны мне доселе. Даже аппетит появился, заставляя меня неистово вгрызаться в вяленое мясо.

— Мы не можем разжигать костер, сейчас. Подождешь еще день пути. — хмурые брови настаивал Вернер. Во мне поднялась волна негодования.

— Мне нужно сейчас. Небольшой огонёк не более, я не могу ждать. И либо вы помогаете мне его разжечь незаметно для всех, либо я сама это сделаю, но о незаметности тогда и речи быть не может. — выпалила, упрямо подняв подбородок.

Я ужасалась своей смелости и настойчивости. Раньше никогда не говорила так с мужчинами. Но сказанного не воротишь, внутри я слегка дрожала, ожидая реакции двуликого. Он подскочил и порывкая подошел ко мне. Мое тело окаменело, я яростно смотрела ему в глаза, не отрывая решительного взгляда от его свирепых глаз. Конечно, что ему ничего не стоит меня избить или просто ударить, но Вернер не делал этого. Заглянув в мои глаза, оборотень судорожно вздохнул, и казалось, готов был отступить увидев что-то в моём взгляде, но мужская гордыня не давала так просто проявить слабость.

— Не думай что я подчиняюсь тебе. — выплюнул он. — Бьярне, разожги огонёк для ведьмы. Воин поспешно отвернулся, улёгшись на землю, подальше от меня. Всем своим видом показывая свой гнев и неприятие к моей затее. А я не верила своему счастью. Впервые смогла получить желаемое, просто потребовав это. Моему воодушевлению не было границ, когда Бьярне отвел меня к скоплению небольших валунов неподалёку. Шурша и хрустя ветками оборотень складывал небольшой костерок, а я почти улыбалась, доставая мамину тетрадь. Пламя разгоралось неохотно, ветер так и норовил затушить маленький огонек, что с тихим треском начал поглощать сухие веточки и траву. Двуликий мялся, вероятно не решаясь начать разговор. Мне же было комфортно и в тишине. Я слушала живые звуки ночи что всё отчётливее были слышны здесь, они были приятными, в отличие от мертвой тишины гиблых болот.

— Послушай Атира, — тихо начал Бьярне. Мне казалось, ему было неловко начинать этот разговор. — если глава, всё же решит отдать тебя юным воинам, я потребую тебя в качестве жены.

Неожиданные слова выбили почву у меня из-под ног.

— Ты не думай, это я так, формально только. Ты похожа на нашу сестру и Вернер говорит что в семье Фритхоф найдётся место для еще одной тощей девчонки. — смущенного говорил он. — Ты же понимаешь что... я это... ну...

— Спасибо. — слезы закапали неожиданно, горячими ручейками омывая лицо.

Еще ни разу, абсолютно чужой двуликий или человек, не предлагал мне помощи. Не считал нужным утешить, это согревало. Смятение и холод отступали, вытесняемые теплом и спокойствием. После болот, я почувствовала в себе отголоски тьмы. Что-то нехорошее зашевелилось в душе, подпитываемое моей яростью, но после слов Бьярне, зарождающаяся буря сменилась штилем. Сменилась неподдельной радостью и довольством. Робкие неумелые слова, ласкали слух лучше тысячи искусных речей. Вязкая неловкость и напряженность, плавно

сменилась взаимными бесхитростными улыбками. Солнечными и светлыми, словно самый безоблачный день.

Костерок всё же разгорелся, и я не забывая зачем настаивала на разведении огня, решительно зашуршала страницами. Последняя страница с глупым продуктовым списком, была варварски выдрана. Руки подрагивали, сердце колотилось. Мне было страшно обнаружить послание матери, но еще страшнее не обнаружить, в итоге разочаровавшись. Выдохнув, подняла лист так, что бы свет исходящий от пламени, просвечивал бумагу. Вначале ничего не происходило, и я даже расстроилась. Но постепенно, между написанными строками стали проступать светлые буквы. Что бы рассмотреть написанное пришлось придвинуться поближе к огню. Пальцы немного жгло, но я не обращала на это никакого внимания, поглощенная чтением послания матери.

«
Моя милая Атира!

Если ты читаешь это письмо, значит, ты осталась совсем одна. О, моя дорогая, мне так жаль, что я не могла рассказать тебе всей правды, пока у меня было время. Моя жизнь была полна лжи. Я боялась за тебя, ты была слишком мала для той правды, которая так больно жгла моё сердце.

Ульф Фолке не твой отец. Мы с ним заключили сделку, для того что бы я смогла уберечь тебя, а он сохранил свое место. Но не бойся, он никогда не посмеет обидеть тебя, или убить. Для него станет позором, если откроется правда о том, что ты не его дочь. Уверенна он не позволит тебе стать луддер, ты не должна страшиться этого, но всё же будь осторожна, он может отдать тебя в семью Халдор. Опасайся тех, кто ненавидел меня.

Я хочу, что бы ты знала, мамочка очень любит тебя. Прости меня за всё что случилось. Ты наверное проклинаешь меня за эту боль, и страдание... Но через боль ты обретишь свою силу. Твои шрамы это печать, которую я должна наложить на тебя, и если ты читаешь это письмо, значит они украшают твоё тело...»

Я насторожилась, в действительности мои шрамы переплетались и пересекали друг друга. И если они были каким-нибудь узором, я бы не смогла понять, у меня не было зеркала что бы увидеть всё тело целиком. Также я не показывала их кому-то чужому, прячась за наглухо застёгнутой одеждой. Поспешно вернулась к посланию желая узнать всё.

«
Если тебе удастся снять печать самой, будь осторожна. Ты получишь и мою силу ведьмы. Если же не сможешь, ты должна отправится на гиблые болота, там живет ведьма. Моя мать. Будь осторожна и бдительна, не доверяй ей. Не доверяй никому. В клане у тебя друзей нет. Ты знаешь, чувствуешь, что значит быть полукровкой. Прости меня за это. Но, я так люблю тебя! Я так хочу, что бы ты жила и нашла своё счастье! Меня лишили этой возможности, мой отец обманул моего возлюбленного, и обманом оставил меня в клане. Ты читала дневник, если держишь это послание в руках. Я никогда не открывала его полного имени, страшась, что враги узнают о нём. Твой отец был замечательным. Волк из клана белых, его имя Тове Лейф. Он никогда не имел высокого титула, но был лучшим в этом мире. Если ты отважишься бежать, если не сможешь терпеть, найди его! Он узнает свой гребень, что оставил мне на прощание, и примет тебя, я уверена, моя малышка. Прощай моя малышка, знай, мама любит тебя...»

Слёзы застилали мне глаза. Всклипнув, обняла дневник, прижав его крепче к себе. Со временем я поняла то что сделала моя мать, спасало меня, сделав непривлекательной, но и другие сомнения одолевали мой разум. А что если бы этих шрамов не было, кто-то смог бы меня

полюбить? Презренная. Уродливая. Нежеланная. Это давило, до сегодня. Но что изменилось? Послание матери не стёрло мои шрамы, не дало кровного родства и защиты. Облегчение. Письмо принесло его. Вот что я почувствовала, прочитав это послание. Мама любила меня, говорила, что я достойна тепла и любви. Я всегда думала, что она предала меня, желая убить. Телесная боль забылась быстро, но боль в душе ныла, словно не заживающая рана, и вот сегодня она зажила, оставив рубец, боли больше не было. Появилось желание жить, желание стать счастливой. Какие приятные мысли. У каждого своё счастье, уверена, когда-то и я смогу обрести своё, тихое мирное счастье.

Я подняла голову, Бьярне стоял в стороне, всматриваясь в окружающую темноту. Его забота была приятна. Он дал мне время, и долю уединения, хотя я не озвучивала просьбу об этом. Это путешествие показало мне, что не все двуликие не имеют чести, не все так непомерно жестоки. Нет, есть достойные и добрые. Те, кто наделен властью, безжалостны, алчны и лживы. Я жалею лишь о том, что родилась так близко к властвующей верхушке. Родись я в простой семье, всё было бы иначе. Тяжело вздохнула. Что сожалеть и желать несбыточного. Это бессмысленно, нужно жить. И никто не сможет меня лишить этого права, за это стоит бороться.

Поднявшись на ноги, медленно подошла к оборотню. Показывая что закончила свои дела, он лишь кивнул, хмуро глядя в пол. Сильных воинов, похоже, смущали женские слёзы. Значит не так уж и холодны двуликие воины клана серых волков. Похоже и им не чуждо чувство жалости, стыда, любви и сострадания. А это значит, мир не так плох. Думаю, я смогу обрести кусочек своего тепла, в этом холодном снаружи, но более теплом и сложном изнутри, мире.

Глава 11

Прибытие в поместье состоялось затемно. Мы вошли в дом главы тайным путём. Было бы наивно было полагать, что враги не ждали нас вблизи владений клана серых. Но, нам удалось скрыть свой запах, и уйти от преследователей незамеченными.

Как назло, погода испортилась. Сильными порывами ветра принесло грозовые тучи и бурю. Гроза, что разбушевалась, гнала путников прочь, и не давала рассмотреть окружающих. Под раскатыстые звуки грома, мы и вошли во владения семьи Фолке. Последние дни, я решила для себя быть стойкой и не отступать от намеченного пути. Зная, что не такая уж жалкая, а достойна любви и любима своей матерью, я воспрянула духом и обрела как уверенность, так и огромное желание жить. Мне не хотелось больше опускать покорно голову, быть просто пешкой в руках главы. Напротив, я желала большего, жизни, и собственного счастья. Быть может это уже проявлялась ведьмовская кровь. Но я была счастлива и напугана одновременно. Смелость, настойчивость, это те качества, которыми никогда не обладала запуганная девчонка. А ведьма? Да, с этого дня, я должна думать о себе не как о части семьи Фолке, презренной и ненавидимой. А как о ведьме. Стойкой, обладающей силой, и пусть эта сила еще мала, но я приняла факт её приобретения окончательно.

Плащ промок насквозь, вода стекала по телу ручьями. Руки окоченели и дрожали. Холодная одежда противно липла к ногам, была совсем холодной и тяжёлой. В теплом коридоре, которым меня уверенно вели братья, это чувствовалось особенно остро. В одном из полутемных переходов, нам преградил путь высокий оборотень. Братья Фритхоф оскалились, принимая оборонительную позицию. Еще на подходе Вернер, так же как и его брат, предложил мне защиту их семьи. Рядовые воины в полной мере обладали мужскими качествами, гордость, честь, доблесть. Похоже, власть развращает и имея дело только с отпрысками влиятельных семей, мне с трудом верилось, что в нашем клане, есть еще честные двуликие. Жизнь во владениях трёх главенствующих семей, была трудна даже для прислуги, что уж говорить о жизни полукровки. Среди простых оборотней, отношение к разбавленной крови было проще, многие семьи состояли только из полукровок. Если ритуал пройдёт удачно, я была намерена просить позволения, поселится в какой-нибудь ближайшей деревеньке, не важно какой, лишь бы подальше от общины воинов.

Незнакомый двуликий оскалился, и не думая отступать. Я рванула вперед ведомая желанием самой узнать в чем дело. Жажда действий просто бурлила в моей крови. Уверенными шагами

обошла своих сопровождающих, Вернер пытаясь откинуть меня назад, ухватил за одежду. Но мне немыслимым образом удалось вывернуться, удивив оборотня проявлением такой прыти. — В чем дело? — грозно начала я.

Уверено и нагло сверля немолодого мужчину взглядом. Он, похоже, хотел рыкнуть в мою сторону, но передумал, встретившись глазами с моими разъяренными взглядом.

— Не велено никого пускать в поместье, госпожа!

Гордовито отвечал мужчина. Я шагнула к нему, и с чувством вспыхнувшей неистовой ярости выплюнула.

— Я дочь главы клана серых волков, Атира Фолке! Прочь с дороги или поплатишься!

Двуликий не отшатнулся от силы моего выпада, но уже более неуверенно произнес.

— Глава Халдор не велел...

— Халдор?! — прорычал за моей спиной один из братьев. — С каких это пор семья Халдор, заняла главенствующее место?!

— Говорят отпрыск Фолке болен, и это только дело времени когда...

— Жалкие псы! — натурально зарычала я.

Меня воротило от вида этого предателя. Двуличные крысы, еще ничего не успело перемениться, как они переметнулись на другую сторону, желая услужить. Я пнула мужика ногой в бедро. Он отступил на шаг.

— Впредь, тебе лучше не попадаться мне на глаза, болотные ведьмы злопамятны. — Я упивалась страхом в его глазах. Мне никогда не было доступно, ни одно проявление власти над другими, и сейчас моя темная половина ликовала.

Двинувшись мимо ошеломленного оборотня, не задумываясь о том, что такое поведение не свойственно моей робкой и нерешительной натуре. Но времени не было, ритуал состоится сегодня ночью, и мне было нужно еще подготовить всё необходимое.

В кабинет Ульфа Фолке я ворвалась нагло, создавая много шума. Прямой бесстрашный взгляд зеленых глаз в омут звериных, создавал напряженность, которую, можно было резать ножом.

Никто из нас двоих не проронил ни слова. Братья-воины неловко мялись у входа, не решаясь нарушить эту тишину. Пока, наконец, каменное лицо Ульфа не расплылось в наглой ухмылке.

— Полагаю, ты получила вторую половину своей силы, Атира? — я лишь кивнула, зеркально повторив его выражение лица. Мне казалось, это был не разговор, а бой двух противников. И если проявлю хоть толику слабости или страха — проиграю. Глава клана серых обернулся к своим воинам. — Свободны!

Воины синхронно кивнули, но не ушли, Бьярне неуверенно поднял голову и вопросительно взглянул на меня. Я понимала, он спрашивал, просить ли сейчас у главы передать меня под защиту их семьи. Но ч отрицательно мотнула головой, не готовая ваерить свою судьбу в руки малознакомых мужчин.

Бьярне ушел, похоже, расстроенный моим отказом. Но мне было не до этого, сейчас состоится решающий момент. Либо я смогу отстоять себя, либо прогнусь, и стану марионеткой в руках главы Фолке. Я повернулась к хозяину кабинета, заметив что он озадачено рассматривал меня.

— Хочешь о чем-то спросить? — усмехнувшись произнёс главп, я лишь кивнула.

— Я хочу знать правду.

Мужчина захохотал.

— Боюсь, правда, может сломать твоё тщедушное тельце, а ты мне нужна живой и здоровой.

Мне нужен твой дар! — противно скалясь, отвечал он.

— Значит, все угрозы о том, что вы отдадите меня на потеху воинам, были ложью? — яростно вопрошала я.

— Атира, как ты наивна! Тобой легко управлять. Стоило мне сделать грозное лицо, дать пару пощечин, бросить парочку лживых угроз, и ты становилась послушной, запуганной девчонкой. — Он насмешливо смотрел на меня, а во мне закипала злость. — Твоя мать была хитра и изворотлива. Зная, что без влияния старого альфы, ты станешь беззащитной, она обезопасила тебя. Не от участи клановой подстилки, нет! Она понимала, что если не запечатать твою силу ведьмы, я буду использовать тебя себе во благо.

— Но зачем вы всегда пугали меня расправой, бросили жить в той каморке?! — выкрикнула я.

— Благодарю свою мать за эту участь. Если бы она не наложила печать, мне бы не пришлось всё время держать тебя на грани, как физически так и морально, пытаясь пробудить дар. Имей ты в своём распоряжении половину сил, была бы равной моей дочери. Запомни, я ничего не делаю

бескорыстно. — Он притворно вздохнул. — Но твоя мать решила поступить по-своему, едва не убив тебя. Ты должна быть благодарна мне, моя кровь пробудила долю твоего дара, когда я дал её тебе, едва дышащей и умирающей.

— Вы просто мерзавец!

— Смелая стала, получив магию бабки? — я задохнулась от удивления. Мои сопровождающие не знали об этом, а если и знали, то я не слышала, что бы они сообщали ему. — Рано или поздно, я бы отправил тебя к ней. Жаль, что причиной послужил мой сын. Но я знал, ты получишь эту магию, даже если не успеешь к смерти этой болотной твари. Магия и так твоя. В любом случае она перешла бы к тебе.

Мои ноги задрожали, хотелось сесть. Я пошатнулась, оборотень проворно подскочил ко мне, придвигая стул. Заботы в его глазах, не было, только расчет. Словно, я очень ценное оружие, но к тому же острое, такое с которым нужно вести себя очень осторожно.

— Я хочу знать всё! — упрямо повторила, помертвевшими губами. Глава фыркнул, оглядев мою дрожащую мокрую фигурку.

— Эй, там! — крикнул он. В комнату, вошла служанка, низко поклонившись. — Принеси ей горячего отвара и теплое одеяло, сейчас же!

Я не верила своим глазам, Ульф Фолке считался со мной, и даже проявил заботу, хотя нет, это скорее вложение в драгоценное имущество. Не каждый глава, имеет при себе ручную ведьму. Служанка вернулась очень быстро, я скинула тяжёлый промокший плащ и с удовольствием завернулась в шерстяное одеяло.

— Вы не ответили. — Настаивала я.

— Ты как и твоя мать, порой слишком глупа и настойчива. — Презрительно фыркнул он. — Что ты хочешь знать, ведьма?

— Всё. С момента как вы с моей мамой поженились и откуда знаете мою бабушку?

— Старый альфа заключил со мной, взаимовыгодный договор. Я женился на его дочери, скрывая её позор, и становился первым претендентом на место главы. Семья Халдор, ревностно хранит свои тайны, поэтому о ведьмовской сути нелюбимой жены я узнал несколько позже. Чему был весьма рад. Я предлагал ей быть моей первой женой, получить защиту, делая для меня некоторые услуги, конечно, связанные с её даром. Она отказалась, заупрямившись. Но ещё была ты, и твой дар. Он проявился уже в младенчестве. И я знал, как только старый альфа испустит дух, я заберу тебя подальше. Воспитав послушным ребенком, безгранично любящим отца. Но твоя мать, запечатала силу отдав свою жизнь, едва не погубив твою. Воспитывать тебя в любви и заботе уповав на вероятное возвращение дара, больше не имело смысла, учитывая, что тогда ты почти умирала от потери крови. Мне пришлось дать тебе немного своей, но раны плохо затягивались. Регенерация оборотней делала своё дело, но уверенности в твоей силе больше не имелось. Конечно, время от времени я пытался пробудить ведьмовской дар, держа тебя на грани, но всё было тщетно. Пришлось оставить эту затею. Потом Вигдис захотела тебя в качестве игрушки, я согласился. Печать мне не сорвать, но к моей радости ты сама сделала это спасая Леннарта. О ведьме с болот, матери моей жены, я узнал из её дневника. «Огонь делает тайное — явным.» Ты знаешь. Болотная ведьма, одно из самых мерзких и отвратительных существ тёмной империи. Но, похоже, старый альфа совсем отчаялся и рехнулся, связавшись с ней. Но в итоге и я получил свою выгоду. — Нагло ухмылялся двуликий. — Я узнал из её послания дочери, что рано или поздно, ты получишь её силу, силу ведьмы. Потому отправил тебя на болота сейчас, кое-что заплатив проводнику, что бы он точно провёл тебя к ней.

— Вы плохо оговариваете условия договора. Проводник привел меня к ведьме, но решил полакомиться мной на обратном пути. — Хмуро изрекла я.

— Но ты жива, не стоит жаловаться. Чего ты хочешь Атира? Мой сын с каждым мгновением теряет всё человеческое, растворяясь в волке. Когда взойдёт полная луна, ничего уже будет не вернуть. — Только сейчас я заметила, как много седины на висках Фолке.

На лице прибавилось морщин, и появился отпечаток печали на гордом лице главы. Но мне не было его жаль. Жалеть того, кто причинил мне столько боли, я не намерена. Хотя отказываться проводить ритуал, тоже не буду. Уверена укрепив свой статус ведьмы, смогу получить защиту. Смогу, наконец, обрести то, чего желаю больше всего. Спокойную жизнь.

— Я проведу ритуал, не стоит пытаться давить на жалость, глава. Это будет взаимовыгодная сделка. — Холодно проговорила я.

— Не рано ли ты заматерела, пичужка? — презрительно произнес мужчина, сверля меня жестким взглядом. — Ставишь условия?

— Если бы вы могли обойтись без моей помощи, не стали бы сейчас со мной разговаривать. А значит, я единственный шанс на спасение Леннарта. — нагло отвечала, расслабленно сидя на стуле. — Если ритуал пройдет успешно, я хочу получить статус клановой ведьмы и неприкосновенность. Больше никто, не посмеет протянуть ко мне свои грязные лапы!

— Хорошо. — незадумываясь ответил Ульф Фолке. — Что еще?

— С скромная выплата каждое новолуние, домик в дальней деревушке и спокойное существование. — Выпала я.

— Нет! — рыкнул он. — Ты нужна мне по-близости. Слишком долго, ждать твоего прибытия из деревни. Могу предложить место вблизи моих владений, это единственная уступка, на которую я пойду. Идеально было бы держать тебя в поместье, но я не хочу жить рядом с ядовитой змеей.

— Согласна. — Выдохнула я в ответ, не позволяя своей радости прорваться наружу. Боясь, что глава еще какое-нибудь из выдвинутых мною условий захочет изменить. И поднявшись, поторопила его. — Мне нужно подготовиться к ритуалу.

— Воины тебя проводят.

Я подошла к двери шурша влажным одеялом, что волочилось по полу. Но у самого выхода оборнулась к Фолке, тот с ухмылкой смотрел мне в след.

— И еще, глава, у тебя в поместье предатели, будь бдителен. Я не помогаю тебе, просто не хочу пойти на корм псам семьи Халдор.

Его ухмылка увяла, став более серьезным оборотень коротко кивнул. А я, отвернувшись, пошла прочь. Нужно было собрать все свои силы для ритуала и, наконец, обрести желанную свободу.

Глава 12

Комната встретила меня теплом. Всё здесь теперь казалось таким чужим и забытым, словно я отсутствовала много лет, а не полторы недели. На аккуратно застеленной кровати лежало темное, закрытое платье из тонкой шерсти. Оно было расшито по подолу и рукавах золотой нитью. Видимо, глава совсем отчаялся, раз пытается меня купить. Я нежно погладила мягкую ткань, было приятно. Я не любила дорогие, пестрые одежды, в которые облачались дочери богатых соплеменников. Но оказывается, дорогая ткань имеет свои преимущества. Поэтому, я не буду терзаться муками совести и предаваться глупой гордости, приму его как плату за трудное путешествие к болотам.

В дверь коротко стукнув вошли две служанки. Я знала их, ранее они приветливо здоровались со мной, иногда весело болтали. Сейчас же, ни одна не подняла услужливо склонённой головы, сноровисто втаскивая деревянную лохань. Вереница других прислужниц быстро таскали ведра с водой, и за несколько минут, в моей небольшой комнатке не осталось никого. Что ж, что-то получаешь, что-то теряешь.

Снять промокшие вещи было сложно, мне приходилось буквально срывать непослушную ткань с влажного тела. И в какой-то момент, мой взгляд остановился на абсолютно гладкой и чистой коже. Ошеломленная этим, я начала осматривать себя со всех сторон. Шрамы пропали, бледная кожа стала ровной, без единого изъяна. Похоже, с исчезновением маминой печати, исчезли и шрамы. Я не могла решить радоваться этому или нет. Но, наверное, это все же хорошие новости. Теплая вода казалась очень горячей для промёрзшего тела, я задрожала покрываясь мурашками. Плескаясь и поливая себя из ковши, изгоняла внутренний холод. Ароматное мыло, нежно скользило по коже. Оказывается, для счастья человеку нужно так мало.

Разбирая котомку с травами, не отрывала глаз от страниц тетради. Всё было написано ладно да складно. Но как-то не верилось, что запечатать волка можно таким простеньким отваром из травок и куцым четверостишием. Где же подвох? Не могла так просто коварная ведьма делиться своими знаниями. Я уже проверила книгу которую мне дала старуха. Она была пуста. Ни одно чернило, не могло оставить след на чистых листах, оно растворялось и исчезало. Абсолютно нетронутые, желтые страницы, можно было прочесть, если просвечивать их светом

огня. Я слегка заглянула в её талмуд. Но уверена, ритуал в тетради и что-то мне подсказывает, он просто скрыт, как и письмена в книге, коих проявляет только огонь.

После того как зажгла свечу, согнула тетрадь пополам, дабы удобно поднести к огню лист и случайно его не поджечь. Рецепт зелья особенно не отличался, не считая нескольких ингредиентов. Нужна была кровь. Это не было бы проблемой, если бы необходимая кровь, не была кровью младенца! Что за дикость?! Кто позволит причинить своему ребенку вред?? Я яростно бросила тетрадь на пол. Ведьмы! О, почему ведьмы Тёмной империи столь отвратительны? В Светлой, они хранительницы, лечат травами и духовной силой, не причиняя никому вреда. Почему нельзя так же поступать и мне? Я вцепилась в свои волосы.

Определенно, использовать кровь ребенка я не буду. Буду использовать свою. Воспрянув духом, проворно подхватив всё необходимое пошла к двери, зажимая фитилёк свечи. Горячий воск жёг кожу, но волнение от предстоящего ритуала, жгло сильнее.

В темной пустой комнате, стояло несколько оборотней, они неотрывно за мной наблюдали.

Альфа сидел в широком кресле, устало привалившись к спинке. Ночь только вступила в свои права и грозовые тучи, гонимые неистовыми порывами ветра, покинули небосвод. Земля, омытая проливным дождем, оживала, впитывая влагу насыщаясь. В огромном окне под потолком, виднелась луна. Её холодный свет, падал на связанного зверя, что отчаянно рвался из пут. Серый волк Леннарта, яростно рычал и подвывал, будучи крепко связанным. Я старалась быстрее закончить рисунок печати на полу, в центре которого, лежал беспомощный оборотень. Зажженные свечи и травы в курильнице, стояли каждая на своём месте. До боли вглядывалась в строки написанные бабкой, тщательно проверяла все составляющие ритуала. Зелье, как можно было гордо называть моё варево, по сути, было отваром из трав, в него еще нужно добавить мою кровь. После смочить ветку «духа волка», которая, в следствии станет амулетом накапливающим силу и ключом, что запечатает звериную суть. Сложность была в том, что бы безопасно напоить зельем Леннарта. Волк это ведь не послушная зверюшка, по команде пить не станет, нужно разжать ему челюсти и влить отвар. Для этого-то и нужны эти мрачные оборотни, что заставляли меня ещё больше нервничать, находясь под их пристальным вниманием.

«

Душица, розмарин, тимьян, пробудит разум, который спал доселе, и был пьян.

Перечная мята, фенхель и хмель, укрепит ослабевшее сердце, но сильное теперь.

Лист мелиссы, цвет ромашки, стебель тавол

о

ги, успокоит сердце, развеет тревоги.

Крапивы лист очистит мутную кровь, сабельник укрепит хрупкие кости.

Калужницы первоцвет принесет весны ознаменование.

Яд болиголова усыпит твоего зверя, что возьмёт мою кровь и вернёт в явь сознание.

Будь смиренным зверь, волк от волка, дух от духа пришедший. Прими душу мою, мою кровь, волчью плоть, прими все мои жертвы.

Заклоченная сила в ключе, подчинившись двуликому хозяину. Скрепит звенья, закроет дверь, подчинит, усмирит изначальное.

Отец Волк, мать Луна! Лишь на силу твою уповаю. Твердый дух и мои слова, освети путь, проводи заблудшего путника по краю.»

Шепча слова, написанные в дневнике, я заканчивала добавлять травы в отвар. Отломанная колючая ветка, лежала на дне бурлящего варева. Аккуратно надрезать плоть не удалось, рука дернулась от боли, и порез оказался не ровным. Немного крови пролилось и на пол, но времени не было, я только краем глаза заметила, что рана почти сразу перестала кровоточить. Изъяв напитанный отваром амулет, привязала оный на тонкий шнурок, шепча второй заговор, отдавая свою магию ему. Тело стало горячим, словно вместо крови, по венам потекла лава. С отстраненным удивлением отметила, как под моими ладонями пространство засветилось тусклым светом, но всего на секунду. Отвлекаться я не могла, поэтому налив зелье в чашу, поднесла к волку. Он дергался, не желая подпускать меня к себе.

— Разожмите челюсти! — крикнула, вновь повторяя слова заговора для зелья.

Проворные оборотни, быстро исполнили мой приказ. Но волк Леннарта дернулся, и часть напитка пролилась на пол, замкнув рисунок печати. Который я изначально не дорисовала. Замкнуть печать, я должна была после того, как он выпьет зелье, и все покинут пределы рисунка. Оборотни имели невероятную скорость, чего, к сожалению, не скажешь обо мне. И их великолепная реакция, спасла двоих охранников от участи непреднамеренного запечатывания разума в теле наследника, но не меня.

Перед тем как всё вокруг померкло, я успела увидеть как мужчины отскочили за пределы ярко засветившегося круга.

Сколько я плутала в темноте, не знаю. Минуты, часы, дни, точно сказать было нельзя.

Ощущения времени стёрлось. Казалось, я иду в густом, тёмном тумане. Я думала, что буду в отчаянье рвать на себе волосы, но в полной темноте не страшно. Чувства словно притупились, и я страшилась одного, растворится в этой безвременной тьме. Но и эта эмоция, была словно на заднем плане. Отстраненность, это то, что чувствуешь когда ничего нет вокруг. Но вот, вдалеке, показался маленький огонёк, свет падающий на пол из приоткрытой двери. Я подошла ближе, и лишь в кругу света словно ожила. Как будто снова могла дышать и мыслить, будто выплыла из-под толщи воды, тяжесть которой до этого сковала моё сознание.

За дверью, находилась комната ребенка. Мальчишка беззаботно играл деревянными зверушками. Малыш был очень мал, его зверь еще даже не пробудился. Но мирная атмосфера внезапно была нарушена женщиной, в пёстрых одеждах, что словно вихрь влетела в комнату. Я притаилась за дверью, желая узнать, что же произойдет дальше. Это было воспоминание Леннарта, частица его жизни.

— Это ужасно! Это просто ужасно! — вопила женщина, вышагивая по комнате. Весь её вид выдавал ярость и нервозность. Мальчик испуганно посмотрев на мать, быстро отполз подальше. Прижимая к груди деревянные фигурки. Маленький Леннарт внимательно следил за движениями матери, что истерически кричала размахивая руками. Было видно, как ребёнок испугался женщину.

Затем в комнату вошла служанка, неся конверт с посланием. Ираида нетерпеливо выхватила его, разворачивая. Глазами, пробежавшись по строкам, она в приступе гнева, с рычанием разорвала бумагу. Словно сумасшедшая обернулась к сыну, наконец, соизволив заметить дрожащую фигурку. Молниеносно вырвала игрушки из его рук, и зло бросив на пол, наступила туфлей. Нижняя губа парнишки задрожала. Я видела, он готов был расплакаться, но сдерживался. Вероятно, это был не единичный случай издевательств матери.

— Не смей плакать, щенок! Из-за того что ты такой хилый, твой отец не хочет забрать нас к себе. Понимаешь?! — визгливо кричала она. — Никаких бессмысленных игр! Ты должен учиться всему, что бы стать главой клана! — противный голос, всё звенел у меня в ушах. Непреодолимое желание заткнуть истеричку, заставило меня шагнуть в сторону входа, но дверь в тот же миг захлопнулась. Отрезая меня, от беснующейся женщины.

Пространство заволочло темным, я закружилась на месте, в поиске другого выхода из этого мрака. Вторая дверь, была в противоположной стороне. Теперь я заглядывала в целительское

крыло. Подросший Леннарт, лежа на постели, устало прикрывал веки, прислушиваясь к тихому разговору взрослых.

— Неужели ничего нельзя сделать?! Мальчик страдает. Что происходит с моим сыном? — хмурый Ульф Фолке, внимательно сверлил взглядом целителя, который заметно нервничал.

— Послушайте, я не могу помочь ему. Зверь пробудился раньше намеченного срока.

Человеческая половина, не готова к такому агрессивному зверю, зверь его подавляет. Это похоже на магию рода. Но кто из близких мальчика, смог бы пойти на такое. Это безумие! — выдохнул мужчина. — Я могу дать несколько настоев, но действие кратковременное, и они очень токсичны. Их приём, плохо скажется на здоровье мальчика.

Целитель покинул чету Фолке. Ираида ёрзала нервничая.

— Магия рода? — холодно осведомился мужчина, зло сверкая глазами на свою супругу.

— Чушь Ульф, просто Леннарт плохо справляется. Он должен стать сильнее, что бы занять место главы, вот я и подумала...

Мужчина схватил женщину за горло. Ребенок огромными глазами смотрел на эту безобразную сцену, прячась под одеялом.

— Убью! — рыкнул оборотень.

— Я желала угодить тебе. Ты не можешь! Я беременна! — отвечала женщина. Рука Ульфа ослабела и опала вдоль тела, он был удивлён.

— Так скоро?

— Да! — облегченно отвечала женщина.

Дверь снова захлопнулась предо мной. Тьма снова заполнила пространство. После, я видела много и других воспоминаний, длинных и коротких, даже мимолётных. В каждом воспоминании, он показывал, что был, не любим матерью. Особенно, когда отца рядом не было, мать упрекала его, стыдила и унижала.

Видела как много надежд возлагал на него отец. Я расплакалась над судьбой мальчика. Упорная борьба со зверем, борьба с самим собой. Борьба за первенство во всём. Воспоминания об отце были светлыми, более серые, о сестре. Но каждое воспоминание о матери, заволакивало черным туманом. У каждого из нас в жизни своя драма. И наконец, плутая от двери к двери, я вышла в сад. Дорожка, выложенная из камня, вела вглубь зарослей, откуда был слышен, тихий плач. Я быстро побежала вперёд. На ветке высокого дерева, сидел заплаканный мальчишка. Внизу сновал серый волк, поглядывая то жалобно, то с укором на ребенка.

— Леннарт? — тихо позвала я.

Мальчик встрепенулся. Я шагнула ближе, но он закричал.

— Не подходи! Зверь укусит тебя!

Волк посмотрев на меня печальными глазами остановился и склонил голову на бок. Я не ощущала опасности исходящей от него. Но маленький мальчик-Леннарт был напуган.

— Не бойся! — произнесла я, аккуратно протягивая руку настороженному зверю. — Всё хорошо, не бойся.

Волк позволил прикоснуться к нему. Мягкую, теплую шкуру, было приятно гладить. Я нежно потрогала его шею, и немного почесала за ухом.

— Видишь, он добрый и никого не укусит. Смотри. — успокаивающе говорила мальчику. — Просто ему одиноко одному.

Настороженные глазенки расширились, и как мне показалось, Леннарт засомневался.

— Если я спущусь вниз, он точно не укусит? Я здесь долго сижу, но волк всё не хочет уходить. А мама будет меня ругать за что я не возвращаюсь домой.

— Спускайся! Не нужно бояться. Погладь его, он добрый! — убеждала я.

Мальчик спустился вниз, и осторожно приблизился протягивая руку к животному. Волк мотнул головой, уткнувшись ему в руку, от чего Леннарт вздрогнул, а после счастливо улыбнулся.

— Он такой мягкий. — безмятежно лепетал ребенок. — И совсем не страшный!

— Да, это твой волк, Леннарт. Он не обидит тебя, прими его. — мягкие уговоры, это всё что я могла сделать. — Вот.

Я протянула деревянный амулет на шнурке. Мальчишка раскрыл ладошку и взял его. Волк, склонил перед ним голову, помогая надеть амулет на шею. Ветка, напитанная моей кровью, и волшебством трав переливалась тусклым светом. Леннарт полубовавшись диковиной вещицей, счастливо засмеялся, бросившись на шею серому зверю, который как оказалось, только и ждал

этого момента. В мгновение, всё заволокло белой дымкой тумана, и я пришла в себя лежа на полу в ритуальной комнате.

В окно было видно светящееся небо, загорался рассвет. Я обернулась к Леннарту, что принял человеческое обличье и внимательно меня рассматривал.

— С возвращением, юный наследник! — прохрипела я ему улыбнувшись.

Глава 13

Капризный голос, слишком громко звучал в тишине комнаты.

— Почему? — упрямо спросила Вигдис. — Зачем тебе уходить в деревню? Тебе прекрасно жилось рядом со мной. Зачем тебе этот статус ведьмы?

Я опустила голову и устало улыбнулась ей. Похоже, она не понимала что здесь, мне было трудно не просто жить, даже находиться в поместье мне невыносимо. И совсем не прекрасно жилось, в маленькой комнатке с небольшим окошком, где стояла только кровать да пара стульев. Мои объяснения о том, что раньше я была всего лишь прислугой, желания которой никто не берет в расчёт, проходили мимо её ушей. Став ведьмой, я обрела права и свободу. Теперь моё слово имело вес. И если я буду справляться с этой задачей, смогу иметь уважение в клане. Но Вигдис не могла понять мои чувства.

— Пойми, Вигдис, оставаясь здесь, я не могу иметь ничего своего. А там, у меня будет свой дом. Деревенские будут уважать меня за моё ремесло. Я...

— Не хочу ничего понимать! — визгливо закричала девочка. — Ты всегда была подле меня, здесь твоё место. — она ткнула пальцем в пол у своих ног. — Ты должна жить ради меня, как и раньше.

Жестокие слова ранили, хотя я сама виновата в этом, вложив ей в голову мысль о том, что она центр вселенной, и что все живут ради неё одной. Тяжело вздохнув, поднялась на ноги, с намерением успокоить капризную, хоть и не родную, но сестрицу. Когда в комнате раздался звук пощечины. Леннарт, будучи свидетелем истерики сестры, решил привести её в чувство слегка шлепнув ладошкой по щеке.

— Капризная девчонка! — выдохнул он в ответ на ошалелый взгляд Вигдис. — Разве ты не понимаешь, что переезд в деревню пойдет на благо Атире. Не будь столь эгоистична! Она нянчилась с тобой, рисковала жизнью ради меня и какова твоя благодарность? Она пришла получить поддержку и похвалу, сумев достичь нового статуса, а ты обвиняешь её в том, что она бросает тебя? Пора взрослеть сестра. Хватит играть в куклы!

Вигдис тихо всхлипнув отвела глаза и покраснела, пристыженная братом. Я чувствовала смятение, и лёгкий укол обиды, от слов, сестры. В этой жизни, я хотела достичь большего, чем быть прислугой возле дочери главы.

— Когда ты уходишь? — надутые губы девчушки, говорили о том, что она обиделась, но словно взрослая, пыталась этого не показывать. — И нравится же тебе жить среди кур и коров? — её детские глазёнки, смотрели на меня с вселенской обидой, как на предательницу. Сердце жалось, и я заключив её в крепкие объятия, произнесла.

— О, дорогая, я буду навещать тебя. Ты дочь главы, и твой долг быть примерной и послушной. Не сердить отца и слушаться брата. — наставительно вещала я.

— Я буду скучать по тебе, Атира.

— И я буду скучать. Каждый лунный цикл я буду навещать тебя. В ночь полной луны, моя магия должна подпитывать амулет. Ты не успеешь оглянуться, как мы снова увидимся. — девочка отводила глаза, я видела она хочет сказать что-то ещё, но нерешается это сделать.

— Как думаешь, Сверр последует за тобой? — невзначай бросила она. А во мне зашевелилось что-то неприятное.

— Почему ты так говоришь? — настороженно спросила её. Щёки Вигдис покрылись жгучим румянцем и она, опустив глаза ответила при этом ковыряя носком пол.

— Он много раз приходил, когда ты отправилась на болота, расспрашивал о тебе. Мне показалось, ты нравишься ему. — я дернулась от её слов, словно от удара.

— Почему ты так решила? — тихо допытывалась я.

— Так, Катиль сказала, она говорит что отпрыск Халдоров просто одержим тобой, говорит что ты околдовала его. — желтые глаза внимательно заглянули в мои, словно ища подтверждение своим словам.

— Чушь, милая, Катиль болтает много глупостей! Не стоит слушать её сплетни. Сверр Халдор ненавидит главу и меня заодно. Будь осторожна с ним. Слышишь? — я слегка встряхнула наивную девчонку.

— Не беспокойся Атира, я присмотрю за ней. — Леннарт искренне улыбался. После ритуала, когда наши сознания соприкоснулись, и я смогла почувствовать духовную близость с ним, это навсегда изменило моё отношение к нему. Как и его ко мне. Брат. Не по крови, просто, родной человек, родная душа. Я верила, что он не обидит и придет мне на помощь что бы не случилось. Этот вечер был невероятно прекрасным воспоминанием, счастливым, но с ноткой грусти, от предстоящего расставания. Беспрестанная болтовня Вигдис, изредка прерывалась серьезными замечаниями со стороны Леннарта, много смеха, много доброты, много тепла.

Сестра уснула, я аккуратно укрыла ее, а после затушила свечи. Леннарт стоял ко мне спиной, вглядываясь в открытое окно. Лето почти наступило, ночь пахла свежестью и ароматом распустившихся цветов. Яркий свет луны, не позволял четко рассмотреть парня во мраке, лишь его силуэт. Я подошла, тронув Леннарта за плечо, на что он вздрогнув, обернулся ко мне.

— Прекрасная ночь, не правда ли? — тихо спросил брат. Я лишь кивнула, созерцая яркую огромную луну на небосводе. — Спасибо тебе, Атира. Ты спасла меня, я твой должник.

— Леннарт, я не...

— Не надо, сестра. Я знаю, что ты сделала для меня. Пускай не намеренно, но ты открыла свой разум и вытащила меня из вихря безумия. Я помню. — он устало усмехнулся. — Серый волк, да? До этого момента кроме страха, я ничего не замечал, а он был там всегда. Ждал меня, да?

— Да. — тихо прошептала я.

— Ждал, значит. — Леннарт поднял голову к небу. — Ты ведь видела всё. Каждое воспоминание. Об отце, сестре, матери.

Я молчала, не было смысла говорить то, что он уже знал. Я чувствовала, что сейчас должна помолчать, выслушать его, как старого друга, которого у меня никогда не было.

— Ираида никогда меня не любила. Сейчас я понимаю, она любит только себя, и тогда мать была обижена на весь мир. Отец не мог на ней сразу жениться, как она рассчитывала. Поэтому срывала злость на мне. Я думаю, она совсем не хотела детей. Ни меня, ни Вигдис. Хотя Вигдис немного любит. — горькая улыбка появилась на его печальном лице. Я шагнула ближе к брату и обняла, желая поддержать, дать сил выговориться. Наверное, я единственная кто знает о его чувствах.

— Я понимаю, что нет смысла, злиться сейчас, но это больно, знать что мать тебя не любит. Ты тоже чувствовала этот огонь в груди, когда твоя мать предала тебя?

— Да. Чувствовала. — тихо шептала я, положив голову ему на плечо.

— Мать всегда упрекала меня, недостаточно силен, недостаточно хорош, недостаточно умён. Уверенность в том что я займу место главы, это гарантия её высокого положения в обществе и роскошной жизни. Отец всегда был светлым пятном в моей жизни, хотя тебе, он принес много страданий. Но и его большие надежды и чаянья, стали тяготить меня. Я не хочу становиться главой клана. Это трудно когда на тебя возлагают так много, чувствуешь постоянный страх разочаровать окружающих. Я устал вести гонку с самим собой, пытаюсь стать лучше чем я есть. Было бы прекрасно, если бы я смог уехать с тобой в деревеньку, помощником ведьмы ха-ха-ха. — тихо рассмеялся он. Я улыбалась вместе с ним. Тревоги Леннарта потихоньку отступали, вытесняемые покоем и умиротворением.

— Всё изменится, твой зверь теперь под контролем.

— Да, изменится. — прошептал он. — Прости меня Атира. Я тоже принес тебе немало боли. Знаешь, я всегда боялся тебя. Отец говорил, что ты очень важна. Приказал наблюдать за тобой. Говорил, ты опасна, но, похоже, его страхи всего лишь вымысел сестра. Ты, правда, будешь нас навещать? — серьёзно спросил он, внимательно заглядывая мне в глаза. Всё-таки он еще ребенок, хотя и выше меня. Его душа еще так ранима и неуверенная, пускай брат прячется за маской холода и безразличия. Пусть он вольно, или не вольно, принес мне страдания. Но по сути, он и сам был очень беззащитен перед окружающим миром. Мне казалось он чем-то похож на щенка, что рычит и кусается, дрожа от страха.

— К ночи полной луны я вернусь, надо пополнять запасы магии в амулете. Родовая магия сделала твоего зверя своевольным, сейчас он покоришься тебе, но кто знает, что будет дальше. Я не смогла полностью запечатать его, отдав под твой контроль, ритуал не был завершен. Но мы попытаемся снова.

Леннарт кивнул и я отпустила его. Так мы и стояли вдвоём, каждый думая о своих невзгодах в тишине почти летней ночи.

Уезжать было легко. Не смотря на то, что деревенька соседствовала с землями воинов, всего пол-дня пути от поместья. Но я была полна надежд начать новую, безоблачную жизнь.

Провожать меня явилось немного народу. Крытая повозка была полупустой. Хотя в этом удивительного ничего не было. Особых вещей у меня не имелось. Правда, среди моего барахла, оказались некоторым вещи, которые мне не принадлежали ранее. Пара свёртков, довольно дорогой ткани, пачка бумаг и пишущее перо, котелок, несколько склянок и мисок. Небольшой кошель, со скромным содержанием, выданный главой Фолке, его я закрепила на поясе под плащом. Несмотря на тёплую погоду, я предпочитала завернуться в плащ, пряча лицо от посторонних.

Аврель даже всплакнула, к моему удивлению её поддерживал под руку старый архивариус. Я давно не заглядывала к нему, поэтому была рада видеть старого друга в добром здравии. К моей радости, глава не вышел меня провожать. Утром, бросив пару скупых слов вместе с деньгами, убрался восвояси, перед уходом напомним, что пришлёт за мной, когда я понадобится.

Огорчало лишь то, что Вигдис дула губы, всё ещё злясь на меня, мне хотелось, что бы и она пораздовалась тоже. Но она ребенок и не понимает как это важно для меня. Леннарт же был весел и шутил, сбросив налёт холодности и отчуждённости, он стал вполне милым парнишкой, который любил скалить зубы.

Объятия были слезливыми, я и сама пустила слезу. Не знаю от радости или горя.

— Будь осторожна, Атира. — серьезно шептал Леннарт, обнимая меня на прощание. — «Бешеный» Сверр очень заинтересовался тобой в последнее время. Двуми из его «дома» наблюдают за тобой. Это не к добру. В деревне воинов нашего «дома» не будет. Смотри в оба.

Я кивнула, с опаской поднимая взгляд на поместье. В одном из окон стоял отпрыск рода Халдор сверля меня взглядом. Теперь понятно, почему у меня чесалась спина. Не мудро и загореться под таким испепеляющим взглядом.

— Он и его отец сегодня рано утром прибыли в наше поместье. Насколько мне известно обсудить какое-то дело.

— Все будет хорошо. — улыбнулась я, снова подняв глаза к окну. На сей раз Сверр стоял ближе. Я не отводила взгляд, продолжая смотреть на него. Омут звериных глаз затягивал меня с каждой секундой всё сильнее, я не могла оторваться, но за моей спиной заржал конь и вдруг очнувшись от наваждения, я отвернулась. С облегчением делая шаг в сторону новой страницы моей жизни.

Глава 14

Повозка весело поскрипывала, а я в нетерпении оглядывала окрестности деревеньки, к которой мы приближались. Утоптанная земляная дорога, пересекала огромное засеянное поле. Я глубоко вдохнула запахи свежескошенной травы, полевых цветов и дикой мяты, они пьянили. Запах свободы и новой жизни, кружил голову, заставляя улыбаться. Узкими улочками бегали, резвясь, дети, гоняя кур, что отчаянно кудахта, разбегались от проказников. Какая-то женщина, крича, грозила им кулаком. Пространство наполнилось звуками деревенской жизни. Я вертела головой, желая впитать в себя эту волшебную картину.

Мы пересекли половину деревни, подъезжая к добротному дому. Из него вышла дородная женщина. Она была по-своему красива. Краснощекая, с пышным бюстом, пухленькими руками и ногами. Довольно проворно направившись в нашу сторону, громко заговорила.

— По какому делу прибыли? — грозно начала она, хотя её типичное лицо пампушки-хохотушки, нельзя было назвать грозным. Смешным или скорее комичным.

— Приказ главы Фолке! — гаркнул мой извозчик. Он не был воином, потому был намного мельче в размерах по сравнению с деревенской дамой. И видимо решил компенсировать этот недостаток голосом. Стараясь придать и себе, толику важности. Это смешило меня, хотя я старалась сидеть тихо, не смеяться. Вероятно, всё-таки слова извозчика возымели свой определённый эффект, так как женщина взбледнула лицом, и услужливо пробормотав «прошу сюда», резво поковыляла, направляя, указывая путь.

Приехав на окраину, дама привела нас к старому слегка покосившемуся дому. Я спрыгнула с повозки, желая рассмотреть своё новое жилище. Ну что ж вполне неплохо, я ожидала и худшего. Конечно, меня очень насторожило, что глава так просто отпускал от себя ведьму. Наверное, он думал, что накажет меня этим дряхлым домом, увы, я была рада и такой свободе. Нет ничего, что бы я не смогла пережить и преодолеть. До зимы еще долго, а деньги у меня имеются, так что с деревенскими смогу договориться, и наладить дом.

Шаткие деревянные ступеньки, противно поскрипывали. Я поднялась на крыльцо и дернула старую дверь, что с протяжным воем отворилась. В доме был полумрак, замызганные оконные стекла не пропускали дневной свет.

— Это дом покойной целительницы. — раздался голос женщины за спиной. Я оглянулась на неё. — Как четверть века померла, так и стоит дом, нетронутый.

Отвернувшись, шагнула в полумрак. Толстый слой пыли, покрывал всё здесь. На столе стояли чашки, склянки и другие ёмкости. Полки на стенах были занавешены плотной паутиной, покрытой всё той же пылью. На стуле лежало тряпье, когда-то бывшее одеждой. Похоже, здесь и правда, никто ни к чему не прикасался много лет.

— А кто она такая? — приглушенный голос деревенской женщины, заставил меня замереть. — Что это её глава, отослал в такие дали к нам? — хитро выспрашивала она.

— Дык, да, знамо кто девка. — важно отвечал мужик. — Ведьма.

Я подошла к окну, через непрозрачное стекло рассматривая собеседников. Пышный бюст дородной женщины качнулся и взгляд мужика приковало к этой картине.

— Батюшки! — ахнула хитрая баба. — Да что ж, неужели сама ведьма? Где же это наш глава изловил её?

Извозчик, всё еще пялясь на прелести деревенской дамы, как на духу выдал все, что знал обо мне.

— Так она то ли дочь его, то ли любовница, никому не ведомо. Сама в деревню попросилась. Глава и отослал её, только на любовницу не похожа, щуплая больно. Говорят еще, что при дочери главы нашего была, только ведьма она, как есть ведьма. — мужик поднял голову и ткнул пальцами в сторону своих глаз. — Как глянет, глазами своими зелёными, аж дыхание перехватывает от страха!

Женщина отшатнулась, а я подумала, что пора прекращать этот цирк, надо забирать свои вещи, и наконец, начинать обживать здесь. Мужик помог мне выгрузить барахло, да только еще в доме убраться нужно было. Я все что имелось в доме, выгребла на улицу, вываливая прямо на траву. Правда книги свалила в отдельную кучу, их мыть не нужно было, в отличие от других грязных вещей. К вечеру, наконец, добралась до мытья полов. Тяжелей всего, было снять паутину под потолком. Я была низенькой и не могла дотянуться. После окончания уборки, которая особого эффекта не возымела, так и не поужинав, уснула на полу, едва сумев доползти до своих неразобранных вещей.

А с утра уныло смотрела на разваливающийся дом, серый и старый, но теперь чистый. Воду можно было набрать из колодца, что за деревенькой, а вещи помыть в реке за колодцем. За полдня я справилась и с этим. Много чего пришлось выбросить, потому, как оно было уже непригодным. Только разве очаг истопить. Есть хотелось невероятно, голод и погнал меня в деревню. Пройдясь по улице, я поняла, какую силу имеют досужие слухи. Если вчера никто особенно не обращал на меня внимания, так лишь пара любопытных взглядов. То сегодня, меня обходили, шарахаясь в сторону, пристально следя за каждым шагом. Отовсюду были слышны шепотки «ведьма», «ведьма идёт». Было неприятно. Нигде я не могла купить продуктов, от меня отворачивались и уходили прочь. Возле одного из похожих друг на друга дворики, я устало присела у калитки.

— Чего это ты здесь рассиживаешься? — старческий голос напугал меня, отчего я подпрыгнула на месте. Скрюченная старушка пристально меня рассматривала.

— Здравствуйте, бабушка. — поздоровалась я. Как на зло живот заурчал, опозорив меня окончательно перед бабулей.

— Голодная? Пойдем! — буркнула она крепко ухватив меня за руку, потащила к дому.

— Послушайте, я продукты пришла в деревеньку купить и...

— Так ты и есть та страшная ведьма, которая самого главу в руках вертит? — с хриплым смехом спрашивала бабка. — Ты больше похожа на шуплого воробушка, чем на грозную колдунью.

Пожилая женщина втащила меня в дом, и толкнула к столу.

— Руки-то мыла? — спросила она. — Чумазая какая. Не мудрено, что детишки напугались, тебе бы только умертвия пугать в Мертвом лесу.

А я только сейчас поняла, почему все шарахались и сбежали. После уборки, я была вся в пыли и грязи. В волосах паутина, одежда испачкана. Мне стало стыдно. Я так воодушевилась мыслью о своём новом жилище, что совсем забыла в каком внешнем виде вышла из дома.

— Ты, Атира, внучка Антаиды, ведьмы с болот. — устало говорила она, пододвигая тарелку с похлёбкой поближе ко мне. — Бабка твоя меня с того света вытащила, спасла жизнь сыну и меня заодно. Зачала бы без него. Никому не помогала, а к моему сыну приехала. Он молод был еще, только женился, двое ребятишек крошек. На деревню рурвы напали, многих подрали тогда, а сына моего сильнее всех. Я узнала тебя по глазам. Острые как у неё, глядишь, и проткнул душу насквозь. Ешь уже! — скомандовала она.

Я зачерпнула наваристой мясной похлёбки и откусила свежего хлеба, чуть не замычаяв от удовольствия. Да, простит меня Аврель, но похлёбка у бабки вкуснейшее из всего, что я ела. Резво работая ложкой, даже слегка поперхнулась, услышав мужской смех на улице. Громкий топот, и двое здоровых лбов, одинаковых как две капли воды, влетели в дом, громко споря с друг другом. Бабка встала предо мной, закрыв обзор и скрыв собственно меня от визитёров.

— Бабушка Гильда, вы слышали, в деревню ведьма прибыла! — воскликнул один.

— Да! — заговорил второй. — И даже уже колдовать начала, бродила в посёлке, бормотала свои заклинания чумазая вся. Наверное, в болоте пальцы утопленников искала, для зелья какого. И представляешь, на глазах людей раз и пропала! Колдовство!

А я округлила глаза. Никто не говорил, что будет легко, но такие небылицы были смешными! Что за вздор!

— И как, страшная ведьма? — спрашивала старушка.

— Страшная! Говорят вся серая, глаза как у змеи, и язык змеиный. Вся бородавками покрыта, болячками. В волосах змеи шевелятся, еще крысиный хвост по полу волочит! — как на духу выдал парень.

— Ой, а что у тебя гости, бабуля? Пахнет сладко! — юноши как я теперь поняла, любопытно заглядывали за спину своей бабке. — Хорошенькая какая!

Женщина отошла в сторону и произнесла, ошарашив своих внуков.

— А это ведьма наша. — Молодые парни онемели от таких новостей. — Ты не сердись Атира, это младшенькие внуки мои, силы много, а ума почитай нет. Вот что, любопытные сороки, идите ка за водой, ведьме искупаться нужно!

Оба внука бабки Гильды рванули к двери, попеременно оглядываясь назад, и в итоге столкнувшись в дверях, кубарем выкатились на улицу. Ахнув, я подскочила, но бабка даже бровью не повела, видать такое бывало часто.

— Ешь, чего вскочила-то? — и под строгим взглядом старушки, я вернулась к еде. — Куда тебя поселили-то?

— В дом целительницы...

Бабка смачно сплюнула на пол, разразившись бранью. Я смущенно опустила глаза, чувствуя себя неловко.

— Вот что мы сделаем, милая. — уверенно говорила она. — У меня жить останешься...

— Но...

— Не перебивай! Останешься у меня! Оболтусы мои, принесут воды искупаем тебя, а затем добро твоё сюда принесут. Ты девка молодая, да одинокая. Хоть ведьмой тебя кличут, бояться пока, а время пройдет — перестанут. И тогда заинтересуются тобой мужики. У нас, как и кругом, у них один интерес если девка красивая. А ты хоть и тощая, но дух захватывает, видела, как всполошились сорванцы. Так что одна жить не будешь. Да и мне помощница не помешает. Где пыль протереть, где воды подать, а где чего принести. В тягость не будешь. А захочешь

уйти, так не держу. Только имей ввиду, жена старосты тебя туда поселила зная, что дом прохудился совсем. Поэтому помощи от деревенских не жди! Сама в той хибаре не проживёшь. Ветром задувает, крыша течет. Это летом кое-как можно жить, а зимой — замёрзнешь! Так что, останешься? А то бегут уже.

И в правду, вскоре юноши вошли в дом более спокойно. Искоса на меня поглядывая.

— Хорошо бабушка, согласна. — ответила я. Делать было нечего. Я не напрашивалась ведь.

Она кивнула, и лихо стала командовать молодыми полукровками. Деревянная лохань стояла позади дома, огорожена высоким забором, парни быстро носили горячую и холодную воду, наполняя её. Я только с удивлением наблюдала, как бабка вертит своими помощниками. Пока я мылась, часть моих вещей перекочевала в дом бабули Гильды. К счастью первое что принесли, была одежда, и я смогла одеть чистую и сухую. Я боялась, что дети или внуки воспротивятся её решению приютить меня, но мои страхи развеял громогласный хохот старухи, когда я поделилась с ней своими сомнениями.

Жизнь налаживалась. Деревенские, правда, еще смотрели косо, но уже не так как раньше.

Привыкали, наверное. Да и я привыкала к новой жизни, к добродушной семье бабки Гильды, что приняла меня к себе. Глава о себе не напоминал, а я старалась не вспоминать, да и честно сказать не вспоминала. Жизнь была шумной, наполненной смехом с неугомонными внуками Гильды, и её долгими разговорами за чаем.

В тот день, весело напевая под нос, я ожидала мальчишек с малиной для пирогов, за которой, они пошли в лес. Я заходила месить тесто, а бабуля Гильда ушла за молоком к Батире. Что жила через три дома от нашего. Услышав звук, тяжелых, быстрых шагов за дверью, я совсем не испугалась, думая, что это один из близнецов пришел так быстро. Когда дверь хлопнула, я всё еще вымешивала тесто, наваливаясь на него всем своим весом. И потому громко произнесла шутя.

— Что-то ты быстро вернулся, если ты пришёл без малины для пирога, получишь трёпки от бабули Гильды! — смеясь, обернулась к притихшему парню. Но за моей спиной стоял совсем не один из братьев близнецов. Это был Сверр Халдор.

Глава 15

Моё сердце отчаянно заколотилось в груди, испугавшись, я сделала шаг назад. Казалось, он стал еще огромнее чем был или я уже подзабыла, как выглядит мой личный враг. Сверр был одет в дорожный костюм припорошённый пылью. Взлохмаченные отросшие светлые волосы, теперь спадали ниже подбородка, слегка прикрывая лицо, на котором имелась щетина. Я не помнила, что бы она росла до этого или просто не замечала, ведь раньше всё время смотрела вниз. Глаза его светились звериным светом, впрочем как и всегда, показывая, насколько близок его волк.

Он застал меня врасплох. Я была одета в одно из светлых платьев, которые не решалась носить раньше. На мне был передничек, я вся была перемазанная мукой и тестом, счастливая и беззаботная. Моя улыбка начала увядать стоило лишь мне осознать, кто стоит предо мной. Страх прошелся по спине холодком.

— Кого-то ждёшь, Мышь?! — яростно рыкнул он. — Решила спрятаться от меня? Сбежала из дома подаренного главой? Не понравились хоромы-то? — издевательски спросил он.

Я разозлилась на себя, да что ж такое? Чего это я склоняю голову перед ним? И что с того, что он воин. Ведьма я, или кто? И подняв голову, опалила его не менее яростным взглядом.

— Не понравились! — ядовито отвечала. — Что ж я, ведьма, не найду где пристроить себя? Видишь вот, неплохо устроилась...

Не успела я договорить, как он молниеносно подскочил ко мне, схватив за горло и прижал к столу. Я ждала боли, но рука на шее не сжималась, а только удерживала. Затем переместилась на подбородок, запрокинув его вверх одной, второй рукой Сверр оперся о стол, склоняясь ко мне.

— Так кого же ты ждала, Мышь?! — требовательно вопрошал он, прожигая взглядом. А я не могла отвести взгляда, дрожа от страха и волнения. Мы просто смотрели друг на друга, мне

показалось будто его лицо, начало склоняться ближе к моему. Но вдруг в напряженной тишине, словно гром среди ясного неба прозвучал голос старухи Гильды.

— Меня ждала, с малиной. Пирог печь. А ты кто таков будешь?

Я подпрыгнула, дернувшись в руках Сверра. Глаза Халдора были прикованы к моим губам, но вот он моргнул, и взгляд снова наполнился яростью и раздражением.

— Ты от девочки-то, отойди! Мужик здоровый, на такую кроху напирал. Малышка совсем. Мышонок. — усмехаясь произнесла женщина. Сверр дернулся как от удара и обернулся.

— Ты осторожнее, старуха, не лезь ко мне в голову! — зарычал он, шагнув к ней. Я инстинктивно вцепилась в его огромную руку, попытавшись остановить, хотя это было бы смешно. Что я смогу сделать против бравого воина. Сверр сверлил взглядом бабу не глядя на меня и к моему удивлению, его рука нежно сжала мою. Я думала, он её отбросит как что-то мерзкое.

— А чего лезть-то, слышно и без этого. Да и само всё видеть, наследник Халдоров, кто не глуп, того не обманешь. — двуликий обернулся в мою сторону и с удивлением заметил, что не я держу его, а он. Крепко сжимает руку, которую я пыталась выдернуть, и при этом еще, легонько поглаживает большим пальцем мою кожу. Его озадаченное выражение лица, сменилось смущением, но он быстро отбросив мою руку презрительно выплюнул.

— Не хватай меня своими грязными руками, Мышь!

— Это всего лишь тесто, не скули! — выкрикнула я, разозлившись.

Из-за моего выпада Халдор, двинулся на меня. Но не успела я понять, что происходит, как внуки бабули влетели в комнату, опрокинули стол оттесняя меня от Сверра яростно рыча. Юноши были намного меньше чистокровного оборотня, но всё же храбро пытались защитить. Мужчины в комнате, приняли оборонительную стойку, готовые в любой момент начать бой. Напряжение росло, юные полукровки против воли клонили головы вниз, оголяя шею перед более сильным зверем. Я отчаянно боялась за них, Сверр был жестоким и непредсказуемым, кто знает, что если он захочет отомстить. Молчание затягивалось, пока старуха не прохрипела.

— Это мои внуки наследник дома воинов Халдор. Не нужно затевать драку. Атира пострадает. Она важна, не так ли? Глава ждёт девочку?

— Да. — рыкнул он нехотя. — Собирайся ведьма, глава жаждет встречи! — выплюнув это, он развернувшись ушел прочь.

Дрожа всем телом, я опустилась на пол. Горячие слёзы потекли по лицу. В доме был бардак, стол перевернут, опрокинуты стулья, тесто лежало на полу. Всхлипывая, с отчаяньем собирала тесто в разбитую глиняную миску. Остервенело, стирая влагу со щёк, что непрекращающимся потоком хлынула из моих глаз.

— Атира... — выдохнул один из близнецов.

— Всё хорошо. — ответила я, не поднимая головы. Мне было стыдно что они увидели меня слабой и беспомощной. Я надеялась, что начну новую жизнь здесь. Стану сильная, уважаемая, но всё снова рушилось едва начавшись.

— Оставьте нас! — гаркнула старуха.

Я услышала только топот ног, а после хлопнула дверь и на комнату опустилась тишина.

Понятное дело бабушка Гильда прогонит меня теперь. Был учинён такой разгром, зачем ей столь проблемная помощница? Я старалась успокоиться, ведь это было неизбежно, моя жизнь никогда не наладиться. Всё еще не поднимая головы, я убирала беспорядок, но моя рука была перехвачена старческой.

— Атира...

— Простите, — выпалила я, всхлипнув. — простите...

— За что ты просишь прощения, девочка моя? — мягко спрашивала старушка.

— Это я виновата... Я...

— Ты учинила весь этот хаос?

— Нет, но из-за меня вот...

— Прекрати, милая. Не травми меня своими слезами. Ничего страшного не случилось. Он тебя обидел, поэтому ты плачешь? — допытывалась бабуля.

— Нет, он... нет... — я не могла сказать ничего вразумительного, всхлипывая и икая.

— Так почему же ты плачешь?

— Я... — я и сама не знала отчего плачу. Чего я испугалась? Сверр не угрожал мне, да и стол не он опрокинул. И ничего особенного в его появлении нет. Не он, так кто-то другой бы

отправился за мной, по приказу главы, это очевидно. Так чего же я плачу? Шмыгнув носом, подняла битую посуду с непригодным тестом, и пробормотала. — Тесто вот жалко...

Старуха заулыбалась и обняла меня крепко прижимая к себе.

— Вы меня не прогоните? — робко прошептала я.

— За что? — спросила удивленная Гильда. Я пожала плечами, не зная, что сказать. — Вот и не говори ерунды. Ты вот что мне скажи, давно отпрыск Халдоров так увлечён тобой?

Я непонимающе уставилась на бабулю.

— Он ненавидит меня с детства. Донимает, насмехается.

— Ясное дело. — понятиливо хмыкнула старуха. — Будь с ним осторожнее. Не дразни зверя.

Коль так сложилось, будь хитрее и оберни себе на пользу его одержимость.

— Не понимаю бабушка... — абсолютно не поняла смысл сказанных ею слов и только

удивлённо смотрела в след, старухе, что заковыляла в другую комнату.

— Я многое слышу и многое вижу. Дарований небесами талант слушать мысли так просто не отнимешь. Ты еще слишком юна. Хотя кто знает, шестнадцать лет уже, может и украсть... — бабуля бормотала какую-то чепуху себе под нос. А я хотела спросить её о таланте слушать мысли, что она имела ввиду? Но забыла об этом, стоило Гильде вернуться, с темным платьем в руках. — Вот возьми. Я это шила для своей дочери, но не успела отдать. Она погибла в тот же день, когда ранили моего сына. Здесь вышивка не простая, наша семейная, оберегом тебе в дороге служить будет.

— Я не могу...

— Бери! — она всучила его мне в руки. — Собирайся, а то придёт за тобой «бешеный» этот. И в дорогу ещё нужно еды собрать.

— Бабуль? — я рассматривала искусно вышитые на темной ткани красной нитью силуэты животных и цветов. — Зачем еда? Полдня пути всего.

— Тощая как палка. Тебе же еще ребеночка родить, нужно хорошо есть!

Гильда снова завела свою старую песню о том, какая же я худая, и что не кормят совсем. Меня это абсолютно не раздражало, наоборот, я счастливо вздохнула уже не страшась ехать в поместье, ведь главное у меня было куда вернуться.

Отряд двуликих состоял из пятерых воинов. Я насторожилась таким количеством охраны.

— Что происходит? — обратилась к Сверру. Было видно, что он главный среди них. Халдор смерил меня хмурым взглядом, отвечая.

— Клан черных узнал что у нашего главы есть ручная ведьма.

Неприятное чувство зашевелилось в груди.

— Значит, глава Фолке опасается что меня могут похитить?

— Хватит болтать, пора отправляться! — рявкнул раздраженный оборотень, начав снимать одежду, прожигая меня непонятным мне взглядом. Едва он сорвал рубашку я покраснела и опустив взгляд, отвернулась. Не могу поверить, что женщины вот так же раздеваются в присутствии мужчин когда оборачиваются в звериную суть. Когда я услышала тихое сопение, обернулась. Пять огромных волков, с нетерпением смотрели на меня. Сверр стоял ближе всех. Шерсть его зверя выглядела несколько светлее, чем у других, он был почти белый. У каждого на лапе был, закреплённый кожаным ремешком, свёрток с одеждой, который на огромной лапе двуликого выглядел просто крошечным.

Лидер отступил в сторону и ко мне подошёл самый мелкий зверь из отряда, позволяя забраться себе на спину. Мне не было трудно передвигаться на нём верхом, ведь я уже ездила на таком раньше. Но меня волновало то как нервно вели себя волки.

Оборотни двигались другим путём, не тем которым мы ехали в деревушку. Но, похоже, лазутчики у клана чёрных были лучшими из лучших, и наш отряд попал в засаду. Около десятка черных оборотней, выскочило к нам на встречу. Теперь я понимала, почему меня вёз самый мелкий из двуликих. Он был очень проворный, и лихо увернувшись от парочки выпадов, рванул дальше, унося меня прочь. Мы мчались на пределе, страх и азарт бурлили внутри. Обретя ведьмовскую суть, я больше не застывала перед опасностью соляным столбом. Что-то переменялось во мне готовое дать отпор обидчику, решительно действовать в минуты опасности. Лес почти закончился, впереди виднелся просвет и мы были почти у цели. Но из-за очередной ели нам наперерез прыгнул черный волк. Повалив моего извозчика и меня заодно. Завязалась грызня, волки рычали и кусались громко клацая зубами, катаясь по земле. Я решила

убраться подальше, страх быть раздавленной гнал меня вперёд. Но, не успела я убежать достаточно далеко, как за моей спиной всё стихло.

Обернувшись, заметила как чёрный оборотень, скалясь, движется ко мне, а из его оскаленной пасти стекает кровь. Сорвавшись на бег, я заведомо знала, что он настигнет меня, но отказывалась сдаваться так просто. Отчаянно убегая, зацепилась носком башмака за корень, что выступал из-под земли и повалилась лицом вниз. Но почти мгновенно перекатилась на спину, предпочитая смотреть своей смерти в лицо чем подставить ей спину.

Чёрный зверь смотрел на меня горящим взглядом, скалился, словно насмехался, подходя все ближе. Но внезапно белый вихрь налетел на него, и враг был повержен за несколько минут.

Окровавленный Сверр развернулся ко мне рыча, но страха больше не было, я чувствовала лишь облегчение. Молодой мужчина принял человеческий облик и кое-как пытался натянуть штаны, остервенело дергая их. Я заторможено смотрела как он, опустившись на колени рядом со мной ухватил моё лицо в свои ладони, осматривая его со всех сторон.

— Ты ранена? — хрипло выдохнул Сверр.

Удивлённая его выпадом на мгновение замерла. Похоже, Халдора волновала целостность ведьмы, которую он должен доставить. Как же, честь воина, выполнить задание главы! Я резко откинула его руки, пытаюсь подняться, но двуликий раздраженно рыкнул, сам поднимая меня на ноги. Я почти зависла в воздухе, пока он удерживал мои плечи.

— Я спросил, ты ранена?

— Будто бы тебя это волнует, Халдор. — хмыкнула в ответ, вырываясь из его рук.

— Отвечай мне! — оборотень встряхнул меня и я испуганно пискнула. Было странно наблюдать как он начал вертеть меня, лихорадочно осматривая всё тело. Как будто сквозь платье можно было увидеть мои ушибы.

— Хватит уже! Я в порядке, а вот тот кто меня вез на себе, наверное ранен надо ему помочь...

— Мёртв.

Одно слово заставило ноги подкоситься, к чести моего врага, он не дал мне упасть. Внутри всё похолодело. Стало так трудно дышать, словно каменная плита упала сверху, придавив.

— Почему? — помертвевшими губами прошептала я. Влага закапала на голую грудь оборотня, что стоял слишком близко.

— Болотная ведьма, это сила и власть, иметь такую у себя большая редкость. — жестко отвечал он. — За вашим племенем ходит смерть, пируя.

— Значит, я не вернусь к бабуле? — безжизненным голосом спросила его.

Этот вопрос стал самым важным сейчас. Моя тихая жизнь, что длилась всего три недели, рассыпалась прахом.

— Нет. — это его черствое «нет» прорвало плотину слёз.

И зарыдав, я ткнулась лицом в горячую кожу двуликого. Мне было плевать, что это был Сверр, мой давний враг, мне было все равно, что он видит мою слабость и слёзы. Я оплакивала те яркие деньки, когда мы веселились с близнецами, когда я собирала землянику с бабулей Гильдой, что за короткое время заменила мне мать и даже солнце в этом мире. Я очень быстро привязалась к ней. А она как знала, что не вернусь, собирая меня в путь подарила вышитый оберег. Сквозь рыдания, почувствовала, что Сверр обнял меня, осторожно поглаживая по спине. Его сердце грохотало в груди, бухая под моей мокрой щекой. И отвлекаясь от своих переживаний я посмотрела на него.

Он, в свою очередь, не спускал с меня звериного взгляда. Злость и ненависть внутри, витали рядом переплетаясь с новым чувством неведомым до селе. Нет, это не любовь, может робкая симпатия к двуликому, что проявил ко мне толику сострадания. Мы смотрели друг на друга, словно не могли физически отвести взгляд. Будь это яростное противостояние, как раньше, или как сейчас, удивление и замешательство. Но вот за спиной хрустнула ветка мгновенно развевая это странное напряжение между нами.

— Наследник, что прикажете делать? — похоже, все двуликие которые меня сопровождали, были из рода Халдор.

— Раненому помочь добраться до главного дома. Мертвого, — я вздрогнула на этом слове, и рука Сверра сжала моё плечо сильнее. — вернуть родственникам. Глава дорого заплатит за его жизнь. Пусть займутся погребением. С чем пришли лазутчики? — холодно осведомился он.

— Всё чисто, в этой стороне был только один отряд. — склоняя голову отвечал воин.

— Хорошо. Ведьму я отнесу сам. Остальное — забота главы. Он изворотлив, сможет договориться с кланом чёрных. — ответил оборотень и подобрав развороченный свёрток одежды, направился прочь, волоча меня за собой. Отойдя на приличное расстояние, он отпустил мою руку и начал разоблачаться, бросив мне одежду, гаркнул скупое.
— Привяжи к поясу!

И пока я возилась со шнурком, огромный волк подошел ближе, готовый отправиться в путь. Не глядя в глаза зверя забралась на него верхом. Теперь, я точно была готова вернуться в поместье, полна решимости, отстоять свои желания перед главой, что и так задолжал мне слишком много.

Глава 16

Ульф Фолке метался в своём кабинете, а я с напряжением наблюдала за заседанием глав трех основных семей клана серых. Вопрос с нашими соседями встал ребром.

— Надо отдать им ведьму, и дело с концом. — тихо говорил глава рода Ньорд.

Хитрый и трусливый, он готов был пойти на всё, лишь бы избежать кровопролития между кланами. Ему по сути не было разницы кому служить.

— Нельзя! — глава семьи Халдор ударил кулаком по столу. Его сын каменным изваянием застыл за плечом отца. — Ведьма это оружие! Пусть эта еще слабая и немощная, но придет день когда она сможет послужить клану.

— Да, я не согласен отдавать ведьму. — окидывая меня взглядом отвечал Ульф.

Я знала, что он боится не только того что клан черных уже имеющий преимущества перед нами, получит еще одно. Но я также была нужна Леннарту и его зверю. Да и честно сказать, понимала, что отдавать человека питающего неприязнь к альфе который к тому же многое знает о клане и его главе, довольно рискованно. Если альфа клана черных волков захочет вытянуть из меня тайны, ему удастся это. Воины умеют развязывать язык своими методами.

Я вздрогнула от этой мысли. Ведьмовская сила уравнивала меня внутренне. На многие вещи я стала смотреть немного по-другому. Моя сила, что досталась мне при рождении и переданная бабкой, подобно семенам, сначала пустила росток, что превратился в бутон. И он вот-вот раскроется, всё моё естество словно ждало этого момента. Именно она, сила, влияла на моё виденье мира и его восприятие. Благодаря ей отчасти я смогла обрести внутренний стержень, дабы не сломаться под тяжестью желаний сильных мира сего.

Отвлёкшись на свои мысли, совсем пропустила момент, когда завязался яростный спор. Глава семьи Ньорд, с жаром доказывал, что ведьму нужно отдать. Но его перебил старик, который до этого момента молча сидел в стороне, как и я.

— Девочка должна остаться в клане. Её сила незрима, но очень опасна. Я знавал много ведьм и магов, но Антаида была страшнее многих из них. Не каждый колдун сможет жить рядом с Мёртвым лесом, она же обитала на гиблых топях много веков. Ведьма, сила которой слово и зелье, жила среди мертвецов не страшась. Девочка опасна, её нужно либо спрятать, либо убить. — хриплый голос старика утих, сменившись напряженной тишиной.

Конечно, я понимала, что моя жизнь снова висит на волоске. Если главы решат что я чем-то им опасна, меня могут казнить. Уверена Ульф Фолке никогда на это не согласится. Я его преимущество, живая гарантия на право занять место главы для его сына. Поэтому без страха поднялась, шагнув ближе к участникам спора.

— Уважаемые главы семейств, и вы глава совета старейшин. — громко сказала, я слегка поклонившись. Внутри было тихо ни страха, ни сомнения в не правильности моих действий. — Вы так говорите обо мне, словно я неразумное существо, и совсем вас не слышу. Если же я столь опасна, тогда почему вы подставляете мне свои спины, открыто говорите о намереньях убить меня? Разве ведьмы не злопамятны, и не могут проклясть вас?

Я не знала, откуда берутся эти слова во мне, но продолжала говорить.

— Мне хватит всего одной капли крови, что бы вы начали гнить заживо. — что-то тёмное шевельнулось внутри.

Эта тьма уже поднимала свою мерзкую голову ранее, но каждый раз тепло и свет заставляли её спрятаться в самые укромные уголки моего сознания. Старик возмущённо захрипел, главы

вскочили на ноги. Словно я ядовитая змея. Меня бросило в жар, что волнами накатывал. Глава Фолке приблизился прорывав.

— Сядь на место Атира, иначе отправишься в подземелье.

Я не отступала, растянув губы в издевательской улыбке. Темная суть захватывала контроль всё больше. Мужчина, замахнувшись, ударил меня по щеке, я дернулась, но не упала. Скрежет и звук падающих стульев, заставил поднять голову. Широкая спина Сверра Халдора заслонила меня от всего мира.

— Не стоит поднимать руку на женщину. — зло рыкнул он.

— Отойди в сторону, щенок! Я сам знаю, как поставить на место капризную дочь! — отвечал Фолке.

— Думаю, если вы избыете её, покорности со стороны ведьмы будет мало, глава! — стоял на своём Сверр.

— Ты не подчиняешься мне, щенок?! — бушевал Ульф. Что сказать, он был несколько ниже отпрыска семьи Халдор, который был ненамного, но всё же выше любого в этой комнате. Я захихикала, это было не похоже на меня, я никогда не чувствовала себя так как сейчас.

— Ну что ты Сверр, — издевательски пропела. — глава не сделал ничего, чего бы не делал ты! — мне казалось, словно я разделилась на две половины, тёмную и светлую. Сейчас властвовала тёмная.

— Что же ты молчишь? — хихикнула я снова.

Сверр медленно обернулся ко мне, и вздрогнул. А я всё ещё веселилась над шуткой понятной мне одной, но опустив взгляд на руки и сама дернулась как от удара. Ногти удлинились и потемнели, кожа стала бледнее. Я начала ощупывать своё лицо, и в поиске изменений бросилась к окну. В стекле отражалось моё очень бледное лицо и ярко светящиеся глаза. Я ужасно испугалась перемен, себя, той темноты, что ожила в моей душе. Переживая много ужасных дней, я никогда не позволяла ненависти и злости управлять собой. Обхватив плечи руками, опустилась на пол, напуганная и растерянная. Контролировать жар в теле, который, теперь отчётливо ощущала как нечто чужеродное, больше не было сил. Дар ведьмы слишком сильно влиял на мою личность. Я страшилась, что это изменит меня в худшую сторону.

Кто-то присел рядом, поднимая моё лицо. Сверр сосредоточенно всматривался в него, его рука прикоснулась к моей шее. Чуть ниже чувствительного места за ухом, была небольшая царапина, что жутко зудела. Халдор резко дернул меня к себе, поворачивая так что бы рассмотреть рану. Напряженно изучая её, он наклонился и глубоко вдохнул. Затем поднял голову ко всем присутствующим.

— Она ранена. Это яд. Он уже меняет её запах. У главы клана чёрных, хороший шпион. Они знали, что сила проснулась не полностью и, похоже, решили перестраховаться, пробудив её суть заранее. — рыкнул Сверр, поднимая меня на руки. Я не сопротивлялась, просто не могла, тело начала бить крупная дрожь, жар сменился холодом.

— Что со мной? Мне так холодно! — стонала я, прижимаясь к нему. Двумикий крепко прижимая меня к себе быстрым шагом направился прочь. Судя по звукам шагов, главы всех семейств шли следом.

— Что ты имеешь в виду, щенок?! — раздраженно спрашивал Фолке.

Было видно, что семья Халдор не очень-то почитала нашего главу, немудрено, что едва появилась весть о нестабильности зверя Леннарта, все уверовали, что главенствующее место займет семья Халдор.

— Это значит, глава, — отвечал Халдор старший — что они отравили её, что бы сила пробудилась, спасая хозяйку. Спонтанное пробуждение всей силы ведьмы — опасно! Её разум может не выдержать, и она сойдет с ума. Ваша жена обладала даром, но похоже, вы об этом ничего не ведаете, что очень прискорбно слышать. — справедливый упрёк заставил Ульфа, заскрежетать зубами, но ответить было особенно нечего.

— Вы и сами, не очень-то беспокоились о судьбе своей кузины Торвальд Халдор! — насмешливо сказал мужчина.

— Думаю, судьба моей кузины сложилась бы куда лучше, будь она под опекой семьи.

Сомневаюсь что мы бы вынудили её погибнуть, защищая своё дитя, как и быть зарытой словно безродная шавка! — рыкнул отец Сверра. Прибывая в каком-то вязком тумане, я с трудом смогла осознать, что речь идет о моей матери. — Думаю, и судьба девочки сложилась бы не так

печально. Ты жестокий ублюдок Ульф, смирись с этим. Пока что, ты глава клана, но кто знает что будет в будущем.

Ответ Фолке я уже не слышала, Сверр вносил меня в целительское крыло, выкрикивая какие-то приказы, что проходили мимо меня, неразборчивыми звуками. Тело снова бросило в жар, и прохладные простыни кровати, ощущались просто ледяными. Одежда душила, я ослабевшими руками дергала её, тщетно пытаясь расстегнуть ворот. Туман слегка рассеялся и, встретившись глазами с моим давним врагом, чей янтарный взгляд казалось смотрел тревожно, прошептала.

— Жарко, — пересохшие губы слушались плохо, — трудно дышать, помощи.

Его руки заменили мои, и треск ткани огласил тишину комнаты.

— Шрамы... — поражённо выдохнул он. — Они пропали...

Я уже не понимала где я и что происходит, не было стыда, оттого что кто-то увидит мою нижнюю рубашку. Было одно желание — дышать. Глубоко вздохнув, я застонала от боли, которая зарождалась в моём теле. Сначала где-то на задворках сознания, а потом сильнее и отчётливее.

— Где этот чёртов целитель?! — зарычал голос надо мной. — Скорее, ей же больно!

Ужасающая боль накатывала волнами, как и жар, что словно заживо сжигал меня изнутри. Я корчилась на постели, пытаясь найти спасения от адской агонии. Вокруг была суета, но я не слышала ничего, оглушенная этой болью.

— Она должна проглотить... — звучало словно издалека.

Кто-то сдавил мои щеки, пытаясь открыть рот, но жидкость проливалась мимо, я вырывалась и дергалась. Меня отпустили, похоже, понимая всю бесполезность своих попыток влить противоядие. А затем, вместо холодного флакона ко мне прильнуло что-то горячее и мягкое, губы раскрылись сами собой, и живительная влага полилась в мой рот. Всё это безобразие превратилось в жадный поцелуй, который внезапно прервался. Я открыла глаза, и затуманенным взором посмотрела на бесстыдника, что так бессовестно воспользовался тем что я сейчас беспомощна, похитив мой первый поцелуй.

Сверр Халдор удерживаемый своим отцом, смотрел на меня пронзительным взглядом. А его отец что-то яростно ему выговаривал. Я слышала лишь обрывки фраз, перед тем как провалится в блаженную темноту.

— Ты не можешь сын... — яростный рык и возню я слышала уже уплывая во тьму.

— ...она моя... — это было последнее, что отпечаталось в моём сознании.

Был ли этот поцелуй на самом деле, я не знаю, видения в голове сменялись так быстро, и выглядели столь реально, что у меня не было уверенности, где явь, где выдумка. Сколько я спала, не знаю. Нежное прикосновение к руке, потревожило мой бесконечный сон. Я сжала пальцы, что ласково гладили мою ладошку. С трудом открыв глаза, увидела перед собой улыбающегося Леннарта.

— Просыпайся, спящая красавица. С возвращением! — тепло прошептал он.

— Что произошло? — сиплым голосом спросила его.

Парень пожевал губами, не решаясь начать рассказ, а потом ответил.

— Клан чёрных волков вторгся в наши владения. Их главе стало известно о ведьме с болот, что служит нам. Желая получить преимущество перед другими кланами, он отправил три отряда своих воинов. Одному отряду повезло встретить вас. Их целью было либо захватить тебя, либо отравить. Что они успешно сделали. На когтях волка, который догнал вас, был яд. Для того что бы пробудить твою силу полностью хватило и крошечной царапины. Сила ведьмы выжгла бы отраву в крови, но вместе с этим погубила бы и твой разум. Скорее всего, альфа черных рассчитывал, что мы отдадим обезумевшую ведьму им, если украсть её не получится. Но благодаря тому, что тебе дали противоядие так быстро, ты осталась жива и к счастью при своём уме. Вот так.

— А сколько я здесь?

— Пять дней. Всё в порядке, лихорадка спала на второй день, и ты стала восстанавливаться очень быстро. Не знаю почему, но твоя сила пробудилась полностью, не смотря на то, что яд нейтрализовали. Ты изменилась, немного. — смущенно улыбнулся он. А я всполошилась, осматривая себя.

— Шрамы пропали, и кожа... — он сглотнул покраснев. — Кожа бледная и мягкая, словно лепестки горной орхидеи и...

Он замолчал, не договорив, а я выдохнула. Ну, это не страшно, хоть рога и когти не выросли как в сказке о лесной ведьме.

— Шрамы пропали давно. — махнула я рукой. И крепче сжала его ладошку. — Леннарт что будет со мной теперь. Меня отдадут в клан черных волков?

Леннарт заторможено как-то смотрел на мою руку, а потом сглотнув, прочистил горло и ответил.

— Нет, для клана чёрных ты умерла в муках, да и для всех остальных тоже. Отец из всего этого, извлёк огромную выгоду. Что бы возместить нашему клану смерть ведьмы, клан черных волков заключил договор о брачном союзе между их наследником и Вигдис. Когда ей исполнится шестнадцать, состоится обряд. Так что ты получишь вожеленную жизнь в деревушке, а клан очень выгодный союз.

Я возликовала, конечно, поверить в то, что Ульф отпустит меня с миром было трудно. Но немного порадоваться можно.

— Здесь к тебе кое-кто прибыл, я распорядился впустить её. — тихо говорил брат. — Входи! В комнату вошла старуха Гильда, в её глазах блеснули слёзы, она словно постарела еще лет на десять.

— Девочка моя! — прошептала бабуля, я протянула к ней руки и она крепко обняла меня. — Живая.

— Отец распорядился, что бы за тобой присматривала старая целительница нашего клана.

Я удивлённо посмотрела на Гильду.

— Как отдала всю свою силу для спасения сына, так и померла для клана как целительница, осталась просто бабкой Гильдой. — выдохнула она. — Сила вот выгорела, а знания остались, научу тебя чему-то полезному. Насовсем ко мне переедешь теперь.

Я счастливо закивала, чувствуя только радость, счастье и умиротворение. Даже после самой ужасной бури, с раскатами грома и леденящими душу, страшными ударами молнии, всегда выясняется солнце и наступает погожий день. Похоже, и в моей жизни наступил такой.

Глава 17

Тихо шумела листва, хмурое небо вот-вот было готово разразиться дождём. Желая укрыться от капель падающих сверху, что щедро сыпались от каждого дуновения ветра, я торопливо срывала яблоки для пирога. В последние дни, погода совсем не радовала своей унылостью.

Затяжные дожди среди лета, грозили испортить весь урожай.

Бабуля Гильда сокрушалась, что её маленький огородец, совсем залило водой. Растениям влага, конечно, нужна, но и солнце не менее важно. Деревенские возмущённо жаловались на погоду, стеля, что из-за неурожая в этом году деревня понесёт большие убытки. Я могла бы поспособствовать прекращению этих затяжных дождей, но не стану. Сделав это в прошлый раз, неделю пролежала в лихорадке. Бабуля говорит нельзя вмешиваться в природу, пускай всё идёт своим чередом. И я была согласна с ней, уже испытал однажды силу отдачи вмешавшись в природную энергию.

За последние пять лет, я научилась неплохо управлять своей силой, подавлять её и направлять.

С того дня как я умерла, мне стало жить намного легче. Обдумывая в очередной раз всю комичность этих слов, я улыбнулась. В тот день стоило мне только прийти в себя, как глава Фолке постарался быстрее избавиться от меня, обещая вожеленную свободу. Конечно, не всё прошло гладко и идеально. Ульф Фолке отпускал меня всего на пять лет, а именно до того дня, когда Вигдис станет женой сына альфы Черных волков. Я была огорчена что ей не сказали о том, что я жива. Ведь она была еще ребенком, и неизвестно смогла бы сохранить эту тайну. Уезжать пришлось с тяжелым сердцем, мне не было позволено даже написать ей, или сказать что люблю. За спиной осталось всё моё прошлое, обиды, угрозы, обещания.

Рассматривая через мокрое окно, яркий оранжевый закат, я знала что и в эту ночь мне не будет покоя. Надвигалась гроза, тучи нещадно гнало ветром, это радовало и огорчало, значит, мне снова придется уходить из дому втайне от бабули. Ловить молнии было трудно и опасно, заезжий колдун спьяну рассказал как это сделать. Он довольно долго ошивался в деревне, любил поболтать с деревенскими, чудной мужик. Но благодаря ему, чистая незамутненная

энергия природы, хранилась во флаконе, в моём тайнике. Старуха Гильда пришла в ярость, узнав об этом, кричала, отчитывая глупую девчонку, а я улыбалась. Обождённые руки заживали долго, но я гордилась собой, сумев без чьей либо помощи словить одну из молний. Красные яблоки весело плавали в миске сталкиваясь друг с другом, то шли на дно, то подпрыгивали над поверхностью воды. Очищая очередное яблоко от кожуры, молчаливо любовалась этой незамысловатой картиной. С недавнего времени я начала любить простые, бесхитростные вещи. Например, как сейчас, просто наслаждалась приготовлением пирога в умиротворенной тишине. За дверью послышались шаркающие шаги, входная дверь хлопнула и бабуля Гильда прихрамывая, вошла на кухню. Корзина, которую она принесла с собой была мокрой. Скорее всего, по дороге домой бабуля встретила парочку местных сорок, что собирали слухи и с радостью отыскав свободные уши, непременно рассказывали несчастному огромное количество новостей о деревенских и заезжих.

— Подошло тесто-то? — тихо спросила старушка, снимая промокший плащ у очага.

— Нет еще. — отвечала я, не отрываясь от очистки яблок.

Для меня было очень важно, срезать кожуру тоненькой, длинной ленточкой, как у бабули. Она делала это легко и очень быстро, в отличие от меня, что сосредоточенно и аккуратно двигала ножом.

— Слышала, к нам в глушь заезжий какой-то приехал. — издалека начала женщина. Я пожала плечами, мало ли к нам путников заглядывает. — Говорят, на постоялом дворе у Тайты остановился, видать надолго к нам.

Я продолжала свою работу не особенно отвлекаясь на болтовню. Какая мне разница, что там за странник. Мужики мне не интересны, замуж идти не охота, а деревенских я всех знаю. Сын местного кузнеца к нам за травами зачастил. То руку обожжет, то ногу. Бабуля говорит, это он обхаживает мол, а я как слепая. Но мне без надобности, девок в деревне хватает, замуж бери, не хочу. А я ведьма, не о том голова болит.

— Так значит это Тайта, встретила тебе на пути. И как только язык у неё не устаёт столько болтать. — вздохнула я, потянувшись за очередным яблоком.

— Как видишь. — безразлично отвечала бабка. — Говорит постоялец ихний, красавец каких еще не видела. Светловолосый, высокий, широкий в плечах, с волевым, породистым лицом. — я сосредоточилась на выполняемой работе почти не слушая бабулю, что расхваливала незнакомого мужика. — Правда шрам у него имеется на щеке, но это его совсем не портит. От её тихих слов меня тряхнуло, рука с ножом дернулась, порезав палец. Алая капля крови набухла и упав в воду, растворилась. А я так и застыла, с неочищенным яблоком в руках. Сердце затрепыхалось пойманной птицей, пальцы задрожали, дыхание перехватило. С трудом втянув воздух, попыталась унять волнение. Теперь понятно, почему бабуля завела разговор так издалека. Она знает как я могу воспринять такие новости.

— Думаешь, это он? — я обернулась к Гильде, старушка хмурилась.

— Я не знаю, Атира. Мало ли путников со шрамами ходит.

С трудом выдохнув, я уставилась на огонь невидящим взглядом, мысленно переносясь в прошлое.

Поместье осталось позади, наконец-то окончательно и бесповоротно. Прощаться было не с кем, прежняя жизнь исчезла. С братом мы распрощались еще в целительском крыле. Получив полную ведьмовскую силу, я без труда смогла завершить ключ-амулет сделанный из «духа волка». Изменив потоки поглощаемой силы, смогла запечатать сущность волка, замкнув звериную магию на человеческой сути Леннарта. Моя магия больше не была необходима ему, для амулета хватало и света луны. Что в ночи полнолуния делал зверя сильнее, но теперь амулет перенаправлял эту силу под контроль человеческого разума. Леннарт был поражён моей магией, сказать по правде, я и сама удивлялась ей.

С сестрой я попрощалась мысленно, не имея возможности обнять её. Было трудно принять это, Вигдис была моим утешением, моим миром много лет. Я любила эту девочку нежно и трепетно, для меня она всегда останется милой малышкой, доброй и ласковой. Гадкое

чувство в душе, словно я предаю её, разъедало изнутри, но ничего нельзя было поделать. Это было одно из условий альфы, что давал мне, пять лет свободы.

За годы свободы, я должна овладеть силой, что бы вернувшись назад служить клану. Не думаю, что Ульф под словом «служба» подразумевает помощь во возвращении урожая, лечении скота или жителей наших деревень. Скорее всего, это личное служение главе и его семье. Альфа неистово желает удержаться на своём посту, но стул под ним уже шатается. Хотя договор заключенный с черными волками пока и держит его на плаву. Но в будущем, кто знает, как сложится жизнь. Поэтому, немного ослабив поводок, что висит на моей шее и за который так отчаянно держится Ульф, он проявил верх «великодушия», на которое был способен, и отпустил меня в дальнюю деревню.

Покидать владения семьи Фолке пришлось на закате. Моё счастье было столь велико, что я с радостью согласилась ехать верхом, а не в повозке с бабулей Гильдой. В клане объявили о моей смерти, но были и те, кто не верил в это. Ведьма это влияние, многим хотелось владеть такой силой. И что бы моя смерть стала более правдоподобной, пришлось состричь свои длинные волосы, отдав их для сожжения. Я гордилась ими, и когда они едва достигали подбородка, у меня не было возможности носить гребень отца, что сильнее всего и огорчало. Ведь я никогда не снимала его, прочно закрепляя в локонах. Без него же я чувствовала себя словно голая, мне не хватало его тяжести.

Но не смотря на мелкие трудности мы в кратчайшие сроки выдвинулись в путь. Серый мужской костюм скрыл девичью фигуру, а потёртая шляпа с широкими полями и заношенный плащ, довершали образ бедного парнишки-полукровки. Никто и не догадается искать меня среди сопровождающих повозку, если таковые будут.

Кони ржали гарцуя на месте, небо окрасилось в оранжевый, вечер, время весьма неподходящее для путешествия. Но не смотря ни на что, нам нужно было добраться до деревни, где жила Гильда. А уже оттуда мы отправимся в добровольную ссылку подальше от земель воинов. Я лихо вскочила на гнедую лошадь, самую спокойную из всех. Четыре всадника и повозка, медленно двинулись в путь. Рядом с Гильдой сидела молодая служанка, она весело болтала о жизни в поместье, расспрашивая бабулю обо всём на свете.

Гильду знали многие, её целительский дар достался ей от отца. Мать была слабой полукровкой, но сама Гильда обладала великолепным звериным чутьем и силой отца. Её почитали в клане, пока не настал тот роковой день. Нападение рурвов принесло немало горя и боли, ей и всем жителям клана. Тогда она вылечила многих, и в итоге выгорела спасая своё дитя. Немало лет прошло, но слава о её делах, бродит среди жителей клана и до этого дня.

Ничего не предвещало беды и неприятностей. Навстречу не спеша двигался отряд воинов. Обычное дело, воины всегда ходили в дозор. Но не в этот раз. Здоровый оборотень грубо потребовал остановиться. Мужик что правил повозкой попытался возмутиться такому приказу, но воин просто скинул того на землю. Сопровождающие повозку полукровки спешившись отступили в сторону, ожидая развития событий. Мужчина рывком откинул полог, и до половины сунулся в повозку. Служанка завизжала, когда её силой вытащили наружу.

— Она? — пробасил воин, запрокинув девушке голову и повернул её в сторону ожидающих оборотней.

На них были темные плащи и накиннутые капюшоны, рассмотреть лица в сумерках очень трудно. Но голос, который ответил, грубому здоровяку, я узнала. Сердце ёкнуло и заколотилось. После пробуждения я решила, что выдумала всё связанное со Сверром, действие яда и лихорадка просто помutilи мой разум. Ведь не мог же мой враг, добровольно поцеловать меня. Поэтому старалась не думать о нём, и не спрашивала у Леннарта об этом, стыдясь своих мыслей. И внезапно услышав его голос, заволновалась. Было страшно поднять глаза.

— Нет. — коротко ответил Халдор.

Здоровяк, как я его мысленно окрестила, потянулся за бабулей, и рывком вытащил и её. Я дернулась к ней, но сдержалась. Что-то мне подсказывало, что Сверр искал меня. Зачем? Кто знает, я знавала его жестокость, и потому предпочитала держаться подальше.

— А эта? — прогудел двуликий. Остальные воины захохотали, над шуткой здоровяка.

Оборотни прекрасно видели в темноте, потому он не мог не знать, что Гильда, совсем старая. Помня об остром зрении воинов, я натянула полы шляпы пониже, скрывая лицо.

— Нет. — рвякнул голос. — Осмотри повозку!

Шум и грохот противно резали слух, в тишине быстро сгущающихся сумерек, и как мне показалось, через целую вечность здоровяк пробасил.

— Пусто.

— Уходим. — гаркнул оборотень.

Приказы, отданные им, исполнялись беспрекословно. Воины зашуршали плащами, а мы снова отправились в путь. Потрепанный извозчик, угрюмо смотрел вперед. Оседлав уже довольно нервную лошадь, что напугано гарцевала на месте, оглянулась в сторону воинов. Не зря говорят, любопытство кошку сгубило. Сверр Халдор стоял довольно далеко, но его светящийся взгляд прожигал меня, даже на таком расстоянии. Пospешно отвернувшись, со страхом опустила голову.

Что если он узнал меня? Но ведь расстояние довольно большое. Или может он просто следил за повозкой? Эти вопросы тревожно крутились в моей голове. Я напряглась, ожидая, что нас кто-нибудь окликнет и остановит. Но нет, ничего не происходило, повозка мерно поскрипывала, а копыта тихо цокали о редкие камешки, что попадались на дороге. Спустя час пути я расслабилась.

Вечер был истинно летним, от жары волосы под шляпой взмокли. Сорвав её с головы, растрепала свою короткую гриву рукой. Приятный ветерок дул в лицо, и я наслаждалась лёгкой прохладой. Но внезапно тишину разорвал волчий вой, завертев головой, попытаюсь понять с какой стороны доносился звук. Но понять, что происходит, возможности не было.

Кобыла которая тащила повозку, взбесилась и бешено рванула вперёд. Пришпорив свою, я помчалась ей вслед. Погонщик тщетно пытался вразумить перепуганное животное. Что казалось, только больше сверипело от этих тщетных потуг, мотнув головой, кобыла вырвала вожжи из его рук. Я не могла ничего сделать, наши сопровождающие бестолково гнали рядом не решаясь что-то предпринять. Их трусость могла стоять Гильде жизни. Направляя лошадь, подъехала ближе, бестолковая скотина, не давала мне к себе прикоснуться и рванув в сторону, она припустила еще быстрее.

На пути у обезумевшей лошади возник человек. В сгущающихся сумерках было плохо видно, но мне показался знакомым его силуэт. Безумное животное несло прямо на него, отчего я была напугана и растеряна. Почему он не спасается бегством? Но вот незнакомец запрыгнул на движущуюся лошадь, и дернул её за вожжи, останавливая.

Остановившись, я рывком прыгнула на землю и бросилась к повозке. Служанка рыдала навзрыд, когда один из сопровождающих полукровок помогал снять её с повозки. Бабушка Гильда, сама храбро спускалась вниз, я шагнула к ней, но женщина выдернув шляпу, которую я запихнула за пояс, нахлобучила мне на голову.

— Со мной всё хорошо. — произнесла она спокойно, словно секунду назад её жизни ничего не угрожало. — Стой позади, да помалкивай. — я едва различила тихий шепот старухи.

Мужчина что храбро прыгнул на лошадь, спешившись, обернулся к нам. Это был Халдор. Похоже, он не ушёл вместе со своим отрядом. Неужели он следовал за нами всё это время? Потянув полы шляпы еще ниже я старалась спрятаться.

— Господин... — услужливо начал один из сопровождающих. Но Сверр не слушая мужика целенаправленно шагнул ко мне, сграбастав одной рукой меня за грудки, потянул в сторону.

— Я знал, что ты была среди них. Чувствовал. — он почти волок меня за собой. Мы отошли уже на довольно приличное расстояние, голоса стали отдаляться и я испугавшись, стала вырываться упираясь ногами в землю.

— Отпусти! — возмущенно взвизгнула я.

Сверр разжал руку, молниеносно обернувшись ко мне. Он был одет только в штаны. Меня раздражала и смущала, эта привычка воинов, расхаживать в полуголом виде.

— Снова сбегашь, Мышь?! — зло рыкнул он.

Возмущение поднялось во мне удушливой волной. Я открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Зачем он следовал за мной, что бы поругаться? Я устала от этой вражды. Устала со страхом постоянно оглядываться назад. Почему нельзя оставить меня в покое? Вопросы так и рвались наружу, но произнести хотя бы один из них, я не могла.

— Забыла? Ты должна мне, Мышь! — он с силой ткнул пальцем в свой шрам. — Ты еще не заплатила мне по счетам!

— Послушай, хватит уже, а? Я устала от этого понимаешь? Я хочу жить спокойно, оставив всё это позади. — я махнула рукой в сторону, где, как я предполагала было поместье. — Думаю, ты вдоволь наслаждался моими мучениями. Ты хоть понимаешь, как я себя чувствую...

Я даже всхлипнула от нахлынувших чувств. Но Сверр, похоже, только еще больше распалялся от моих слов.

— Что ты чувствуешь?! А что чувствовал я, сжимая прядь твоих волос, глядя на догорающее пепелище?! Хочешь знать?! — взревел он. — Знаешь, что я чувствовал, когда мне сказали, что ты умерла?!

Он шагнул ближе, ухватив меня за плечи, нависая надо мной. Звериные глаза, казалось, светились дьявольским светом.

— Я чувствовал себя словно у меня вырвали всё изнутри! — мужское лицо склонялось все ближе. Вскинув руки, в попытке остановить его, я отвернулась. Но отчетливо ощущала его прожигающий взгляд, слышала тяжёлое дыхание на щеке.

— Ты же ненавидишь меня! — произнесла пораженно глядя в сторону.

— До смерти ненавижу! — с жаром выдохнул он. — Ненавижу тебя, за то, что ты так прочно засела у меня вот здесь! — его рука схватила мою и прижала к широкой, твёрдой груди. Ощущая ладонью, как сильно бьётся мужское сердце, я не могла отвести от него взгляда.

— Всю душу из меня вынула! — почти простонал он.

Я чувствовала смятение, не зная, что должна делать. Внутри зарождалась паника. Меня обуревал страх. Чувства что бурлили потоком, были мне неведомы, а неизвестное пугало. Паника, страх, недоверие, непонимание, все смешалось в моей голове. Хотелось бежать без оглядки, и я поддалась этому желанию, забилась пойманной птицей в его руках.

— Нет. Нет! Не хочу слышать! Не хочу знать! — горячие слёзы брызнули из глаз, я неистово замотала головой. Моя истерика набирала силу, я вырывалась, кричала почти рывая. Сверр встряхнул меня за плечи.

— Приди в себя! — рыкнул он. Но я не слышала ничего. И замерла лишь тогда, когда он отвесил мне хлесткую пощечину. Держась за щеку, подняла на него заплаканные глаза.

— Атира я...

— Уходи... — произнесла сиплым шепотом. — Уходи! Ненавижу тебя!!! Уходи! — отчаянно закричала.

— Нет! — он двинулся вперед, взвали меня на своё плечо и шагнул в темноту.

— Отпусти меня, мерзавец! Сволочь! Ненавижу тебя! Ненавижу! Прокляну! — разозлившись, лупила его почём зря. Но он не отпускал.

— Пусть так...

Отчаянье накрывало с головой, беспомощность которую я ощущала, казалось, сломила мою волю.

— Отпусти, прошу тебя... Пожалуйста... — мой голос надломился, горькие слёзы снова закапали на спину упрямому оборотню. Мы шли в темноте, ночь шумела ветром и листвою, вокруг жизнерадостно пели ночные птицы. Но я не слышала их, оглушенная своим страданием. Внезапно Сверр снял меня с плеча и аккуратно поставил на ноги. Неподдалёку стояла наша повозка, весело трещал костер, вокруг которого сидели путники.

— Иди. — бесцветным голосом произнес он. Я дернулась в сторону костра, но сильная рука притянула меня обратно.

— Но помни, ведьма, ты задолжала мне! — жестко сказал Халдор, в слабом лунном свете, шрам было не разглядеть. — Я приду за тобой, поняла?! — Его губы нежно коснулись моей макушки. Затем, он прикоснулся к волосам, растрепав их. — Длинные мне нравились больше. Иди!

И подтолкнув меня вперед он сделал шаг назад. Я же, ошеломлённая его действиями и словами, заковыляла прочь. Казалось, словно с моих плеч свалилась огромная тяжесть, но внутри поселилось странное ноющее чувство. Я запуталась не понимая себя. Ноги несли меня, но мне хотелось оглянуться, его глаза, что так ярко светились в темноте янтарным светом, было невозможно спутать ни с чем в этом мире. Халдор прикрыл их и шагнул дальше во тьму. Остановившись, лишь у самого костра, я услышала отдаленный волчий вой, что так тоскливо звучал тёплой летней ночью. Бабуля расспрашивала меня о том, что произошло, но я ничего не могла ответить ей. И сейчас спустя время, не могла заставить себя открыться, кому-нибудь.

— Девочка моя, ты здорова? — выплывая из омута воспоминаний услышала как обеспокоенно спрашивает меня бабуля.

— Да бабушка, просто задумалась о своём. Тесто, наверное, уже подошло. Идем. — отстраненно отвечала я.

Со временем память притупляется, но я до сих пор не могу сказать, что чувствую к своему врагу. Он вызывал во мне противоречивые чувства. Которые мне было трудно осознать как и принять. Надвигалась гроза, я знала, что нет времени придаваться воспоминаниям, но мысли настойчиво возвращали меня к ним.

Глава 18

Над нашей маленькой деревушкой оглушительно грохотал гром. Клятвенно заверив бабулю, что буду спать до утра, я ушла в свою комнату под крышей. Расположение нашего с Гильдой дома, к моей великой радости, было весьма уединённым. Разросшийся фруктовый сад скрывал от взглядов небольшой аккуратный дворик. Я любила в тёплую погоду подолгу сидеть за книгой на крылечке, совсем не беспокоясь, что кто-то потревожит меня. Но в тоже время, я могла слышать, как жители спуют узкими улочками, работают и просто разговаривают. Дом был небольшой, кухня, совсем крошечная прихожая, комната Гильды, и моя, на чердаке. Места было немного, но нам хватало. Здесь было уютно и тепло. Здесь я чувствовала спокойствие. Хотя в последнее время, во мне снова зародилось странное чувство ожидания.

Срок почти вышел, сомневаюсь, что глава забыл обо мне. Его лазутчики время от времени появлялись в окрестностях. Может я бы и не заметила этого, но в маленьких селениях все друг друга знают, и слухи распространяются как лесной пожар. Стоит чужаку появиться в поле зрения кого-то из местных, к вечеру об этом уже знает вся деревня.

Поэтому, я не слишком тешилась мыслью о внезапной забывчивости Ульфа Фолке. В последнее время мысленно подготавливала себя к тому, что когда-нибудь придется отсюда уехать. Я очень привязалась к этому месту, мне казалось что уехав, я оставлю здесь частицу своей души навсегда. Бескрайние поля манили меня своим раздольем. Первое время я днями бродила ими, наслаждаясь свободой. Радостная и уставшая, с горящими глазами приходила домой.

Вываливала на стол охапки полевых цветов, и с восторгом рассказывала Гильде, что видела, слышала, где была. Моя жизнь наполнилась яркими красками и счастьем? Я не могла сказать этого твердо и уверенно. Почему-то в груди неприятно щемило, иногда. Я не знала что это за чувство, стыд не давал мне открыть рта, что бы спросить у старушки. Близких подруг я не имела в деревне, ибо боялась довериться, привязаться, заведомо зная, что не останусь здесь. Со мной иногда разговаривала дочка пекаря. Звала на праздники, что устраивали деревенские. Я отказывалась, пока бабуля сама не изъявила желание пойти.

Именно там, на шумном и веселом гулянии я впервые остро почувствовала укол боли в сердце. Счастливые пары кружились в быстром танце, юноши услужливо кланялись, девушки смущенно прикрывали глаза. И глядя на это веселье я чувствовала, что там глубоко внутри что-то тоскливо воеет. Испугавшись этого, мне хотелось убежать, не желая думать, что со мной. В ту ночь впервые давний враг пришел ко мне во сне. Его янтарные глаза неотрывно смотрели на меня, словно что-то спрашивая, и я не могла от них скрыться. В ночи полнолуния просыпалась с криком и слезами, а на утро дико ненавидела Сверра, за то что он преследует меня во снах. Время шло, иногда мне чудилось его присутствие рядом. Это было редко, чувство пристального взгляда не давало покоя. Это всегда случалось, когда я покидала пределы деревни, и никогда дома. Пугаясь своих ощущений, я возвращалась назад, страшась оглянуться и увидеть его.

Вот и сейчас, дрожа от волнения, я металась по комнате, решаясь идти, или не идти ловить молнии. Они были мне нужны для мощных печатей, благодаря магии природы, можно было запечатать смерть на время, конечно. Мара никогда не отдаёт то, что считает своим. Но можно было продлить жизнь умирающему, или спасти слабого младенца. Я хотела иметь эту магию под рукой, дабы быть во всеоружии там, на землях воинов. Потому привязав на толстый шнурок к своей кисти, два флакона из особого, заколдованного, и очень прочного стекла, решительно поднялась на ноги. Кто знает, что нужно Халдору? Он обещал прийти за мной. А что дальше? Зачем я ему? Мест? Любовь? Маловероятно, скорее всего, всё его слова лишь уловка, что бы сбить меня с толку.

Семейство Халдор также не прочь получить в пользование мою силу. Сверр скорее всего понял что меня не запугать, и решил приручить, что бы получить желаемое. Я убеждала себя в этом. Ведь он не говорил ничего о любви, лишь о том, что заинтересован во мне. А уж чем отличается слово «хочу» от «люблю» я знала. Страсть это быстро проходящее чувство, и быть объектом вожеления Сверра, мне совсем не хотелось.

Я сомневалась, что смогу влюбиться. Моей матери любовь принесла одну лишь боль. Отец не знал обо мне. Но разве мог он, безгранично любя мою мать, так просто оставить её в ненавистном клане. Много думая об этом, я чувствовала обиду, за несчастную судьбу женщины, что вышла замуж за нелюбимого, что бы спасти жизнь единственного ребенка, превратив свою жизнь в ад. Потому глядя на несчастных, обманутых, деревенских девиц, всё сильнее утверждалась в своих мыслях, о том, что любовь, это недостижимо для меня. Мой удел быть ведьмой, силой которой жаждут обладать знающие куда её применить...

И потому подумав, чему быть того не миновать, быстро застегнула плащ, и подхватив слабо болтающиеся флаконы, сжала их в руке. Бабуля спала крепко, но я боялась, что она услышит меня, разбуженная ночной грозой. Выскользнув на улицу, осторожно прикрыла дверь. Плотная завеса дождя вмиг насквозь промочила мою одежду. Природа неистовствовала в небе, ярко окрашивая черное небо росчерками молний, сотрясая землю мощными раскатами грома. Ноги вязли в размокшей земле, что-нибудь увидеть перед собой, не было возможности. Беспрестанно стирая воду с лица, силилась разглядеть хоть что-нибудь. Свернув с более широкой улицы в узкий переулок, что вывел меня в сторону выхода, я побрела прочь из поселения. Трава в поле гнулась к земле под тяжестью дождевых капель, что громко лопотали о широкие листья зарослей лопуха. Обойдя их, я повернула на узкую тропинку, которую было не разглядеть во тьме ночи. Но я прекрасно знала эту местность. Тропа вела немного влево, под небольшим уклоном, ноги скользили по мокрой земле грозясь разъехаться в стороны. Нужно было отойти на приличное расстояние от деревни, ведь если я не смогу поймать молнию, она ударит в землю. Вблизи жилых домов этого делать было нельзя.

Выбрав подходящее место я, остановилась, скинув плащ и распустив волосы, которые почти достигали поясицы. Почему-то я не стригла их, конечно, всему причиной был гребень, а не глупые слова Халдора. Сосредоточившись на своей силе, скрытой внутри моего тела, я развела руки в стороны и приготовилась призвать молнию, сгущая воздух вокруг себя. Грохот грома давно стих, сменившись тишиной, я знала, что молния вот-вот ударит, потому приготовилась ухватить её быстрее, чем она достигнет моего тела. И когда яркая вспышка разрезала темноту ночи, а я уже слышала приближающийся жар чистой природной энергии и треск, словно стрекот тысячи и тысячи насекомых. Меня снесло живым вихрем, и жестко повалило на мокрую землю, придавив сверху. Молния ударила в сторону, мгновенно выжигая траву в месте удара. Я отчаянно застонала, огромное количество энергии пропало зря. Грохот, что последовал за ударом, утих, оглушающая тишина заполнилась звуками дождя. Мой горе спаситель отклонился, освобождая меня от тяжести своего тела. Я взглянула на небо, едва не расплакавшись, гроза начала смещаться в сторону. Теперь что бы вызвать разряд, я должна буду бежать за ней.

Обернувшись к неизвестному, желая высказать слова возмущения, так и застыла с приоткрытым ртом. Болтливая Тайта была права, действительно красавец с породистым лицом. В свете блеснувшей молнии, на его щеке я смогла разглядеть небольшой рубец. Янтарные глаза светились так же ярко, как и в последнюю нашу встречу. Только сейчас его взгляд излучал злость, бешенство. Я не могла понять почему.

— Что ты творишь, треклятая ведьма?! Убить себя хочешь?! — казалось, ему удалось перекричать грозу.

Я заторможено смотрела на обозленного Сверра. Его рубашка промокла, и прилипла к телу, просвечивая. И созерцая эту картину только сейчас поняла, как ужасно замерзла. Зубы стучали, а тело дрожало. Уверенна это от холода, а не от волнения и смущения. Его волосы стали совсем длинными, ниже плеч, наверное. Теперь он закреплял их на затылке, но несколько прядей упало ему на лицо.

Мы смотрели, друг на друга, не отрываясь. Очнулась я от этого странного наваждения, лишь тогда, когда наши губы почти соприкасались, а горячее дыхание смешивалось. Вскинув озябшие руки, я начала яростно отталкивать его.

— Отпусти! — вырвавшись из его рук, почти повалилась навзничь. Разозлившись, старалась скрыть смущение и смятение в душе.

— Совсем с ума сошёл? — подняв флаконы, что всё так же болтались, привязанные к моему запястью, сунула их ему под нос. — Я пыталась поймать молнию, понял? За время жизни в клане совсем отупел, Сверр?

Он, похоже, был удивлён моим выпадом, но растерянное выражение быстро сменилось нахальной улыбкой. И окидывая меня взглядом с ног до головы и не отводя от меня взгляда Сверр поднялся на ноги. За пять лет прибавила в росте и весе не я одна. Он стал мощнее, тугие жгуты мышц перекатывались под кожей от каждого движения, парень был крепким и поджарым. Я смутилась от мыслей, что завертелись в моей голове. Будто бы я раньше не видела полууголого мужского тела. Когда сын кузнеца обжёг кожу на груди, бабуля Гильда приказала наложить бедняге повязку. Тогда я прикасалась к мужчине, но не интересовалась им, как сейчас Сверром.

— А ты за годы жизни в деревне, совсем растеряла здравомыслие, Мышь?! — улыбка слетела с его лица, сменившись яростью, когда он посмотрел на выжженную землю.

— Не твоё дело!

— О, нет, Мышь, моё! Ты должна мне, забыла? — рыкнул он. — Ты не можешь умереть, пока я не получу оплату.

— И что же ты хочешь, Сверр?! Мою жизнь? — взвизгнула я. Дождь начал утихать, гроза безвозвратно ушла, больше не было смысла здесь стоять и спорить.

Возвращаться ни с чем, было горько. Не дожидаясь ответа, я обошла двуликого по дуге, заковыляв в сторону поселения. Халдор последовал за мной. По улицам деревушки мы двигались в напряженной тишине. Остановившись у двери нашего с бабулей дома, я обернулась.

— Если ты рассчитываешь на приглашение войти, не стоит. — холодно начала я.

— Я здесь не за этим. — расплывчато отвечал оборотень. — Мой отец, как глава рода Халдор, предлагает тебе свою защиту.

— Неужели? — фыркнула я. Где же он был раньше, когда я терпела побои как презренная дочь полукровки.

— Да. — он смотрел прожигаящим взглядом. — В ближайшие дни прибудет отряд Ульфа Фоке забрать тебя. И я хочу знать, что ты решила как можно скорее. Клан на грани, Фолке падёт, ты должна иметь защиту рода.

— Вот, оно что. Так твой отец беспокоится о моей судьбе. Защиту рода, значит. — иронически размышляла я вслух. — А защитником значит, будешь ты, если я соглашусь, конечно. Или мне можно будет выбрать, а? — издевалась я. Сверр скрипнув зубами, двинулся вперёд, но меня спасла внезапно открывшаяся дверь, и бабуля, что резко прервала наш разговор.

— Хватит держать девочку под дождём, она продрогла совсем! — строго отчитывала Гильда. — Атира в дом, скорее, губы совсем посинели от холода.

Облегченно выдохнув, я шагнула в дом, но замерла после его слов.

— Я приду завтра, Атира. — прохрипел Халдор. — Ты спросила, чего я хочу. Думаю, жизни с тобой было бы достаточно.

Сверкнув глазами, он развернулся и скрылся во тьме ночи. Я знала, что бабуля задаст мне трёпки. Но была слишком удивлена ответом своего врага. Что, похоже, желал обладать моей жизнью. Я должна страшиться таких слов, но почему-то одна часть меня возликовала, услышав это, а вторая забилась в панике. Как найти силы понять себя.

Глава 19

Наконец-то дожди прекратились, многие деревенские вздохнули с облегчением, но всегда были те, кто был недоволен. Земля напитанная влагой доверху, плохо подсыхала на солнце, поэтому бродить в саду было еще довольно трудно. Белые сливы после дождя стали невероятно налитые соком. Скорее всего, большая часть из них сгниёт даже не созрев до конца. Я неспешно срывала малину в миску, размышляя о странных вывертах жизни, но голос старухи Гильды вырвал меня из раздумий.

— Атира, здесь к тебе пришли!

Мысленно чертыхнувшись, направилась в дом. Сверр, что теперь неотступно следовал за мной уже второй день, как-то подозрительно напрягся. Неужели это прибыли посланники альфы Фолке? Я вошла на кухню, слыша за спиной тяжелую поступь моего давнего врага. Всё это время он молчал, за исключением нескольких фраз. Едва мы встретились вновь, он выпалил своё требовательное «Что ты решила?», и конечно, я еще не ответила ему. Отказывать прямо боялась, вдруг он просто взвалит меня себе на плечо и унесет так как это было когда-то?

Поэтому просто тянула время, не зная как поступить. К моему удивлению, Сверр за эти годы немного изменился, похоже, научился терпению как мне показалось. Пытался сдерживать свою ярость, но как и его отец остался жестким.

Поставив миску на стол, попыталась обойти застывшего в дверях молодого мужчину.

— Дай мне ответ, Атира. — решительно начал двуликий.

Я подняла на него глаза, решительность во взгляде, решительность в голосе, вероятно, он так просто не пропустит меня сейчас.

— Я правильно понимаю, отказа ты не примешь? — Халдор усмехнулся в ответ на мои слова.

— Как думаешь, Мышь, сможет ли умирающий добровольно отказаться от спасения?

— Думаю, твои слова не имеют никакого отношения ко мне. — парировала я.

— О, Мышонок, ты ошибаешься, самое прямое отношение.

— То есть ты хочешь сказать, что ты умирающий, а я твой спасение? — я с неверием посмотрела на него.

— Именно так. — выдохнул он в ответ, делая шаг мне на встречу.

Хотя шагом это было сложно назвать, пол шажка не более, ведь наша кухня была просто крошечной для кого-то с таким огромным ростом. Я вскинула руки, которые упёрлись в его грудь.

— Стой где стоишь. — страшно было подпускать Серра слишком близко, я терялась в под его напором. — Ты меня ненавидел всегда! И не скрывал этого! Тогда почему сейчас так настойчиво пытаешься убедить меня в обратном?

— Некоторые вещи меняется, Атира. А что-то остается неизменным. — его рука потянулась к моему лицу. Большой палец прошёлся по щеке, а затем погладил нижнюю губу. — Интересно, они стали еще слаще?

Его шёпот заставил моё сердце затрепыхаться в груди, щеки опалило жаром смущения.

Поведение Сверра поставило весь мир с ног на голову, поэтому я не знала, что мне сделать или сказать. Должна была ненавидеть его, но ненависти не было, лишь смятение, смущение, хаос из мыслей голове.

— Атира, скорее же! — крикнула бабуля в дом, а я очнувшись подскочила и, поднырнув под рукой Сверра, побежала к двери. Но сильные руки оборотня обхватили меня прижимая к крепкому телу. Зарывшись лицом мне в волосы, он прошептал.

— Послушай меня девочка, кто бы не пришел за тобой, ты принадлежишь мне. Принадлежала всегда. И будешь принадлежать. Так решила судьба, так решила Луна. Так решил я. — его губы прикоснулись к чувствительному месту у меня за ушком, поцеловав. — Я дал тебе время свыкнуться с этой мыслью. Я дал тебе свободу выбора.

— Согласна или согласна? — язвительно произнесла в ответ. За колкостью я хотела спрятать свои истинные чувства. Халдор тихо рассмеялся мне в волосы.

— Но дал же...

— Пусти.

— Сейчас, — хрипло выдохнул он. — позволь хотя бы на секунду почувствовать тепло, а не холод твоих глаз.

Он держал меня нежно, и только сейчас я задалась вопросом, почему я не убегаю? Почему так покорно жду его разрешения? Неужели мне самой хочется его внимания? Ведь это неправильно! От этих мыслей я дернулась, и он отпустив меня, произнёс.

— Идём, Фолке прислал своих шавок за тобой. Посмотрим кто там...

Сердце сжалось от тревоги, что бы унять дрожь, я нервно сжала пальцами передничек, и на негнущихся ногах зашагала к выходу. Отряд из пяти двуликих, что с интересом осматривали дом, немного напугали меня. Ведь если и вправду будет потасовка всё может закончиться печально. Один против пятерых не выстоит, сердце тревожно заколотилось. От осознания того что моё время вышло я застыла каменным изваянием. Слишком горько было осознавать что

сказка закончилась. Обернувшись к бабуле хотела уже сообщить что мы возвращаемся, но не успела услышав такой знакомый голос.

— Похоже, нам здесь не очень рады, даже не обнимешь, сестра? — слова Леннарта застали меня врасплох.

Я завертела головой в поисках хозяина голоса. Высокие молодые мужчины были очень схожи друг с другом. Пришлые оборотни расступились в стороны и ко мне на встречу шагнули молодой двуликий, в котором я никогда бы не признала своего брата. Но колочая, красновато-коричневая веточка «духа волка», что висела на груди оборотня, ясно указывала что её владелец стоящий предо мной и есть наследник семьи Фолке. Приоткрыв рот от удивления я рассматривала Леннарта. Он вырос, стал выше и шире в плечах, черты лица были аккуратными, он унаследовал их от матери, но глаза, глаза были как у его отца.

— Здравствуй, сестра! — Леннарт лучезарно улыбанулся распахнув свои объятия.

— Ты так изменился, вырос. — ошеломлённо произнесла я, делая шаг к нему.

— А ты всё такая же крошечная малышка. — усмехнулся он.

Но вдруг его улыбка померкла, а взгляд заledenел. Парень напряженно смотрел на что-то позади меня. Я тоже обернулась узнать в чем дело. Сверр Халдор скрестив руки на груди, насмешливо смотрел на Леннарта.

— Что ты здесь делаешь, Халдор? — рыкнул сын главы.

Сверр смотрел мне в глаза не отрываясь, словно искал что-то и не найдя искомого, растянул губы в насмешливой улыбке.

— Пришел за своим. А ты, Фолке, пришел за ведьмой для клана или за послушной собачонкой для отца? — его жестокие слова ранили, но были справедливыми.

Как бы дорог не был мне Леннарт и я могла сколько угодно называть его братом, но он сын моего мучителя, и пришел забрать меня в ненавистное место. Радость от встречи немного угасла, отчего я опустила голову пряча печаль. И это не укрылось от брата.

— Атира, я... — Леннарт потянулся к моему плечу, но я увернулась от его руки.

Нет смысла тешить себя ложными надеждами, ведь ничего особенно не изменилось. Я служу Ульфру Фолке, как и раньше, но уже имею свою силу и могу сама диктовать условия игры. Я развернулась делая шаг к дому, желая поскорее со всем покончить.

— Послушай, Атира, отцу нужна помощь! Он не тревожил бы тебя зря, и...

— И он отпустит меня после того как я помогу? — Я посмотрела в глаза двуликому. Но брат отвёл взгляд, это и стало ответом для меня. — Значит, нет.

— Но и там ты могла бы жить счастливо! — не сдавался он. — Я мог бы...

Всё случилось быстро, так что я даже не поняла что произошло. Рука Леннарта потянулась ко мне желая остановить, но в мгновение меня оттолкнуло в сторону и заслонило от всего мира широкой спиной Халдора.

— Я позволил тебе говорить с ней, но не смей прикасаться тому что принадлежит мне!! — яростно взревел Сверр. Леннарт опешил от его выпада, но быстро придя в себя шагнул вперед.

— Атира не принадлежит тебе! — воскликнул он. Я не видела лица двуликого, но по голосу услышала что Сверр улыбается.

— Она моя «истинная», так решила Луна!

— Этого не может быть... — пораженный шепот Леннарта напугал меня больше чем слова Сверра. — Она никогда не согласится на это!!

— Впереди «ночь красной луны», и она сама придет ко мне. Ты ведь знаешь, ты уже видел как уходила твоя мать, не в силах быть вдали от своего «истинного» в ту ночь! — самодовольно отвечал мой враг. Я знала об этой ночи, все двуликие говорили о ней с трепетом и страхом. «Ночь красной луны». Ночь страсти и любви. Ночь, после которой соединялись и разрушались судьбы.

Один раз в четырнадцать лет, луна, покровительница волков и хранительница силы двуликих, окрашивалась в красный цвет. Её сила приобретала иную суть чем покровительство и защита, она пробуждала души и соединяла две половинки вместе. Есть легенда, о далёких временах, когда по нашей земле ещё ходили боги. Жена отца лесов Святобора, богиня охоты и хранительница всех двуликих Девана, пожалела одинокого волка, который заплутал в её лесу. Отчаявшийся и безгранично одинокий в этом мире волк, бросался на каждого, гневаясь на свою судьбу всеми гонимого зверя. Девана прикоснулась к нему рукой и обратила в человека, оставив ему волчий дух. Но волк, спросил милостивую богиню, зачем ему руки, если ему

некого обнять. И тогда богиня уколов палец взмолилась луне, что бы та помогла отыскать одинокому волку частичку его души в другом существе. Луна приняла жертву богини и изменяя свою силу помогла волку найти свою половинку. И с тех пор, раз в четырнадцать лет, когда луна окрашивается красным, каждый двуликий может узнать свою пару, их души стремятся друг к другу не в силах быть порознь.

Но я считала что это происходит лишь с чистокровными оборотнями, ведь никогда не слышала такого от полукровок. Но если судить здраво, учить меня было некому. Я всегда была сама по себе. А у старухи Гильды не спрашивала никогда. Но как Сверр может быть уверенным в этом? — Ты не получишь её! — яростно прорычал Леннарт.

— Попробуй мне помешать и я разорву тебя в клочья, Фолке! — не менее яростно отвечал Халдор.

Воздух между двумя оборотнями стал напряженным, никто не был в силах пошевелиться. Два сильных противника мерились силой духа своего зверя, готовые в любой момент вступить в бой перекинувшись в волчий облик.

— Знаешь в чем разница между нами, Фолке? Твой зверь не хочет того, чего жаждешь ты, поэтому тебе никогда не победить меня. Ты слаб, твой волк сильнее тебя и в один прекрасный день ты сдашься поглощённый его сутью. Я же, сильнее, ведь мой разум и мой зверь стремятся к одной цели и она уже рядом со мной. — насмешливый голос Сверра словно свёл с ума отпрыска рода Фолке, тот бросился вперед, желая разорвать противника.

Завязалась драка. Меня мгновенно оттащили подальше спутники брата. Два огромных волка катались по земле рыча и клаца зубами, желая вцепиться друг другу в глотки.

— Хватит! — мой отчаянный крик заглушило рычание зверя.

Я не могла ничего предпринять, меня удерживал один из отряда двуликих не позволяя вмешаться в драку.

— Сделайте хоть что-нибудь, они же убьют друг друга! — взмолилась я.

— Вы напрасно переживаете, госпожа ведьма. — отвечал мне самый младший из отряда. —

Драки между наследником Фолке и Сверром Халдором, это обыденное дело...

Парень не успел договорить, как ему отвесил подзатыльник старший товарищ.

— Держи рот на замке. Наследник Фолке за болтливость по голове тебя не погладит. — парнишка побледнел, и испуганно сделал шаг в сторону.

Неужели Леннарт столь жесток со своими подчиненными? Невозможно... Я отвлеклась, когда из-за дома, куда в ходе боя укатились противники, вышел полуголый Халдор в рваных штанах, волоча за собой такого же потрепанного, и слегка погрызенного Леннарта. Он протяжно застонал, когда Сверр бросил его как мешок к ногам остальных двуликих. Его серьезные глаза впились взглядом в руки парня что меня удерживал. Парень едва ли не отпрыгнул в сторону, подальше. Весь отряд слегка склонил голову перед сильным противником. Ошеломлённая этим, я не могла пошевелиться. Выходит, Халдор сказал правду о том, что дни правления семьи Фолке сочтены. Значит ли это что вскоре состоится бой за место главы?

Леннарт застонал снова, я взглянула на него и чуть не обомлела. Сломанная рука висела плетью, многочисленные ссадины, кровоподтёки и глубокие царапины напугали меня.

Склонившись над ним, стала его осматривать. Сверр просто избил его. С горящим ненавидящим взглядом я подскочила к своему врагу.

— Зачем?! — спросила глядя на него с укором.

— Он желает то, что принадлежит мне! — рыкнул он в ответ.

— Леннарт мой брат! — вскричала я отчаянно. — И я не принадлежу тебе!

Сверр нагло усмехался мне в лицо, моё терпение лопнуло. Замахнувшись я ударила его кулаком. Хотя назвать это ударом было сложно, двуликий даже не почесался от него, а мою руку прострелило болью, отчего я невольно вскрикнула. В мгновение Халдор подскочил ко мне, схватив за кисть начал внимательно осматривать её.

— Совсем с ума сошла ведьма, он же её за это разорвет на кусочки... — прошелестел пораженный шепот болтливого оборотня.

Послышался шлепок, вероятно звук очередного подзатыльника, тихое «ай» и очередное шиканье. Во взгляде моего давнего врага были смешинки. От осознания происходящего, мои огромные глаза округлились еще больше, ведь «бешеный Сверр» который всегда был скор на расправу, нежно гладил и целовал мою ладонь на виду у других. При этом даже не думая меня

убивать за то, что я его ударила. Он наклонился не выпуская из плена мою руку, которую я настойчиво пыталась вырвать и прошептала.

— Ты заплатишь мне и за это. — янтарь его глаз прожигал насквозь, отчего внутри всё взбунтовалось. Почему-то я чувствовала не только страх и волнение, но и удовлетворение от его слов тоже. И снова задавала себе тот же вопрос. Неужели я сама хочу его настойчивого внимания, желания, любви Я резко отпрянула назад, пораженная своими чувствами. Он мой враг, но почему моё сердце бьётся так быстро?

Переломы Леннарта вправила бабуля, она была молчалива и задумчива в последнее время. Мне хотелось узнать что её тревожит, но я не решалась спросить. К вечеру угрюмый двуликий восстановился полностью. Из деревни мы должны уйти на рассвете. Я потихоньку собрала свои скудные пожитки в небольшую поклажу. Было жаль оставлять дом и деревню, но делать было нечего. Ульф Фолке, наш глава, его приказ это закон. Бабуля тихонько присела на кухне, её лицо снова было задумчивым.

— Бабушка?

Она обернулась, печальные глаза разрывали мне душу.

— Как же ты выросла, девочка моя. От того запуганного воробушка совсем ничего не осталось. — мне не нравилось то, как начался наш разговор.

— Бабуль, я давно уже взрослая.

— Да, как быстро летит время. У тебя впереди вся жизнь, а я совсем старая стала. — она положила свою сухую ладонь поверх моей когда я присела рядом. — Послушай меня дитя, не бойся ничего, слушай своё сердце, оно подскажет тебе правильный путь.

Я не понимала к чему она это говорит. Но Гильда замолчала, а потом тяжело вздохнув произнесла.

— Моя жизнь почти подошла к концу, я не хочу возвращаться на земли воинов. Я останусь здесь...

— Но..

— Милая, впереди у тебя своя жизнь и в ней нет места старой полукровке. Ты должна найти свою цель и идти дальше. — она раскрыла объятия и я кинулась к ней, орошая одежду слезами. — Знай, Атира, у тебя всегда есть куда вернуться. Я буду ждать тебя здесь. Да и деревенским нужна помощь, а то сын кузнеца совсем изранится обхаживая очередную незамужнюю девицу.

Шмыгнув носом я рассмеялась над её словами. Неспешный разговор с бабулей успокоил меня, прогнал тревогу и страх. Мне не хотелось оставлять её здесь, но раз уж таково было желание Гильды, я не стала противиться, решив отправиться в поместье одна. Моя жизнь меняется и я меняюсь вместе с ней, иногда, двигаясь вперед, вынужден оставить что-то позади, иногда это дорогие тебе люди.

Глава 20

С первыми рассветными лучами я попрощалась со своей спокойной жизнью и моей дорогой наставницей, что грустно улыбалась мне в след. В самом начале нашего пути стало понятно, что дорога в поместье будет очень напряженной и трудной. Еще на выходе из деревни, между Сверром и Леннартом завязался яростный спор, кто же повезет меня. Молодые мужчины не хотели слушать чего хочу я, поэтому решительно выбрав одного из свиты наследника клана, приказала ему меня везти. Таким образом разрешив конфликт. Конечно, согласных с моим решением было мало, но условие «либо меня везет один из отряда, либо я иду пешком», убедило упрямых оборотней. За время пути Леннарт старался получить всё моё внимание. Выспрашивал меня о жизни в деревушке, о моей силе, и в целом обо мне. В основном я рассеянно отвечала ему, смущаясь и теряясь под пристальным взглядом Халдора, что насмешливо смотрел на попытки брата привлечь моё внимание. Сверр в первый же вечер определил своё отношение к сопровождающим меня двуликим. Он сел поодаль, но внимательно следил за каждым движением воинов. Похоже, эти несколько дней и правда, будут весьма непростыми.

Ночи были тёплыми, поэтому на ночлег я укладывалась на землю не страшась замёрзнуть. Признаться мне было очень даже жарко, впору было бы сгореть от горящих злобой взглядов моих сторожей, которые, стоило мне улечься, обосновались по обе стороны от меня. Такое поведение оборотней очень раздражало, это неприятно когда тебя пытаются поделить, да еще на глазах у других. Было неловко и стыдно, но решительно отбросив эти дурные чувства, я плотно закрыла глаза, пытаюсь заснуть.

Утром просыпаться совсем не хотелось, ощущая блаженное тепло под щекой и вдыхая очень приятный запах, я улыбнулась. А приоткрыв сонные глаза упёрлась взглядом в чью-то грудь. Медленно подняв голову встретила взгляд Сверра, он пристально рассматривал меня.

— Доброе утро, Мышонок. — хриплым голосом произнес он.

Я резко отодвинулась от него, стремительно садясь на землю.

— Что ты здесь делаешь? — пораженно прошептала. Халдор растянулся на спине закинув руки за голову и счастливо улыбнулся.

— Ты сама подползла ко мне среди ночи, а я не мог отказать своей Луне в такой малости. — усмехался он.

— Я не верю... — стыд за свою несдержанность жёг не хуже раскаленного железа.

— Спроси у своего брата, он не соврет. — фыркнул двуликий.

А я обернулась к остальным оборотням. Каждый из них делал вид что не замечает ничего и ему не интересно. Только угрюмый Леннарт смотрел обвиняющим взглядом, словно я предательница. На душе стало паршиво, подскочив на ноги, я подхватила бурдюк с водой и побрела подальше, желая умыться, а также побыть немного в одиночестве. Тело странно реагировало на близость моего давнего врага. Но я должна сейчас думать не о давних обидах, а о моём нынешнем враге Ульфе Фолке. Леннарт упоминал что ему нужна помощь. Интересно, что именно ему нужно? Это что-то серьёзное, если он прислал за мной своего сына. То, о чем никто не должен знать. И, похоже, Леннарт был очень удивлен присутствием Сверра рядом со мной. Неужели семья Халдор больше не подчиняется альфе? Что же происходит?

Весь оставшийся путь брат молчал, мне было совестно перед ним, но что я могла поделать, ведь я спала. Но он, кажется, посчитал что я предпочла Сверра, ему. А ведь я не осознавала что делаю. Вина разедала меня изнутри, это притупило волнение от присутствия Халдора, что не отступал от меня ни на шаг.

Когда земли воинов показались на горизонте, я услышала приближающийся вой множества волков. Это настороживало. Навстречу нам бежал отряд охранников альфы, значит не всё спокойно в клане. Я завертела головой в поисках Сверра, но его нигде не было. Скорее всего он отступил, здраво рассудив что против десятка оборотней у него нет ни шанса. Серый волк Леннарта зафыркал, как бы смеясь над этим. Но мне весело не было, усиленная охрана это плохо. Значит, происходит что-то очень нехорошее.

Поместье совсем не изменилось, всё осталось прежним. Я не чувствовала радости от возвращения, только тревога и смятение. Охрана сопровождающая нас осталась снаружи.

Леннарт поспешно вел меня почему-то не к кабинету главы, а в сторону комнат Вигдис. Сердце сжалось, неужели что-то произошло с сестрой? У самой двери, я услышала её отчаянные рыдания. Поэтому сорвавшись с места, рывком распахнула двери и ворвалась в её комнату.

Сестра рыдала сидя на полу уткнувшись лицом в кровать. Ульф Фолке не оборачиваясь стоял у окна, при этом заложив руки за спину. Я замерла в нерешительности. Ведь скорее всего Вигдис не знала, что я жива. Но сестра повернула ко мне заплаканное лицо и воскликнув, протянула руки. Я мгновенно кинулась к ней, обнимая плачущую девушку.

— Что происходит?! — спросила обернувшись к главе.

Леннарт вошел следом, тихо прикрыв за собой дверь. Брат молча взглянул на отца.

— Здравствуй, Атира, — не поворачиваясь отвечал альфа. — рад что ты так быстро прибыла в поместье. Надеюсь, за эти пять лет ты прекрасно овладела своей силой, дабы послужить на благо клана?

Всё еще утешая плачущую сестру, что отчаянно хваталась за мою одежду, язвительно ответила ему.

— На благо клана, или на благо вам, глава Фолке?

Ульф обернулся и обжег меня ненавидящим взглядом, при этом обнажив зубы в жутком, зверином оскале.

— А ты осмелела, Атира. Сила вскружила тебе голову? Забыла кто ты такая, безродная тварь? — я дернулась от его суровых слов.

— О, вы не дадите мне забыть о моей ничтожности. — произнесла ядовито.

— Не зарывайся! Твоя сила нужна сейчас не мне, а клану. — холодно выплюнул он. — Мне не выгодно показывать свои козыри, но дело не терпит отлагательств.

Я замолчала, слушая холодный голос главы.

— Но после прибытия в поместье больше нет смысла тебя прятать. Клан на грани войны и всё благодаря женской глупости! — несдержанно рыкнул Ульф.

— И чем же я могу послужить вам, глава? — холодно спросила я.

— Не мне, ведьма, ей. Спроси свою сестру, что эта паршивая гадина сотворила? — яростно выплюнул альфа.

Я опустила глаза на плачущую сестру. Она испуганно прятала лицо на моей груди. Спрашивать её, о чем бы то ни было, бесполезно, истерика не проходила. Подняв голову, взглянула на Леннарта. Но от холода и презрения в его взгляде направленного на Вигдис, внутри меня всё перевернулось. Давно я не видела брата таким. Что же совершила Вигдис, что бы из любимой дочери и обожаемой сестры, превратится в презренную луддер в глазах родных?

— Отвечай! — взревел Фолке старший, но девушка только еще сильнее зарыдала.

Глава был в бешенстве, ранее я не видела его таким, даже в самые плохие для меня времена. Я обернулась к брату, взмолившись.

— Леннарт, прошу...

Он тяжело вздохнул, холод в его глазах немного оттаял когда он посмотрел на меня.

— Ты же знаешь, отец заключил договор с альфой клана Черных волков. Едва Вигдис исполнит шестнадцать, она должна стать женой сына альфы, Эйнара Рандольфа. Но есть несколько условий в договоре, что не должны быть нарушены. Одно из них, это невинность юной невесты. — Брат замолчал, похоже, не в силах говорить дальше. Но за него продолжил Ульф.

— Ты знаешь о нашей волчьей природе, ведьма. И понимаешь, почему мы так рано отдаём наших дочерей замуж. Всеми виной инстинкты. Вы полукровки почти не слышите зов луны, что так манит нас. Луна манит нас предаться страсти и плотским утехам, порой лишая разума. — мне стало мерзко от этих слов.

Я всегда старалась руководствоваться разумом и очень испугалась, когда моё тело своевольно придвинулось к Сверру, тогда ночью. Как же чувствуют себя чистокровные, испытывая на себе полную силу притяжения.

— Вот почему, мы так ценим сдержанность и покорность. Каждый двуликий может контролировать порывы своего зверя, как и его страсть. Но моя дочь не смогла себя сдержать, позорно отдавшись одному из воинов. Словно последняя луддер клана Серых! — зло продолжил он.

Я с ужасом посмотрела на сестру. О, Отец Волк, что же ты натворила! Зная, что обещана сыну Рандольфа, отдала своё девство другому? Что же теперь будет? Союз невозможен, это факт! Ведь такое так просто не скрыть от мужчины. К тому же Эйнар взрослый оборотень, имеющий женщин согревающих ему постель. Он с легкостью поймет что невеста не девственна. Но главное, запах! Запах первого мужчины сохраняется на невинном теле довольно долго. Его нельзя смыть или скрыть благовониями. Во время близости волк учует его и это конец. Конец клану, конец семье Фолке, конец миру. Клан Черных непременно начнёт мстить за такое оскорбление.

О, защитница Луна! Защити и сохрани наши жизни. Если будет война, мы падём, не сразу, но всё же. Клан Черных волков превосходит нас по численности и силе. Что же ты наделала, сестра!

Во рту пересохло, я с трудом сглотнула и осипшим голосом спросила.

— И что я могу сделать?

— Верни ей невинность! — выпалил Фолке. — У тебя есть дар, дар ведьмы с болот, Антанида была сильной, ты же можешь это сделать!

Я отрицательно замотала головой.

— Я не могу. Это не болезнь и не увечье, потеря невинности... — я запнулась на этом слове, покраснев. — это естественное явление, никакая магия здесь не поможет.

— Ты должна!! — взревел глава.

— Это невозможно! — не менее яростно закричала я. — Это невозможно... — мой голос надломился. Я очень хотела помочь, но это не было в моих силах. Никакая магия или зелья не помогут. — Можно попытаться отбить запах, но невинности не вернуть.

Ульф упал в кресло, что стояло возле окна, Леннарт хмуро смотрел перед собой. Комната погрузилась в напряжённую тишину. Казалось выхода не было. Моё сердце разрывалось, но помочь я не могла. Старое чувство вины вернулось. Кто знает, если бы Вигдис знала что я жива и мы поддерживали связь, она бы не сотворила такой глупости. Она осталась одна с вечно занятым отцом, самовлюблённой матерью, и братом что хоть немного, но заботился о ней. Но ведь Вигдис не могла спросить у него как поступить ей в таком деле. Я чувствовала, что оставила её совсем беззащитную здесь, ведь она была еще ребенком когда я уехала. Голос альфы вырвал меня из раздумий и поверг в шок.

— Остаётся лишь одно, убить...

Я почти задохнулась от его слов. Как он мог предложить убить собственную дочь?!

— Что вы несёте?! — закричала я, прижимая притихшую сестру к себе.

— Заткнись! Она сама виновата! Грядет война! Чего стоит одна жизнь против многих тысяч. — зло рыкнул он. — Она моя дочь! Но я всё еще глава клана и моя обязанность его защищать!

— Но должен же быть и другой выход. — отчаянно простонал Леннарт.

В моей голове словно шелкнуло, как в старом механизме. Я никогда не смогу жить полноценной жизнью. Ведь я полукровка с силой ведьмы с болот, зачатая в грехе. Мне нет места в этом мире. Может моё предназначение заключается в том, что бы в нужный момент пожертвовать собой. Ради клана, ради Вигдис, ради родного существа. Конечно, эти мысли были очень мучительны, я не верила им, но заставляла поверить.

— Я займу её место. — казалось, будто я слышу эти слова со стороны, словно их произносит кто-то чужой.

— Невозможно! — воскликнул Леннарт.

— Подожди. — Ульф поднял руку останавливая сына. — Говори ведьма.

— Я заменю Вигдис на брачном ложе, ведь я не тронута. — слова царапали горло, но я упорно пыталась донести свои мысли.

— Неужели ты думаешь, Эйнар из клана Черных волков совсем глуп и не сможет различить вас? — насмешливо спрашивал глава.

— Конечно, нет, но на брачной церемонии Вигдис и её наречённый будут сидеть рядом, чего ей стоит налить Эйнару вина, разбавленного зельем из дурман-травы. Он решит, что захмелел и не отличит нас. Наутро будут все доказательства девства вашей дочери, а в ходе брачной ночи, он не учует на мне запаха другого мужчины. Это спасет и клан, и сестру.

— Я не согласен! — упирался Леннарт. Повернув к нему голову прожгла его взглядом.

— Ты согласен убить Вигдис? — он с ужасом покачал головой. — Другого выхода нет.

— Но тебя может заменить другая. — не сдавался парень.

— Никто другой не сохранит это в тайне. — ответила с горечью. Теперь пути назад не было, я предпочла бы потерять честь и стать тенью, чем дать своей сестре умереть. Ульф поднялся на ноги.

— Не ожидал от тебя такой преданности. — самодовольно начал он.

— Я делаю это не для вас, и не для клана. — холодно ответила ему. На что глава лишь фыркнул и пошёл прочь. Дверь хлопнула и комната погрузилась в тишину. Леннарт смотрел на меня со смесью обиды и обреченности. Я не знала, что его так гнетёт, последствия от глупого поступка Вигдис или моё загубленное будущее.

— Оставь нас одних, пожалуйста. — тихо попросила у него. Едва дверь захлопнулась за братом, я повернулась к сестре.

— Девочка моя. — нежно погладив Вигдис по роскошным волосам, подняла её за плечи. Заплаканное лицо было прекрасным даже сейчас. Красная щека говорила о том, что Ульф ранее ударил её. Наш глава был жестоким тираном, у которого нет сострадания даже к своей дочери.

— Как ты, дорогая? — мы сели на постель, ноги затекли от долго стояния на коленях и теперь толпы мурашек сновали вверх вниз.

— Всё хорошо. — бедная девочка шмыгнула носом.

— Он бил тебя, да? — Вигдис коротко кивнула. Я знавала как бывает жесток Ульф, скорее всего и Вигдис познала всю силу гнева её отца на себе. Мне было жаль её, и в то же время вина

съедала меня. Я не должна была поддаваться на условия главы, должна была потребовать оставить за собой возможность писать письма сестре.

— Почему, Вигдис? Ты же знала, что уже обещана. Зачем ты это сделала?

— Я люблю его, очень люблю, сестра. — её печальное лицо просияло. — И он говорил, что любит меня.

— Он из нашего клана?

Она кивнула, опустив голову. Мне хотелось взглянуть в глаза этому мерзавцу, что воспользовался наивностью девочки. Все в клане были осведомлены, что дочь главы обещана сыну альфы Черных волков. Разве нельзя было сдержать свои порывы и не ломать Вигдис жизнь. Что он мог ей предложить? Уйти из клана избежав наказания? На что рассчитывал этот ублюдок?

— Он знает что ты обещана другому? — сестра пожала плечами. — Он предлагал сбежать? — девушка снова пожала плечами. Мне стало ясно, что её просто соблазнили. Либо для того что бы спровоцировать войну, либо просто потехи ради.

— Кто он, Вигдис? — я встряхнула сестру за плечи, заставляя взглянуть мне в лицо. Но она лишь отчаянно замотала головой. — Ответь мне!

Мой требовательный взгляд впился в её нерешительный, и она сдалась.

— Сверр Халдор.

Глава 21

Сверр Халдор. Два слова, что заставили моё сердце сжаться до крошечных размеров и разлететься на кусочки. Казалось, словно стальная рука вырвала всё изнутри и заморозив, оставила после себя ледяную пустыню. Конечно же, чего можно было ожидать от него, он мой враг и я ненавидела его всегда. Но отчего же так болит в груди, отчего весь мир словно потеряв краски, потускнел? Я молчала, не в силах сделать вдох.

— Сестра, ты побледнела...

— Всё хорошо. — просипела в ответ. — Всё хорошо.

Опустив взгляд на свои руки, я увидела что они дрожат. Этого просто не могло быть, «я не люблю Халдора», кричал мой разум, но сердце, похоже, решило иначе. Еще не цветок, всего лишь маленький росток доверия и интереса к нему. Но как же больно и мучительно он погибает во мне.

— Отец?! Отец, знает об этом? Знает кто?..

— Нет...

— Хорошо... — выдохнула я. Нам сейчас не нужна междоусобица в клане.

Мы ненадолго замолчали, каждая думая о своём. Мне было трудно, но я заставила себя заговорить.

— Как это случилось? — тихо спросила её. — Как вы сблизились? — продлевать эту агонию в сердце не было сил, но я должна была понять насколько всё серьезно, если они зашли так далеко.

— Он, никогда не обращал на меня внимания. Всегда такой холодный и гордый. — тихо начала рассказ сестра. Я не должна была испытывать ревность и злость, я могла обмануть любого сказав, что ничего такого не чувствую, но себя не обманешь. — Они всегда враждовали с Леннартом. Его семья ненавидела нашу семью. Когда ты исчезла, Сверр даже не посмотрел в мою сторону ни разу. А если смотрел то с презрением и насмешкой. Я никогда не чувствовала себя так гадко как под его взглядом. Мне казалось, я ненавижу его, но в тоже время глядя на него видела как он прекрасен!

— Глупая. — горько улыбнулась я. — Разве за это любят?

— Я не знаю Атира, было в нём что-то такое, в его взгляде...

Внутри меня тьма подняла свою гадкую голову, громко смеясь надо мной. Её издевательский смех громко звучал в моих ушах, звучал во мне самой, насмехаясь над моей наивностью. О, как я глупа! Как я могла позволить себе думать, что мой враг принадлежит только мне и его глаза смотрят так особенно только на меня?

— Он никогда говорил со мной, но как-то увидев потасовку Сверра и брата, я вмешалась, они спорили о ведьме, о тебе. После этого дня Сверр начал оказывать мне знаки внимания. А позже всё так закрутилось, что я не знаю Атира... Я стыжусь содеянного, но в тоже время не жалею об этом... — она всхлипнула. — Но, он больше не приходит ко мне. Не смотрит на меня...

Меня словно молнией ударило. Я вспомнила слова, которые отпрыск семьи Халдор сказал при встрече «...клан на грани, Фолке падёт...» Вот почему он был так уверен в этом. Негодяй воспользовался Вигдис, соблазнив её. О, защитница Луна, каков мерзавец!

— Ты знала обо мне? Он спрашивал об этом? — сестра нахмурилась, но подумав немного, кивнула.

— Он просил меня узнать, в какие части владений клана чаще всего ходят лазутчики. Но я не знала, что ты живёшь там. — она тихо всхлипнула, и я снова обняла её прижав к себе крепче. Моя милая девочка так наивна, была обманута этим мерзавцем. Впрочем, я и сама почти попала на его уловки.

— Атира, ты думаешь что он...

— Забудь! — решительно отвечала я. — Ты выйдешь замуж за Эйнара Рандольфа. Я помогу тебе! Ты будешь женой альфы Черных волков. Ты юна и сможешь полюбить своего мужа. Забудь всё что случилось.

— Но он был так нежен со мной... — её слова рвали мне душу на мелкие лоскуты.

Я не знала, как утешить её, я не знала, как успокоить себя. Но твердо решила спасти загубленную судьбу девочки. Я была виновата перед ней, Ульф был виноват перед ней, ведь это происки его врагов, ломают жизнь его дочери. Виноват был Сверр, который заплатит за это. Но месть свершится позже, потом, когда Вигдис не будет ничего угрожать, а моя душа перестанет кровоточить. Я не любила данную мне ведьмовскую суть, что в минуты отчаянья поднимала свою мерзкую чёрную голову, но ради мести приму её полностью, признаю и позволю поглотить меня, для того что бы свершился суд.

Вечер был очень долгим, я сидела с сестрой пока она не уснула. Спустя два дня, прибудет глава Черных волков Рандольф и его сын Эйнар. В ожидании их прибытия, наш клан усиленно готовился к приезду гостей и проведению брачного ритуала. Я же должна подготовить зелье из дурман-травы, что бы одурочить жениха сестры.

Вместе с ненавистным мне Ульфом Фолке мы решили, что я подменю Вигдис во время ожидания жениха. Обряд закончится ближе к закату. Невесту оставят в одиночестве, никто не посмеет войти и потревожить её прощание с незамужней жизнью. А когда на небосвод взойдет полная луна мы поменяемся местами. Опоенный Эйнар не отличит нас друг от друга и не запомнит моего лица. Пусть в ту ночь прольётся моя кровь, но его волк будет спокоен, не ощущая запаха другого волка на мне. Когда он возьмет то что нужно и уснёт, Вигдис наденет мою одежду пахнущую оборотнем и никто ничего не заметит. Доказательства невинности останутся на простынях. Поэтому, ничего не сможет помешать сестре уехать в клан черных волков на правах уважаемой жены. Меня же спрячут на время. Никто не должен знать с кем я провела ночь. А позже... Я не ведаю, что станет со мной потом. Бабуля просила найти свою цель в жизни и идти к ней, и я нашла — это месть!

Меня охраняли верные воины Фолке. Похоже, род Халдор начал действовать более решительно, раз глава выставил столько охраны. Время летело быстро, погруженная в свои мысли днем я ничего не видела и никого не слышала. А ночью просыпалась с криком и слезами, каждый раз разбуженная одним и тем же кошмаром. В котором Вигдис и Сверр, обнаженными телами переплетаются словно змеи, насмешливо глядя на меня, сливаясь в страстном поцелуе. Выжженная пустота в душе, ожесточила моё сердце. Все глупые мечты и чаянья разбились вдребезги, растоптанные ногами Сверра Халдора. Но я виновата сама, нельзя было ему доверять. Разочарование — это больно.

Высокие гости прибыли на рассвете. Я не присутствовала на их приёме как и на самой церемонии брачного союза. Я только знала, что пара должна отдать кровавую жертву алтарю из лунного камня во владениях бескрайнего леса. Камень принимая жертву окрашивается красным если пара истинная. Если же нет, светится белым светом соединяя союз тех, кто хочет этого. Истинные пары очень редкое явление в последние дни. И если бы все соединяли свои судьбы, только с Лунами, большая часть клана ходила бы в холостяках. Вот почему ночь «красной луны», разрушает и соединяет судьбы. Иногда пары, что долго прожили в счастливом браке, распадаются, если один из них в эту ночь находит свою истинную половину.

Празднество началось едва счастливая пара вернулась в поместье. Шумное гуляние до заката, а затем первая ночь. Если дева чиста, она становится полноправной женой, которая имеет уважение, власть и высокое положение в клане мужа. Если же нет, договор между кланами разрывают. И невеста становится всего лишь второй женой, бесправной и молчаливой. Но я не дам произойти непоправимому. Это нужно Вигдис, это нужно клану, это нужно мне, что бы спасти того кто мне дорог. Жертвенность. Это то, на что вы готовы пойти ради семьи и родственных уз. Я готова положить всю себя. Готова пойти на обман. Готова совершить грех и всю жизнь нести этот крест. Терпеть душевные муки, что словно клеймо, оставляют выжженный след во мне. Размышляя об этом и стоя пред ликом божественных образов Отца Волка и матери Луны, я думала лишь о том, что моя жертвенность и обман не напрасны. Моё грехопадение оправдать невозможно, но если бы был другой выход, я бы смогла его найти. Я хочу сохранить жизнь своей сестре, поэтому, когда взойдет луна на небосвод, заменю её. А чего стоит честь, когда на кону жизнь очень дорогого мне существа. Сегодня я не презренная полукровка, сегодня я не ведьма, сегодня я не Атира, что отчаянно борется за место в этом мире, сегодня я просто подмена, подмена своей сестры.

Празднество шумело, я нервно расхаживала по коридору, ожидая возвращения Вигдис. И она не заставила себя ждать, в сопровождении Ираиды и матери жениха со свитой служанок, они направились к покоям новобрачных. Моя задача едва они подготовят сестру и уйдут, прошмыгнуть в комнату незамеченной.

Моё волнение росло, ведь я должна успеть подменить сестру до прихода жениха. Проходя мимо, Вигдис кивнула, это означало что Эйнар выпил приготовленное мной зелье. Женщины покинули комнату где ждала сестра, шумно переговариваясь и не обращая внимания на меня и охранников, расставленных по коридору. Я поспешила вперед, желая добраться скорее к сестре, но была остановлена крепкой рукой оборотня, что дернул меня за угол. Это был невысокий паренёк, он нервно дергался и оглядывался по сторонам.

— Госпожа ведьма, я за вами. — тихо шептал он. — Идемте скорее.

— Куда? — удивленно спросила двуликого.

— Наследник Халдор ждёт вас. Он приказал мне...

Внутри меня всё вскипело, наверное, если бы вместо моих волос были змеи они бы подняли головы и грозно зашипели на оборотня.

— Скажи своему хозяину, пёс, пусть не попадается мне на глаза, иначе я покажу ему какого цвета его внутренности! — зарычала не хуже зверя, парнишка в ужасе отпрыгнул.

А я зашагала прочь, впереди еще ночь, которую мне нужно пережить и не сломаться.

В комнате было пусто, Вигдис уже ушла, а молоденькая служанка мелко дрожа подала мне её платье. Эта девушка служила самой Ираиде. Я удивилась узнав что ей позволено помогать мне, но позже поняла, что служанка немая. Ираида лично вырвала её язык, когда девушка взболтнула лишнего. Это было жестоко и ужасно, но я не в силах помочь всем кто в этом нуждается.

Страх властвовал во мне, но пути назад не было, солнце уже село. Облачившись в легкую ночную рубашку я ожидала своего палача всматриваясь в окно. Как же прекрасно быть свободной словно птица, любить и быть любимой, летая в небесах. Как я завидовала маленьким пичужкам, что легко порхали в небесах. Диск луны сиял всё ярче, а небо становилось темнее. Я дрожала не в силах унять волнение, зубы стучали. Для меня не было тайной то что происходит между мужчиной и женщиной, но всегда считала, что это невозможно без чувств. И сейчас мой долг заставить себя, поцеловать нелюбимого, обнять его. Почему я вспоминаю тот единственный поцелуй, внимательные янтарные глаза, которые так ненавижу. Его нежные прикосновения. Почему не могу вырвать эти воспоминания из сердца? Но мои горькие мысли внезапно прервал хлопок двери.

В комнату вошел Эйнар Рандольф, час настал. Высокий, смуглокожий, с темными волосами и черными глазами, он так отличался от Сверра. Я сравнивала всех с ним, даже в минуту отчаянья, не в силах прекратить думать о моём враге. Мужчина осмотрел меня совершенно ясным взглядом и внутри зашевелилась тревога. Неужели он не выпил зелье и наш обман раскроется. Тяжелая тишина давила на меня, я не решалась открыть рта.

— Ну что ж, здравствуй ведьма клана Серых. — усмехнулся он. Я же замерла, не двигаясь. — Я боялся что ты не придешь, хотя Вигдис заверила меня в том, что ты и на костер полезешь, лишь бы спасти любимую сестру.

Я не понимала что происходит. Эйнар был в себе, значит, зелье из дурман-травы он не выпил. Но то, о чем он говорил ошеломило меня еще больше. Вигдис? Что это значило?

— Было весьма трудно заполучить тебя, но к счастью, в клане серых есть сговорчивые оборотни, такие как моя жена. — нагло оскалился он.

— Что ты с ней сделал?! — воскликнула я.

— Сделал? — Рандольф младший рассмеялся.

Я была почти готова кинуться на него, но в комнату вошёл тот, кого я не ожидала увидеть, это была сестра. Она вошла радостно улыбаясь и страстно поцеловав своего мужа, обернулась ко мне.

— Здравствуй, сестра.

Я окаменела под их насмешливыми взглядами. Вигдис выглядела иначе, её глаза больше не сияли теплотой и наивностью, они стали колющие, словно два острых осколка и резали меня на куски. Всегда милая ласковая улыбка, превратилась в холодный оскал. Надменность, презрение, брезгливость это то, чего я никогда не замечала в ней.

— Что происходит?

— Знаешь сестра, ты еще глупее моего отца и брата, но я рада этому. Не думала, что так просто смогу заманить тебя в ловушку. — насмешливый голос Вигдис набатом звучал в моей голове.

— Ловушка? — непослушными губами произнесла я.

— Клан Черных волков всегда получает то что желает. — просто ответил мне Эйнар.

— Он заставил тебя?

Издевательский смех сестры оглушил меня, осознание происходящего медленно просачивалось сквозь плотную стену неверия.

— О, великая Луна, как же ты глупа, Атира! — вытирая слёзы смеха, отвечала Вигдис. — Отец хорошо спрятал тебя. Думаешь, я не знала, что ты жива? Мне было известно это с самого начала, в поместье у меня много ушей и глаз. Но вычислить где ты прячешься, было невозможно. За тобой приглядывали воины из семьи Халдор, ни один из них не раскрыл рта, даже после многих часов пыток, упрямые ублюдки! — злобный вопль сестры прозвучал словно удар хлыста и отчего тело вздрогнуло. Похоже, я совсем не знала сестру.

— Выманить тебя раньше возможности не было. Отец отметал все мои просьбы и мольбы, старый дурак. За что он и поплатится.

— Зачем тебе это? — пораженно выдохнула.

— Зачем? Я устала быть на вторых ролях! Вокруг было только и слышно Леннарт, Леннарт, Леннарт! Он наследник, его нужно почитать! Но позже, появилась ты, ты была только моей, моей куклой. Ты должна была сидеть подле моих ног Атира, но твой дар проявился и отовсюду стало слышно уже твоё имя! Я возненавидела тебя, когда ты отняла у меня внимание отца, брата и всего клана!! Даже «бешеный» Сверр, был очарован тобой! Словно пёс ходил по пятам, а ты ничего не замечала. Ни его взглядов, ни его желания, ни его любви. Я пыталась соблазнить этого ублюдка, сманить на свою сторону, но он так влюблён в тебя, что готов подохнуть от этого чувства! — истерически закричала она.

— Тогда, ты соврала мне...

— Ты бы видела своё лицо, когда я сказала что провела с ним ночь. — издевательский смех рвал меня на части, гадкое чувство предательства ощущалось словно по коже ползали черви. Мне хотелось избавиться от этого мерзкого чувства. Мне хотелось избавиться от давящей боли в груди. — Я думала, что не смогу сдерживать смех, когда рассказывала тебе об этом. Ты так убивалась, но всё равно как глупая скотина пошла на заклятие. Но знаешь, есть еще кое-что забавное, Халдор знает, где ты проведешь эту ночь. Как думаешь, его волк сможет сдохнуть от горя?

Торжествующий взгляд сестры не мог быть реальным. Почему? Зачем?

— Зачем ты так?

— Иного выхода не было. Выманить тебя не вызывая подозрений было невозможно. Только так. Я соврала легковверному отцу, подсказав матери идею о чудесном исцелении, которое сотворит ведьма. А дальше ты знаешь сама. Сыграть невинную, напуганную девочку не составило труда. Хотя впутывать Халдора, изначально, я не планировала, но Леннарт проболтался, что этот ублюдок хочет объявить тебя своей Луной. Нам это было не выгодно. — она посмотрела на Эйнара, и нежно улыбнулась. — Ты нужна моему мужу.

— Это всё? Вот зачем ты... — ноги не держали, предательство сестры почти сломило меня, только надежда, держала мой разум ясным, не давая мне погрузиться в пучину отчаянья. Надежда на то, что я ошибаюсь сейчас и Вигдис обманули.

— Зачем? Власть!! Я хочу править кланом! Когда Эйнар займёт место альфы, мы захватим клан Серых с твоей помощью, конечно! Семья Фолке сдаёт позиции, отец вот-вот лишится места главы, Леннарт слаб и не сможет занять место отца. Править будет семья Халдор, но я не допущу этого. Этот пёс Сверр не получит ничего! Ни власть, ни женщину которую так неистово желает!

— Вигдис ты не в себе...

— Хватит! Довольно разговоров. Думаю, ты получила что хотела милая, позволь и мне получить желаемое. — слова Эйнара заставили меня отступить. Я испугалась его. — Пора отправлять ведьму.

— Да. Прощай сестра. — без сожаления пропела Вигдис. Душевная боль сменилась страхом, когда в двери вошли оборотни клана Черных. Против троих я не смогла бы ничего противопоставить. Не успев сделать и шага, попала в руки двуликого, что схватив меня прижал дурно пахнущую тряпицу к лицу. Запах настойки сон-травы я узнала сразу, ведь я сама делала этот настой. Глубоко вдохнув, чтобы закричать, вдохнула и запах настоя. И уже уплывая во тьму, я видела перед собой насмешливый взгляд сестры. Так и бывает, когда безгранично любишь кого-то, становишься слепым. Но когда правда открывается, начинаешь задумываться, что лучше — умереть, или принять горькую правду.

Глава 22

Сверр Халдор метался словно загнанный в клетку зверь. По сути так оно и было. Темная камера в подземелье поместья семьи Фолке, была его клеткой. Он, рыча, бросался на дверь, тщетно дергая железные прутья. Ему казалось, за последние годы он научился сдерживать свой нрав, как и учил его отец. Всегда действовать обдуманно и осторожно. Но в этот раз сдержаться не было сил. Его сердце до сих пор разрывало знание о том, что его Луну, его любимую, похитил клан Черных волков.

Воспоминания травили душу. Избавиться от этого наваждения он не мог. Несгибаемый и порой жестокий, Сверр, не мог и подумать что жалкая девчонка сможет поставить его на колени. Но ему хватило всего лишь взгляда её колдовских глаз, чтобы она очаровала его. Намертво приковав к себе цепями. И глядя ей в след, видя что она не нуждается в нем, гордый наследник семьи Халдор, злился. Она всегда шла вперед не замечая ничего вокруг, а он не в силах разорвать цепи бесился, гремел оковами, что сковали его, но всё равно шел за ней. Эта привязанность сводила с ума, не позволяя оглянуться и подумать о правильности своих поступков.

Сверр привык брать, не спрашивая разрешения, не получая одобрения. Он бы взял и её, но глядя на то, как ласково она умеет смотреть, дико сожалел лишь об одном, что этот взгляд направлен не на него. Держась в стороне, Сверр наблюдал за ней, не в силах прекратить это. Не в силах отвернуться или отвести взгляд. Она улыбалась чему-то сказанному дочерью главы, а он страстно желал узнать причину её веселья.

Ревность закипала внутри, когда альфа заставил её стать тенью Леннарта Фолке. Она не позволяла здравым мыслям пробиться сквозь красную пелену, что вставала перед глазами, стоило Сверру увидеть их вместе. Халдор понимал, что ведет себя как мерзавец, но ничего не мог с собой поделать. Его глупый поступок, содеянный из-за невозможности сделать хоть что-то, не помогал стать к ней ближе. Её шрамы поразили парня, казалось, он сам почувствовал её боль.

А потом сходил с ума, стоило ей покинуть поместье. Его отец не желал и слышать о девчонке-полукровке, которую возжелал его сын. Борьба с отцом не придавала радости, он никогда ранее не шел против него, но ради своей Луны готов был и на это.

Сверра раздражало её желание держаться подальше от земель воинов. Мысли о том, что Атира никогда не примет его суть, суть воина, отравляли душу. И глядя на неё такую счастливую, там, вдали от него, он сатанел, неистово желая получить такое вожделенное тепло. Волк выл и

царапал изнутри, за резкие слова, за грубые прикосновения, но Сверр Халдор не умел иначе, его любовь была грубой, порой ранящей.

Он не знал, какие силы дали ему терпения отпустить Атиру на пять лет. Пять долгих лет, он каждый лунный цикл бежал к ней. Там, вблизи этой хрупкой девчонки, его волк хоть немного успокаивался, прекращая свой непрерывный, тоскующий вой. Он отпустил ее тогда, страшась что сломает своим напором и крутым нравом. Она была слишком юна для его любви. Но годы спустя Халдор решительно поклялся себе не упустить шанса, но всё-таки упустил, не смог уберечь.

Перед глазами вновь и вновь вставали события той ночи. Пробраться в поместье наполненное воинами Фолке и альфы Рандольфа, незамеченным, было трудно. А спасти свою Луну, не подвергая опасности, невозможно. Весть о том, что Атира займёт место гнусной твари, дочери Фолке, на брачном ложе, заставила всё внутри воспламениться. Любимую гостевую комнату младшей сестры теперь не восстановить после взрыва его ярости, он крушил всё на своём пути. А волк гнал его к поместью главной семьи. И стоя под окнами, где была его любимая, ему хотелось выть в голос. Но отчаянье быстро сменилось злостью и бешенством, едва он понял что задумала Вигдис Фолке.

Развратная дрянь, она подобна озёрной гадюке, невероятно красива снаружи, но такая ядовитая внутри. Последовать за ними в одиночку, было огромной ошибкой. Схваченный воинами Фолке, теперь он метался в клетке, сожалел лишь о потерянном времени. Надежда на то, что Атира нужна альфе Черных волков неведомой, не давала впасть в безумство. Он знал, что едва освободится из подземелья, отправится за ней. Не важно согласен будет его отец или нет. Для волка нет большей ценности в этом мире чем его Луна, его пара, его Атира.

Очнувшись, я не могла понять, что происходит. Но воспоминания нахлынули густым потоком словно круги ада, заставляя меня передивать душевную агонию. Я всё-таки приняла правду о предательстве сестры. И осознала три вещи. У меня нет и никогда не было семьи, я больше не знаю что мне делать дальше и к чему идти. И последнее, кажется я и вправду влюблена в Халдора. Узнав что Сверр не был связан с моей коварной сестрой, буря внутри сменилась штилем. Конечно, моё сердце не перестало болеть, но какая-то его часть что была выдрана ранее, встала на место.

Принять правду о том, что меня предала сестра, было слишком трудно. Я очень глубоко поселила её образ в своём сердце, оно до последнего не верило в эту подлость. Сначала было отрицание, но мои конвоиры, что увозили меня всё дальше от земель клана Серых волков, были неоспоримым фактом. Связанное тело не позволяло двигаться и всё что я могла свободно делать, это думать. Отрицание, сменилось сомнениями а затем отчаяньем. В пути у меня было много времени упиваться жалостью к себе и своей жизни. Моя ведьмовская суть нашептывала в голове о никчёмности и глупости. О моей слабости. Много лет, я считала Вигдис самым родным существом но, похоже, это было самообманом. Из нас двоих лишь я, считала нас сестрами.

Остановившись в очередной раз, мои похитители бросили меня на землю рядом с заросшим мхом камнем. Горная местность была трудно проходимой, но оборотни клана Черных волков знали тайные тропы. Один из таких путей проходил рядом со старым кладбищем. Чье оно, не знали даже жители клана Черных. Слишком старое, да и у оборотней не было традиции хоронить погибших. Больно велик был страх обратиться в умертвие под действием магии Мёртвого леса. Потому мимо старых захоронений проходили быстро, не останавливаясь, дабы не встретить неприятностей на пути.

Но в этот раз двуликие, слишком устали от непрерывного бега, впрочем, как и я. Поэтому привалившись к старому надгробию, я устало прикрыла глаза.

— А ведьма не сбежит, если её так оставить? — спросил один из моих похитителей.

— Куда ей бежать со связанными руками и ногами? — засмеявшись, ответил второй.

Он наклонился и подергал веревку, связывающую мои ноги, которая больно врезалась в кожу.

— Это необычные путы, заговорённые. Глава их из самой Светлой империи привёз. Блокируют любую магию, так что никуда она не денется. А мне жрать охота. Да и ведьму покормить нужно. Ты только посмотри какая она тощая, видно совсем обнищал клан Серых, если ведьмы у них такие тощие.

Я зло взглянула на двуликого, что ухмыльнувшись пошёл прочь. Весь путь старалась помалкивать, зная, если буду вести себя шумно они снова завяжут мне рот. Со вздохом откинув

голову на нагретый солнцем камень, устало прикрыла глаза, не желая смотреть на этих мерзавцев. Наверное, я уснула, потому что в моей голове стало слышно множество голосов, словно жужжание насекомых, и один из них звучал совсем рядом. Сначала я испугалась, решила что в конце спятила из-за предательства сестры.

Но распахнув глаза, поняла что это и вправду сон. Множество белых теней окружало меня и отряд похитителей. Тени проплывали мимо, тараща свои белесые глаза. Одни наклонялись ко мне, шепча слова, которые я не могла разобрать, другие рассматривали копошащихся оборотней. Среди всех белых и расплывчатых теней, была одна черная. Она словно поглощала окружающий свет. Белые тени в страхе расступались перед ней. Я и сама испугалась её. Ужасное, отвратительное лицо, зияющие провалы глаз и нечеткий рот, заставили меня отвернуться в сторону когда тень молниеносно приблизила его ко мне.

«
Ведьмааа...»

Лёгкое шипение зазвучало в моей голове. Я страшилась повернуть голову и открыть плотно закрытые веки.

«
В тебе много тьмы, как и света. Много боли... она не дает тебе, раскрыть свою суть... я помогу тебе...»

В испуге я распахнула глаза, когда холод коснулся моего плеча и стал расплзаться по телу. На моём плече лежала черная, призрачная рука, крепко его сжимая. А потом черная ладонь легла на моё сердце и медленно спустилась к низу живота.

«
Ты чиста, но тьма поглотит и тебя... я помогу тебе... помогу...»

Рука снова двинулась вверх и прижалась к месту у самого горла. Слова тени набатом зазвучали в моей голове и меня охватила крупная дрожь.

«Слёзы очищают, огонь очищает, мертвая земля очищает, святая вода очищает, и ты очистишься от этой скверны что зовешь любовью...»

Смех, леденящий кровь взорвался в ушах словно гром. Я сжалась, напуганная этой тенью. Но через мгновение вскрикнула, когда плечо еще сильнее пронзило болью, а в ухо почти кричал один из моих конвоиров.

— Ведьма, просыпайся!

Открыв глаза, испуганно уставилась на оборотня, что с силой тряс меня.

— Хватит спать, мы уходим дальше.

Похоже, все в действительности было лишь страшным сном. Просто кошмарным сном, вызванным волнением от произошедших событий. Но почему тогда я до сих пор слышу этот жуткий смех, от которого ледяной холод ползёт по спине?

Глава 23

Путешествовать пленницей, опыт довольно не приятный. Ссадины, ушибы и синяки это то, чем меня постоянно, награждало грубое обращения моих похитителей. Примирившись с суровой правдой жизни, я больше не лелеяла иллюзий, понимая, что спасти меня некому. Единственная родная душа, это бабуля Гильда, но сомневаюсь, что она узнает обо всём, да и что старушка может сделать, только оплакивать мою несчастную судьбу. Глава Фолке не полезет во владения Черных волков. Ему нет выгоды затевать вражду ради ведьмы. Леннарт? Он не пойдёт против

воли отца. Я ясно увидела это, когда Вигдис затеяла интригу и глава желал её смерти, Леннарт не возразил против его слов.

Меня поражало коварство сестры. Я понимала что юная волчица не могла придумать всё сама. Но кто мог надоумить её так поступить? Ираида? Сомневаюсь, жена Ульфа предана ему, Вигдис же, предала не только меня, но и семью в целом. Почему-то я вспомнила черную тень, что шептала гнусности мне в уши. Но у сестры нет дара, она не способна видеть проявления магии.

Сестра... Странно что я до сих пор называю её своей сестрой, хотя это слово больше не вызывает теплого отклика в душе, всего лишь привычка. Она словно замарала своим поступком нашу связь или это сделала тень, лишив меня способности любить? Но почему тогда сердце шемит, когда я думаю о своем давнем враге? Почему больно думать, о его обещаниях? Я уверена, что он поверив в ложь, не пойдет меня искать. Да и не думаю, что ради той кого он всего лишь желает, Сверр станет рисковать своей жизнью и двуликими из клана. Пора свыкнуться с мыслью что я одна в этом мире. Нельзя было верить, нельзя было надеяться. Получая дар в этом мире, ты платишь за него чем-нибудь другим, например семьей.

Семья. Теперь это слово вызывает на моём лице кривую ухмылку. У меня нет и не было её никогда. Дед, который желал скрыть позор и удержать в клане свою дочь. Мать, что так отважно боролась за свою жизнь. Отец, что может быть находится в клане Белых волков. Они моя кровь, но их рядом нет. Поэтому глупо было верить в любовь чужих и отдавать им свою. Пора брать себя в руки, отбросить робость, стыд и страх. Пора принять свою суть и перестать врать себе, прячась от своей природы. Если я ведьма, значит, смогу выжить и сейчас, находясь на чужой земле во власти Черных волков.

Природа за горой была более сурова. Что было совсем не удивительно, горная местность и каменистый грунт, не позволяли взращивать многое, но в клане Черных были цветущие деревеньки. Резиденция альфы, куда меня везли мои конвоиры, была самым настоящим каменным замком. Что стоял над пропастью и был окружен густым лесом.

В отличие от наших земель, почти вся территория владений черных оборотней была занята лесом. К дому главы вела горная дорога, по которой верхом на лошади не добраться. Можно предположить что альфа клана черных не очень гостеприимный хозяин, ведь такую крутую дорогу способен преодолеть на своих двоих не каждый. Хотя оборотни не очень-то и любят гостей, поэтому упрекнуть главу мне как оказалось, не в чем.

Один из конвоиров взвалил меня на плечо, когда мы проходили через одно из поселений их клана. Оно располагалось немного ниже замка главы. Я упиралась в его спину руками, с удивлением наблюдая за жизнью местных. Не трудно догадаться, что все в клане были отличными охотниками мужчины, женщины и даже дети. Я была удивлена тому как фривольно и самоуверенно вели себя волчицы клана Черных. Никакого смирения, гордые прямые взгляды, прямая спина и дерзкая улыбка. Я не знала многого об укладе их жизни, но те знания которыми располагала очень отличались от действительности.

Меня поразило, когда один из оборотней получил оплеуху от волчицы за то, что слегка шлёпнул её по округлому задку. Я ожидала что он накажет её за неслыханную дерзость. Но мужчина не зарычал и не кинулся на девушку, которая огрев его по голове, виляя задом пошла дальше. Потерев место на которое пришелся удар, он счастливо заулыбался и поспешно кинулся за двуликой.

В отличие от черных волков, клан Серых обнищал не только в деньгах, но и в чувствах к друг другу. Хотя чего еще было ожидать от нынешнего главы, холодного тирана, что предпочитал видеть страх в глазах своих соплеменников не же ли их уважение.

Сам замок был пугающим. Снаружи огромная каменная машина давила своим величием и суровостью. Хотя изнутри было вполне уютно. Но я не обольщалась, глядя на улыбки женщин и беззлобные взгляды мужчин. Сейчас я для них просто незнакомка, но кто знает, как они отнесутся ко мне, узнав что я ведьма. Да и не стоит забывать что альфа Рандольф пытался отравить меня ранее. Решение быть покорной, но оставаться на стороже и искать лазейки чтобы выбраться, было самым правильным. Я пока не определилась, куда мне вернуться, но твердо знала, должна сбежать любой ценой.

Меня грубо тащили по коридорам конвоиры, подталкивая вперед. Теперь я могла идти сама, на территории замка ноги мне, наконец-то, освободили. Полутёмные коридоры освещались лишь светом редких масляных ламп. Но в самом зале, куда меня привели, было светло из-за дневного

света падающего сквозь огромные окна. Стены были занавешены шкурами, головами чучел и гобеленами. В замке не было жарко, скорее холодно, даже не смотря на то, что снаружи было лето, а в камине трещал огонь.

В главном зале пиршество было в самом разгаре. Сам альфа восседал во главе стола. Шумное торжество оглушило меня после перехода по молчаливым, глухим коридорам. Над головой Рандольфа пестрело знамя, на ярко красном полотне черная волчья голова с оскаленной пастью. Знак клана черных волков.

Наша процессия остановилась в стороне, и я беспрепятственно могла рассмотреть убранство зала, не привлекая внимания обитателей замка. Они впрочем и не обращали ни на что внимания громко переговаривались между собой. Но стоило альфе Рандольфу подняться, все мгновенно замолчали. Немолодой мужчина улыбаясь одними губами, смотрел на меня торжествующим взглядом. Пока мне не было ясно, чего хотят мои похитители и как жестоки они будут, но я осознавала что нужно быть осторожной.

— Добро пожаловать во владения Черных волков! — громкий басовитый голос прозвучал в тишине как гром среди ясного неба.

Оборотни подвели меня ближе к главе что поднялся мне на встречу. Он улыбался, как добрый хозяин улыбается желанной гостье, на его лице не было ни намека на злобу или жестокость, только гостеприимство и радушие. Я не смотрела на других оборотней, хотя ясно узнала среди присутствующих Вигдис. Мне не хотелось её больше видеть, никогда. Тёплые чувства к ней угасли, оставив лишь пепел обиды и горечечи.

— Я боялся что не успею вернуться до твоего прибытия в замок, ведьма! Рад приветствовать в своём доме. — оборотень вглядывался в мои глаза выискивая малейшие эмоции. Похоже, глава Рандольф хотел показать мне что может быть добр. Соответственно я, должна буду ответить взаимностью. Значит, быть послушной.

— Благодарю. — прохрипела в ответ.

От долгого молчания почти двухнедельного пути, мой голос осип, а язык стал непослушным. Было довольно неприятно стоять здесь, в присутствии этих разряженных двуликих, что плохо скрывали брезгливость на лицах. Конечно, за время пути меня изрядно потрепало, одежда была изорвана и испачкана, да и пахла я, наверное, не лучшим образом. Купание в ледяной горной реке нельзя было считать полноценным, но большего похитители мне не предоставили.

— Вероятно, ты голодна и устала с пути? — все так же улыбаясь, спрашивал альфа.

— Да. — слова царапали горло. — Я бы предпочла обмыться.

— О, дорогая, мои люди приготовили всё необходимое, комнаты уже ожидают. — его притворное участие не обмануло меня, я была молода, но вовсе не глупа. И всё это напускное радушие лопнет словно мыльный пузырь, стоит мне только проявить непокорность. — Я ожидаю встречи, как только ты будешь готова, ведьма Атира.

— Благодарю. — короткий кивок, и воины увели меня прочь из этого театра абсурда, в котором альфа Черных волков пожелал сыграть роль гостеприимного хозяина.

Комнаты, в которые меня доставили всё те же воины, поразили роскошью и убранством.

Сомневаюсь что в поместье Фолке найдется такая комната, в коей будет столько позолоты и дорогих тканей. Она была очень красивая и уютная, мягкие пастельные тона успокаивали. Даже комната Вигдис не была столь красива как эта.

Неужели альфа Рандольф считает, что меня можно купить? Наверное, так и есть, если судить по количеству роскошных нарядов предоставленных мне. Думаю, пока не стоит говорить ему что это не так.

Мне отчаяно хотелось сорвать грязное тряпье, ю и погрузиться в ароматную воду как можно скорее, но наличие слуг останавливало. Конвоиры ушли, едва я закрыла перед ними дверь, но я знала альфа не оставил бы меня без охраны, или вернее сторожей.

— Я сама управлюсь со всем, можете быть свободны! — скрипучий голос плохо слушался.

Слова звучали жёстче и холоднее, но размениваться на любезности сейчас, я желала меньше всего. Хотелось побыть одной.

— Глава приказал нам...

— Пошли вон! — мой крик полый ярости, заставил вздрогнуть служанок но, вероятно, наказание альфы для них страшнее болотной ведьмы.

— Прочь. — голос прозвучавший за спиной, испугал и меня. Я молниеносно повернулась к двери где стоял немолодой мужчина, скрестив руки на груди.

— Мне казалось, что вы дали мне немного времени, что бы я смогла привести себя в порядок? — холодно начала я. Рандольф все еще сверлил меня взглядом, а потом словно очнувшись, взмахнул рукой и ответил.

— Ах, да, да. Но вот незадача, там в главном зале я не снял веревку что связывает твои руки. — альфа усмехнулся.

Мне было понятно, что он сделал это намеренно, но для чего? Поговорить с глазу на глаз, или посмотреть на то, как принимает ванну тощая девчонка. Сомневаюсь, здесь что-то другое.

Тугие путы ослабли, я слегка зашипела когда двуликий снял веревку и постаралась быстрее убрать руки. Но альфа удержал меня на месте, захватив в плен одну из ладоней и легонько погладил по темному следу на коже..

— Столь нежна, и так опасна... — я дернулась от его прикосновений. — Не спеши, ведьма. У меня есть кое-что для тебя.

Оборотень выудил из кармана коробку что помещалась на его ладони.

— В честь твоего прибытия, ведьма Атира, я приготовил подарок. — глядя на самодовольную улыбку мужчины, абсолютно не могла понять его мотивов. Неужели он и вправду верил что сможет меня купить? На бархате внутри коробки лежало два серебряных, тонких браслета.

— Это необычные украшения. Руку, ведьма. — тон мужчины показал мне, он не потерпит отказа и я поочередно протянула руки. — Эти тоненькие браслеты обезопасят меня и ограничат твою магию. Я не глуп и слышал о твоих угрозах в адрес глав семей клана Серых. Гнить заживо совсем не входит в мои планы. — прошептал альфа слегка наклонившись ко мне.

Что ж теперь ясно, это не акт безграничной щедрости хозяина замка, а всего лишь новые оковы для меня.

— Благодарю! — сквозь зубы прошипела в ответ. — А теперь, если вы позволите, я бы хотела обмыться в одиночестве.

— Разве тело болотной ведьмы, отличается от тела любой другой женщины. Что же ты прячешь под этими наглухо застёгнутыми одеждами и так страшишься показать? — кривая ухмылка и холодный взгляд хозяина замка, уверили в том, что он не оставит меня в покое. Я окинула его презрительным взглядом, выплонув.

— Душу.

— О, так ты боишься показать мне свою черную душу? — насмешливо изрёк он. — Не стоит, я бывал в самых тёмных уголках нашего мира, встречал таких тварей, что одно упоминание о них вызывает дрожь. Чего я увижу на теле тощей девчонки, чего не видел ранее?

— Вы не уйдёте? — альфа привалился к стене, всем видом показывая свой ответ на вопрос. — Прекрасно!

Я со злостью стала срывать грязную одежду. Стыд жёг не хуже огня, никогда прежде я не раздевалась в присутствии других. Это злило и вызывало отвращение, но теперь было видно истинное лицо главы Рандольфа. Для него я бесправная пленница. Оставшись только в короткой ночной рубашке, на секунду засомневалась, но отринув все ненужные чувства, скинула и её на пол, А затем шагнула в остывшую воду. И только погрузившись в неё по шею, оглянулась на мужчину, прожигая его яростным взглядом.

— Так-то лучше ведьма. Мне легче иметь дело с тем кто злится и сопротивляется. Кому есть что терять. А покорная овца, коей безразлично ведут ли её на заклание, мне не нужна. — жестко произнес он. — Я рад, что ты не так слаба и ничтожна, как говорит моя невестка. У тебя есть характер. Наслаждайся купанием, ужин тебе принесут позже. Все дела отложим на завтра.

— Почему вы так уверены что я соглашусь служить вам? — крикнула ему в след.

— согласишься. У меня найдётся что тебе предложить.

С этими словами альфа захлопнул дверь, а я в приступе ярости ударила ладонью по воде. Я не ручная зверюшка что бы меня дрессировать. Это выводило из себя. Но нельзя поддаваться гневу, ярость лишает возможности здраво мыслить, а мне что бы выбраться необходим ясный разум.

Замок черных волков стал моей темницей. Красивая клетка, великолепные наряды, лживые улыбки. Альфа Рандольф пока так и не сказал чего хочет от меня. На свои вопросы я получала лишь расплывчатые ответы. Каждая трапеза в главном зале, словно пытка, спектакль, в котором каждый играет свою роль.

Меня одевали подобно кукле в пёстрые легкие и невероятно откровенные наряды. Я никогда не надевала платья с открытой шеей или с видом на ложбинку груди. Всегда наглухо застёгнутый ворот, всегда закрытые руки до кисти, это выделяло меня среди фривольных нарядов волчиц.

Но, похоже, глава не желал что бы моё нахождение в его замке бросалось в глаза. Поэтому сделал так чтобы я стала одной из многих, такой же как и все. Мне было дурно от этого.

Хотелось вырваться на свободу и пройтись босиком по траве, услышать голос бабули Гильды, взглянуть в янтарные омуты глаз моего любимого врага. Сомневаюсь, что когда-нибудь скажу это вслух, но врать себе самой нет смысла. Я тосковала по нему. Удивительно как быстро образ Сверра в моём сердце стал мне дорогим. Истинно любовь и ненависть ходят близко.

Но кроме тоски, что преследовала меня всюду, за мной по пятам следовали тени. Они беспрестанно шептали мне. Сначала появилась одна, она пряталась в темных углах, пугала меня появляясь неожиданно. Я старалась не замечать тень, но каждый раз их становилось больше. Одна шептала сладкие речи, другая гадости, третья просто обо всём на свете. Это сводило с ума. Я не могла ни спрятаться, ни скрыться, как и от своих конвоиров, которые неотступно следовали за мной.

Но было еще кое-что, что не способствовало моему благодному душевному состоянию. Это Вигдис и ненависть в её горящем взгляде. Стоило мне появиться в главном зале, как она окидывала меня уничижительным взглядом раз за разом стараясь уколоть или зацепить. Я же не отвечала ей, какой в этом смысл? Все мы получим то, чего заслуживаем рано или поздно.

Многих желание обладать властью развращает. Похоже, и моя сестра стала алчной и властолюбивой как и её мать.

Временами меня посещала мысль что я отчасти тоже виновата в этом, оставив Вигдис с самовлюбленной матерью. Но такие мысли нашептывала настолько крохотная часть меня, что её голос заглушали шепчущие тени. Иногда они глумились над присутствующими. Как-то во время обеденной трапезы тень смеялась над происхождением третьего подбородка одной из обитательниц замка. Никогда не замечала что могу смеяться над кем-то, ведь всегда насмехались лишь надо мной но, не сдержавшись я прыснула со смеху. В тишине зала это привлекло много внимания, но благодаря этому случаю я заметила усмехающийся взгляд альфы Рандольфа. Словно бы он знал, отчего мне так весело. Неужели не только я могу их слышать?

После, конечно, я старалась ничем не выдать себя и своих призрачных преследователей. Потому как это означало бы, браслеты поглощающие мою силу, делают это не полностью. Веоятно, какая-то часть остается в моём распоряжении. Мне очень хотелось скрыть этот факт.

Близилась ночь «красной луны». Тосковала ли я? Несомненно, часть меня необъяснимо тянулась к Сверру, вынуждая горькие мысли кружить в голове. Иногда я позволяла себе слабость, позволяла верить что Сверр Халдор испытывает ко мне больше чем желание обладать. Быть может он спасёт меня из этой клетки. Это было глупо и бессмысленно, но такие редкие моменты тени отступали, настороженно замирая в стороне.

В один из однообразных дней, глава клана Черных волков позвал меня к себе. Я не рассчитывала что он отпустит меня, но альфа также до сих пор не озвучил своих условий.

Неизвестность сбивала с толку. Кабинет Рандольфа был не столь сильно украшен охотничьими трофеями в отличие от других комнат замка. Лишь одно чучело было здесь, чучело волка.

Дрожь пробежала по моей спине, стоило мне увидеть его. Почему-то я знала, что это необычный волк. Глава Рандольф был ещё более пугающий и опасный, чем Ульф Фолке.

Никогда не знаешь, какие мотивы могут скрываться за этой маской улыбки и радушия.

Мой тюремщик был увлечен бумагами, весьма внимательно их изучая. Тихо прикрыв двери, я шагнула вглубь кабинета альфы. Но как бы тихо не старалась ступать, мне никогда не удавалось быть незамеченной. Даже слуги в замке были чистокровными оборотнями. Клан Черных не слишком разбавил свою кровь. Поэтому в их клане полукровка — редкость, к полукровкам относились как к ущербным. Временами, я видела в глазах прислуги жалость.

Особенно если горничная внезапно появлялась, пугая меня этим до ужаса. К теням я как-то привыкла, а вот к двуликим, нет. Особенно когда не знаешь, чего от тебя хотят.

Альфа поднял голову, и хитро улыбнулся.

— Рад видеть тебя, ведьма! — добродушно начал он. — Как тебе, нравится гостить у меня?

— Гостить? — в удивлении я подняла брови. — Не думаю что вы настолько старый, что бы так скоро забыть причину моего прибытия. Я не считаю свое нахождение в замке приятным.

Мужчина захохотал.

— Ведьма, ты предпочитаешь сразу обсудить дело, не размениваясь на любезности? —

полувопросительно изрек он. В ответ я лишь кивнула, так как голос сел от волнения.

— Что ж если таково желание дамы...

Альфа хлопнул в ладоши и в комнату внесли несколько свитков. Сын Рандольфа был просто мерзким, в отличие от коварного и хитрого отца. Его сальные взгляды в районе моего декольте, я ловила с завидной частотой. И даже окатив наследника клана Черных волной презрения, не могла остудить пыл этого отвратительного мерзавца. Мне казалось эти грязные взгляды и есть причина внезапно вспыхнувшей ненависти Вигдис. Раньше она просто использовала меня, отчего смотрела с превосходством и самодовольством, сейчас же в её глазах горели злость и ненависть. Ревность.

Вот и теперь он пялился в вырез моего платья предоставленного главой Черных волков. Мне приходилось пользоваться ими, ведь ни одно платье в гардеробной не было закрытым. И увидев удивленное лицо сестрицы, я поняла, что эти платья её идея. Скорее всего она желала унижить меня ещё больше, выставив на всеобщее обозрение мои шрамы. Но так уж вышло, что шрамов больше нет.

— Эйнар, покажи ведьме месторасположение врат.

Сын главы, наконец, оторвав взгляд от меня, занялся бумагами в своих руках. Это были карты Темной империи, я прекрасно помнила их еще с того времени когда Леннарт показывал мне их.

— Как видишь, Атира, я вложил много сил и терпения, чтобы доставить тебя на свои земли. И единственная причина, по которой ты мне необходима, это твоё умение снимать печати.

Насторожившись, я слушала неспешные объяснения главы.

— Скоро наступит ночь «красной луны», ночь, когда великая луна меняет свою магию. И все магические печати, завязанные на магии лунного света — слабнут. В эту ночь мне нужно снять печати из врат и только ты можешь это сделать. Но зная твой нрав, я хочу предложить сделку. — оборотень испытующе посмотрел мне в глаза. — Я предлагаю тебе защиту и жизнь в моём клане, в обмен на покорность и служение мне. — мужчина замолчал, ожидая ответа.

— Альфа, разве я похожа на продажную луддер что согласится пойти за каждым, кто предложит ей защиту? — усмехнувшись, произнесла в ответ. — Вы можете меня даже убить, но проку от меня не будет.

— Ну что ж, нет, значит, нет. Можешь идти. — я опешила от его слов, ожидая вспышки гнева, криков или угроз. Но он просто отпускал меня без единого возражения. Развернувшись на каблуках, быстро шагнула к двери. — Но имей ввиду ведьма, вскоре я сделаю второе чучело из двуликого и это будет Сверр Халдор.

Споткнувшись я резко остановилась, словно налетела на невидимую стену. Внутри всё оборвалось от этих спокойных, холодных слов.

— Сверр Халдор находится в клане Серых. Что бы его достать его сюда, вам нужно торговаться на чужие земли. — горло сводило от волнения. Я убеждала себя что это всего лишь слова. Но дрожащие руки выдавали моё волнение.

— Три ночи назад, он пересек наши границы и был пойман. — слова альфы, словно приговор прозвучали в тишине комнаты. — По законам клана Черных волков, вторжение на наши земли карается смертью. И...

— Хорошо! — я решительно обернулась к Рандольфу. — Возьмите мою жизнь в обмен на его. Двуликий хитро улыбнулся.

— Какая мне выгода просто отнять твою жизнь, девочка? Нет, мне нужен твой дар снимать печати.

— Прекрасно! Я открою то, что вам так нужно, но Халдор останется жив! — быстро выпалила в ответ.

В моей голове не возникало ни одной мысли о том, что я поступаю неправильно соглашаясь на сделку. Даже шепот беснующихся рядом теней я не слышала. Только одна мысль «он здесь, он пришел за мной».

— Великолепно, рад что ты оказалась именно такой как и говорила моя невестка. Она утверждала что ради любимого, ты согласишься на всё и она не ошиблась. — самодовольные улыбки мужчин, вызывали отвращение. Как же это низко, торговать чьей-то жизнью.

— Подойди, я покажу тебе что мне нужно. — сделать шаг было трудно, но переборов себя я ступила ближе. — В каждом клане есть свои предания и легенды. Но история Мёртвого леса, одна на всех. И ты знаешь её девочка. — что-то нехорошее зашевелилось в груди, было отчаянно необходимо услышать на что я согласилась. — Много, много лет прошло с того дня, когда закончилась кровопролитная война между ведьмами и магами. Алчным магам всегда и всего было мало. Имея ограниченный резерв магии, они завидовали безграничной силе ведьм, коими их одарил бог лесов Святобор. Алчность, зависть, желание обладать большим, породила слухи, которым уверовал один маг, что и положил начало этой бессмысленной войне. Он убеждал, что сердце ведьмы способно наделить любого безграничной властью, силой отбирать жизнь любого существа. Даже бессмертного, способно одурманить и захватить разум. Так началась кровавая расправа над ведьмами. Их дома были разрушены, леса сожжены, многие убиты.

В наказание за невиданную жестокость магов и людей, отец лесов Святобор проклял. Проклятье пало на живых и мертвых, навеки заключив их в одном из самых огромных своих владений. Наложил семь печатей чтобы ни один из проклятых не смог избежать наказания. Заблудшие и вечно голодные ни живые, ни мертвые они вынуждены скитаться по лесу. В Мертвый лес можно войти, но выйти — никогда!

Я молчала, слушая Рандольфа не понимая, зачем он мне рассказывает это.

— В этот лес, так же отсылали заключенных. Переправляя их по реке, что течет за границы леса.

— И что вам нужно от меня? — непонимающе смотрела на оборотня, но что-то мне подсказывало что я не захочу услышать правду.

— Ты откроешь их! Откроешь врата в Мёртвый лес. — Задохнувшись от ужаса, я отшатнулась. Лишь безумец, способен пожелать такое. Если печати спадут, волна умертвий хлынет на территории обоих кланов. Эти живые мертвецы сожрут всё живое на своём пути.

— Безумие! Вы безумны! — пораженно выдохнула я. — Я отказываюсь! Никогда, слышите! Я никогда не сделаю этого! — мой голос был полон негодования.

— Послушай, ведьма, ты снимешь всего шесть печатей оставив седьмую, границы останутся не тронуты. — мне не верилось, но альфа почти торговался со мной.

— Тогда зачем вам это?

— Тени. — я вздрогнула, когда вместе с его ответом стоящая рядом тень захохотала мне прямо в ухо. — Ты ведь видишь их? — Рандольф всматривался в мои глаза, пытаясь узнать ответ. — Видишь. А я слышу их. Там за границей Мёртвого леса есть тот, кому они принадлежат. И ты выпустишь его. — фанатичный огонь горел в глазах двуликого, пугая меня, но я лишь отрицательно помотала головой отступая назад.

— Нет. Можете убить меня, можете пытаться, но я не сделаю этого никогда.

— Халдор умрёт.

Я, закусив губу до крови, молчала. Ничья жизнь не стоит того чтобы выпустить такое зло.

— Что ж, Эйнар, пора устроить ведьме встречу с любимым.

Глава 25

Эйнар Рандольф крепко держал мои руки загнутые за спиной и грубо толкал вперед по каменным коридорам, что вели в подземелье замка. В гулкой тишине наши шаги раздавались словно оглушительные удары. Один из оборотней его клана шел впереди освещая путь факелом. Я не знаю, что уготовано мне, но думаю, что лучше умереть чем быть виновной в смерти других, моя жизнь не стоит этого.

Мы остановились у железной двери, одной из множества камер. Провожатый вошел первым, но сын альфы, остановившись удержал меня в полумраке. Он наклонился к моей шее глубоко вдыхая, было мерзко ощущать его дыхание на коже. Я задержалась, желая отодвинуться подальше от похотливого ублюдка.

— Так сладко пахнешь. Удивительно, как Халдор сумел столько сдерживаться рядом с тобой. — прошептал оборотень мне в ухо. — Когда отец закончит, тобой займусь я.

— Ты сдохнешь раньше, чем прикоснёшься к ней! — злобный рык и грохот цепей что прозвучал из распахнутой камеры подземелья, заставил меня вздрогнуть.

Я всё еще лелеяла надежду что Сверр не попался им в лапы, что это только ложь, придуманная, дабы заставить меня согласиться на их условия. Но голос моего любимого врага я могу узнать среди тысяч других. Эйнар втолкнул меня внутрь и я задрожала ужасаясь картине что предстала предо мной.

Это была не просто комната, это была настоящая камера пыток. Подвешенный на цепях Сверр, яростно рычал и вырывался. Его янтарный взгляд мгновенно нашел мой. Мы смотрели друг на друга словно физически не могли разорвать взгляд. Будто это единственное что имело значение в целом мире.

— Смотри, Халдор, твоя ведьма настоящая красавица! Неужели, все в вашем клане такие варвары? Какое невежество прятать такую красоту от глаз. — Насмешливый голос Эйнара не заставил любимого отвести глаз, но он зарычал и снова остервенело рванул сковывающие цепи. — Это очень прочный серебряный сплав. Подарок из вампирского клана. — хмыкнул сын альфы. — Тебе не разорвать.

Мое сердце бухало в груди, разрываясь между радостью встречи и болью за Халдора. Да, моего любимого, в минуты отчаянья я не буду врать самой себе. На его лице были ссадины и следы когтей. Изорванная одежда вся в следах засохшей крови. Некогда светлые волосы были испачканными и спутанными. Но даже сейчас, я не могла отвести от него глаз, с восторгом глядя на него, словно мой рассудок помутился. Сын главы, что-то говорил мне, но я не слышала ничего, просто тонула в янтаре его глаз.

Обозленный наследник клана Черных волков грубо дернул меня назад, усадив на стул в углу комнаты. Веревка связывающая мои руки за спиной, больно впиалась в кожу, и я стиснув зубы зашипела от боли. Сверр уловив мою боль, начал рваться с новой силой, не смотря на то что оковы ранили его руки и капли багряной крови скатывались вниз, впитываясь в одежду.

— Отойди от неё! — рычал беснующийся двуликий.

— Всё хорошо. — громко произнесла я, желая успокоить любимого.

Халдор был на грани обращения, но что-то мешало ему, скорее всего это цепи. Ведь не зря так расслабленно ведет себя сын главы, без страха поворачиваясь к своему врагу спиной.

— Я бы не был так уверен, ведьма. — смеясь, отвечал этот ублюдок.

Сырой каменный мешок и правда был камерой пыток. На полу имелись давние следы засохшей крови и даже мой не слишком чувствительный нос, чувствовал запах ржавчины. Внутри образовалась тяжесть, что тисками сдавила моё сердце. Выдержу ли я? Когда-то, я терпела боль, но это было давно. А пытки? Что будет с Халдором? Тёмные мысли кружились в голове. Я никогда не стремилась быть отважной и стойкой. Словно осенний лист летела по ветру, иногда лавируя в воздухе, меняя направление. Но стоило ветру усилиться и меня сносило с намеченного пути. Почему я всегда позволяла использовать себя? Неужели я недостаточно боролась? Я привыкла покорно терпеть удары судьбы, а её насмешки сносила молчаливо. Не имела ничего своего. Всегда слабая, недостойная, презренная. Внутри зашевелилась тьма, она шептала «прими... прими... прими...», но я заглушала её. Никогда не используя эту силу во благо себе? Почему? Боялась её? Да, я страшилась измениться и изменить себе, стать другой. Но какой прок быть прежней, если впереди меня ждет лишь смерть. Кто осудит мою тьму, если богиня Мара и сама соткана из тьмы.

В камеру вошел альфа клана, радушно улыбаясь. Рандольф был безумен, сейчас я отчётливо понимала это. Слишком уж сильно он наслаждался всей этой жестокостью.

— Добро пожаловать, мой мальчик, в подземелье замка Рандольфов! — торжественно провозгласил безумец. К чему это балагурство? — Похоже, ты думал, что сможешь так просто попасть в мой замок? Стоило тебе ступить на земли Черных волков, я уже знал об этом. — самодовольно вещал двуликий. Тени бесновались, хохоча и витая вокруг. — У меня много глаз и ушей.

Понятно о ком речь, о тенях. Если он их слышит, значит, имеет идеальных шпионов. Но почему тогда Рандольф медлил с моим похищением? Если тени шпионили для него, наверняка он знал, что я жива и где меня прячут. Но глава черных волков не делал попытки похитить меня.

Почему? Вероятно, всё дело в ночи «красной луны». Вот почему он ждал так долго.

Погрузившись в раздумья, я пропустила разговор Халдора и Рандольфа. Его сын грубо дернул меня за волосы, запрокинув голову, удерживая.

— Ведьма, как я вижу, ты не слишком взволнована всем этим? — лукаво спрашивал двуликий.

— Вы не получите желаемое. — выдохнула приготовившись к боли когда альфа взял в руки хлыст. Звякнули цепи, закованный в метал Сверр дернулся, обнажив острые зубы.

— Что ж, я покажу тебе, девочка, что у всего есть своя цена. — зажмурившись я слушала свист рассекаемого воздуха и ожидала боли от первого удара.

От удасного хлётского звука мои глаза широко распахнулись. Боли не последовало, потому что Рандольф решил истязал не меня, он ударил Халдора. Но Сверр не издал ни единого стога, крепко сжимая зубы. То же самое сделала и я, мне не хотелось что бы враги слышали мои рыдания и крики ужаса. Каждый удар отдавался болью во мне. Я старалась не смотреть, но Эйнар до предела натянул мои волосы, не позволяя отвернуться.

— Сколько же он выдержит, прежде чем застонать? — зашептал мне в ухо этот ублюдок. —

Этот кнут особенный в коллекции отца, магический, он причиняет невероятную боль всем.

Его гадкий смех, эхом звучал в моих ушах. Горячая влага стекала по моему лицу и подбородку. Алая струйка крови текла по подбородку к шее и ниже, но я не разжимала зубов.

— Перестань... — отрывистый голос Сверра, что звучал между ударами, разрывал мне сердце. — ...перестань, у тебя кровь...

Смеющееся лицо главы стало последней каплей. И я отпустила контроль, разрушила барьеры внутри себя, впуская тьму. Она словно бушующий поток поднялась во мне, взревела и хлынула, на секунду затопив моё сознание, чтобы слиться с ним воедино. Я устала от этого всего, лжи, ненависти, злости, алчности. Устала бороться сама с собой, боясь впустить в свое сердце немного тьмы, что в избытке наполняла окружающих. Понимая, что так просто нам не выбраться, я старалась принять свою судьбу. Судьбу жертвы. Но я не могу тащить на дно того, кто вызывает во мне бурю желанных чувств. Чей взгляд обжигает и заставляет сердце биться пойманной птицей в груди.

Хватит! Слезы высохли в мгновение. Воздух вокруг словно накалился. В голове набатом звучало «Хватит! Хватит! Хватит!» Я дернулась вперед. Связанные руки взметнулись вверх разрывая путы и отталкивая сына альфы в сторону. Вскочив на ноги я отчаянно закричала.

— ХВАТИТ! — Казалось, воздух гудел вокруг меня. Всё тело горело как в огне, но особенно сильно жгло кисти. Но я только крепче сжала зубы чтобы не застонать и почти прорычала. — Я открою эту демонову дверь! Но едва я сделаю это, ты нас отпустишь!

Ошеломленный Рандольф обернулся, воины за дверью камеры столпились, принимая защитную позицию.

— Невероятно... — выдохнул он, оценивающе глядя на меня. — Я согласен!

Тени забились в угол, неистово кружась под потолком и воя «тьма! тьма идет...»

— Ты оцарапала меня, тварь! — выкрикнул Эйнар за спиной.

Он, прикладывая к лицу ладонь на которой отпечаталась кровь и с возмущением смотрел на неё. Глубокие царапины пересекали его лицо. Я опустила взгляд на свои руки. Ногти потемнели и удлиннились, браслеты, сдерживающие мою магию, накалились добела, обжигая кожу. Но мне было безразлично это, я посмотрела в глаза измученного Сверра, который ни разу не застонал во время пытки. Но я отчетливо слышала, как кнут рассекает его плоть, чувствовала каждый удар, как свой собственный. Его сила словно передалась мне.

— Я знал, что всё имеет свою цену, ведьма! — произнес глава. — На закате мы отправимся к нужному месту, будь готова девочка, я в тебе не сомневался. — и откинув окровавленный хлыст альфа торжествуя покинул пыточную. Я же не сдвинулась с места, всё еще глядя на то, какую цену пришлось заплатить Халдору за мою нерешительность и сомнения.

— Тварь, ты заплатишь мне за это! — наследник клана Черных шагнул ко мне. Сверр дернулся в оковах, но я была быстрее. Обернувшись и преградив путь любимому, с ненавистью ответила Эйнару.

— Заткни пасть, шакал! Прикоснётся ко мне или к нему, сделки не будет! — натурально зарычала я, тьма клубилась во мне словно вихрь, то поднимаясь наружу, то прячась глубоко внутри. — Убирайся! Или я навсегда лишу тебя возможности испытывать неизменные желания. — когти на руке удлиннились демонстрируя мерзавцу всю убедительность моей угрозы.

Оборотень опешил от моего напора, я же не стала медлить и ждать пока он уйдет, громко приказав воинам клана.

— Горячей воды мне и чистые простыни! Еще нужны травы! — воины оторопели не зная, исполнять мой приказ или нет. Застывший Эйнар вдруг гаркнул.

— Чего встали?! Исполнять! — он не сводил с меня глаз, тихо обещая. — Ты заплатишь за это, ведьма.

— Встань в очередь Рандольф, ты не первый кто говорит мне это. — не видя смысла больше припираться, я шагнула к Халдору.

Его взбешенное выражения лица, меня немного позабавило. Всплеск силы действительно изменил моё восприятие мира, раз уж я нахожу хоть что-то забавным в этой ситуации.

Удаляющиеся шаги Эйнара стихли и Сверр, наконец, немного расслабившись слегка зашипел от боли.

— Как ты?.. — не успела я спросить, как он зарычал.

— Любезничаешь с сыном Рандольфа, Мышь? — я не понимала причин его злости. Если бы он обвинил меня в том, что его пытали сейчас, я бы поняла, но что его так разозлило в моих словах. — В очередь, да?

— О чем ты говоришь?

— И не мечтай, ты моя!! — после его внезапного яростного выпада, меня осенило.

— Ты что же, ревнуешь? — он замолчал, гневно сверкая глазами. — Сверр, неужели ты вправду ревнуешь?

Даже сейчас, его окровавленные губы притягивали взгляд.

— Ты пришел за мной...

— Ты моя Луна, по-другому и быть не может!

Я отвела взгляд, меня слегка задела эти слова, для него я всего лишь Луна и ни слова о любви.

— Посмотри на меня, Атира. — не имея сил сопротивляться я подняла взгляд. — Ты принадлежишь мне, я последую за тобой хоть в бездну, хоть в Мёртвый лес. Слышишь? — суровые слова должны были напугать меня, но страха не было.

— А ты? — я взволновано закусила губу. — Ты... мой?

Тьма бушующая во мне, вдруг вяло растеклась внутри, словно тёмное бездонное озеро. Я смотрела на любимого врага, что замолчал после моих слов. Его ошеломленный взгляд и то как гулко он сглотнул, прежде чем ответить, наталкивало на странные мысли. Неужели «бешеный» Сверр тоже взволнован?

— Да. — наконец прохрипел он. — Твой.

Похоже, Халдор хотел сказать что-то еще, но нас прервали вошедшие воины. Они несли всё необходимое, что бы очистить раны моего волка. Странно было думать о его принадлежности ко мне. Всегда только я принадлежала, не получая взаимности.

Глава 26

Осмотрев раны оставленные хлыстом на коже Сверра, мне хотелось быть в голос. Цепи с него так и не сняли, но ослабили их настолько что он смог беспрепятственно сесть. Стоя позади Халдора, я дрожала и всхлипывала, не зная, как прикоснуться чтобы не причинить адскую боль. Спина была сильно исполосована, глубокие борозды разорванной кожи пересекали её и кровоточили.

Смочив кусок чистой холстины в отваре я аккуратно прикасалась к Сверру, смывая кровь. Он даже не шелохнулся, но уверена, отвар сильно щиплет попадая на раны. Зашивать их не считала нужным, регенерация оборотней сделает своё дело. Наверняка останутся шрамы. Новые отметки на его теле, причиной которых снова стала я. Работа была почти завершена, но стоять в полусогнутом состоянии трудно. Промывая последнюю рану, я положила ладонь мужское на плечо и Сверр вздрогнул. В испуге отскочила от него на шаг. Понятное дело он терпит боль, а тут ещё и я за него держаться удумала.

— В чем дело? Неужели всё так плохо, Мышь? — насмешливо фыркнул он повернув ко мне голову сверкая янтарными глазами.

— Тебе же больно. — шмыгая носом отвечала.

Оборотень окинул меня лукавым взглядом и вдруг застонал. Внутри меня всё похолодело. Я кинулась к нему, обхватив ладонями лицо приподняла его вверх. Цепи зазвенели и Сверр внезапно схватил меня в охапку, дернув к себе на колени хитро улыбаясь.

— Вот ты и попалась, Мышь. — выдохнул любимый враг мне прямо в губы. Одна его рука сжала мою талию, а вторая запуталась в волосах. — Не сбежишь.

Сердце подскочило к горлу и забилось с утроенной силой. Я боялась и жаждала его прикосновений, но те страшные отметины на спине не выходили у меня из головы.

— Стой! Не делай резких движений, а то раны снова начнут кровоточить. — Я старалась вырваться и заглянуть ему за плечо, но Сверр сжал меня крепче, удерживая на месте.

— Нет уж! Ты сама ко мне пришла. Поэтому... — отклонив мою голову назад, он уткнулся носом в шею и глубоко вдохнул. Его влажный язык прошелся от ямки между ключиц до чувствительного местечка за ушком. — Моя. — выдохнул Халдор.

Я вдруг задрожала от этого прикосновения, напор, с которым он меня целовал, пугал, но в голове не было даже мысли что бы оттолкнуть его. Горячая кожа жгла мои руки, что с силой вцепились в обнаженные плечи мужчины. Он словно клеймил меня поцелуями что обжигали, да и сам оборотень был горячим словно живой огонь. Сверр казалось старался передать мне часть своей пылающей страсти через эти неистовые ласки. Когда его губы накрыли мои, не было нежности и осторожности, только жажда. Он будто бы желал проглотить меня полностью, жадно проникая языком между губ и крепко вжимая в своё тело.

Я же просто замерла, позволяя ему властвовать надо мной, брать все что ему сейчас нужно. Но Сверр внезапно остановился, его горящие глаза пронзительно смотрели в самую самую глубину души, а тяжелое дыхание обдувало влажные губы.

— Ты не ответишь?

Одурманенный разум напором страсти моего волка, не сразу дал команду своему телу. Я смутилась, когда поняла чего хочет Сверр. Одно дело позволять целовать себя, отдаваясь на милость победителю. Но совсем другое целовать его в ответ, особенно если это всего лишь второй поцелуй в твоей жизни. Опустив голову я отчаянно покраснела, мне стало неловко, но он не отступал, старался заглянуть в мои глаза, не выпуская из своих объятий.

— Атира?

Это была пытка. Как я могу смотреть ему в глаза? Смушение жгло, но зная Халдора, понимала что он не отступится. Поэтому собравшись с силами быстро чмокнула его в уголок рта, в надежде что этот выпад удовлетворит мужчину. И тишина вдруг образовавшаяся между нами, стала для меня еще более смущающей.

— Кто же так делает, Мышонок? — хриплый голос прозвучал у самого уха. — Я научу как надо...

И его руки снова захватили власть надо мной, изгибая тело так как ему было нужно. Нежные и ласковые прикосновения к губам, постепенно перерастали в жадные, неистовые, жаждущие. Я потерялась в этой страсти. Каждый раз, когда он касался меня, я чувствовала себя восковой свечой, что плавиться в его объятьях. Одна из рук опустилась мне на колено, осторожно сдвигая подол.

Горячая ладонь медленно поползла вверх, заставила меня задрожать и испугаться. Я стала отталкивать Сверра, это было уже слишком для меня. Но он не отпускал, еще крепче прижимая к себе. Его хватка напугала меня, отчего паника внутри поднялась волной.

— Хватит. Пусти! Отпусти меня! — всхлипнула испуганно.

Затуманенный страстью взгляд мужчины, начал потихоньку проясняться и Сверр понял, что слишком далеко зашел. Рука любимого крепко прижала мою голову к его шее.

— Отпусти! — голос звучал приглушенно.

— Прости! Посиди так немного, мне нужно успокоить волка. — с трудом просипел он.

Похоже, ему было трудно остановиться и я уступила, вдыхая запах его тела. Запах леса, травы и крови смешались с его собственным. Кровь портила аромат, но я не жаловалась, паника прошла, смушение, конечно, осталось, но я вполне могла потерпеть немного. Правда кое-что меня все-таки беспокоило. Это расположение его второй руки, что сжимала далеко не мою ногу.

— Сверр?

— Еще немного... — выдохнул он.

— Сидеть, конечно, жестко, но я не об этом. Рука. Разожми её.

Он ослабил хватку на затылке.

— Вторую, Сверр. — смущенно произнесла я.

Мне было неловко, но огромная лапа что сжимала мою ягодицу, ужасно нервировала меня. Тьма снова подняла свою голову, потешаясь над моей беспомощностью но, похоже, тёмную суть всё устраивало в этой ситуации. Но к моему глубочайшему возмущению, лапа не только не ослабила хватку и не убралась с задницы. Наоборот, она сжалась сильнее и притянула меня к телу Халдора ещё ближе. Я подняла голову возмущенно глядя в его глаза, но Сверр лишь усмехнулся.

— Ну вот, ты там, где и должна быть. Я давно этого хотел. — усмехнулся он.

— Я помню, ты пытался мне показать моё место и раньше. — от этих тихих слов его лицо помрачнело, Халдор похоже вспомнил тот случай, когда ему довелось увидеть мои шрамы. Тогда он впервые попытался показать мне своё желание.

— Я не буду извиняться. — рыкнул двуликий. Его гневный взгляд прожигал насквозь. — Если Леннарт Фолке приблизится к тебе хотя бы на шаг, я убью его.

Наверное, моё лицо вытянулось в изумлении, ведь я не видела связи между Леннартом и его домогательствами.

— Ты... — хотела уже возмутиться, но понимание в каком недвусмысленном положении нахожусь сидя на коленях у полууголого Сверра, вдруг дошло до моего разума. Я заёрзала, отчаянно покраснев. Двуликий застонал отчего-то, и испугавшись я приподнялась к нему, снова обхватив ладонями лицо. Меня больше не волновало смущение, тревога вытеснила все чувства.

— Спина? Болит? — перепугано прошептала.

Его возмущенный взгляд опалил. Я вернулась в прежнее положение непонимающе глядя на него.

— А ты жестокая, Мышь!

— Это почему же... Пёс?! — в такой же манере ответила я.

— Пёс?! — рыкнул он.

— Ну ты же мой, значит Пёс, если я Мышь. — обиженно ответила я, неуклюже барахтаясь, пытаюсь слезть с его колен. Он испытующе смотрел на меня с полуминуты, а потом лукаво улыбнулся, отпуская.

— Хорошо, Атира, пёс так пёс. Но не забудь что собакам постоянно нужна ласка, они не дикие волки, будь готова к этому. — его насмешливые слова, заставили меня замереть с повязкой в руках.

— На что ты намекаешь, Халдор?

— О, милая, я не намекаю а прямо тебе говорю, что теперь твоя очередь одаривать меня лаской, раз уж я твой пёс. — задохнувшись от его наглости, открыла было рот чтобы ответить но, голос сына альфы Рандольфа насмешливо прозвучал в тишине застав нас врасплох.

— Ммм, вижу любовные игры ты так и не начал, всего лишь потискал свою ведьму. У тебя стальная выдержка Халдор. Я бы не сдержался. — он окинул меня липким взглядом от которого хотелось спрятаться. Что я собственно и сделала, шагнув за спину любимому.

— Держи свои мысли при себе, Рандольф. Прикоснешься к тому что принадлежит мне, и я разорву тебя на куски. — зарычал Сверр. — Ты знаешь, я держу своё слово. Скольких твой альфа послал за мной? Десятерых? Но вернулось меньше половины, так что не переходи границ ублюдок. Я вернусь и за тобой.

— Ты сдохнешь быстрее, и твоя девка тоже. — выплюнул в ответ Эйнар, но сделал шаг назад. — Пошли, ведьма, отец уже ждет.

— Я не уйду без него. — моя рука самовольно вцепилась в Халдора.

— Он последует с нами, как гарантия твоей покорности. — двуликий отступил в сторону видимо пропуская меня вперед, но не поворачиваясь спиной к моему любимому. Решительно прошла вперед. Но Эйнар внезапно схватил меня под локоть, в ответ на что я с силой вырвалась из его рук.

— Не прикасайся ко мне! — презрительно выплюнула ему.

По коридорам замка шла, гордо подняв голову. Меланхолия прошла, в крови бурлил азарт и желание сбежать. Конвоиры мрачно ступали рядом, серебряная цепь сковывающая руки и ноги Сверра, оглушительно лязгала в тишине. Но меня не раздражал этот звук, наоборот, так я слышала что любимый рядом и мы вскоре выберемся. Пока я не знала, что делать с

сокрушительным напором его чувств. Это немного пугало, но с другой стороны, мне хотелось этой любви. Я хотела принадлежать ему и обладать его сердцем в ответ. В главном зале было тихо. Длинный стол пустовал и только у кресла главы сидело несколько мужчин. Сверр весь подобрался и напрягся. Это было не к добру. А когда мы, наконец, приблизились я поняла почему. Рядом с альфой Рандольфом сидели вампиры. Их было четверо, холёный красавец с длинными волосами. Бледный и холодный, он высокомерно осмотрел нашу компанию. В сравнении с моим волком, он был тоньше и меньше. Второй же был более старым и крупным. Он безразлично осмотрел оборотней и с интересом уставился на меня. Остальные были их сопровождающими. Что безразлично смотрели перед собой.

Я обратила внимание на Рандольфа с его низменной маской радушия на лице.

— Ну, вот и главное действующее лицо. Наша ведьма. — глаза альфы Черных волков внимательно всматривались в меня. Но я была безучастна, тьма снова обволакивала меня изнутри, перенимая бразды правления в свои руки. — Атира, хочу представить тебе второго вампирского лорда Дома Мечей, Закари Драгоша.

Наверное, я должна была как-то отреагировать, но не сделала этого. Конечно, мне было известно что клан Дома Мечей во главе с «кровавым зверем», лучшие наёмники двух империй. И что все представители этого клана очень опасны. Но конкретно сейчас, мне хотелось поскорее со всем этим покончить и сбежать. Не знаю, как мы это сделаем, но открывать врата я точно не собираюсь. Особенно если в этом замешаны вампиры.

Глава 27

Я была наслышана о высокомерии вампиров, что они воспринимали как равных только себе подобных. Но видеть это самой, было неприятно. Нас с Халдором в расчет не брали, и в итоге я надеялась что это сыграет нам на руку. Эффект неожиданности вполне возможно поможет выбраться из передраги с наименьшими потерями.

Я стояла, застыв у стола, больше ко мне не обращались, разве что более старый вампир, изредка поглядывал в мою сторону. Как бы не вслушивалась в их неспешный тихий разговор, ничего не могла разобрать. Плохо не иметь острого слуха и обоняния, чувствуешь себя слепым в мире зрячих. Сверр прислушивался и с каждым мгновением становился всё мрачнее, но я не могла спросить его о чем-нибудь. Путь к любимому мне преграждал Эйнар. Он мерзко улыбался, оскал змеи был сотню раз приятнее. Я задавалась вопросом, насколько сильным наказанием для Вигдис станет этот брак? Они не истинные, потому сомневаюсь что её новоиспеченный муж сохранит ей верность. Довольно трудно жить, зная, что у твоего мужа есть любовница, что неистово жаждет занять твоё место. И если судить насколько любвеобильный этот мерзавец, желающих сместить Вигдис с места первой жены, довольно много.

— Ну что же, пора. — альфа Рандольф поднялся и шагнул ко мне.

Быть может я не обратила бы внимания на кристалл, висящий на шее двуликого, если бы свет заходящего солнца не отразился на его гранях. Конечно, я не была знатоком артефактов светлых, но в библиотеке поместья Фолке имелось несколько книг об этом. И в одной из них описывался этот кристалл. Артефакт перемещения. Они довольно редкие, изготовить такой способен лишь очень искусный артефактор, оттого и стоят они баснословных денег. Сомневаюсь, что клан Серых смог бы приобрести хотя бы один, но клан Черных волков недостатком средств не страдал. Такие же кристаллы, были у всех вампиров. Значит сопровождающие это вовсе не охрана для высоких господ, а наши конвоиры. Два шкафообразных вампира ступило в сторону Сверра, он негромко зарычал, заставив наёмников заволноваться. Но стоило Рандольфу старшему схватить меня за локоть, гнев моего волка обратился на альфу.

— Глава Рандольф, вы уверены, что нам необходимо тащить с собой довесок в виде этого оборотня? — скрестив руки на груди лорд Закари пренебрежительным взглядом окинул Халдора.

— К сожалению, мой друг, к сожалению. — я заметила, что на слове «друг» произнесенным главой, вампир слегка поморщился. — Наша ведьма желает держать своего пса подле себя, и отказывается выполнить нашу просьбу без него.

Не успела я моргнуть, как вампирский лорд возник передо мной касаясь холодной рукой подбородка. Его темные глаза пронзали надменным взглядом. Сверр задержался в цепях удерживаемый вампирами.

— Я мог бы заставить. — соблазнительная улыбка на губах лорда отозвалась во мне глухим раздражением. Мотнув головой, я вперила в него злым взглядом, отвечая.

— Не стоит марать об меня свои холёные ручки лорд Драгош, я не продаюсь за деньги или сладкие, лживые речи. Советую подумать о здравомыслии, ибо то что вы задумали, безумство. — похоже, мой холодный взгляд осадил самовлюблённого мужика. Осознание что не все девы падают к его ногам так легко, слегка подпортило ему настроение. Челюсти вампира сжались, а на лице отразилось презрение.

— Ведьмы. — выплонул он, словно бы это слово всё объясняло. — Пора, Рандольф.

Почтительности поубавилось в разы, вероятно, стоит показать наглецу что мир не пляшет под его дудку, как налёт фальшивого уважения и доброжелательности тает словно снег на солнце. Мрачный Рандольф грубо толкнул меня вперед и я пошла вслед за направляющим нас лордом. Было ли мне страшно? Безусловно. Я боялась, что ничего не выгорит, и план что я придумала провалиться. Поговорить с любимым возможности не было, я только надеялась, что он потом простит меня и не сильно взбесится. Тьма согласно урчала внутри, впервые я задумалась, почему тени так испугались моей силы. Ведь тени это тоже тьма, но вероятно, другая. Значит, что-то есть в моей магии такое, что их пугает.

Мы двигались, коридорами замка спешно и в полной тишине. Направляющий вампир, вел на выход и когда мы, наконец, дошли я прищурилась от яркого света заходящего солнца. Что казалось невероятно ослепляющим после темных коридоров замка. Кровавый закат, сменит кровавая луна, природа словно чувствовала, что сегодня произойдёт что-то плохое.

Вампир провернул кристалл в оправе и его фигуру окутала туманная дымка, в коей он незамедлительно растворился. То же самое случилось с вампиром постарше. Взволновано оглянувшись в сторону Сверра, но он уже исчез в тумане. В тишине прозвучали злые слова альфы.

— Если выкинешь там что-нибудь, я распотрошу твоего любовника у тебя на глазах. — угрожающе выдохнул альфа, вероятно желая запугать, но я лишь тяжело вздохнула и ответила.

— Если Сверр пострадает, клянусь всеми богами этого мира, что уничтожу вас и ваш клан, Рандольф. — двуликий внимательно смотрел мне в глаза, а после фыркнул и медленно повернул кристалл до щелчка. Окружающее пространство заволело вязким туманом и сделав шаг вместе с альфой Черных волков, я оказалась в самом ужасающем месте двух империй, пред вратами Мёртвого леса.

Полноводная каменистая река, неистовствовала и шумела, она огибала врата и перетекала сквозь барьер вглубь территории леса. Что бы преодолеть этот бурный поток, нужно было перейти по ветхому навесному мосту, и что-то мне подсказывало что истлевший, деревянный мост может не выдержать нашего общего веса.

Лес был величественный и до дрожи пугающий. Мертвые деревья голыми ветками тянулись к серому небу, словно хотели зацепить проплывающие над ним тучи. На иссушенной земле ничего не росло, а сухое трухло, осыпаясь пылью. Абсолютная тишина резала слух, здесь не было ни единого порыва ветра. Ощущение мертвой магии на коже, было сравнимо с мерзкими потоками слизи, что беспрестанно стекала вниз.

Черные каменные колонны с застывшими статуями, возвышались высоко над нами. Лишь приблизившись к ним я разглядела, что статуями были окаменевшие люди. Они словно корчились и переплетались друг с другом, протягивая руки к небу. Кроме каменных колон и ворот не было никакого ограждения. Мне стало интересно, как же мертвецы остаются там, в лесу, не сбега.

Деревья и пространство ближе к нам можно было рассмотреть с трудом, а дальше становилось темно и сумрачно. Вдруг в тишине раздался хрип и смех, чвакающие и хрюкающие звуки. Из тьмы леса бодренько ковыляло умертвие и всё бы ничего, если бы на его спине дико хохоча и подгоняя мертвеца как погонщик, не сидела тень. Я вытаращилась на эту дикую скачку.

Рандольф усмехнулся глядя на меня. Он знал, что я вижу больше чем он может слышать, поэтому его так позабавило моё удивление.

Чем ближе становилось умертвие, тем еще сильнее тень подгоняла его, направляя аккуратно мимо ворот. Я подумала что мертвец выскочит за пределы леса, но в последний момент он столкнулся с невидимой стеной, что засветилась мягким светом. Тень же, с визгом и хлопаньем, проскочила сквозь барьер. А её извозчик с раскошенным черепом повалился на землю, превращаясь в прах.

В момент, когда живой мертвец столкнулся с барьером, я в притворном испуге обернулась к главе Черных волков и прижалась к нему. Глаза Халдора полыхнули злобой, но я объясню ему всё позже, когда будет можно. Альфа довольно усмехнулся, прижав меня к себе крепче, что и позволило мне осуществить задуманное. Завывающая тень захохотала над нами, к ней присоединились и другие тени. Но веселье не длилось долго, темная дымка новоприбывшей закружилась вокруг альфы Рандольфа и зашипела.

«Госпожа уже в пути, ждите...»

— Что передала жрица? — тихо произнес вампирский лорд.

— Она готова. Уже в пути. — хмуро отчеканил Рандольф.

— Прекрасно, вскоре взойдет и луна. — довольно улыбался Закари.

Мысли закружились в моей голове. Я не знала как подобраться ближе к Сверру, но уже крепко схватилась в руке кристалл перемещения. Стащить его не составило труда, но Рандольф до сих пор крепко прижимал меня, не смотря на то, что я настойчиво показала своё явное желание отстраниться.

— А ты пугливая, ведьма? — довольно усмехнулся он.

— Да, правда ваша, но предпочитаю прятаться за спину любимого. — вырвавшись, я шагнула к Сверру, но двуликий дернул меня назад.

— Не спеши, девочка, самое интересное пропустишь. — его крепкая рука подтащила меня ближе к барьеру. Мой волк начал рваться из цепей, на что Рандольф рыкнул.

— Успокойте его! — звук глухого удара потонул в моем вскрике.

Это всё несколько отвлекло меня от происходящего за стеной. Множество светящихся мёртвым зеленым светом глаз смотрели на нас, прячась среди деревьев. Сумерки сгустились, но из-за плотных туч, ни лучика света луны, не достигало этих земель. И владельцев ног, что шаркающими шагами ступали по земле заставляя содрогаться последнюю, видно не было. Я пораженно уставилась на плотную толпу умертвий, что спокойно шествовала к нам.

Неприятное чувство снова зашевелилось в груди. Его вызвали вовсе не живые мертвецы, а тот, кто шел за ними. Умертвия расступались перед бледным юношей, даже в темноте его лицо было светлым пятном для меня. В отличие от двуликих, в темноте я видела плохо, но все же смогла рассмотреть его высокую, худощавую фигуру и бесстрастное выражение лица. Словно юноше было абсолютно всё на свете безразлично. Но и не он, заставил меня напрячься всем телом. За парнем шла женщина. Вокруг неё клубились тени. Они извивались словно змеи. Шептали, кричали, стонали, выли, создавая непереносимый хаос звука. Хотелось зажать уши руками, что бы не слышать.

Женщина с черными, как сама бездна, глазами подошла вплотную к барьеру и улыбнулась.

Рандольф упал на одно колено и склонил голову, словно верный слуга. Её жуткие глаза долго изучали оборотня, что вдруг затрясся всем телом. Вероятно насмотревшись на это зрелище она заговорила.

— Хорошо, ты получишь то, что желаешь, альфа Черных волков. Ты получишь власть над тремя кланами. — её глубокий голос заставил вздрогнуть и меня. Затем женщина перевела взгляд на вампирского лорда. — Закари, как же ты вырос, мальчик мой. Твоя мать всё еще жива?

— Здравствуй Ивет. Вижу, ты ни на грамм не изменилась, всё такая же. — обволакивающие нотки в голосе вампира удивили меня.

Жительница Мёртвого леса, заставила пресмыкаться перед ней двоих гордецов и мерзавцев.

Это настораживало, только обладающий исключительной силой, может такое сделать. Я внимательней вгляделась в женщину, от понимания меня потрянуло так, словно бы земля содрогнулась под нами. Забытый культ, верховная жрица, она пожирательница. А все эти тени, это поглощенные ею души.

— Ты привел ведьму, Рандольф. — теперь жрица изучала взглядом меня. — Весьма слабую ведьму, но...

Она наклонилась ближе к барьеру и её нос упёршись в преграду зашипел и начал чернеть. Но жрица не отскочила, продолжая внимательно смотреть. И как только на её лице появилась хитрая ухмылка, женщина отстранилась, стирая копоть и пепел. Регенерация кожи говорила о том, что жрица не так проста.

— Она и есть ключ. Девочка умеет накладывать печати и снимать их, значит сможет открыть врата. — оскал пожирательницы вызывал безочетный страх. Нельзя, нельзя выпускать её.

— Нет. — голос мимо воли дрогнул, и я повторила более твердо. — Нет. Я не буду этого делать!

Ивет издевательски захохотала.

— Девочка, ты сделаешь это, поможешь мне. Ведь я помогла тебе, не так ли? Я избавила тебя от иллюзий что ты так старательно вращивала внутри себя! «Слёзы очищают, огонь очищает, мертвая земля очищает, святая вода очищает...»

Её тихий шепот, поверг меня в шок. Тень которую я впервые встретила, шептала эти слова мне. Значит уже тогда, она знала обо всём и моей силе тоже. Ивет открыла широко рот и из этой бездонной воронки высвободилась еще одна огромная тень, чернее, чем ночь.

— Приступай. — холодный голос жрицы, заставил тень с треском стремительно преодолеть барьер.

Она неумолимо приближалась ко мне. Будь я оборотнем, смогла бы увернуться, но я не имела прыти чистокровных, поэтому не могла этого сделать. Тень настигла меня, и я повалилась на землю потеряв равновесие. Моя внутренняя тьма шипела и рычала, но что-то более могущественное подавляло её. Брало в кольцо мою силу, подчиняло тело и разум. И когда тень проникла в мой разум, я поднялась на ноги ведомая чужой волей.

Крики и рычание Сверра проходило мимо меня, поработанная этой чужой силой, я сделала шаг к вратам. Внутри шла непрерывная борьба, но моя сила была меньше. Я послушной куклой делала всё что было нужно тени, что захватила контроль над моим телом. Она ощущалась внутри, словно холодные змеи, что ползут под кожей в поисках выхода. Всё происходило словно не со мной. Словно чужая рука двигала мою, рисуя на земле пентаграмму.

«Знаешь, девочка, твоя тьма светлее самых светлых сумерек».

Тень насмеялась надо мной. Громко хохоча в мою голову, заглушая мысли.

«Хочешь я расскажу тебе, девочка, как услышать, что говорят мёртвые. Они расскажут тебе многое, расскажут то, чего не знает ни кто из живых».

Всё это время я старалась бороться, но тело двигалось самовольно, не смотря на то, что разум был в моей власти.

— Хочу. — ответ дался мне с трудом. Мне нужно было время, что бы избавиться от захватчика.

«Ну что же, слушай! Чтобы узнать, о чем думают мертвецы, нужно взять дохлую кошку, десяток перепелиных яиц и козье молоко. Сварить всё это. А затем выплеснуть варево в канаву рядом с кладбищем.

И тогда мертвецы начнут шептать тебе в уши, расскажут обо всем что ты захочешь знать. Это всего лишь крупица того чему я могу научить тебя.

Подчинись мне, девочка, ты обрешь власть и вечную жизнь...»

— Бальтазар, хватит играть, пусть девчонка делает своё дело, я голодна. — голос Ивет, как будто доносился сквозь толщу воды. Я давно уже осознала, что со мной говорит её тень, и его имени Бальтазар. Да уж, этой твари подходит, но я тоже могу быть хитра.

Приказав своей силе отступить на время, я позволила пентаграмме на которой стояла, загореться кровавым светом, что мгновенно пробил тучи и сияние «красной луны», наконец, озарило пространство. Я позволила управлять своим телом, но лишь для того что бы скопить силы, и постараться выбросить непрошеного гостя. Мой дар словно жар зародился внутри меня. И подобно огню начал выжигать чужую силу в теле, что мешает полноценно дышать. И мне почти удается это сделать, но тень коварна.

Моё дыхание сбивается, страх накатывает волнами, ужасные картины из жизни всплывают перед глазами, будто в калейдоскопе. Стоя на краю этой бездны ужаса, страха, и отчаянья, я отдалённо слышу крик любимого. Он зовет меня.

Это и приводит разум в чувство. Моя сила скручивается в тугую пружину и вырывается, словно волна оmyвает моё нутрр, избавляя от власти тени. Что воя и стена, кружиться вокруг. Моя кожа будто светится мягким светом, всё прекращается. Но это не так. Глядя на то что мои руки почти сорвали последнюю печать врат, я понимаю что произошло непоправимое. Когда-то непроницаемые врата, они становятся прозрачными. Ивет с победной улыбкой стоит по ту сторону, напротив меня. И мне бы нужно отскочить, но я не успеваю, и её холодные руки до хруста сжимают мои ладони.

— Поздно.

В оглушительной тишина раздаётся щелчок и преграда с шипением исчезает. Затхлый, невыносимый запах разлагающихся тел, бьёт мне в нос и я сгибаюсь пополам. Страх, горечь и отчаянье заполняют меня, лишая опоры. Что же я наделала? Как так вышло?

Но мир не стоит на месте, в отличие от меня придавленной этими чудовищными событиями. Ивет торжествующе улыбаясь ухватила меня за волосы и потащила к ожидающим вампирам и Рандольфу, бросая к их ногам.

— Добро пожаловать на земли живых, Ивет! — улыбаясь, произнёс вампир.

— Сколько же лет я не ступала по земле, где в каждом уголке теплится жизнь. — женщина хищно облизнулась и обернулась к Хадлору. — Угощение? Как мило. Твоя идея, Рандольф? В моей тяжелой голове вспыхивает понимание сказанных ею слов. Отчего я со всех сил пытаюсь вырваться, что бы закрыть собой Сверра. Его избили и поставили на колени приспешники вампира. Я с отчаяньем поддалась к нему, но жрица куда проворнее меня, и достигает жертвы быстрее.

— Возлюбленный? — издеваясь, спрашивает она.

Мне больно смотреть на то, как её рука грубо дергает двуликого за волосы, открывая шею для лезвия клинка. Тонкий стилет в руках этой твари, заставляет меня замереть.

— Нет... — мой надтреснутый голос, словно чужой, глухо звучит в тишине ночи. — Убей меня... Прошу...

— Нет! — рык Сверра, что до крови разодрал кожу на шее, пытаюсь сломать ошейник и оковы, в которые был закован, больно полоснул, меня по сердцу. — Мышь, забыла, твоя жизнь принадлежит мне!

Я всхлипнула, сжав вынутый из кармана кристалл перемещения, мне бы последний рывок, и мы были бы на свободе. Конечно, всё произошло совсем не так как нужно, не так как бы мне хотелось, но жизнь любимого я должна была спасти.

— Какая драма! — оглушительный хохот Ивет, заставил напрячься и разозлиться. Никто не имеет, права играть с жизнями других. — А знаешь, маленькая ведьма, возьми своего пса, если сможешь.

Она махнула стилетом, но я рванула быстрее и перехватила оружие. Ударив сжатым кулаком её в грудь, зашептала слова запечатывания. Я не знаю, сработает ли на теньях, но на неупокоенных душах действовало. Сила обжигающим потоком хлынула от плеча до кончиков пальцев и Ивет отшатнулась оглушительно визжа. На её груди было прожженное пятно с красными линиями и узорами печати. Раздался жуткий вой. Вампиры поспешили к нам. Но тени что хлынули со всех сторон, не позволяли приблизиться. Огромный черный вихрь исчезал в бездне чрева верховной жрицы Чернобога, а я обняв за шею Сверра, активировала кристалл.

Я не могла сосредоточиться на каком-то определённом месте. Поэтому просто подумала о доме. «Домой. Пожалуйста, домой». Кристалл нагревался всё сильнее и сильнее, пока не стал невероятно горячим. Держать его было неимоверно трудно, но я из последних сил сжимала нашу ниточку к спасению в дрожащей руке. И наконец, после вихря туманной дымки, нас выбросило в неизвестном мне месте. Я оглянулась вокруг, везде были лишь горы.

— Сверр, кажется я не знаю где мы... — оборотень притих и удивленная его молчаливостью, я обернулась.

У меня внутри всё сжалось и оборвалось, любимый был совсем бледный, губы посинели, черты лица заострились. Он оседал вниз, я осторожно помогла улечься Хадлору на спину. А после стала лихорадочно осматривать. Избитое тело исцелялось ранее, но регенерация похоже, прекратилась когда его ранили. Небольшая рана над ключицей сильно кровоточила. Я запагиковала, растерялась не решаясь что-то предпринять. Земля снова уходила у меня из-под ног. Пропади оно всё пропадом с этим миром и умертвиями, но если Сверр умрет здесь, я себе никогда этого не прощу.

Мой крик эхом отразился в гулких ущельях, отскакивая от каменных глыб. У меня с собой не было ничего что могло бы помочь остановить кровь. Дрожащими руками я прижала место ранения и они в мгновение стали влажными от крови. Отчаянье накрывало, слёзы катились градом, я снова чувствовала себя как в детстве, потерянной, напуганной. Воздуха не хватало и задыхаясь, я шептала как заклинание.

— ...не умирай... только не оставляй меня. — непослушные губы кривились в гримасе боли.

— Атира... — его слабеющая рука прикоснулась к моей щеке, затуманенный взгляд тускнел, зарывая ещё сильнее, я с силой прижала его руку к лицу. — не плачь...

Его шепот заглушил волчий вой, что словно эхом отозвался во мне самой. Я подняла голову оглянувшись. Нас окружали огромные звери, прекрасные и могущественные белые волки.

Глава 28

Я была ужасно напугана появлением десятка белых волков, но еще больше меня пугало то что Сверр был тяжело ранен. Подняв заплаканное лицо к незнакомцам, с мольбой прошептала.

— Помогите, прошу... — слова застревали в горле, царапая его. Но мне было всё равно, единственное что меня волновало, это спасение любимого волка.

Один из оборотней обернувшись человеком, подскочил ко мне, окидывая оценивающим взглядом бессознательного Халдора.

— Кто вы такие? — рычащий голос и требовательный вопрос, всколыхнул бурю возмущения, но слезы и всхлипы не давали мне успокоиться, что бы нормально ответить.

— Помогите! Он умирает! — просипела я, изо всех сил прижимая голову Сверра к себе, покачиваясь.

— Роар, — старший волк положил руку на плечо рычащему оборотню. — сначала помощь, затем вопросы.

— Отец, они прорвались сквозь барьер! Я должен знать, как?! — раздраженно отвечал беловолосый парень.

— Позже, сын. — их голоса едва пробивались сквозь моё затуманенное страхом сознание.

Рыдания сотрясали меня, и когда Сверра попытались поднять, я с отчаяньем кинулась к нему. Старший двуликий перехватил меня, тихо прогудев на ухо.

— Всё хорошо, девочка, мы поможем. Тише. — но я зарыдала еще сильнее, было очень страшно и больно. Болело в груди так сильно, словно кто-то вырвал моё сердце.

Оказалось, кристалл выбросил нас вблизи поселения клана Белых волков. Я шла позади оборотней не осматриваясь вокруг, мой мир сузился к единственно важному существу, чья жизнь сейчас была на волоске. В поисках опоры, я держалась за старшего оборотня. Он легонько поглаживал меня по плечу, тихо успокаивая.

На небольшой равнине стояло поселение. Было темно и кроме редких огоньков, разглядеть что-нибудь не было возможности. Мы двигались быстро, отчего к дому целительницы добрались очень скоро. Один из двуликих громко постучал в добротную деревянную дверь, и растрепанная женщина впустила нас внутрь.

Дом был довольно просторный, разделенный на две половины. Серра понесли вглубь одной из них и я рванула за ним, но была схвачена за шиворот молодым белым волком, что так рассвирепел, когда мы появились на их землях.

— Стоять! — рыкнул он.

— Пусти! — я отчаянно вырывалась.

— Роар, будь аккуратнее, девочка хрупкая. — ворчал старик. Особенно большой разницы внешне между сыном и отцом я не видела, но при свете огня можно было разглядеть насколько был старше второй двуликий.

— Хорошо, отец. — оборотень по имени Роар развернул меня к себе разглядывая, и его лицо просветлело. — Ты?!

— Да отпусти же ты меня! — со злостью выпалила я. Мне хотелось быстрее рвануть к любимому, но упрямый волк не пускал.

— Девочка, ты ничем ему не поможешь, — эти слова ударили меня, словно плеть, я едва ли не умерла от ужаса. — Хельда сделает всё возможное, ты же лишь помешаешь.

Остановившись на секунду время, снова начало свой бег. Вдох облегчения вырвался со свистом и ноги подкосились. Меня усадили на стул, тело ссутулилось под тяжестью тревоги и ожидания. Спасибо расторопности и доброте старшего оборотня, что предложил обмыться, потому как я была вся в крови и грязи. Но даже в купели, нервное напряжение не покидало меня, сковывая движения. Но я упорно очищала кожу, думая лишь о том, что целительница Белых волков способна на многое и сможет вылечить даже очень серьёзное ранение. Отмывшись, и переодевшись в чистую сухую одежду, я вернулась к двери, за которой находился мой волк. В этой же комнате стояли два давешних оборотня. Отец и сын. Один сверлил меня острым взглядом, другой смотрел с отеческой теплотой. Первым заговорил сын. — Я знаю тебя. — молодой оборотень всё не унимался. — Ты! Ты была там. В поместье Фолке. Подняв голову, я устало посмотрела на него, мне не хотелось думать, да и не думалось ни о чем кроме Сверра.

— А этот, — он заглянул в приоткрытые двери. — он...

— Да, я действительно жила в поместье главы Серых волков. Служила его дочери. — тихо выдохнула в ответ. — Я и мой жених... — с трудом сглотнула, имела ли я право называть себя невестой Халдора, наверное, да. Ведь он назвал меня своей Луной при свидетелях. — Мы попали в беду, прошу, помогите нам...

Молодой оборотень засмеялся, а старик наоборот нахмурился.

— Если бы клан Белых волков помогал всем нуждающимся, мы бы давно обнищали. — легкое высокомерие, звучавшее в его голосе, разозлило. — Я хочу знать, как вы прорвались сквозь защиту?! — внезапно зарычал он. Испугавшись выпада я отшатнулась в сторону, но парня перехватил за плечо его отец.

— Подожди. — мужчина не сводил с меня внимательного взгляда.

Я растерялась, было неуютно находится в комнате с незнакомцами. Я боялась, что они не захотят помочь Сверру, ведь мне нечего дать им взамен. Хотя была одна вещь, я бы не отдала её для спасения своей жизни, но для любимого отдам. Нервными и резкими движениями стала высвобождать гребень из волос.

— У меня ничего нет с собой, и я не могу предложить большего. — трясущейся рукой протянула единственную ценную вещь что имела. — Надеюсь этого хватит, что бы заплатить за помощь моему жениху..?

На лице старшего оборотня появилась гримаса боли и тоски, младший со злостью зарычал.

— Где ты это украла?! — он готов был кинуться и отобрать гребень, но я прижала его к груди.

— Он мой! — выкрикнула с жаром. — Это подарок отца.

Роар жег меня взглядом, но внезапно дверь приоткрылась и в комнату вошла белокурая целительница. Скорбное выражение лица и покачивание головой, словно громом поразило меня, пригвоздив к месту.

— На клинке был яд и... — остального я уже не слышала. Не смогла. Не спасла. Темнота накрыла внезапно, и на краю сознания услышала лишь мужской рык. Затем всё поглотила тьма. Блуждание в пустоте не приносило облегчения. Мысли о смерти кружились, словно навязчивые насекомые, не давая мне покоя. Неужели, моё сердце не выдержало и остановилось? Но почему тогда я чувствую едва слышный стук чьего-то сердца, что раздается у моего уха. Веки были тяжелыми. Свет резанул глаза, которые сразу же заслезались.

Туманная дымка в голове медленно развеялась, и я испугано подскочила на постели. Рядом со мной лежал полуобнажённый Сверр. Его грудная клетка мерно поднималась и опускалась. Кто-то уложил меня рядом с ним. Для пущей уверенности в реальности того что он жив, я приложила ухо к его груди и услышала устойчивый, медленный стук сердца.

— Ты напугала нас. — тихий бас заставил испуганно обернуться.

В углу комнаты сидел оборотень.

— Вы отец Роара, если я правильно помню. — старик усмехнулся. Хотя такого вряд ли можно назвать стариком, высокий, крепкий, он стал бы достойным соперником любому молодому оборотню.

— Да, я его отец, и твой... — слова, что произнес мужчина не сразу дошли до моего разума.

— Чей? — не зря же Сверр зовёт меня мышью, ибо мой голос сейчас, был больше всего похож на мышиный писк.

— Ты моя дочь, Атира. — большие ладони сжимали мой гребень, что казался игрушечным в его руках. — Этот гребень я сделал сам, в подарок своей Луне много лет назад. Самое большое наказание для волка — это если его Луна не совсем волчица. Волки выбирают пару раз и на века, но не люди. Когда-то я потерял свою Луну, поверив в её предательство. Был убит горем и тоской, узнав что твоя мать понесла от другого. Но всё раскрылось спустя годы, в день твоего шестилетия. Ведь ты так и не получила свою звериную суть. Духи предков клана Серых волков не пришли к тебе, потому что ты должна была получить духа Белого волка в проводники. И каково же было мое изумление, когда я не имея ребенка нужного возраста к первому обороту, встречаю нашего проводника, духа рода Лейф. Лишь тогда я понял, что это был обман. Предательство любимой, её измена и её скорое замужество. Старый альфа Серых проявил острое не желание отдавать свою дочь и наследницу за рядового воина Белых, потому и обманул меня.

Я не могла вымолвить и слова. А отец, тем временем продолжил, тяжело вздохнув.

— Я спешил, как мог, но ни хваленая скорость, ни магия рода, не помогли мне добраться к вам вовремя. В итоге застал лишь пепелище и скорбного главу серых, что как мне казалось, также как и я был убит горем. Ульф Фолке поведал мне о сумасшествии жены, что не смогла пережить смерть своего отца-альфы и убив ребенка, убила и себя. — оборотень усмехнулся. — Я и на половину не поверил этому ублюдку, мотивы и причины, были слишком неправдоподобны, но позже уверовал в то что вы и вправду мертвы. Хотя всегда хранил надежду, что ты можешь оказаться жива. Искал, но безуспешно.

Пять лет назад, вновь тревожная весть из поместья Фолке всколыхнула моё сердце. Весть о зеленоглазой ведьме, внебрачной дочери Фолке, появилась так внезапно. Я отослал Роара проверить, под предлогом заключения брака, но он не нашел тебя...

— Нашел. — перебила я шепотом. — Но его высокомерие, не дало возможности узнать меня. Отец сжал челюсти, но сдержался и не вспылал.

— Да, я был слишком беспечен полагаясь на мальчишку, лелея свой страх разочароваться, если это будешь не ты. — похоже, это признание отцу далось очень сложно, мужчины не признают своих слабостей вслух. — После вестей о смерти ведьмы, я оставил поиски окончательно, лишь уповав на милость луны и отца Волка. И они помогли мне, ты здесь. Я бы хотел узнать о тебе, и хотел...

Его голос оборвался, тяжело вздохнув, он продолжил.

— Хотел, что бы ты осталась здесь в нашем клане.

Минуты размышлений тянулись слишком медленно. Так много всего свалилось на меня, я уже не знала что чувствую, радость, страх, тревогу, обиду. Внутри меня что-то тихо скулило, словно обиженный маленький ребенок. Не знала, что ему ответить. Посмотрев на спящего Халдора отвлеклась, задаваясь вопросом, сколько же он спит, и сколько спала я?

— О-отец, — оборотень просиял, принимая такое обращение как согласие на его предложение. Что ж можно согласиться, пока что. — сколько Сверр без сознания? И сколько пробыла я?

— Три дня и три ночи, дочка. Ты совсем слабая у меня, не дослушав слов Хельды, упала замертво. — хмыкнул отец.

— Сверр, он..? — голос надломился, но сделав над собой усилие, я продолжила. — Он будет жить?

— Конечно, дочь! Если этот щенок умрёт от столь незначительного ранения, значит не достоин тебя. — припечатал Тове Лейф, преисполненный отцовских чувств, на что я лишь поморщилась. С отцовскими наставлениями и наставлениями он слегка опоздал, но я не стала спорить сейчас.

В комнату вошла невысокая женщина не на много моложе отца, и он притянул её в свои огромные объятия, широко улыбаясь.

— Моя жена, Хельда. — женщина смутилась слегка, добродушно мне улыбаясь.

Отец выжидательным взглядом смотрел в мою сторону, наверное, ожидая, как я приму эту новость. Естественно, если у него был сын, значит, была и жена. Не всегда оборотни, встречая свою Луну, находят с ней счастье. Что ж я была рада, что отец хоть и не обрел вторую половину своей души, но хотя бы нашел понимание и уют.

— Здравствуйте.

— Здравствуй, Атира. — её голос был мягким и добрым. Словно солнечный день, наполненный теплом, я была бы не прочь и сама, получить любовь и заботу от этой женщины. Но укол обиды и сожаления, не давал мне этого признать в полной мере.

— Когда ему станет лучше? — я перевела взгляд на изможденное лицо любимого.

— Я надеюсь скоро... — Кивнув её словам, я замерла, а потом обернулась.

— Вы надеетесь?

Гнетущее молчание давило со всех сторон.

— Ранение пустяковое, я в мгновение залечила его, но на клинке был яд. Он не даёт ему восстановиться. — целительница вздохнула. — Яд распространился не далее вот этого участка, но и не исчез, и не исчезает что бы я не делала.

Она очертила небольшой кружок на теле Сверра, участок был маленьким, но как вытащить яд даже из такого маленького участка, неизвестно. Я с головой погрузилась в раздумья, краем уха услышав как в доме хлопнула дверь, и затем раздался голос брата. Чета Лейф покинула мое общество. Не зная, что предпринять, я вышла в другую комнату, с сожалением оставляя спящего Сверра.

Первая наша встреча с братцем, да и последующие, были не очень приятны для меня. Но, похоже, Роару было не чуждо чувство стыда и это вселяло надежду.

— Я, Роар, твой...

— Брат. — нагло перебила его. Я не могла сейчас похвалиться хорошим расположением духа, решение проблемы с ядом, крутилось в моей голове, но я не могла зацепиться за нужную мысль.

— Отец, — решив рассказать что произошло, обратилась к главе семьи. — три дня назад, когда ты нашел нас со своим отрядом, случилось кое-что ужасное.

Внимание всех обратилось ко мне.

— Глава клана Черных волков, похитил меня из поместья Фолке, для того что бы в ночь «красной луны», когда внимание всех двуликих нашего мира обращено на поиски своих Лун, открыть врата Мёртвого леса. Что собственно и случилось. — мой голос был чужим даже для меня. — Но помимо армии мертвецов, что хлынула из леса, на земли живых ступила пожирательница. Верховная жрица Чернобога. Именно её освобождение и было истинной целью Рандольфа. Отец он безумен.

— Как? — прохрипел Роар, подскочив ко мне. — Как ты могла открыть врата?! Я бы умер, но не сделал этого!!! — его горячее дыхание овевало моё лицо.

— Я бы не сделала этого, если бы на кону стояла моя жизнь! — выкрикнула ему в ответ.

— Значит, ради этого доходяги, ты погубила наш мир?!

— Он моя пара! Я люблю его!! — мы с братом гневно прожигали взглядами друг друга, пока я не услышала тихий шепот за спиной.

— Атира...

Обернувшись, ахнула, Сверр стоял обессилено прислонившись к стене. Его бледное лицо покрылось испариной, как и тело. Короткие холщовые штаны слегка обвисли на некогда крепком молодом мужчине. Кинувшись к нему, обняла, и закинула его руку себе на плечи.

— Зачем? — всхлипнула я.

Но любимый только сверкнул янтарными глазами слегка затуманенными болью, в сторону моего брата, предупреждая. Он шумно дышал мне в волосы, Сверр был слаб, но всё равно пытался меня защитить. Отец молчал помогая мне уложить Сверра обратно в постель. Роар нервно расхаживал в соседней комнате, пиная всё на своём пути.

— Отец, что ты будешь делать?

Этот вопрос волновал меня не меньше, чем вопрос спасения Халдора.

— Пойду к правителю. Он знает что делать. — с его стороны не было слов порицания и осуждения, но я хотела знать.

— Ты простишь меня? — голос совсем сел от волнения. Отец помолчал, а потом ответил.

— А ты простишь меня? — я удивленно подняла взгляд. Не ожидая таких слов от него.

— Уже простила.

— Как и я. — крепко поцеловав меня в макушку, Тове Лейф покинул комнату, а я осталась в тишине, слушать дыхание любимого.

Дни тянулись очень медленно. Семья Лейф приняла меня с расprostертыми объятьями. Если, конечно, не считать допроса устроенного Роаром о том, как нам удалось прорваться сквозь защиту. Я не знала, как смогла это сделать. Хельда предположила, что магия рода просто пропустила меня, признав частью семьи. Ведь в тот вечер барьер устанавливал Роар. Если бы это сделал воин другой семьи, мы бы не смогли попасть на территории белых волков. Я благодарила отца Волка за то что это делал мой брат.

Кристалл перемещения был безвозвратно испорчен. Когда я снова взяла его в руки он развалился на две выжженные изнутри части. Укол легкого сожаления от этой потери, был, но совсем крошечный. Гребень мне вернул брат, потому что отец незамедлительно отбыл к правителю белых волков. Сомнения и тревога в душе утомляли, но сложнее всего было видеть, что ни одно средство не приносило Сверру облегчения. Он был слаб, как и его зверь. Временами впадал в лихорадку, временами в беспамятство. Я не отходила от него ни на шаг, ухаживала за ним, временами оставаясь на ночь в лекарской. Хельда искала средства в своих книгах, а я дико сожалела, что не имела под рукой свои, те что достались мне от ведьмы с болот.

Осень застала меня внезапно, когда я возвращалась домой с необходимыми травами для отваров. Стена дождя не позволяла разглядеть дороги. Зубы стучали, мокрая одежда сковывала движения, словно слепой, мокрый котёнок я плелась горной дорогой. Внезапно ко мне подскочил мужчина, он испугал меня и едва не завизжав я с удивлением признала в незнакомце Роара.

В последнее время он стал мягче и даже немного изменил своё отношение ко мне. С чем это было связано, непонятно. Может с тем, что я не покладая рук трудилась наравне с Хельдой. Или с тем, что дневала и ночевала в лекарской ухаживая за любимым, когда у него был жар и бред. В последние дни лихорадка отступила и Сверр иногда приходил в себя. Его непрерывный шёпот, болью отзывался в моей груди. Я неистово желала помочь, но не знала как. Впрочем я особо не задумывалась что повлияло на брата, и прямо сейчас была рада заботливо распахнутому плащу.

— Быстрее! — отрывистые слова нарочито строгим тоном, больше не пугали. Наверное, привыкла к манере его речи и к тому что Роар смущаясь или ошибаясь в чем-то, прятался за маской грубости и высокомерия.

В доме вкусно пахло. Я от этого уютного тепла едва не пританцовывала, спеша обсушиться у очага. Хельда ахнула, увидев меня в насквозь промокшей одежде, дрожащую как лист на ветру. Её крепкие руки быстро потащили меня в их с отцом комнату. Там она немедленно потребовала снять всё мокрое настойчиво всучив мне сухое одеяние. Под её строгим взглядом деваться было не куда, хотя изначально я планировала просто обсохнуть у очага. Но добродушная жена отца, была неумолима в требовании соблюдения правил в доме. Она была невероятно добра и в то же время очень строга, хотя было件нятно, что её строгость продиктована заботой и любовью к семье.

Разглядывая вереницы деревянных домов, я тщетно пыталась завязать шнуровку платья. Дома горцев были просты и удобны. Никогда бы не поверила, что столь богатый клан не имеет каменных величественных дворцов. Даже дом правителя был сделан из дерева, хотя был побольше остальных и находился в удаленной местности, очень высоко в горах. Из окна его дом было не разглядеть, но Роар показывал мне гору, на которой он находится.

— Хельда, почему ваш клан, имея столько возможностей и достатка строит такие дома. Нет, мне нравится, но всё же интересно, почему?

Женщина нежно улыбнулась мне перекинув шнуровку наперед, теперь件нятно почему у меня ничего не получалось, я просто не там вязала.

— Раньше, наши дома были ещё более хлипкими и простыми, сделанными из соломы, камыша и дерева. Мы не вели оседлый образ жизни, кочевали через перевалы, в поисках более спокойных и плодородных земель. Но когда место правителя занял молодой наследник Рагнар, всё изменилось. Мы выбрали себе постоянный дом, тщательно защищая его границы. Правда традиции наших предков остались и до теперешнего дня. Самым большим стыдом для воина было бы построить себе крепость или дом с каменными стенами. Это показало бы его боязнь и

неспособность уберечь свою семью и защититься самому. Поэтому мы строим лишь деревянные дома. Наши деревеньки никогда не имели улиц, постройки были разбросаны беспорядочно на различных уровнях местного рельефа и сейчас ты видишь отличающееся от клана Серых селение.

— Да, всё так странно, но очень красиво. — я с восторгом смотрела на жителей клана белых волков и их дома. — У вас нет чётких ограждений, словно вы сами выбираете, что вам делать не подчиняясь никому.

— Так и есть, девочка моя. Не смотря на то, как молод наш альфа, он очень мудр. И делает всё для своего клана. — с уважением произнесла Хельда.

Я надеялась что это так, потому что за то, что я сделала, меня как минимум должны были высечь или казнить. Отец уже довольно долго не возвращался, скоро пройдет полный оборот луны, а вестей от него всё не было. Хельда говорит, что это нормально. Правитель часто уходит из дома блуждая среди гор, и двуликим приходится искать его самим. Жить среди других волков имея сильную магию рода — трудно, она подавляет других. Поэтому правитель Рагнар всячески пытается отгородиться от всех, и в то же время прекрасно руководит кланом.

Опираясь на сложенные руки, сидя у окна в комнате Сверра, я лениво разглядывая плотные тучи и подумала о грозе. Когда-то Сверр спасал меня от молнии, которую я сама и призвала. Это было так давно, кажется в прошлой жизни. Молнии, прекрасные и могущественные порождения чистой природной магии. Способны вдохнуть силу, всколыхнув до основания магическую суть существа. Жаль, что они не умеют выжигать яд.

Мысли текли лениво и вдруг, словно озарение снизошло на мою голову. Выжечь яд помогла бы моя кровь. Ведь много лет назад когда Рандольф отравил меня что бы пробудить ведьмовскую суть, моя кровь, точнее дар выжег отраву. И что-то мне подсказывает, что в теле Сверра она подействует также.

Я подскочила и помчалась в сторону кухни, едва не снеся по дороге Роара и его приятеля.

— Куда это ты так несешься, сумасшедшая?! — крикнул мне в след братец, но я не остановилась. Что-то подозрительно часто его приятели стали захаживать к нам.

— Хельда! — воскликнула я. — Хельда! Мне нужен флакон из прочного стекла! Самого прочного, что у вас есть!

Женщина от неожиданности прижала влажные руки к груди, вероятно, что-то снова намывала в кухне.

— Как же ты меня напугала! — она подала мне с полки флакон в кожаном чехле. — Вот. А зачем тебе?

Её вопрос я оставила позади, спеша выбежать из дома и поймать нужную молнию. Все кто находились снаружи домов провожали меня удивленными взглядами. Но я не останавливаясь, отчаянно пытаюсь догнать уходящую грозу.

Необходимое возвышение нашлось быстро и раскинув в пригласительном жесте руки, сгустила воздух вокруг себя, что бы притянуть молнию. Я давно не практиковалась, но надеялась что у меня получится. Звук, словно сотни сверчков одновременно, неистовствовали в своём пении, стремительно приближался. Жар опалил меня, но я была проворнее и рука защищенная магией, поймала за хвост строптивую молнию. Она частично скрылась в пузатом флаконе вместе с этим обугливая кожаный чехол. А вторая её часть стремительно вошла в землю рядом со мной, наделав много шума.

Рык и отчаянный крик брата, потонул в этом громогласном «БА-БАХ» и едва успев закупорить флакон, была снесена вихрем ярости и праведного гнева, по имени Роар Лейф.

— Безголовая девка!! Что ты творишь, сумасшедшая!! Совсем тронулась?!! — каждую фразу, он сопровождал осязательным встряхиванием меня за плечи.

Зубы клацали так и норовив откусить кусочек моего языка. Я поднесла к его перекошенному лицу флакон с молнией что неистово кружилась внутри, через скукожившуюся кожу чехла было видно её сияние.

— Разобьешь — обоих ударит! — меня слегка разозлила его реакция.

Забота, это хорошо, но чрезмерная забота — проблема для ведьмы. Ведь не все наши методы безопасны. Неуклюже поднявшись и бросив незаинтересованный взгляд на очередного друга Роара. Он топтался рядом с местом нашей короткой потасовки, ипоторопилась в дом. Надо было бежать пока брат не очнулся и не задержал меня новыми расспросами.

В доме было тихо, Хельда медленно притворила дверь лекарской, но так и застыла в удивлении, глядя на мой растрёпанный вид.

— Атира, что с тобой?

— Тётушка! — в последнее время я стала звать её именно так. — Я знаю как извлечь яд из крови Сверра. Но я прошу помочь мне в этом, потому как не уверена что всё удастся. Женщина, молча кивнула и вернулась в комнату из которой только что вышла. Халдор всё так же глубоко спал, не просыпаясь уже несколько дней. Хотя это к лучшему если он не почувствует боли, но кто знает как оно будет.

Всё было просто и сложно одновременно. Молния что находилась во флаконе, должна была пробудить его волчьей суть, что долгое время беспробудно спала. А моя кровь должна выжечь яд, что мешает волчьей магии восстановить тело. Взрослый оборотень не может лишиться своего волка без потерь, так же он не может нормально жить, если звериная магия блокируется чем-то, например ядом. То, что Хельда остановила распространение яда по телу лишь замедлило смерть на нужное нам время, время для решения этой задачи.

— Я не уверена... — начала жена отца.

— Как и я! Но хочу попробовать! — с нажимом ответила ей. — Уже прошел один оборот луны, а ему не помогают ни отвары, ни зелья, ничего! Вы должны помочь, если что-то пойдёт не так... Надеюсь, всё получится...

Голос надломился и две горячие слезинки скатились по щекам. Я так скучала по его голосу и наглыми словами. Нахальной улыбке и озорству в янтарных глазах.

— Хорошо, я сделаю все что в моих силах, приступай.

Глубоко вздохнув я оголила руки до локтей и сосредоточилась. Вязкое тепло обволакивало мои ладони не позволяя жару молнии жечь кожу. Прикоснувшись свободной рукой к месту ранения Сверра, направила свою силу на его тело. Едва чистая магия природы войдет в тело, всё начнётся. Сверкающий шар молнии, сдерживаемый моей магией, мягко растворился в теле любимого, заставив его кожу на мгновение засиять. Процесс обращения начался хаотически. Стон боли и дуликий распахнул глаза, крепко сжимая убы, цепляясь когтями за постель. Его затуманенный болью взгляд, встретился с моим испуганным. Стон полный боли и страдания, отозвался глухой болью внутри меня и я полоснув себя по руке, как и по его зажившей крохотной ране, крепко вцепилась в него.

— Тише любимый, прими мою кровь и магию, прошу...

Сверр начал вырываться и корчиться, я не знала что делать. Позволить Хельде приблизиться и держать, не могла, боялась что она пострадает. Поэтому просто оседлав его, изо всех сил надавила своей рукой тело, что бы кровь направляемая магией смогла потечь по его венам. Не зная как успокоить взбунтовавшегося зверя, срывающимся голосом шептала ему песню, которая когда-то успокоила зверя Леннарта. Сверр потихоньку успокаивался, его волк отступил, превращение прекратилось и я почувствовала как его тело охватил жар.

— Хватит милая, ему хватит. — тихо прошептала Хельда, внимательно оглядывая место скопления яда.

Любимый прикрыл веки и затих. Сердце ухнуло вниз и я кинулась к нему в страхе, что сделала только хуже. Но женщина остановила меня.

— Атира, успокойся, он спит, теперь только время покажет получилось ли тебе помочь ему.

Хельда увела меня прочь, отдав в руки хмурому Роару, а сама вернулась что бы снять жар.

Страх не покидал меня, куда бы я не шла. Сомнения съедали. Может, этого не нужно было делать? Что, если я своими руками сгубила жизнь Халдора? Мои метания возле лекарской прервала Хельда, что последующие несколько дней нагружала меня заботами сверх меры.

Отсылая подальше от дома, приставив мне конвоира в лице брата. Рассеянность из-за волнения, не позволяла мне сделать любое из порученных дел нормально. К Сверру меня не подпускали, успокаивая тем, что всё хорошо и он идет на поправку. Всё было весьма подозрительно. Если ему лучше, тогда почему я не могу его видеть?

Моё терпение лопнуло, и я украдкой пробралась в лекарскую на рассвете, пока целительница отсутствовала. Любимый спал. Погладив его по лицу, отметила что цвет кожи стал более здоровым. Тени под глазами ушли, болезненная худоба начала исчезать.

— Пришла таки... — прозвучал злой рык, вслед за которым меня подмял под себя мой волк. Он изменился или может я просто стала забывать хищный блеск его глаз. Они светились янтарным светом, показывая как близко сейчас зверь.

Сверр рассматривал меня с минуту, а затем уткнулся носом в шею и тяжело задышал. Я обняла его в ответ, улыбаясь и наслаждаясь поцелуями. Но радость моя пошла на спад, когда ласки стали более настойчивыми и грубыми. Он покусывал мою шею и плечи, покрывая кожу жесткими поцелуями вслед за укусами. Ни слова, ни уговоры не останавливали его. Жадные руки крепко вцепились в мое тело, разрывая ткань платья. Я любила Сверра, но боялась когда он становился таким.

Ранее я много раз омывала его обнаженное тело, видела каждый кусочек, который скрывала одежда. Тогда смущения почти не было, но сейчас я зарделась глядя на мужскую обнаженную грудь и живот. Он крепко прижимался и его тело проявляло явный интерес к моему. Конечно, я была бы не прочь принадлежать Сверру всецело, но признаться страшилась этого в равной степени. Двери распахнулись, в лекарскую ворвалась Хельда, хорошенько припечатав Халдора чем-то твердым по голове, наконец, привлекая его внимание. Он обернулся и оскалится, находясь почти на грани оборота, явно желая, бросится на женщину. Но я порывисто прижалась к его спине, обхватив руками удерживая на месте.

— Что, очухался уже?! — раздражённо рыкнула жена отца. — Какой проворный! И девки тебе не жалко, смотри, она же вся дрожит!

Сверр немного успокоившись, опустил взгляд на мои трясущиеся руки что до боли сжимались продолжали держать его на месте.

— А ты, безголовая! — произнесла Хельда. — Сказано тебе, подожди! Я его успокоительными отварами отпаивала, зверь-то природной силы много получил, того глядишь и поглотит его. Да еще и полнолуние, подождала бы до завтра, а я удержала бы и эту ночь. Но ты сама к волку в пасть полезла и чем это могло бы обернуться?!

Её поучительный тон, заставил меня покраснеть от стыда. И правда, не подумала о том, что первое время Халдор будет очень агрессивный. Пока его зверь не успокоится, а тело исцелится окончательно. Но дело сделано. Теперь он вряд ли он отпустит меня хотя бы на шаг от себя, и сомневаюсь чтт оставит одну ночью. Я тяжело сглотнула от последней мысли. Ночь полнолуния, хоть и не так сильна, как ночь «красной луны», но и в эту ночь, Сверр может заявить свои права на меня укрепив нашу связь. Я покраснела от тех мыслей что закружились в моей голове.

— Вот, — Хельда бросила одежду перед оборотнем, который всё еще внимательно наблюдал за каждым её движением. Я поднялась, отпустив его, сжимая разорванное платье на груди и стыдливо опуская глаза сделала шаг к двери.

— Куда? — гневный рык заставил вздрогнуть. Сверр поднялся с постели, возвышаясь надо мной. Но женщина быстро запихнула меня себе за спину, и бойко ответила.

— Дай девочке переодеться, утомонись немного! — Я юркнула на выход, в коридоре ошалело глядя на мою ссутуленную и растрепанную фигурку, стоял Роар. Но я не позволила меня рассматривать, скрывшись на женской половине. Переодеться толком мне не дали шум и грохот, что раздался в другой половине дома. Я стремглав выскочила за дверь, дерущиеся Роар и Сверр выбили двери и выкатились на улицу. До ужаса напуганная этим, я бросилась за ними, но Хельда перехватила меня.

— Куда ты?!

— Так там... они же... — я задыхалась.

— Пускай дерутся, пар выпустят и вернуться в дом.

Но как я могла бездействовать? Сверр еще болен и слаб, Роар ведь убьет его. Вырвавшись из рук женщины, побежала мимо перекошенных дверей. Но на улице уже никого не было, только разбросанные обрывки одежды валялись на земле.

Успокоительный отвар застревал в горле. Руки тряслись и почти не держали кружку, прошло пару часов, а драчуны всё не возвращались. Раздался вой, и Хельда шустро подхватив два свёртка, двинулась к выходу. Напуганная событиями этого дня, я растерянно смотрела ей в след. Через пару минут она вернулась улыбаясь, а за ней весело переговариваясь и пихая друг друга, ввалились слегка потрепанные Роар и Сверр. Поднявшись на ноги шагнула вперед. Халдор замер, а Роар прошел вперед и плюхнулся за стол, с интересом рассматривая эту сцену.

— Сверр...

Едва я успела раскрыть рот, как была подхвачена на руки вихрем по имени Сверр Халдор. Он усадил меня на стол и нагло вклинился между моих ног. Он жадно захватывая в плен губы и глубоко проникая языком в рот.

— Фу, я же собрался, есть! — шутливая фраза, заставила Халдора оторваться от меня. И притворно грозно рыкнуть.

— Завидуй молча!

— Хватит уже! — улыбаясь, произнесла Хельда. — Атира тоже должна поесть. Совсем исхудала.

Женщина заворчав, засемила в кладовую, я тоже дернулась из рук любимого. Но он удержал меня, прожигая взглядом.

— Я должна помочь накрыть на стол. — не знаю можно ли смущаться и краснеть еще больше, но мне казалось что у меня даже волосы покраснели.

Сверр не отпускал меня, и лишь прошептав на ухо два слова ослабил хватку. Напуганная и взволнованная этими словами, рванула прочь.

«Сегодня ночью».

Глава 30

После насыщенного событиями дня, отчасти я чувствовала себя уставшей и разбитой. Но волнение в душе не давало усидеть на месте. Помогая Хельде с ужином, часто ловила на себе её понимающий взгляд. Хороший слух оборотней, позволял отчетливо и ясно слышать даже шепот. Поэтому все в доме были в курсе обещания Халдора. Это невероятно смущало. Хорошо что еще отца не было, а то я бы точно сгорела со стыда.

Роар и Сверр неплохо ладили, после приветственной драки они много говорили между собой. Я не пыталась узнать о чем, но любопытство всё же было. Время летело слишком быстро, под прожигающим взглядом любимого что казалось не отрываясь следил за мной всюду. Я нервничала всё сильнее, абсолютно не представляла, как всё случится. То что я видела ранее в поместье, было мерзким, гадким и других чувств, кроме отвращения не вызывало. После ужина Хельда настойчиво увела меня в другую комнату.

— Я надеялась что хранительница луна подарит мне еще одно дитя. Но так вышло, что родить дочь я не смогла. Мой дар исключительный среди нашего племени, за него нужно платить, и Роара нам подарила сама судьба. Я подозревала, что других детей у меня никогда не будет, поэтому хотела взять преемницу и любить её как дочь. — слезы сострадания к этой с виду сильной женщине, но такой ранимой внутри, хлынули из глаз.

Она протянула мне светлый сверток, расшитый зелёными и золотыми нитями. И я непонимающе уставилась на неё.

— Это свадебные одежды. Когда оборотень нашего клана берет себе жену, он похищает её из отцовского дома в ночь полной луны, и уносит в лес. Похоже, что твой жених намерен заявить свои права как можно скорее. — она хохотнула. — Особенно когда узнал, что многие оборотни из клана проявили интерес к отважной и преданной человеческой девушке. Ты диковинка, словно пёстрая птица для жителей клана. — я хмыкнула от такого сравнения. — Вот возьми!

— Я не могу принять...

— Ты дочь Тове, значит и моя дочь. Я хочу, что бы ты была счастлива. Каждый вышитый узор принесет в вашу семью счастье, каждая завитушка запутает невзгоды и беды на пути к вам. Это оберег. Возьми.

Её звенящий голос заставил сжаться моё сердце и уступив, я приняла подарок, обнимая плачущую женщину. Что и говорить, я сама роняла слёзы ей на плечо.

Оставшись в комнате одна, я погасила свечи и замерла у окна. Ночь вступила в свои права.

Безоблачное небо было усеяно мириадами звезд, чей свет затмевало лишь сияние полной луны.

Осень радовала последними погожими днями, за которыми непременно придут холода. Листья уже начинала понемногу желтеть, но не осыпалась, прочно цепляясь за последние мгновения своей жизни на ветвях.

Ночные птицы приветственно пели, легкий ветерок шевелил мои волосы, в которые Хельда вплела яркие ленты и нити жемчуга. Крепко сжимая узкий подоконник, я вглядывалась в белые шапки гор, что возвышались над долиной и почти светились в лунном свете.

Внезапно, размеренная тишина ночи сменилась гнетущей, я даже не поняла, как оказалась на плече у довольного собой Сверра.

— Сверр... — возмущенный шепот потонул в звуке легкого шлепка по заднице. Ошеломлённая и удивлённая, замерла на миг, а потом задержалась. Я думала, всё произойдет в доме, но мой любимый волк уносил меня прочь, в сторону леса. В итоге остановившись на просторной поляне, среди густой чащобы, которую ярко освещал свет луны, Халдор бросил что-то тяжёлое на землю. Я завертелась, оглядываясь, и под звуки его ласкового смеха меня поставили вниз. Земля холодила ноги, но дрожала я вовсе не от холода.

Янтарные глаза внимательно вглядывались в меня, словно пытались разглядеть мою душу.

— Прости... — тихие слова заставили затаять дыхание, он легонько провёл по следам, которые оставил на мне сегодня утром. — Я был зол, ты не приходишь и...

— Простила. — выдохнула я взволновано.

— Я постараюсь быть нежным... — легкий поцелуй в висок и мы вместе делаем шаг на что-то тёплое и мягкое. — По законам горного клана, я должен был взять тебя на голой земле, что бы и она, как луна, и отец Волк подтвердили наш союз. Только ты такая...

— Какая? — мой шепот был не громче шелеста.

— Такая хрупкая, нежная, желанная... — каждое его слово сопровождалось легчайшим поцелуем на коже. В сравнении с его руками, что крепко прижимали меня к себе, нежные прикосновения заставляли невольно вздрагивать.

Горячие ладони юркнули под подол рубахи, и я в испуге вцепилась в его плечи.

— Тише, любимая...

Мягкие слова обволакивали, как и тепло его рук, что плавно скользили по мне снизу вверх, снимая одеяние. И когда рубаха полетела вниз, я ощутимо задрожала. Волнение и интерес, словно бушующие волны накатывали сменяя друг друга. Меня бросало то в жар, то в холод. Сверр скинул свою рубаху следом. Я прикасалась к нему ранее, но его кожа еще никогда так не обжигала мои руки так как сейчас. Я видела перед собою только огромную луну и свет янтарных глаз, которые не отрываясь, смотрели в мои. Затягивая меня в хоровод обжигающих, страстных ласк и поцелуев. Из моего рта вырывались стоны, я звала любимого то тихо, то оглушающе громко. Осенняя прохлада казалась жарче, самой жаркой летней ночи. Я металась, выгибаясь от каждого поцелуя. Дрожала, чувствуя его дыхание на теле.

Но когда ласки стали совсем откровенными страх зашевелился внутри, заставляя сжаться.

— Тише, любимая... — я попыталась сдвинуть ноги, но Сверр осторожно схватил их под коленями. Он склонился, чтобы прижать своим телом одну мою ногу к мягкому ворсу и лишь затем отпустил. — Знаю, ты боишься, но я не смогу больше сдерживать зверя и себя, ты слишком желанна и любима. О, отец Волк! — я наблюдала за движениями любимого с широко распахнутыми глазами. Он слегка отклонился, позволяя свету луны осветить своё тело. — Хранительница луна! Соедини наши души, как две половины одного целого, свяжи наши судьбы как одну единственную нить, с одним сердцем, что бьется на двоих!

Янтарь глаз приблизился и почувствовав между ног тепло мужской ладони, я испуганно заёрзала под ним.

— Я не причиню тебе боли. — прохрипел он. Его губы, двигались всего в нескольких сантиметрах от моих, на расстоянии одного вдоха. И желание поцеловать, казалось мне правильным и наименьшим из зол. Я малодушно желала отвлечь его, оттянуть момент соития. Но ладонь на теле медленно погладила меня, от чего я вскрикнула, реагируя на незнакомую для меня ласку. Он нежно улыбнулся и с жаром ответил на мой робкий поцелуй. Я вновь загорелась в его руках, вязкий туман окутывал и позабыв про стыд, страх и смущение, отдалась на милость победителю.

Боль от резкого и неожиданного вторжения Сверра пронзила меня, мой вскрик потонул в жадном поцелуе. Поначалу короткие и плавные толчки, сменились более резкими и глубокими. Непрерывный, неистовый шепот любимого звучал снаружи и внутри меня, словно в каждой клеточке моего тела. Каждый его стон, вторил моему, от каждого его выпада, я трепетала, от каждой страстной ласки, горела как в огне. И когда напряжение внутри меня, что словно плотная пружина скручивалось — лопнуло, я наверное, умерла, возносясь на вершины

блаженства, со стоном выгибаясь в его руках. Но даже будучи окутаной удовольствием, чувствовала дрожь его тела как и громкий полу-рык полу-стон. Тяжелое дыхание обдувало мою влажную кожу, смущение заставило залиться краской стыда. Тихий обещающий шепот согревал моё трепещущее сердце.

— Навсегда моя...

Утро встретило меня прохладой и сладкой болью во всём теле. От воспоминаний о вчерашней ночи горели не только щеки, но и уши. Сверра не оказалось рядом, меня прикрывало только тонкое шерстяное одеяло. Измятая рубашка лежала возле ноги, я метнулась к ней, пытаюсь как можно скорее натянуть на себя. Но, одна из нитей жемчуга вплетенная в мои волосы зацепилась за ворот. Дергаясь и извиваясь, я пыхтела и ругалась сквозь зубы, пытаюсь освободиться. Поэтому пропустила момент когда предстала перед своим мужем, в весьма комичном положении, где моя голова и верхняя часть тела застряла в одежде, а нижняя, сверкала в отблесках рассветного солнца.

— Ммм, я конечно, надеялся на тёплый приём, но увидеть столь соблазнительную сцену даже и не ожидал. — слегка насмешливый голос Сверра заставил меня перестать выпячивать задницу и замереть, а потом стремительно плюхнуться ею на шкуру. Но муж был проворнее, и я почувствовала сначала горячее дыхание на ягодице, а затем быстрый укус, отчего громко взвизгнула. И отчаянно дернулась вперед, но любимый сжал меня в объятьях, удерживая. Он, легко освободил мои волосы и сжал их в кулаке. Его губы нежно ласкали мою шею, и я взволновано задрожала, ощущая доказательство его желания своей спиной.

— Атира... — наглые руки сжали моё тело под рубашкой. Его сердце громко бухло в груди вместе с моим в унисон.

— Сверр, нельзя, мне еще больно...

— А я думал, что вылечил тебя вчера. Многие утверждают, что слюна обратной лечит раны, разве нет? — не прекращая целовать, прошептал он.

Я вспыхнула от этих воспоминаний, мне было невыносимо стыдно вспоминать об этом, не то что бы говорить. Но Сверр лишней скромностью не страдал и это натолкнуло меня на малоприятные мысли о женщинах, с которыми он был когда-то.

— Я не знаю, тебе больше известно об этом, может быть я не первая кого ты лечил столь странным способом. — яростно прошипела в ответ. Вырваться не получилось. И на свой выпад, я получила только тихий смех.

— Неужели, ты ревнуешь меня? — не услышав никакого ответа, Халдор снова усмехнулся. — Не стоит, Мышонок. С первого твоего гневного взгляда, я пропал. Даже сейчас помню, как ты совсем крохой карабкалась за яблоками в саду, твоя мать всегда держала тебя подле себя и мне было интересно так ли красивы твои изумрудные глаза вблизи. Но даже тогда, совсем маленькая и беспомощная, ты обожгла меня гордым взглядом и отчеканила, что справишься сама.

Я не помнила этого, ведь мы были детьми. Но верила ему и его признаниям, чувствовала смятение и любовь, что теперь была для нас одна на двоих.

— Я сожалею лишь об одном. — его надтреснутый голос, отозвался во мне болью.

— О чем? — едва слышно выдохнула я.

— О том, что не соединил наши судьбы раньше, еще тогда, в том полутёмном коридоре...

— Я бы не согласилась.

— Я мог бы заставить... — обернувшись, поцеловала его прерывая.

— Но тогда бы я возненавидела тебя и не смогла полюбить. — Сверр с рыком набросился на мой рот. Язык по-собственнически проник между пухлых губ, размыкая их, вместе с этим делая первое движение танца страсти.

Утренние трели птиц звучали, словно волшебная музыка. Мне и самой хотелось петь и смеяться, встречаясь с нежным взглядом моего любимого. Но прекрасное утро было омрачено хмурым выражением лица отца, что зло сверкал глазами в сторону моего мужа.

Я смущенно улыбнулась ему, но ни одна черточка на отцовском лице не дрогнула, а слова повергли меня в шок.

— Я буду оспаривать этот союз!

В сердце что-то треснуло, со звоном раскалываясь. Отец не принимал моего выбора.

— Ты слишком слаб! Ты не можешь защитить мою дочь. — гневный рык заставил вздрогнуть.

Тьма что до этого затаилась, зашевелилась с новой силой.

— Отец!

— Тише. — Сверр приложил палец к моим губам, легонько погладив их. — У вас не получится разорвать союз, заключенный по традициям горного клана.

— Щенок! Для этого тебе нужен родовой амулет нашей семьи! — торжествуя, усмехался Тове Лейф.

И Сверр оскалившись не менее пугающе, дернул за шнурок, на моей шее, извлекая кулон из льдистого камня. Который ярко засверкал в лучах дневного света. Это украшение между страстными поцелуями он поспешно нацепил мне на шею прошлой ночью. Я зарделась, вспоминая это. Отец, похоже, был в бешенстве.

— ХЕЛЬДА!!! — Его рык не слышал разве что глухой. Довольно улыбаясь, Хельда засемила из дома.

— Тове, иногда ты упрямее барана...

— Барана?! — я усмехнулась тому, как ловко женщина обошла оборотня, погладив его по груди и приблизилась к нам. Она держала в руках какие-то баночки и травы. Размяв в руке травы, просыпала ими наши склоненные головы, шепча слова благословения. Взяв наши руки, уколола маленькой иглой пальцы и, смешав кровь с содержимым глиняной баночки, мазнула этим наши лбы по очереди.

— Знак принадлежности друг другу. — ласково объяснила волчица.

— Могла бы и не ставить, она и так им пропахла. — проворчал отец. Хельда, заговорщицки подмигнула нам, тепло улыбнувшись. Больше я не боялась гнева и неприятия отца. Все, что было важно для меня сейчас, это то, как сильно бьётся сердце Сверра рядом со мной.

Глава 31

Отец принес с собой тревожные вести. Армия умертвий хлынула на территории двух волчьих кланов. Вероятно, Ульф Фолке уже был подчинен верховной жрицей, если позволил захватить свои земли. Радовало лишь то, что известий о кровавых расправах не было и живые мертвецы, похоже, были под жёстким контролем некроманта, что следовал за пожирательницей.

Повелитель захотел увидеть Сверра и меня, лично. Желая своими ушами услышать, как всё случилось. Было немного страшно, ведь я была виновата в том, что врата открыты и скорее всего, должна понести за это наказание.

Путь к дому альфы белых волков вел в сторону самой высокой горы. Узкая дорога поднималась круто вверх и частично огибала гору. На небольшом плато находился деревянный дом, намного больше чем отцовский, но никаких излишеств. Сидя на мохнатой спине своего волка я с удивлением рассматривала относительно скромное жилище главы клана Белых.

Пожилая женщина с седыми волосами, заплетенными в косу и уложенными на манер короны, медленно обернулась. Внимательно осматривая нашу компанию, взгляд её зеленых, пронзительных глаз остановился на мне. Отчего я почувствовала себя неудобно, словно меня окутывает холодок. Сверр зарычал на что я успокаивающе погладила его по шее.

— Ничего не получится у тебя, Тове, отпусти дочь с миром и жди появления внуков. Им-то всю свою любовь и отдашь. Великий грех разлучать истинных. — её скрипучий голос, неприятно резанул по ушам.

Я непонимающе взглянула на отца, что казалось слегка ссутулился, а лицо стало мрачнее тучи.

Что же это получается, отец планировал нас разлучить еще до того как Сверр поправился.

Внутри словно обожгло кислотой. Я не понимала мотивов отца. Что он знал обо мне? Почему, снова кто-то пытается решить, как будет лучше для меня? Это злило.

Решительно прыгнула вниз не глядя на отца и обращающихся обратной. Не смотря на то я превратилась в женщину, всё ещё смущалась наготы двуликих. Вот и сейчас едва Сверр натянул штаны, заставила себя обернуться к нему. Халдор быстро восстановился и вернулся к нормальному состоянию. Казалось, даже наоборот, стал мощнее и выше. Но это было не удивительно учитывая что чистая природная энергия впиталась в него без остатка. Крепкие мышцы перекачивались под кожей, я с грустью смотрела на белые шрамы, что покрывали мощную спину. Конечно, всё могло быть и хуже, но я не могла радоваться в полной мере,

считая себя виноватой. Протянув руку, легонько провела по самой отчетливой отметине. Сверр замер и оглянулся, я же боялась поднять взгляд.

— Разглядела что-то интересное? — усмехнулся он.

— Шрамы...

Халдор обернувшись шагнул ко мне, попутно натягивая рубаху.

— Я же сказал, ты заплатишь мне за всё. — он наклонился к моему уху и едва слышно продолжил. — Прошлая ночь это только начало...

Я вспыхнула, а оборотни рядом понимающе усмехнулись, отец еще сильнее помрачнел. Сверр же довольный эффектом своих слов поспешно потащил меня ближе к дому. Волнение от его близости, вытеснило страх перед встречей с повелителем горных волков. Поэтому я с удивлением взглянула на высокого молодого мужчину, чьи глаза смеялись, рассматривая нас. Повелитель не был огромным или свирепым оборотнем. Он был обычным с виду, но находясь рядом с ним, я чувствовала себя крохотной песчинкой перед огромной горой.

Повелитель Рагнар жестом пригасил нас в свой дом. Изнутри тоже не было ничего необычного и того чтобы указывало, что это дом альфы. Старушка сновала туда-сюда, накрывая на стол, я дернулась было помочь, но мой волк тихо рыкнул, отрицательно мотнув головой.

Отец фыркнул, а глава Рагнар усмехнулся.

— Похоже, ты дочь моего верного воина и друга Тове. Рад познакомиться. — мягкая улыбка появилась на губах оборотня и это существенно преобразило его лицо, сделав очень красивым.

Я поклонилась и уставилась на него широко распахнутыми глазами. Сверр проворчал что-то рядом и нагло на глазах у всех притянул меня в свои крепкие объятия. На что хозяин дома только шире улыбнулся, не показывая зубов.

— А это как я понимаю, твой жених?

— Муж. — рыкнул Халдор.

— О, мой друг, — альфа обернулся к Тове. — не слишком хорошо ты берег свою дочь, раз уж её так быстро похитили у тебя из-под носа. Рад приветствовать в своём доме наследника клана Серых волков.

Я вздрогнула и оглянулась на любимого. Он хмуро посмотрел на главу Рагнара и ответил.

— Рад приветствовать повелитель Рагнар. Отец ждал вашего прибытия этой осенью но к сожалению обстоятельства нашей встречи сложились несколько иначе.

— Да, не всегда желаемое становится действительным. Но если посмотреть на твои желания, можно сказать что все случилось как нельзя лучше. — альфа усмехнулся.

— Я упрямый. — фыркнул Халдор. На что глава Рагнар захохотал и раскинул приветственные объятия.

— Как всегда, самоуверенный щенок! — произнёс он, похлопывая по спине моего волка.

Вероятно не только для меня оказалось неожиданностью, что альфа знаком с Халдором.

— Мне есть с кого брать пример, дядя. — усмехнулся Сверр.

Все находились в легком замешательстве, но повелитель не стал ничего объяснять, просто сделал жест следовать за ним. Волки всегда остаются волками. Это значит, что если волк голоден он зол, а после сытного обеда любой разговор идет легче. Вот и сейчас мужчины вели тихий разговор. Я же находилась в прострации, не понимая, откуда Сверр знаком с Рагнаром. Он назвал его дядей. Какие родственные узы связывали их? Спросить прямо сейчас возможности не было, но мысли всё время возвращались к этому.

— Тове рассказал мне многое, но я хочу увидеть всё своими глазами. — произнёс повелитель, на что мой муж заворчал. — Ты же знаешь Сверр, если бы необходимости не было, я бы не требовал этого. Но мне нужно посмотреть на пожирательницу. Я уже связался с главой тайной канцелярии Темной империи и у него есть некоторые соображения на этот счет. Черная ведьма объявилась на человеческих землях, умертвия не двинулись дальше волчьих территорий. Особой активности не проявляли, залегли в лесах. Они словно что-то ждут.

— Хорошо. — тяжело вздохнув ответил Халдор, поднимая меня на ноги. Мы сделали несколько шагов в сторону альфы Рагнара и любимый обхватил мою голову, прошептав.

— Успокойся и не борись, это не больно. — моя тьма тревожно зашевелилась и я неожиданно для себя съязвила.

— Вчера, ты тоже так говорил. — едва слышный шепот сорвался с моих губ.

Повисла тишина, которая сменилась громогласным хохотом всех оборотней. Роар похлопал разъяренного Сверра по плечу хохоча, а мой муж с обещанием в голосе прорычал мне на ухо.

— Мы вернемся к этому вопросу позже Атира, и моли отца Волка что бы к тому моменту, я не был так зол. — я вздрогнула от этих угрожающих слов. Нечистый дернуо меня за язык не иначе. Со смущением взглянула в глаза главе Рагнару, которых плясали смешинки. Но спустя мгновение всё изменилось, зелень стала исчезать, истончаясь. Всё заполнилось тьмой, что затягивала меня всё сильнее. Сперва я испугалась, но крепкие объятия любимого успокаивали, показывая мне, что всё хорошо, что бояться нечего.

Когда я, наконец, перестала напрягаться, в голове закружились воспоминания. Воспоминания о ночи когда я должна была заменить Вигдис, чувства сменялись так же быстро, как и картинки что вставали у меня перед глазами. Похищение, замок, подземелье, Сверр, вампиры, путь к вратам. Всё сменялось очень быстро и в итоге, сцена у врат словно остановилась. Теперь я видела то, чего не помнила.

Видела, как открывала врата одержимая тенью. Пентаграмма, нарисованная подо мной ярко вспыхнула, рассеивая тучи. И свет красной луны, словно проявил на темных вратах невидимые письмена. Мои руки двигались быстро и уверенно, нажимая и описывая нужные части, снимая печати так, словно я делаю это в сотый или тысячный раз. Сейчас я слышу каждый оглушающий щелчок замка и голос любимого, что непрерывно и отчаянно зовет меня неистово вырываясь из оков.

И вот когда последняя печать почти сорвана, мои руки вздрагивают как и всё тело, а огромная черная тень отделяется от меня. Но дело сделано, и последнюю печать срывает уже сама жрица.

— Достаточно. — голос звучит приглушенно, так словно я под водой. Дымка воспоминаний рассеивается. Возвращаясь к реальности я осознаю, что уже навзрыд рыдаю в руках любимого.

— Ты говорил мне что больно не будет! Ты лгал! — яростно зарычал Халдор. Кинуться на альфу белых волков ему мешало только моё дрожащее тело.

— Я не лгал. — хмуро ответил Рагнар. — Ей не было физически больно, она винит себя. Но по сути, всё было в руках жрицы. Бальтазар имеет свою особую силу, неопытным ведьмам его не одолеть, хотя то что я увидел дальше, весьма меня впечатлило. Запечатала их, да? — хитро улыбнулся двуликий.

— Да. — всхлипнула я. Сверр прижал меня крепче, зло сверкая глазами в сторону других волков.

— Что ж, я получил свои ответы. Вы можете отправляться назад. Тове, предоставь моему гостю дом, я должен подумать. Скоро всё проявится. Не кори себя, Атира. Так было угодно судьбе. Уходите.

Покидали мы дом повелителя поспешно, словно сбежали. Я не спрашивала почему, мысли в голове были далеко не радостные. Забота о любимом и его выздоровление, затмили все другие проблемы. По сути, я не вспоминала о том, что случилось в ночь «красной луны». Но стоило мне вспомнить, осознание содеянного опутало моё тело тяжестью, а в груди словно образовался камень. Который тянул меня вниз, низвергая в пучину вины и отчаянья.

В деревеньку мы вернулись затемно. Отец повел Сверра к дому на окраине. Единственному который пустовал. Хельда, споро собрала вещи для меня и Сверра, радостно обнимая словно собственную дочь, шепча наставления и советы. Отец, вернувшись хмуро окинул взглядом мои вещи и безразлично бросил.

— Он не придет за тобой.

В ответ я непонимающе уставилась на него. Но, объяснять мне что-либо упрямый родитель не хотел. Усталость валила меня с ног, подъем и спуск с горы за один день это слишком тяжело для полукровки, но труднее было снова пережить те ужасные события. Отцовское неприятие моего решения отобрало последние силы, и я просто обессиленно опустилась на стул. Хельда успокаивающее погладила меня и двинулась вслед за мужем, скрывшись за дверью.

— И что на тебя нашло? Ты очень изменился, Тове. Чего ты добиваешься? — приглушенный голос женщины прозвучал совсем рядом. Я вся обратилась в слух. Конечно, подслушивать это плохо, но мне хотелось узнать что ответит отец.

— И что же тебе не ясно, жена? Я против этого союза. То что он не уступает мне в драке, еще ничего не значит. Он не сможет ее защитить!

— А я уверена, что Атира будет счастлива, ты не можешь их разлучить, они истинные!

— Что ты понимаешь, женщина?! Я хочу лучшей доли для своей дочери. Быть под надежной защитой всяко лучше, чем мёртвой рядом с истинным. — яростно зарычал Тове.

— Конечно, я глупа! Потому что не хочу, что бы она прожила свою жизнь как ты, каждое полнолуние воя на луну, словно раненный зверь! Думаешь, я не знаю!? — не менее яростно отвечала Хельда. Мне стало совестно, что именно я стала причиной их размолвки.

Звук сокрушительного удара и треск дерева, заставил меня подскочить и обернуться. Злой, словно взбесившийся зверь Сверр, стоял в дверном проёме и тяжело дышал. Волосы были растепанны, рваная и измазанная в грязи рубаха, держалась на честном слове. Его глаза в мгновение отыскивали мои, он словно бог ярости и гнева, двинулся ко мне.

— Выбрался из ущелья, гаденыш?! — прорычал отец, в мгновение выскочив за дверь, оценивая нанесенный ущерб дому.

— Благодарите хранительницу Луну, что вы отец моей жены, в противном случае боя вам было бы не избежать. — его речь едва походила на человеческую. Сверр был на грани, но сдерживал своего волка. Он насколько мог аккуратно взвалил меня на плечо, и подхватив другой рукой вещи, двинулся прочь.

— Дверь почини! — крикнул отец нам в след.

Сверр что-то тихо прорычал. Похоже какое-то ругательство.

— Поговори мне, щенок! — голос отца звучал уже тише, мы быстро удалялись в темноту.

Сверр отпустил меня на ноги только в доме. Он был намного меньше отцовского, но это волновало меня в последнюю очередь. На все мои вопросы о том, что произошло, Сверр отвечал рычанием, он метался с по комнате, словно загнанный в клетку зверь. А когда я подскочила на ноги, требуя немедленно объясниться, он шагнул ближе ко мне, гневно рыча.

— Зачем?!

— Что «зачем»? — от его рыка моё сердце замерло и заколотилось в горле.

— Ты едва не предложила себя Рагнару! Зачем?!

— О чем ты говоришь? — я смотрела на него непонимающе. Тяжелое дыхание Халдора замедлялось, он прожигал меня янтарными глазами, в которых я почти тонула.

— Ты не знала? — с недоверием спросил он.

— Чего не знала? Мне надоели эти бессмысленные вопросы! О чем ты говоришь? — но Сверр не ответил, лишь тяжело опустился на стул и зарылся пальцами в волосы. В испуге я шагнула к нему и он обхватил меня руками, притягивая к себе.

— Сегодня ты едва не предложила помощь в доме главы. Женщины горного клана так поступают, если желают предложить себя мужчине. — его приглушенные слова, ошеломили меня, а после заставили испуганно вздрогнуть. Я ведь не знала об этом.

— Я не знала...

— Это традиции белых волков. Я так и думал. Но твой отец... — любимый вздохнул. — Я знал, что будет не просто... Думал что ты сама будешь сопротивляться. Но похоже я прогневил богов сильнее чем предполагал, если они послали мне такое испытание.

— Какое? — тихо прошептала я, ласково поглаживая его лицо.

— Оставить отца жены в живых. — усмехнулся он. Мои веки были тяжелыми, волнение ушло, а усталость окутала меня словно одеяло. — Спи, любимая.

Оборотень аккуратно уложил меня на постель, нежно поглаживая мои волосы. И я мгновенно провалилась в сон без сновидений.

Утром я проснулась от настойчивых прикосновений. Ужасно хотелось спать и я бесцеремонно отпихнула источник беспокойства в сторону, снова сладко засопев. Мне снилось, будто я лежу на каменистом берегу реки, а ласковые, теплые волны омывают мои ноги. Вокруг меня порхают легкие бабочки, едва ощутимо садясь на мою кожу. И всё бы ничего, но бабочки оставляли после себя влажный след, что совсем не вязался с образом этих великолепных созданий.

Я распахнула глаза и уставилась на деревянную, потолочную балку. Судя по валяющейся невдалеке одежде, я была полностью обнажена, лишь укрыта одеялом. Под которым находился тот, кого там быть не должно. И этот кто-то, настойчиво приближался поцелуями к моему бедру. Я рывком сдернула одеяло, встречаясь с парой наглых, янтарных глаз своего мужа. На губах, которого появилась коварная усмешка.

— Ты не хотела просыпаться. — я залилась краской, наконец, понимая в каком положении мы находимся. Судорожно прижала ткань к груди и попыталась отползти. Но Сверр резко сел на постели, проворно подтягивая меня за бедра ближе к себе.

— Не торопись, Мышонок. А как же час расплаты? — он хитро щурил глаза. — Кто-то вчера жаловался, что я обманул. Думаю, мне стоит доказать что я не врал, м? — хриплый шепот и

настойчивые руки что ласково поглаживали, заставляли гореть не только от стыда, но и страсти. Сверр поднял мою ногу вверх, покрывая её поцелуями. Мягкими, нежными, они вызывали разительный контраст с тем голодом, что горел в его глазах.

— Прекрати... — прошептала я, чувствуя как моё тело предаёт меня. Как сама поддаюсь навстречу каждому его прикосновению и поцелую. Но в ответ мой волк лишь улыбнулся, продолжая эту сладкую пытку. Я не могла отвести взгляда от него, словно Сверр был единственным источником света в этом мире.

Он поднимался поцелуями вверх по моей ноге, и в итоге я обхватила его лицо ладонями, прекращая те постыдные ласки, которым он желал предаться сейчас.

— Постой... — дыхание сбивалось так словно я бежала много часов. — Так нельзя...

— А мне казалось, ты говорила, что твой муж совсем не может доставить тебе удовольствие? — наглая улыбка расцвела на его губах, и я поняла что Сверр просто мстил мне за вчерашние слова. Поэтому стремительно рванулась вперед и сильно прикусила его за плечо в отместку. Он тихо застонал и повалил меня на постель, пригвоздив своим телом.

— Коварная Мышь, показываешь свои зубки? У меня они тоже есть... — легкая боль от укуса, словно разряд тока пронзила моё плечо, я выгнулась навстречу движениям тела моего любимого.

В этот раз всё было по-другому. Более чувственно, сильно и всепоглощающе. Словно я была его дополнением, он начинал, а я вторила ему. Я возносилась на вершину, и он следовал за мной. Это была не любовь, что-то большее — откровение, страсть, что сжигала всё на своём пути, смысл жизни. Словно мы становились единым целым, с одними мыслями и чувствами. Не знаю, сколько продолжалось это сумасшествие, но я пришла в себя слушая громкий стук сердца любимого, что держал меня в своих объятьях, надежно защищая от целого мира. Мысли вяло кружились в голове. И слова, которые произнес Сверр, не сразу дошли до моего понимания.

— Я хочу сына, а лучше двоих, и дочь. Как думаешь, справишься?

Но ответить мне не дал голос, что прозвучал со стороны закрытой двери.

— Если ты будешь так стараться, вскоре она и десятерых тебе родит. — насмешливо фыркнул Роар. Я залилась краской стыда и юркнула мужу за спину.

— Какого лешего ты здесь ошиваешься?! — гневно зарычал Халдор, натягивая штаны и тяжелой поступью шагая к двери. Я же просто завернулась в одеяло и замерла, слушая ответ брата.

— Отец послал меня к вам еще с самого утра, заметь братец, я не помешал вам, а тихо мирно побродил в окрестностях, предоставив время. — весело отвечал Роар.

— Чего ему надо?!

— Ну, он желает помешать тебе, наслаждаться семейной жизнью. Сделать уже ничего нельзя, но отец до сих пор бесится оттого что ты так скоро похищаешь сестренку в свой клан. А он только обрел дочь, сам понимаешь...

— Атира остается здесь.

Я так и замерла с платьем в руках. Холодные слова Халдора подтолкнули меня одеваться быстрее и поспешно оправив подол, я выбежала к ним.

— Что значит остаюсь здесь?! А ты? — выпалила взволновано.

— То и значит. — такое выражения лица я уже видела тогда, когда Сверр отпускал меня в деревеньку пять лет назад. Хмурое, упрямое и печальное. — Рагнар скорее всего отправит меня в клан. Нам нужно узнать, что там происходит. Никто лучше меня не знает тайные тропы, но это опасно, если учитывать армию мертвецов, засевшую в наших землях, поэтому я решил что ты останешься здесь.

— Ты решил? — обманчиво спокойным голосом спросила его. — А тебе не интересно узнать, чего хочу я?!

— Не обсуждается! — это его «не обсуждается» заставило возмущенно зашевелиться мою тьму. Кто меня дернул за язык или это прирожденная вредность проснулась, позже я, конечно, слегка пожалела о своих словах, но тогда сильная обида взыграла во мне.

— Что ж, иди один. Конечно, это верное решения. А я пойду, предложу помочь прибраться в доме кому-нибудь... — и едва сделала шаг, как меня молниеносно прижал к стене разъяренный оборотень.

— Ты играешь с огнем, девочка! — нечеловеческий рык прозвучал над ухом. Сверр был в ярости и сейчас его нрав, действительно соответствовал значению его имени «бешеный».

— Спокойнее... — проворчал Роар.

— Прочь!! — В ответ двуликий лишь громче зарычал и брат отступил. В семейные ссоры между мужем и женой не вступали даже братья.

Сверр подхватил меня на руки и потащил в комнату. Оборотень не слишком нежно бросил меня на постель, громко захлопнув дверь. Брат выругался и покинул дом. Он не мог вмешиваться в то, что заварил я сама, по своей глупости. Халдор был ревнивый, а я спровоцировала его. Сердце колотилось, да, я намеренно разозлила мужа, но он всегда был упрямым и не слушал бы меня, будь я тихой и покладистой. Обернувшись и сев на постели, взволнованно смотрела как Сверр резкими движениями снимает одежду. Мне стало немного страшно, я любила и доверяла ему, но он был зол и это пугало.

— Решила подыскать мне замену?

— Сверр, я не это имела ввиду... Ты решил за меня и... — Голос дрожал.

Он дернул меня за ногу и я взвизгнув, перевернулась на живот, пытаюсь отползти. Но мой муж был сильнее и проворнее. Он подтащил меня ближе к себе, прижимая спиной к своей груди, одной рукой запутываясь в моих волосах, а второй обхватил за талию, сжимая. Его горячее дыхание, согревая прошлось по коже, а рука натянула волосы, вынуждая запрокинуть голову и выгнуть спину.

— Не думал, что так скоро выпадет случай наказать тебя, но ты просто вынуждаешь меня это сделать. — его шепот заставил задрожать. Это был и страх, и желание, они смешивались в чувственном противостоянии внутри меня. Я понимала, что Сверр не сделает мне больно, но понятия не имела о том, что он задумал. Его рука прошла вверх и ощутимо сжала мою грудь.

— Сверр, я...

— Я всегда был нежен с тобой, зная насколько ты отличаешься от чистокровных. Более нежная, ранимая, чистая. Но, похоже, пришло время показать, как любят оборотни. Знаешь, я даже рад твоей выходке. Думаю, это убедит тебя быть покладистой женой. — он усмехнулся мне в ухо и стремительно рванул ткань платья, разрывая его от ворота и до подола.

— Сними. — тихий рык заставил затрепетать всё внутри.

Мои руки двигались сами по себе, стягивая уже бесполезную вещь. Его рука огладила грудь, которая потяжелела от его ласки, и спустилась к низу живота. Он тихо застонал мне в волосы, чувствуя доказательство моего возбуждения. Толкнув меня на кровать, крепче сжал волосы, заставив меня прогнуться еще сильнее. А после нежно провел языком влажную дорожку от поясицы до затылка.

Это была единственная ласка, прежде чем он резко толкнулся, заполняя меня без остатка. Я громко застонала. Удовольствие на грани боли завладело моим телом. Сверр прорычал что-то и глубоко задвигался, сначала медленно, а потом набирая темп. Я комкала простыни в пальцах, не в силах сдерживаться, задыхаясь от накала чувств. Сверр наклонился, начав резко вколачиваться и ощутимо прикусил зубами моё плечо.

Больно не было, но это было полное ощущение обладания. Был только Сверр, и он владел мною. Впервые я поняла значение слова «овладел». Никакое другое определение абсолютно не подходило. То что я испытывала, было сложно описать. Томление, жар, огонь страсти, жажда, что сменялась волнами наслаждения. Которые вырывали из моего рта бесстыдные стоны. Всё вокруг заволочло туманом наслаждения и я услышала хриплый стон мужа, что вместе со мной растворился в этом безумстве.

— Прости. — я ословевшим взглядом посмотрела на Сверра, который нежно дул и поглаживал моё лицо. Он поднял мою тонкую руку вверх, едва ощутимо сжимая пальцами. На светлой коже остались темные следы от его пальцев. — Я был слишком зол.

Взглянув в его янтарные глаза, которые виновато смотрели на меня, я фыркнула. Нельзя дразнить зверя, даже если это твой ручной серый волк. Поддавшись вперед, прикоснулась к его губам. Говорить не хотелось, тем более ссориться. Было немного стыдно, но я ведь счастлива. Думать о том, что будет в будущем тоже не хотелось, особенно зная, что впереди нас ждет много трудностей.

Впервые Сверр испытывал такое чувство всепоглощающего страха. Слушая тихое дыхание жены, чувствуя сильные удары её сердца рядом с собой, он ужасно боялся всё это потерять. С того момента как узнал где находится его похищенная Луна, он словно гнался наперегонки с ветром, пытаясь поймать хоть один его поток, который всё время ускользал. Это в итоге и привело его к краю. Сверр думал, что тогда бездна поглотила его всего, но он ошибался, осознав что земля разверзлась под ним лишь сейчас.

Умирать было не страшно, зная, что единственная останется жить или погибнет, но он уже этого не увидит, не узнает, окутанный блаженной тьмой. Но сейчас Халдор боялся всего. Боялся, что Атира сочтет его слабым, не достойным любви. Боялся, подставить её под удар, ведь впереди абсолютно точно грядет война. Боялся, увидеть разочарование или отвращение в её глазах. Он знал, что уже не сможет отпустить, не сможет отказаться, даже если так будет лучше для неё. Раньше Сверр часто видел страх в её глазах, и сердце каменело не способное получить желаемое тепло. Но сейчас, наконец, ощутив её нежность, получив возделенную любовь, ту, что она сама ему дарила, он с рвением смертника упивался ею и страстью. Каждое мгновение, ожидая мучительной боли, если она его оттолкнет.

Молчаливо винил себя в слабости. Думая, что вероятно отец разочаруется, узнав, что сын не смог защитить свою женщину, и почти ступил за грань сам. Похоже, все сыновья рода Халдор не могут защитить тех, кто важнее их собственной жизни. Хотя Сверру повезло больше, чем отцу, который в итоге не смог сохранить жизнь его матери.

Атира, пускай и не чистокровная волчица, но более свирепая и изворотливая, чем он считал. Халдор каждое мгновение благодарил отца Волка, за то, что она наделена магией, которая не даёт ей так просто погибнуть. Вот и сейчас лежа в темноте молчаливой ночи, он благодарил за всё хранительницу Луну, крепко обнимая жену. Наслаждался её теплом, радуясь этому недолгому счастью. Утром он покинет клан. Повелитель Рагнар лично известил его о своём намеренье навестить верховную жрицу Чернобога. Что очень уютно устроилась при дворе короля человеческого королевства в Темной империи. Сверр же, должен пробраться на территорию своего клана незамеченным, и передать послание верным Рагнару волкам. То же нужно было проделать на землях черных волков. Союзники должны сплотиться и действовать обдуманно, не показывая своих истинных мотивов. Халдор знал, еще немного и во всё это вмешается Светлая империя. Нужно выбирать сторону и он был уверен, что сделает правильный выбор. Ради неё и ради клана.

Я проснулась словно от толчка, еще не рассвело и серое небо сонно заглядывало в не зашторенное окно. Постель была ещё теплая, но Сверра не было рядом. Тревога зашевелилась в груди. Куда он мог уйти? Закутавшись в одно одеяло и поёжившись, шагнула босыми ногами на холодный пол. Тихонечко ступая, аккуратно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Дверь, ведущая на кухню была плохо прикрыта, оттуда доносилось едва слышное шуршание одежды. На носочках пробираясь к кухне, я старалась дышать как можно тише, что бы не выдать своё присутствие, но мне еще ни разу не удалось близко подкрасться к мужу незамеченной.

— Слишком громко дышишь, Мышонок. — усмехнулся он и не оборачиваясь тихо пробормотал. — Я не хотел тебя будить, еще рано ложись, поспи немного.

Одет он был не так как обычно, и это настораживало. Несколько свертков лежало на столе, длинный охотничий нож и бурдюк, наталкивали на малоприятные мысли и я с неверием выдохнула.

— Ты уходишь?

Сверр ничего не ответил, только резче чем нужно затянул ремешки на кожаном чехле, предназначенном для одежды. Его лицо было хмурым и собранным, но глаза выдавали тоску.

— Уходишь, значит. — голос сел от волнения.

— Так нужно. — рыкнул он в ответ.

— Кому нужно? Ты оставляешь меня? Бросаешь меня здесь? — голос надломился, слезы были готовы пролиться в любую секунду. Я упорно пыталась поймать его взгляд и он, наконец-то, посмотрел на меня. Но отвечать ничего не стал, просто сгрёб то, что лежало на столе и двинулся к выходу.

— Вот так просто, да? Уйдёшь, не оглянувшись, словно не было ничего... — не могла поверить, что он уходил, не прощаясь, не оглядываясь. — Словно не было любви...

— Не смей! — яростно прорычал Сверр, его спина напряглась, как и руки. Он запрокинул голову и почти простонал. — Как ты не понимаешь, если я обниму тебя или прикоснусь — не смогу уйти!

Я отчаянно рванула к нему и налетев со всего маху, крепко прижалась к спине.

— И не надо! Не уходи!

— Я должен. — выдохнул Сверр. — Ради нас, я должен попытаться хоть что-то исправить.

Я понимала, что это должно было случиться, он один мог пробраться незамеченным на земли нашего клана, чужаков вычислят, не сразу, но всё же. Мы говорили об этом раньше и я вроде бы смирилась, но сейчас ничего не могла с собой поделать. Руки сами цеплялись за него, сжимая до боли.

— Хорошо. — умом я понимала, но еще не могла отпустить любимого, который стал так дорог мне. — Поцелуй меня, прошу.

Его мучительный стон, был полон боли и отчаянья. Халдор резко обернулся, удерживая меня на вытянутых руках.

— Я не смогу...

— Поцеловать?

— Остановиться! — его судорожный вздох заставил на мгновение остановиться моё сердце, а затем бешено заколотится в груди. Я малодушно лелеяла надежду, что Сверр передумает, останется хоть ненадолго. Не осознавала, что тогда расставаться будет еще труднее. И убеждая себя, что поступаю правильно, поддалась вперед припав жадным поцелуем к его губам. Муж замер всего на секунду что показалась мне вечностью и ответил со всей страстью.

Он словно овладел мною через этот поцелуй, жадно проникая языком, лишая меня дыхания. Страстный, почти жестокий, он длился достаточно долго, для того что бы заставить меня судорожно хватать ртом воздух и гореть от желания. Но я знала, продолжения не будет. Свет янтарных глаз смотрел на меня с обещанием.

— Я вернусь за тобой, поняла?! — жестко рыкнул мой любимый волк.

— Я буду ждать. — быстрый обжигающий поцелуй, словно клеймо на моих губах и я обессилено оседаю на пол глядя, как спина самого дорого мне существа исчезает, растворяясь в предрассветном тумане.

Горькие слёзы застывали в зор, все силы покинули моё тело, сгорбившись словно сломанная кукла, едва добрела до уже остывшей постели. Хотя, по сути, так оно и было, осталась лишь половина одного целого.

Проплакав несколько дней, я не желая покидать опустевший дом, не слушала ни уговоров Хельды, ни просьб отца. Радовало лишь то что они, наконец, помирились навещая меня вместе. Всё это продолжалось бы до бесконечности, но брат церемониться не стал, взвалив меня на плечо как это делал Сверр, потащил в отцовский дом. Я ужасно разозлилась на него, хотя позже была благодарна за это. Ведь в кругу семьи тоска не так сильно давила на мои плечи, а домашние дела отвлекали от дурных мыслей.

Дни потянулись медленно, словно вязкая патока. Вестей не было, ни от альфы Рагнара, ни от Сверра. Хельда успокаивала меня, говоря что, мол, отсутствие новостей еще не повод думать о плохом. Но стоило хоть кому-нибудь из волков клана заглянуть к нам домой, моё сердце тревожно ёкало. Так в постоянном беспокойстве и волнении закончилась осень. А за ней потянулись холодные и унылые зимние дни.

Глава 33

К концу первого месяца зимы выпало много снега. Я с удивлением и восторгом наблюдала как резвятся маленькие дети клана белых волков. В детстве, я мало играла со сверстниками, в основном была рядом с матерью, а после того как её не стало играть было некогда. Глядя на то, как весело и дружно малыши возятся в снегу, пыталась вспомнить, был ли в моей жизни похожий момент, абсолютного и беззаботного счастья? Сомневаюсь.

Вести прибыли несколько дней назад, тревожные и радостные. От Сверра не было ничего слышно, но из послания альфы Рагнара, стало понятно, что верные ему волки получили зов и теперь ждут команды с его стороны. Это значит, Сверру удалось таки попасть как в клан Серых, так и в клан Черных волков.

Альфа Рагнар возвращался в клан. Отец многого мне не рассказывал, считая что так он оберегает меня. Но Хельда никогда ничего не скрывала от меня, поэтому я знала, что альфа не только посетил человеческое королевство, встретившись с пожирательницей, но так же встретился с главой вампирского клана Дома Мечей.

В том, что грядет война, я не сомневалась, и в этой игре у волчьих кланов была своя партия. Мы должны были очень хорошо сыграть роль союзников жрицы Чернобога, что бы в нужный момент ударить с тыла, разбив армию умертвий и магов тёмного королевства. Клан Белых усиленно готовился к прибытию альфы и последующим его приказам. Вероятно, едва глава Рагнар ступит на земли горного клана, армия двуликих двинется на восток. Там соединится с остальными оборотнями и отправится в сторону границ Светлой империи. Жрица пожелала захватить власть и править обеими империями. Я же молила всех богов помочь нам в этой нелегкой борьбе.

Второй месяц зимы казалось, был ещё более суровым и холодным. Здесь в горах я, наконец, прочувствовала на себе что такое собачий холод. Хельда запрещала мне выходить из дома. В последнее время, она особенно не нагружала меня делами, странно посматривая в мою сторону. Иногда её чрезмерная забота давила, как и тоска по любимому волку.

Повелитель должен был вернуться со дня на день, отец руководил сборами. Теперь было абсолютно понятно, что едва альфа ступит на свои земли, мужчины уйдут. Мне было тревожно и не зная куда себя деть я подолгу сидела у окна, выводя пальцами линии по морозным узорам. В один из таких дней, моего бесцельно хождения с угла в угол, Хельда протянула мне белые ткани, нитки и иголки, я с удивлением взглянула ей в глаза.

— Хватит мозолить глаза, вот займись полезным делом, гладишь и меньше тревожиться станешь. — с тяжелым вздохом произнесла она.

Я развернула небольшие отрезки ткани, что были больше похожи на одежды для куклы.

— А что это? — с удивлением спросила её. Странно было смотреть на такие крошечные одёжки. Мне было интересно, зачем они ей.

— Одежда для ребеночка. — тихо ответила Хельда, сноровисто расталкивая в ступице травы и специи.

Обоняние оборотней не позволяло готовить слишком пряную или слишком солёную еду. Это могло навредить их чувствительности, но некоторые специи мы всё же использовали. Каждый раз я восторгом слушала рассказы Хельды о том какие самые безопасные и полезные специи для оборотней.

Раньше я часто вышивала на одежде Вигдис. Она была маленьким сорванцом в юбке, её платья постоянно были в мелких прорехах. Позже, у бабули Гильды я переняла умение вышивать защитные узоры и цветочные обереги. Вот и сейчас, руки сами делали своё дело, стежок, узелок, снова стежок. Размеренные движения успокаивали.

— А для кого вы готовите одежду? Роар жениться удумал? — я усмехнулась от этой мысли.

Роар временами был тем ещё разгильдяем, шутником и балагуром. Но в основном ходил с хмурым лицом, не удивительно, что волчицы косо на него посматривали. Слишком серьёзный и важный, у него был несносный характер. Потому мысль о девушке, что стерпит нрав брата немного развеселила меня.

— Эх, мой сын ждет свою луну. Даже не смотрит ни на одну девицу в клане. — тяжело вздохнула женщина. — Надеюсь, мне хватит жизни, что бы дождаться от него внуков. А одёжка для твоего малыша будет. Оглянуться не успеешь, как пролетит время.

Я от удивления даже палец уколола. В последнее время Хельда задавала мне много странных вопросов и вот теперь всё сложилось в моей голове в цельную картинку. Ведь лунная кровь так и не пришла, да и магия во мне как-то начала меняться. Постоянное ощущение тепла в животе и перепады настроения. Я списывала всё это на волнение и перемены, но если Хельда заметила странности, значит так и было.

— Вы думаете?.. — мой голос надломился. Конечно, я была рада этому, но всё же ошеломлена и не ожидала что всё случится так скоро.

— Я уверенна, милая. Твой запах изменился, как и ты сама. — в испуге, я подскочила к окну вглядываясь в своё отражение. Но жена отца только засмеялась. — Да нет же, это так просто не увидишь. Изменились твои движения, они стали плавными и изящными. В испуге ты инстинктивно прикрываешь живот, защищая его даже не замечая этого. Новая искорка жизни зародилась под твоим сердцем.

Радость и смутение, быстро сменились страхом, я порывисто обняла свой живот. Но как же быть, впереди грядут перемены и война. Что если зло победит? Или с любимым что-то случится? Как жить тогда?

Слёзы закапали на одежду, растерянная Хельда подскочила ко мне. Она спрашивала меня, что случилось, но я только всхлипывала. В таком безобразном виде нас и застал отец, который вернулся с ещё более тревожными новостями.

Тишина в комнате давила не хуже каменной плиты.

— Атира, никто не сможет сделать этого кроме тебя. Закрыть врата сможешь только ты. — хмурый правитель Рагнар сидел во главе стола своего дома. Отец нежно сжимал мою руку, в знак поддержки, я же судорожно жалась к нему в ответ. Я чувствовала себя неуютно под взглядами незнакомых мне мужчин, что прибыли вместе с альфой.

Несколько темных магов из человеческого королевства, с жадностью рассматривали мою испуганную фигурку. Третий маг, глава тайной канцелярии при дворе Тёмной империи, бесстрастно рассматривал пейзаж за окном, так словно его вовсе не волновало, что происходит вокруг.

Я неуверенно оглянулась на отца. Узнав о том, что в скором времени он станет дедом, Тове Лейф впервые разрывался между преданностью альфе и благополучием своей семьи. Поэтому он как и я понимал, что бы закрыть врата Мёртвого леса нужно пробраться мимо толпы умертвий, что блуждают там. Это было крайне опасно, но помимо контролируемой армии, что ушла вместе с верховной жрицей, из открытых врат выползает нечисть, которую никто не сдерживает. Если умертвия пожиралетницы не пожирают всех и вся на своём пути, ожидая своего часа, то мертвецы что остались в пределах земель Мёртвого леса, начали выползать и опустошать селения.

Это всё было нужно сделать незаметно, так что бы жрица была уверена в своём могуществе. Загнать её армию назад возможности не было, но едва Тёмная и Светлая империи схлестнутся, появится шанс уничтожить это зловонное войско раз и навсегда, обойдётся лишь малой кровью. Это всё мне поведал альфа Рагнар. Получается, что сама война отчасти спланирована. Конечно, никто не был уверен в конечном результате задуманного. Но вопрос с вратами встал ребром и его нужно было решать в ближайшие дни.

— Понимаю, ты боишься, но вместе с тобой отправятся сильные маги и лучшие воины твоего клана. — в удивлении я подняла голову.

В моей душе зашевелилась надежда, что это будет Сверр. Может быть он прибыл сюда. Но в комнату вошли мои давние знакомые Бьярне и Вернер Фритхоф, лучезарно улыбаясь.

— Они нашли тайную тропу, что ведет через гиблые болота к Мёртвому лесу. Воспользоваться другим путём нельзя, всюду шпионы жрицы. Она захватила клан Черных, и человеческое королевство, одурманив разум правителей. Клан Серых отчасти верен мне, именно поэтому мы смогли найти способ пробраться мимо армии мертвецов.

Я тихо вздохнула. Ведь я сама открыла их, значит должна сама и закрыть. Но сейчас я была не одна и ужасно боялась за маленькую искорку жизни, что росла у меня под сердцем. Но с другой стороны, что бы мой малыш смог жить в спокойном мире, нужно прекратить это.

— Повелитель, я буду сам сопровождать свою дочь. — тихо произнес отец.

— Нет. — альфа сверкнул глазами. — Ты мне нужен здесь. Никто кроме тебя не сможет так хорошо управлять молодыми волками. Им не хватает терпения и сдержанности.

— Нет, я не могу оставить свою дочь на незнакомцев. — рыкнул отец. — Она не одна.

Альфа перевел взгляд на мою руку, которая самопроизвольно потянулась к животу и улыбнулся.

— Рад за тебя, друг. Но я не могу тебя отпустить, с девочкой пойдёт Даг. Он лично отправит блуждающих тварей в лес. — альфа взглянул на бесстрастного мужчину чьи глаза были темнее самой тёмной ночи. Я вздрогнула, когда этот сумрачный взгляд остановился на мне. Даг Рангвальд был пугающим. Холодный, отчужденный и жестокий, он прослыл безжалостным тираном, который не привык отступать от намеченной цели. Поэтому я была уверенна, что даже

если не соглашусь, этот холодный кусок камня в человеческом обличии, просто потащит меня туда куда ему нужно.

— Я клянусь честью, что с вашей дочерью и её, — он взглянул на мою руку, — ребенком, ничего плохого не случится. — холодный властный голос заставил задрожать.

— Я весьма удивлен, получить клятву чести от самого Дага Рангвальда. Но моя дочь должна решить сама, я не в праве распоряжаться её жизнью. — ответил отец.

— Решение за тобой, Атира. — альфа испытующим взглядом посмотрел мне в глаза, на что я только кивнула. Было страшно отважиться на этот шаг, но нужно было исправить то, что случилось.

Уходили из дома альфы мы уже в сопровождении магов. Хельда долго причитала и ворчала, помогая мне собрать всё необходимое. Роар скрестив руки, мрачно наблюдал за нашими сборами. Почти всё время с момента возвращения из дома повелителя, я находилась в прострации. Противоречивые мысли крутились в моей голове. Не смотря на то, что я уже согласилась на эту авантюру, сомнения одолевали меня.

— Ты же понимаешь, какая это опасная затея? — хмуро произнес Роар. Он молчал всё это время и заговорил, едва я собралась в путь.

— Да.

— Альфа Рагнар не может тебя заставить, он никогда не стал бы рисковать ребенком. Ты можешь отказаться.

— Так и есть. Мне страшно, но я должна это сделать, понимаешь? — мне казалось, я сейчас убеждаю не брата, а себя. Он шагнул ближе и аккуратно дотронулся до моей руки.

— Сестра, хочешь я пойду с тобой. — его обеспокоенный взгляд разрывал мне душу. Но я была уверена, Даг Рангвальд сдержит своё обещание. Поэтому я не хотела втягивать в эту затею ещё и брата. И поддавшись порыву, крепко обняла Роара, тихо прошептав.

— Береги отца и Хельду.

Отстранившись, стремительно шагнула к двери, стирая рукой влагу на щеках. Я не знала как всё обернется, но надеялась что боги, наконец, смилуются надо мной и помогут.

Глава 34

Заснеженные горы были ослепительно белыми, я прикрывала глаза рукой, чтобы защититься от этого яркого света. Небо прояснилось, день был солнечный и морозный. В такой день в пору бы наслаждаться жизнью, а не идти туда, где её никогда не было.

Почему-то мы поднимались в горы, я предполагала, что мы отправимся вниз, в сторону земель Серых, но мы шли в противоположном направлении.

— Лорд Рангвальд! — голос слегка дрожал от волнения.

Восседая на тёплой спине Бьярне, укутанная по самый нос, я не мерзла и была не против такого путешествия, но мне хотелось знать, куда мы движемся сейчас. Маг остановился, направляя свой пугающий взгляд на меня. За последние несколько дней, я пообвыкла к этому хмурому человеку, но иногда еще вздрагивала от этого пристального, пронзающего взгляда.

— Леди?

— Я никоим образом не сомневаюсь в правильности ваших решений, но мне непонятно.

Почему мы движемся в противоположную сторону от болот и Мёртвого леса? — когда я закончила говорить, Даг Рангвальд поравнялся с нами и замедлил шаг. Он выдохнул облачко пара, тихо заговорив.

— Леди Атира, — меня немного смутило такое обращение. Ведь я никогда не была леди, да и в кланах оборотней не было такого понятия. — что бы добраться до гнилых болот пешим ходом, нам необходимо несколько месяцев. Учитывая то, что мои подчинённые маги не столь быстры как волки, времени понадобится еще больше. — я ожидала резкого или гневного ответа со стороны начальника тайной канцелярии Идии, но похоже, серый кардинал Тёмной империи, был более чем вежлив с женщинами. Это радовало.

— Так уж вышло, что есть еще один путь — это стационарный портал. Не многие из них уцелели и ещё меньше осталось действующих. Но нам повезло, один из них сохранился в горах и еще несколько, разбросанно по территории нашей империи. Думаю, я утолил ваше

любопытство? — лорд Рангвальд усмехнулся, а я лишь кивнула в ответ. У холодного исполина есть чувство юмора? Странно, мне никогда не удавалось хорошо разбираться в окружающих. Первое моё впечатление о них зачастую было ошибочным.

— И куда же нас перебросит портал?

— В Мёртвый лес. — подавившись вздохом, с ужасом посмотрела на спокойного мужчину, которого казалось совсем не волновало, что нас забросит в лес, кишачий живыми мертвецами. — Вам не стоит бояться, я сдержу своё слово, вы не пострадаете.

— Я и не боюсь. — храбро ответила я, но голос выдавал меня с головой. Мысли о смерти и несчастьях, что давно преследуют меня, закружились в голове. Неужели боги не могут сжалиться надо мной, наконец? Почему, в моей жизни столько испытаний? Ответов получить мне было не откуда. Я понимала, что должна закрыть эти врата, но за такую возможность мне совсем не хотелось заплатить своей жизнью. — Почему тогда, жрица не воспользовалась этим порталом ранее?

— Потому что этот портал, работает только в одну сторону. Мы пришли. — я оторвала взгляд от хмурого мага и оглянулась вокруг.

На маленьком плато, на краю обрыва, стояла засыпанная снегом каменная арка. Было довольно странно смотреть на каменное сооружение, которое ведет в никуда. Вернер помог мне спуститься на землю, а его брат перекинулся в человека. Я с содроганием подумала как, наверно, сейчас холодно раздетому Бьярне. Двое рядовых магов, расчищали снег под пристальным взглядом лорда Рангвальда, я подошла ближе, также наблюдая за их работой.

— Ваш муж слишком самонадеян, если оставил вас одну не страшась. — глухой голос мужчины, заставил меня удивленно поднять глаза.

— Сверр, ушел только потому что так было нужно. — пробурчала я. Но маг лишь криво усмехнулся и ответил.

— Вы храбрая девушка, Атира. Стойкая и терпеливая. Я ожидал от вас много жалоб в этом трудном путешествии, но вы удивили меня. — он внимательно посмотрел мне в глаза. — Ваша преданность любимому впечатляет, я не встречал ещё женщин верных своему мужчине, особенно если есть те, кто не прочь занять его место. — Даг посмотрел на братьев Фритхоф, которые до этого хмуро сверлили его спину взглядами.

— Я искренне завидую вашему мужу, ему очень повезло, в отличие от меня. — грустная улыбка, появилась на губах этого странного мужчины. Он смотрел на арку с какой-то затаенной тоской, словно уже не в первый раз, стоит перед этим каменным сооружением. — Моя любимая не была мне верна и предпочла общество гниющих мертвецов моему. — горькая усмешка исказила его лицо и лорд Рангвальд шагнул ближе к portalу. — Я активирую его и пойду первым, за мной пойдут маги и оборотни, в последнюю очередь леди. Нужно проверить местность с той стороны и сделать её безопасной.

Я судорожно сглотнула, не хотелось бы мне, едва пройдя сквозь портал наткнуться на толпу голодных умертвий. Но не смотря ни на что я шагнула в сторону портала и крепко сжала кулаки, пытаясь унять волнение. Я надеюсь нас там не сожрут, хотя и такой исход тоже очень вероятный.

Маг активировал портал и пространство внутри арки стало мутным, словно плёнка мыльного пузыря. Лорд шагнул первым, было странно наблюдать как проходя сквозь арку, он не упал с обрыва, а растворился в мутном пространстве. За ним шагнули внутрь остальные и только я заколебалась, приблизившись вплотную к portalу. С того места где я стояла, было видно насколько глубокое было ущелье. Неприятные мысли закружились в голове. Что если портал не сработает и я полечу прямо в бездну? Хотя, отправляться в Мёртвый лес ничем не лучше, чем прыгнуть с обрыва. Поэтому глубоко вдохнув, я спешно шагнула сквозь портал. На секунду воздух исчез, а когда появился, то приходилось вдыхать морозный воздух вместе с запахом тлена и смерти.

Зима на мёртвых землях кардинально отличалась от зимы в горах. Здесь не было белого и пушистого снега. Сухая земля была голой, и только холодный воздух, говорил о смене времени года. Было жутко находится среди сухих скрипучих деревьев, что возвышались над нами, нависая.

— Будьте осторожны, не создавайте много шума. Надеюсь, нам удастся преодолеть расстояние к вратам быстро и избежать встречи с умертвиями. — тихий, суровый голос Рангвальда заставил задрожать от страха.

Интересно, что делать мне, если мы всё же подвергнемся нападению. Бьярне и Вернер были в своей волчьей форме. Маги обнажили мечи, а я в свою очередь была безоружна. Конечно, я хорошо управляла своей магией и почти так же как боевые маги, могла выбрасывать её из ладоней. Но я никогда не формировала из неё оружия и не использовала в бою. Когда нужно действовать быстро и решительно. Но если подумать, до этого мне не доводилось попадать в такие ситуации, где я должна была драться.

— Лорд Рангвальд, я тоже хочу иметь под рукой оружие. — мои тихие слова, вызвали у мужчины лишь скептическое выражение лица.

— Вам нет нужды, беспокоится об этом. Мы сможем вас защитить, просто держитесь поближе ко мне. — отвечал лорд.

— Я считаю, что мне бы не помешал меч, вне зависимости, нахожусь ли я под вашей защитой. — увидев мой упрямый взгляд, мужчина лишь усмехнулся и протянул мне меч с коротким клинком, что это было закреплённый у него на поясе.

— Но только ради вашей безопасности леди. И постарайтесь не пораниться, лезвие очень острое. — слегка снисходительный тон, заставил закипеть изнутри.

Конечно, леди не пользуются оружием. Но я же не леди, могу и курицу выпотрошить. Гневно сверкнув глазами в сторону самонадеянных мужчин, я резкими движениями, закрепила ремнями ножны на поясе и гордо выпрямилась. Было неприятно, когда тебя считают беспомощным существом.

Двигались мы быстро и осторожно, стараясь создавать поменьше шума. На этот раз, меня вез на себе Вернер. Здравомыслием, что я не смогу поспевать за мужчинами, а темп передвижения удобный для меня, только замедлит отряд. Поэтому было решено, что я поеду на волке. Оборотни принимались, кивками показывая, что впереди нет препятствий. Двигались мы довольно долго, каменная арка идентичная той, что находилась в горах, стояла прилично далеко вглубине леса. И теперь нам нужно было пробежать большое расстояние, чтобы добраться к выходу. На пути нам попались только парочка едва движущихся, ссохшихся мертвецов. С которыми, быстро справились маги.

Основная проблема была в том, что у ворот толпилось наибольшее количество умертвий. Стена как я предполагала, не пала и выйти можно было только через ворота. К счастью я просто открыла печати, а не разрушила их, потому границы и уцелели, это радовало. Ведь я сомневаюсь, что смогла бы восстановить контур, который окружает Мёртвый лес, сама.

Деревья редели, и впереди было больше света, как мне казалось. На голову начал сыпаться серый снег. Я растерла снежинки между пальцами, они были больше похожи на пепел.

Хотелось быстрее выбраться из этого жуткого места пропитанного безысходностью.

И едва нам удалось подобраться ближе, нас ждало разочарование. Похоже, боя как бы нам этого не хотелось, не избежать. У самого выхода копошились умертвия. Их плотная толпа, словно по команде, повернула головы в нашу сторону. И я с удивлением и страхом увидела, как черная тень спикировала с высоты вниз захватив контроль над телом одного из мертвецов. Чей зеленый свет глаз сменился красным, что казалось, с яростью вцепились в нас взглядом. Лорд Рангвальд вышел вперед, и с ненавистью произнес.

— Бальтазар.

— Но я запечатала блуждающие тени жрицы. — пораженно прошептала, напуганная воспоминаниями о том, как эта тень захватила контроль надо мной.

— Эту тварь, так просто не запечатать. — выплюнул мужчина. — Я подозревал, что Ивет не оставит ворота без присмотра, но не ожидал что она оставит здесь своего бывшего любовника. Я была поражена, услышав это. Откуда начальнику тайной канцелярии знать такое, о жизни верховной жрицы Чернобога? Но времени на размышления у меня не осталось, наш отряд сгруппировался и готовился к бою. Не смотря на то, что лорд Рангвальд потешался, над моим желанием иметь при себе оружие мне всё же оно понадобится.

— Вам знакома эта тень? — тихо прошептала я, когда мужчина обернулся ко мне.

— Да. — сквозь сжатые зубы прорычал он. — Это бывший талантливый некромант Тёмой империи и мой ученик. Держитесь позади леди, мои люди возьмут контроль над умертвиями, а оборотни помогут вам прорваться к воротам. Как только представится возможность — запечатывайте их.

— А как же вы? — с нарастающим ужасом я наблюдала, как усмехается одержимое умертвие разминая руки, а остальные мертвецы ковыляют в нашу сторону.

— Бальтазар меня так просто не пропустит, впрочем, как и вас. Но я смогу его удивить и на этот раз. — Маг нехорошо так оскалился. — Шевелитесь, они наступают.

То, что происходило дальше, ошеломило меня. Я никогда не участвовала в битвах и сражениях. Единственный раз в жизни, я видела бой двух молодых волков, но и его итог не был смертельным. Привыкнув жить в поместье, я видела только мирное существование и совсем не была готова к тому что мне придется так отчаянно выдирать свою жизнь из лап смерти.

В атаку пошли двое молчаливых магов, которые, синхронно двигаясь, ловкими движениями пальцев и рук, сплетали силовую сеть, нити которой светились ядовито зелёным светом.

Вероятно, умертвиями управлял Бальтазар. Вот почему маги нацелились на него. Но умертвие в котором была тень, немыслимым образом подскочило высоко над землёй, перепрыгивая сеть из силовых нитей. Маги ринулись вперед, но Бальтазар приземлился за их спинами, ухмыляясь. Я очень испугалась этого, но лорд Рангвальд был спокоен, и всё, похоже, шло как и было задумано. Потому что силовые нити внезапно, были перекинута на толпу умертвий часть из которых, перешла под контроль двух магов. Что, управляя мертвецами, словно марионетками пустили их в бой против другой нечисти.

Даг Рангвальд двинулся в сторону Бальтазара, обнажая свой меч. Я затаив дыхание, широко распахнутыми глазами смотрела на то как живой и мертвец начали кружить по кругу.

— Как всегда на вторых ролях, Даг? — усмехаясь, произнёс Бальтазар. — Что поделать, возраст даёт о себе знать. — насмешливо сокрушался он.

— Твой возраст не помог тебе жить достойно, ни твоя сила, ни молодость не повлияла на то, как ты влачишь своё жалкое существование сейчас. Словно паразит, питаюсь чужой жизненной энергией. — говорил маг. Но тень в ответ только захохотала, откинув свою призрачную голову. высовываясь из тела мертвеца.

— Я бессмертен, могущественен. Меня не удерживают телесные оковы. Ты слишком глуп, что бы понять это. — их разговор закончился когда лорд Рагнвальд ринулся в атаку.

Не знаю как, но тень, сформировав призрачный меч, искусно отбивала все выпады и атаки мужчины. Было ясно, что противники равные друг другу по силе и умениям вести бой. Я с замиранием сердца следила, как маг сам уходит от атак и наносит удары в ответ. Но внезапно, меня отвлекла возня позади, обернувшись, едва не завопила от ужаса. Несколько десятков умертвий ковыляло из глубины леса. Нас окружала зловонная нечисть, что жаждала нашей плоти. Братья бросились в атаку, разрывая в клочья врагов, но вдали были слышны еще звуки, это значило, что если мы не уберемся отсюда в ближайшее время и не запечатаем врата, еще больше мертвецов захочет нас сожрать. И судя по звукам, количество желающих не маленькое. Пробираясь к вратам было не трудно, захваченные боем враги, не обращали внимания на мою тщедушную фигурку. Но едва я подобралась ближе, из-за ужасных колон вышло несколько мертвецов, что шатаясь, медленно побрели в мою сторону. Взвизгнув, я отскочила назад. От неожиданности, растерялась и, споткнувшись, упала на задницу. Нечисть, почувствовав лёгкую добычу, зарычала, двинувшись на меня.

— Назад! — кричал Даг, но мне не успеть. Один из мертвецов, был уже слишком близко, я почти чувствовала смрад, исходящий из его пасти. Единственное что я могла, это выхватить меч и надеяться, что смогу достаточно сильно ударить, что бы отрубить ему голову. Но я не успела замахнуться, выбросив меч перед собой, уперлась им в грудь, нависшего надо мной мертвеца. От страха всё внутри похолодело. Но неожиданно руки потеплели, а затем их обдало жаром и я с удивлением увидела, как красное свечение, словно языки пламени охватило кисти. Затем эта красная дымка обволокла и меч, словно луч, вырвавшись продолжением сквозь мертвое тело и отбросив его назад.

Вскочив на ноги, я с удивлением поняла, что раненое умертвие не двигается. Но оставалось еще второе, что уже почти добралось до меня. Я замахнулась «красным» мечом и мертвая голова с лёгкостью отлетела в сторону, а тело рухнуло у моих ног.

Обернувшись назад, увидела, что маги отступают к вратам, как и оборотни. Но Даг Рангвальд всё еще дрался с Бальтазаром. Мужчина, похоже, сдавал позиции, потому как тень действовала нечестно, и дралась уже двумя мечами, против одного. Я двинулась в сторону мага, который вероятно был еще и ранен. На темных одеждах плохо видно кровь, но если судить, насколько он был бледен, можно было предположить что так и есть.

Я подкралась ближе. Бальтазар упиваясь своей победой, не замечал ничего, в отличие от Рангвальда, что только скривился, увидев меня. И в какой-то момент маг упал на колени, раненный в ногу, а тень, торжествуя, решила позлорадствовать.

— Все, как и тогда Даг, ты сломлен у моих ног. И вокруг нет никого, кто бы смог помочь тебе. — я подкрадывалась ближе. Конечно, бить в спину это бесчестно, но разве это имеет значение сейчас? — И тебя никто не спасёт. Уж точно, это не сможет сделать тощая презренная полукровка! — призрачная голова, вывернувшись в мою сторону и оскалилась. Я на секунду замерла, а потом просто всадила меч в одержимое тело.

Бальтазар усмехался мне, но едва его призрачный его взгляд упал на объятый красным пламенем меч, тело содрогнулось.

— Алое пламя ведьм... ты носишь дитя...

Его шепот перешёл в жуткий вой. Мертвое тело упало на землю и начало неистово извиваться, а затем, тень зашипела испарялась словно дым, растворяясь в пространстве. Едва Бальтазар был повержен, умертвия на миг остановились, замедлились, а потом стали хаотически двигаться к своим жертвам, сталкиваясь друг с другом на пути и падли.

Рванув к лорду Рангвальду, я получила гневный взгляд. Маг не принял моей руки и пошатываясь, заковылял в сторону врат, мне ничего не оставалось кроме как следовать за ним. — Милорд! — закричал один из магов. — Новая волна более голодных мертвецов скоро доберется до нас, поторопитесь!

Я закинула руку Дага себе на плечо и припустила быстрее к выходу. На странные выверты мужского поведения и гордости, не было времени. Едва мы пересекли границы, отпустила лорда и рванула к вратам. Закрыв глаза, сконцентрировалась на своей силе и воспоминаниях о той страшной ночи. Руки самостоятельно задвигались, изгибаясь, выводя узоры, накладывая печати в обратном порядке. Щелчки звучали под рёв голодной нечисти, чей топот был слышен всё ближе. Но едва последняя печать была восстановлена мной и последний замок защёлкнут, звуки из Мёртвого леса стали тише. А толпа умертвий ударилась о барьер словно волна, о камень.

Я улыбнулась, обернувшись к своим сопровождающим, слегка потрёпанным, но живым. Но наткнувшись на острый взгляд Дага Рангвальда, нахмурилась.

— Девчонка! — рыкнул он. — Будь ты моей дочерью, я бы высек тебя, за такую глупость!

— Но сработало же. Давайте я посмотрю ваши раны. — прошептала слегка разочарованно, опускаясь рядом с разгневанным магом на колени. Радость от победы поутихла. Меня беспокоило его ранение. Но лорд только отмахнулся. Порывисто поднявшись, зло произнес. — Не нужно. Выдвигаемся. Врата закрыты, но враг ещё не повержен.

Глава 35

Я не совсем понимала, почему лорд Рангвальд так рассердился. Конечно, как мужчина он был уязвлён тем, что именно я, спасла ему жизнь. А ведь вначале он мне даже меч давать не хотел. Но ведь всё закончилось как нельзя лучше, хотя это громко сказано, по сути, ещё ничего не закончилось. Нам нужно было вернуться домой. Я не знала, куда мы направимся потом, но сейчас, нашей целью было безопасно пересечь гиблые топи. Что были не менее опасны, чем Мёртвый лес, и я это знала не понаслышке.

Что-либо спрашивать у мага, не решалась, его подчиненные двигались впереди, а братья Фритхоф шли в волчьей форме позади. Их спрашивай, не спрашивай, всё равно не ответят. Остановились мы на довольно большом расстоянии от врат. Старые развалины какого-то древнего сооружения были проверены подчиненными лорда, и мы с облегченными вздохами вошли в защищенное каменными стенами пространство. Один из магов, помог другому забраться на стену для наблюдения. Дозорный присел на каменной стене, его тёмные одежды издали, скорее всего походили на еще один камень на стене. Весьма удобное одеяние.

Я очень устала, хотелось упасть на землю и лежать не двигаясь. Но было нельзя, мёрзлая земля не очень подходящее место для отдыха. Конечно, магам и двуликим всё нипочём, но не мне.

Бьярне присел на землю вытянув вперед ноги и с улыбкой повернулся ко мне.

— Иди сюда, маленькая, храбрая ведьма, садись на мои колени, а то на земле ты замёрзнешь. — я улыбнулась ему в ответ, но сбилась с шага вспомнив о словах сказанных лордом Рангвальдом, о желающих занять место Сверра. Хотя, дело было даже не в этом. Это когда-то давно, будучи юной девчонкой, я могла позволить себе греться сидя под боком у почти незнакомого воина. Но не сейчас, я отвела взгляд и отрицательно махнула головой, опираясь спиной о стену. Бьярне нахмурился, а Вернер хмыкнув, бросил плащ на большой камень, вероятно отвалившийся от стены.

— Она уже не маленькая девочка, Бьярне. — тихо произнёс Вернер. — Садись, Атира, отдохни, нам ещё предстоит долгий путь.

Присев на теплую ткань, я оглядела мужчин. Лорд возился с ранами, перевязывая особенно глубокие. Я могла бы ему помочь, но острый как лезвие взгляд мужчины, выдавал его гнев. Было видно что он еще не остыл и мне не стоило пока что приближаться к лорду. Один из подчиненных магов перекладывал поклажу, проверяя, всё ли уцелело. Бьярне как мне казалось, рассердился и угрюмо смотрел в сторону. Поэтому единственный с кем можно было говорить, это Вернер.

— Куда мы отправимся теперь?

— Вас доставят на земли Серых волков. — холодный голос Дага Рангвальда, заставил вздрогнуть и обернуться.

— Значит, меня доставят в клан?

Мужчины замолчали. Вернер, как и его брат, неловко отводил глаза, мне было необходимо знать, что они недоговаривают.

— Вы отправите меня в клан Серых волков? — настойчиво допытывалась я.

— Я не в праве отвечать на ваши вопросы. — сухо ответил лорд.

— А кто в праве?

— Ваш муж, полагаю. — Бьярне резко обернулся, впившись взглядом в мага. — Вам не стоит волноваться, вашей жизни ничего не будет угрожать.

— Вы не хотите мне говорить, но знаете, куда меня отправят? — вскочив на ноги, взволнованно заглядывала в глаза Рангвальду.

— Леди...

— Скажите! В конце концов я имею право знать! — выкрикнула я. Мне совсем не нравилась эта неизвестность. Внутри зашевелилась тревога. — Я спасла вам жизнь, окажите мне незначительную услугу взамен!

Маг скрипнул зубами и зло выдохнул.

— Я благодарен и отныне моя жизнь...

— Мне не нужна ваша жизнь лорд Рангвальд, вы обещали сохранить мою и я жива. И всё чего я прошу, это ответить на мой вопрос. Куда меня отправят, если не в клан Серых?

Образовалась гнетущая тишина, я и не надеялась что маг уступит, но он тихо заговорил чем удивил меня.

— Клан Серых под контролем жрицы Чернобога. Часть клана верна правителю оборотней Рагнару. Но есть те, кто искренне поклоняются Ивет и готовы служить ей всецело. Поэтому было решено что возвращать вас в клан — не безопасно. Дорога к Белым волкам займёт слишком много времени и сил. У нас нет такой возможности, учитывая, насколько хрупкое ваше тело и учитывая наличие ребенка. Мне известно лишь то, что ваш отец настоял что бы вы отправились в крепость Деон Амир, которая находится в Светлой империи. Вы пробудете там пока вопрос с верховной жрицей не разрешится.

— Но на это могут уйти месяцы, а может и годы. — пораженно прошептала я. — А мой муж? Сверр согласен с таким положением дел.

Рангвальд замялся с ответом, и я поняла, что Сверр ничего об этом не знает. Я была уверена, он согласился бы с идеей отца, держать меня подальше от всего этого, но насколько я узнала Тове Лейфа, он ни за что не расскажет Халдору, куда я отправилась. Конечно, можно было попросить Вернера или Бьярне, передать ему весточку. Но если судить по виноватым выражениям лиц, они всё это знают и возвращатся в клан, не намерены.

— Леди Атира, за гнилыми болотами нас будут ожидать вампиры Дома Мечей. Они отправляются в Ратанию с вестями для «кровавого зверя». Поэтому, мы должны успеть к вечеру завтрашнего дня пересечь топи и добраться до них. — холодный голос резал меня без ножа. Я так надеялась увидеть Сверра. Тоска внутри съедала и единственное что придавало сил, это

надежда что в скором времени я смогу почувствовать тепло своего волка. — Вам не о чем волноваться. Вместе с вами отправятся ваши охранники. Даже в Светлой империи сейчас не спокойно, поэтому мы не можем оставить вас одну.

Я оглянулась на двуликих и Бьярне неуверенно мне улыбнулся. Вероятно, мой отец имел большее влияние в клане, чем я предполагала, а также довольно внушительное состояние, если смог заключить соглашение с вампирами и отправить меня так далеко от земель Идии.

Окинув взглядом поклажу, что несли маги, с сомнением подумала, что если бы там была только еда, они бы так не волновались. Значит отец заплатил и им. Как и братьям Фритхоф, что последуют за мной в Деон Амир.

На сердце стало тяжело. Я так надеялась, что отец, наконец-то, успокоился и смирился с моим выбором. От Хельды я узнала, что он планировал отдать меня замуж за волка из клана Белых. Дабы я была поблизости и мужем одобренным им. Конечно, в мире оборотней решение отца и его одобрение, очень важное. Иногда, именно отец решает за кого выйдет замуж его дочь. И Тове Лейф поступает закономерно, как поступил бы каждый двуликий. Но я думала, он понимает, что уже несколько поздно брать меня под опеку. По сути, меня никогда никто не опекал. И слишком рьяное проявление отцовских чувств, злило и отталкивало.

В моей жизни так мало было свободы, каждый считал, что имеет право решать за меня. И сейчас, я сама хотела решить чего хочу для себя в этой жизни. И кому отдам свою жизнь. Хотя, пожалуй, решать было поздно, всё уже было решено в пользу Сверра Халдора, не только моим сердцем, но и тем фактом, что маленькая искорка жизни уже растет у меня внутри.

Сомневаюсь, что Сверр откажется от меня или своего ребенка. Отцовская выходка, просто отсрочит момент нашей встречи, но я уверена, куда бы не отправил меня отец и как бы не пытался спрятать, Сверр отыщет меня. Поэтому, откинув гнетущие мысли, я сосредоточилась на предстоящем опасном пути. Топи были опасны сами по себе, потому как свалиться в трясину и быть поглощенной гнилым болотом было не менее вероятно, чем стать закуской голодных умертвий.

Вечерело, солнце уже опускалось и наш короткий отдых закончился, мужчины засобирались в путь. Слушая разговоры магов и оборотней, я сообразила, что за ночь мы доберемся до территорий болот. А с рассветом, двинемся по безопасной тропе через зловонные топи. Меня снова усадили на спину одному из оборотней. С одной стороны, я чувствовала себя лишним грузом, который постоянно приходится нести, от чего терзалась муками совести. А с другой стороны, короткий меч, что теперь постоянно был закреплён на моём поясе, придавал мне уверенности, что я не бесполезна. Даже маленькая песчинка, может склонить чашу весов в нужную сторону.

Двигались мы перебежками, на открытой местности старались не передвигаться. У нас не было ни факелов, ни ламп, только тусклый свет луны, что изредка пробивался сквозь плотные тучи. Я чувствовала себя слепым котёнком, в отличие от магов и оборотней, что прекрасно видели в темноте. Конечно, зрение можно было перестроить при помощи моей магии, но научить меня этому было некому. Бабуля Гильда была сильной полукровкой и без чьей-либо помощи видела в темноте. Поэтому она не могла научить меня такому. Мне оставалось только надеяться на своих спутников. Ночь пролетела быстро, напряжение не отпускало, я каждую минуту ждала нападения мертвецов, к счастью, на пути нам встретилась только парочка едва движущихся и разваливающихся умертвий. Похоже, эта нечисть поднялась при помощи мёртвой магии, уже после смерти, потому как их тела были полусгнившими и двигались медленно. Но армия верховной жрицы отличалась скоростью и более свежим видом умертвий. Предполагаю, они обратились ещё будучи живыми, это было проклятие Святобора. Он отобрал их магию как и жизни, заставив вечно скитаться по земле.

Красное зарево осветило небо с востока, и яркий диск солнца начал медленно подниматься над горизонтом, мы уставшие и измученные, наконец, добрались до территории болот. Короткие передышки не позволяли полноценно отдохнуть. Я смогла несколько часов поспать ночью, но всё равно чувствовала себя разбитой. Было очень кстати, что помимо оплаты, для магов, вампиров и оборотней, отец озаботился провиантом. Моя благодарность Хельде, была безграничной, помимо вяленого мяса, она положила для меня яблоки.

Когда я ещё находилась дома, женщина всё время бурчала, что мужчинам подавай только мясо утром, в обед и вечером. И что за этими мужскими предпочтениями, я совсем перестала есть фрукты, которые так полезны ребенку. Отец ей в ответ только усмехался и говорил, что если у

меня родится мальчик, травой он питаться не будет, ему нужно мясо. Вспомнив тот шуточный спор, я сглотнула ком в горле и с наслаждением вгрызлась в сочное яблоко. На территории болот навряд ли мне захочется есть. Чувствуя этот зловонный запах, стараешься дышать через раз, а аппетит отбывает напрочь, как и желание бродить по этой гнилой земле.

Тропа, которой мы двигались, изгибалась и резко петляла из стороны в сторону. Я шла в середине отряда, что растянулся, двигаясь осторожно, друг за другом. Братся Фритхоф приняли человеческую форму и шли впереди нашей колонны. За ними шел один из магов, после которого двигалась я. Лорд Рангвальд шел за мной, вероятно, готовый поддержать меня если я оступлюсь или споткнусь на узкой тропе. Передвигались мы, молча, создавать много шума было не в наших интересах. Я до сих пор помнила как, потревожив несколько умертвий, поднялась целая толпа утопленников, что едва не сожрала меня, пять лет назад. Воспоминания были не из приятных и вызывали только дрожь страха и отвращения.

Солнце поднялось высоко над головой, сквозь затянувшие небо облака, оно виднелось белым диском, спрятанным в туманной дымке. Было странно смотреть на такую картину. Но меня больше беспокоило не отсутствие солнечного света и не хруст тонкой корки льда, что покрывала влажную траву. Я с опасением всматривалась в примерзшие кочки, которые находились в гнилой воде, покрытой льдом. Здесь было не так холодно и лед был довольно тонким, что было возможно по нему идти или удержаться умертвие. Поэтому, я с содроганием думала о том, что если нечисть всё же зашевелится, ей ничего не помешает попробовать добраться до нас.

Далеко впереди виднелась перекосившаяся лачуга. Я знала это строение. Там жила болотная ведьма, которая и передала мне дар. Интересно, осталась ли она там, или тело истлело уже. Я вспомнила, как жгло моё тело, пока она передавала мне дар и слегка обернувшись к лорду, тихо заговорила.

— Лорд Рангвальд? — мужчина, похоже, поостыл и опустил свой взгляд на меня. — Бальтазар, он назвал магию что вырвалась из моего тела «Алое пламя ведьм», вы не были удивлены увидев её. Вам доводилось уже видеть такое?

Маг замолчал на секунду, обдумывая ответ, а потом заговорил.

— Вероятно, вас некому было обучать и вам мало что известно о силе ведьм. — я коротко кивнула. Гильда была целительницей в прошлом, о ведьмах она знала мало. — Алое пламя, это абсолютная защита всех ведьм. По легенде, его даровала отчаявшейся ведьме, жена бога Святобора, Девана, во времена великой охоты на ведьм. Это пламя доступно ведьмам в моменты опасности и появляется оно только если ведьма ждет ребенка. Оно сжигает всё на своём пути, магию, заклятья, духов, бессмертных и даже само пламя. В одном из преданий рассказано как обезумевший народ пытался сжечь ведьму, что бы она не породила зло в этот мир, но алое пламя, что охватило ведьму в момент опасности, потушило огонь и освободило несчастную. Именно поэтому, верховная жрица Чернобога не была казнена. В этом не было смысла, «алое пламя ведьм» не позволило бы погубить жизнь матери и её дитя. Так вышло что эту тварь отправили в ссылку в Мёртвые леса. — в холодных словах мужчины чувствовалась горечь.

— Но я думала, пожерательница была заключенная в лесу с момента появления Мёртвого леса. — растерянно прошептала я. На что маг тихо засмеялся.

— Лес существует много веков, а жрица была поймана через время после полного уничтожения запретного культа. Он полностью был уничтожен только два века назад. Она находилась в заключении чуть меньше пол столетия. Хотя могла бы выбрать и другую участь, откажись она от своей жреческой сути. — последние слова Рангвальд тихо пробормотал. И я решилась спросить то, о чем могла только догадываться.

— Вы знали её лично? — не знаю, чего я ожидала спросив об этом, но уж точно не откровенного ответа со стороны лорда.

— Она была моей возлюбленной. — горько отвечал он. — Я был слеп от любви, и не видел коварства этой змеи. А когда разглядел, было поздно. Она могла избежать казни, лишь попросив меня об этом, но эта дрянь рассмеялась мне в лицо, бросив слова о том, что она носит не моего ребенка. Я лично отправил её порталом в лес. Как видите леди, она и её ублюдок вырвались на свободу, но я намерен отправить их прямиком в Навь, не размениваясь на справедливый суд.

— Значит узников отправляют не по реке, как мне рассказывали... — не очень хотелось лезть в душу человеку, шрамы которого, до сих пор кровоточили. За его сухими и холодными словами, крылась бездна горечи и тоски.

— Нет, это сказочки для народа. Да и открывать истинный путь в Мёртвый лес, не безопасно, многие захотят взглянуть на портал, а глупцы проверить действует ли он. — хмыкнул лорд. Некоторое время мы двигались в тишине, не знаю, что с подвигло меня сказать это, но я произнесла так тихо что бы слышать мог только маг.

— Знаете, мне кажется, она обманула вас, что бы просто больнее ударить. — Даг Рангвальд взглянул на меня своими чёрными пугающими глазами и я сглотнув, продолжила. — Юноша. Я видела его тогда. И знаете, мне показалось что...

Я запнулась, взгляд мужчины жёг мне спину не хуже огня.

— Продолжай. — тихий приказ заставил всё внутри перевернуться от страха.

— Показалось, когда мы с вами увиделись впервые, я уже видела такие глаза как у вас.

Поэтому, сразу даже испугалась. — выдохнула скороговоркой в ответ. Лорд замолчал, у меня было желание оглянуться, но я не решалась. И лишь тихое «спасибо» позволило мне, наконец, расслабиться.

Отвлёкшись на разговор, я только сейчас заметила, что мы приблизились к покосившейся лачуге. И вглядываясь в почти развалившуюся хибару, с удивлением и страхом заметила, что за нами наблюдает пара белесых глаз мёртвой старухи. Она поворачивала голову вслед за нашим движением и внезапно оскалилась гнилым, щербатым ртом. Я в испуге отшатнулась и взмахнув руками, едва не свалилась подмёрзшую воду.

— Что с вами? — Даг удержал меня от падения, обеспокоенно заглядывая в глаза.

— Там... Там умертвие... — прохрипела я, указывая на дом. Мужчины оглянулись, но в окне уже было пусто. Вероятно, они подумали, что мне привиделось.

— Приготовить оружие. — отрывистая команда Рангвальда, заставила всех обнажить мечи. Я тоже с готовностью сжала рукоять клинка, в надежде что умертвия не нападут и мы выберемся без происшествий. Но как всегда, моим надеждам не суждено было сбыться.

Глава 36

Двигаться приходилось быстро, внимательно глядя под ноги, я до боли вслушивалась в окружающие меня звуки, но не услышала ничего подозрительного, кроме хруста ледяной корки под ногами и своего тяжелого дыхания. Я всё еще помнила, как копошащиеся трупы тянули ко мне свои склизкие, гнилые конечности. Воспоминания об этом болоте, вызывали во мне лёгкую тошноту, радовало одно, тот жуткий запах уменьшился с приходом зимы.

Мои спутники сосредоточенно всматривались в окружающий пейзаж, не желая пропустить момент, когда опасность появится в поле зрения. А она появится, я была уверена в этом. То, что я видела одно умертвие, означало, что есть и другие. После открытия врат, мертвая магия хлынула на эти земли сильнее напитывая почву. Поэтому неудивительно, что мертвецы зашевелились. Ведь раньше они нападали только если их потревожить, в остальное время застывали бездыханными изваяниями там, где их поглотило болото.

Хижина осталась далеко позади, я удивлялась тому что на нас никто не напал, но все мои радужные мысли превратились в прах, когда я услышала тихий разговор мужчин.

— Милорд, вы заметили? Эта тварь последовала за нами. — напряженно заговорил маг, что был заключающим в нашей цепочке.

— Да. — тихо отвечал лорд. — Она не нападает, пока что не стоит поднимать шум. В любом случае, пока мы не доберемся до края болот, нужно вести себя тихо.

Я завертела головой и краем глаза заметила движение в стороне. Старуха следовала за нами. Не просто следовала, а конкретно тащилась, следя за мной. Это было отчетливо видно, потому как её взгляд мёртвых глаз, был обращен ни на кого кроме меня.

— Не бойтесь, леди, — Рангвальд сжал моё плечо. — умертвие всего одно и если оно приблизится ближе, я уничтожу его. Не волнуйтесь, опасности пока что нет.

— Вы сказали «пока что»? Значит, она будет? — я гулко сглотнула, представляя как сорвусь на бег по мёрзлому болоту, и не зная дороги провалюсь под тонкий лёд, прямо к несвежим утопленникам. Вот так удача, обед сам прибежит в руки голодных мертвецов.

— Если мы тихо дойдем до края, никакой опасности не будет. — хмыкнул он.

Я глубоко вздохнула, что бы унять волнение. Всё-таки даже будучи под охраной, страшно заглядывать за край бездны на дне которой сидят умертвия, что только и ждут, когда ты оступишься. Я старалась не отвлекаться на тяжелые мысли, заставляя себя думать о чем-нибудь хорошем. Но у меня не получилось, так как мой взгляд упал на относительно прозрачный лёд и от нахлынувшего ужаса, я сбилась с шага. Несколько умертвий наблюдало за нами через корку льда. Оглянувшись на лёд по другую сторону от нас, увидела такую же картину, мертвецы перемещались подо льдом вслед за нами. Было жутко.

— Лорд Рангвальд? — в голосе была слышна паника. До края топей было ещё далеко и если эти твари нападут, нам не выбраться.

— Леди Атира, успокойтесь. — слегка раздраженно произнес мужчина. — Для паники нет причин.

— Вы так думаете? — ядовито спросила я. Действительно, отчего беспокоиться, это же просто несколько сотен голодных умертвий.

— Они не нападают. И нам стоит тратить силы на то что бы быстрее пересечь болото, а не на бессмысленную панику. — сквозь зубы произнес мужчина.

Я также разозлилась, но в его словах была только здравомыслия. Сделать сейчас мы всё равно ничего не можем. Если начнем убивать этих, другие очнутся и полезут следом, полакомятся, если не нами, то менее сгнившими сородичами. И тогда начнется хаос, думаю, если всё так обернется, выбраться живыми нам не удастся. Так что единственное, что остается это спокойно продолжать путь.

Мы прошли уже довольно много и появилась надежда, что всё обойдётся, я уже даже видела край топей, вдалеке. И совсем забыла о мёртвой старухе, но она о нас не забыла и всё тащилась следом, пока не нагнала. Так вышло, что тропа огибала то место, где она остановилась, чего-то ожидая.

— Всем приготовиться, если она нападет — уничтожьте эту тварь аккуратно. — произнес Даг Рангвальд.

Но к моему удивлению старуха не напала ни на Вернера, ни на Бьярне, даже не тронула мага, что шёл за оборотнями. Лишь когда я проходила рядом, она шагнула ближе, протягивая ко мне свою скрюченную руку, пытаясь что-то бормотать. Её рука указывала на мой живот и тянулась к нему. Вероятно, умертвие чувствовало энергию жизни, их манила живая энергия, что была в телах живых существ, для них живые существа словно светились едва ощутимым, мягким светом. Именно поэтому они пожирали всё на пути. Таким образом, пытаясь вернуть дыхание жизни в свои тела. Но жизненная энергия ребенка, была больше и светила ярче и старуха, словно замороженная тянулась ко мне.

Испугавшись, я взмахнула клинком, который в мгновение охватило красное сияние, увеличивая его в размере. Старуха отшатнулась и сделала несколько неуклюжих шагов по льду, на котором стояла. Все мы замерли, глядя на умертвие. Казалось, на мертвом лице было выражение отдаленно похоже на удивление, но я точно не разглядела. Так как голова старухи накренилась и упала вниз, немного прокатившись вперед. А обезглавленное тело рухнуло назад.

Образовалась гнетущая тишина, я боялась даже дышать. Но спустя несколько минут мы выдохнули, вроде бы обошлось.

— Леди я попросил бы впредь не...

Лорд не успел договорить, как послышался треск льда и поверженное мною умертвие провалилось под лёд. Мы снова замерли, напряженно вслушиваясь в тишину, неистово желая чтобы всё обошлось. Но, увы, послышался хруст и из образовавшейся дыры во льду, с чавкающими звуками ползло умертвие, за которым было видно и другое.

— Вперед! — рыкнул лорд. Мы сорвались на бег. Я очень задерживала отряд, но ничего не могла с этим поделать. Даг Рангвальд бормоча ругательства себе под нос, подхватил меня на руки и почти взвалил на плечо. Я была рада, что даже в такой ситуации, мужчина не забыл о моём ребенке. Упираясь в плечи мага, я с ужасом наблюдала, как мертвецы начали ломать лёд и вырываться наружу.

Сначала их было не так много, но с каждым мгновением гладкая мерзлота болот всё больше разрушалась оживающими трупами. Их становилось всё больше и больше. Наш отряд был быстр, учитывая, что я больше не задерживала передвижение и мужчины бежали, не сдерживаясь, но сомневаюсь, что нам удастся уйти. Я удивлялась тому, что лорд Рангвальд с лёгкостью нес меня уже очень внушительное расстояние и при этом даже не запыхался. Вероятно, могущественные маги были не менее сильные, чем оборотни. Не смотря на огромную скорость моих спутников, нам не удавалось избежать всех мертвецов на пути. Их было неисчислимое количество и они зашевелились повсеместно. И когда наша тропа вильнула, огибая высокую густую траву, мы почти столкнулись нос к носу, с плотной толпой жаждущих нашей плоти. Они надвигались неспешно, но прорваться возможности не было, умертвий оказалось слишком много.

— В круг! — взревел мужчина, заталкивая меня себе за спину. — Приготовится к бою! И пока лорд раздавал указания своим подчиненным, я лихорадочно соображала, что можно сделать. Выход был совсем рядом, нам нужно только прорваться вперед и совершить последний рывок к свободе.

Вокруг меня, шел ожесточенный бой, оборотни защищались мечами, откидывая поверженных в толпу, где на них тут же набрасывались соплеменники, разрывая. Мертвецов становилось всё больше. Не смотря на то, что часть из них была под управлением двух магов-некромантов, а остальные были подвержены магическим атакам лорда Рангвальда.

Умертвия лезли отовсюду, на место десятих поверженных, лезло двадцать. В страхе, я присела, на мерзлой земле лежала сухая сломанная ветка и в моей голове возникла идея. Что если я сумею объединить «алое пламя ведьм» и печати защиты. Тогда каждый из отряда, получит абсолютную защиту и мы, я надеюсь, сможем прорваться к выходу. Начертив рисунок потоков энергии на земле, вспорол кожу на руке острым обломком ветки и подскочила к лорду, выводя своей кровью на его спине рисунок печати. Мужчины даже не замечали моих действий, полностью увлеченные сражением. Только Бьярне с подозрением обернулся, раздувая ноздри и принюхиваясь к запаху крови, но что-либо спросить он не успел. Я проворно вскочила в круг и шепча слова из книги, которую дала мне когда-то болотная ведьма, активировала охранные печати.

Рисунок на земле засветился, как и на спинах моих спутников, и алое пламя взревело, охватывая тела мужчин словно щит. Я едва не рухнула от облегчения, но затем на меня нахлынула волна лёгкой дурноты и слабости. Похоже «щиты» тянули мою магию, нам нужно было выбираться, пока у меня были силы, а защита действовала.

Лорд Рангвальд обернулся в удивлении глядя на меня, но заметив мою бледность, расспрашивать ничего не стал. Молниеносно подскочил ко мне, зная что «алое пламя» мне не навредит, аккуратно подхватил на руки и отрывисто скомандовал.

— Уходим, сейчас! — я с восхищением и трепетом смотрела, как мечи магов окрашенные в алый свет, с лёгкостью рассекали плотную толпу умертвий, словно нож масло. С абсолютной защитой ведьм, мы стали быстрее продвигаться к выходу. Мертвецам было, не подступится к отряду окруженному красным пламенем. Они толпились, толкались, натывая друг на друга и поверженные мечом падали вниз. Мужчины с яростью пробивали нам путь, а я отчаянно цепляясь за плечи мага и боролась со слабостью и тошнотой.

Бег с препятствиями не очень приятный опыт, особенно когда тебя несут на руках. Но я не жаловалась, мне хотелось поскорее разорвать связующие нити, что тянули мою силу для щита. Печать на ладони горела огнем. И когда слегка запыхавшийся лорд сказал мне, что мы достигли края болот я, наконец, прервала поток поглощаемой силы, выбросив перед разрывом нитей особенно большое количество магической энергии. За нашими спинами волна огня смела преследователей, сжигая часть мертвецов дотла.

Когда мы покинули поле зрения сбитых с толку и обожжённых огнем умертвий, они стали замедляться и бестолково слоняться из стороны в сторону, словно потеряли ориентир. Слегка потрепанные, но живые и здоровые, направились прочь от гиблых топей. Меня всё так же нёс маг, силы покинули тело, сказывалось напряжение и почти бессонная ночь. Оглянувшись на оборотней, я улыбнулась в ответ на их обеспокоенные взгляды. Тошнота и головокружение отступило, осталась только слабость.

Не смотря на то, что наш отряд покинул опасные территории болот, двигались мы всё же осторожно. Я всё время прокручивала в голове мысль о том, как поступить. Отправится в крепость, как и хотел отец или настоять на возвращении в клан Серых? Хотя, конечно, я сомневаюсь, что мои желания будут учитываться. Всё-таки у нас доминирующую роль имеют мужчины и последнее слово всегда за ними. Поэтому, мне нужно было видеть Сверра, нужно было знать. Если уж подчиняться воле мужчины, то только тому которого я выберу сама. Оказать сопротивление сейчас, я не могла физически, слабость сковала моё тело и я с трудом шевелила руками, вяло цепляясь за одежду лорда. Я знала, что Сверр отыщет меня рано или поздно, но было грустно находиться так близко к своему волку и не увидеть его. Слезы застилали взор, лучи заходящего солнца, словно красное золото, окрасили весь мир вокруг.

Вдалеке стояло скопление камней, именно к нему мы поспешно двигались.

Из-за огромных каменных глыб нам на встречу шагнул бледный незнакомец. Я сразу же признала в нём вампира. Надменный и холёный вид, очень отличался от более грубой красоты двуликих. Но к счастью, этот представитель детей ночи смотрел без враждебности и презрения. А когда мы подошли ближе, расплылся в весьма добродушной, клыкастой улыбке.

— Лорд Рангвальд! Рад приветствовать вас! — усмехался он. — Я уж думал тебя сожрали умертвия, а ты еще неплохо выглядишь, друг.

— Устанешь ждать моей смерти, Тарог! — насмешливо фыркнул мужчина. — Я тоже рад тебя видеть, мой друг. — было видно что маг и вампир знали друг друга довольно близко.

— Это и есть ужасная болотная ведьма? — усмехнулся мужчина. — Она больше похожа на маленького воробушка. — хохотнул мужчина. Лорд опустил меня на землю и хитро улыбнулся. — Не обманывайся тем что она такая маленькая и хрупкая, девочка уничтожила Бальтазара. — фраза произнесенная магом, заставила перемениться в лице самодовольного вампира. Его взгляд стал более внимательным, подозрительным.

— Воистину, ведьмы невероятные существа! — уклончиво ответил вампир.

Мне не нравилась его настороженность, ведь я не планировала, как покорная овца идти с ними. Сила вернулась, немного, но всё же. Особенно я ни на что не рассчитывала, если захотят и силой потащат, но своё слово я всё же скажу.

И пока мужчины переговаривались, лихорадочно думала что предпринять. Из их разговора я поняла, что вампиры кроме нас еще кого-то ждут, и этот кто-то должен появиться с минуты на минуту.

Задумавшись о своих тяготах, и о том, смогу ли в одиночку достигнуть клана, конечно, мысль совсем отчаянная и глупая, но что мне оставалось делать. Я отвлеклась и пропустила момент, когда к нам приблизился отряд волков, во главе с высоким мужчиной в котором я с удивлением признала своего мужа. Застыв на секунду, я всхлинула и со слезами радости бросилась ему на встречу.

Он почти не изменился, разве что волосы стали короткими, и одет он был в облегченный доспех. Я видела такой в кабинете Ульфа Фолке, символ власти и главенства. Он одевал его редко, предпочитая дорогие наряды. Глаза Сверра Халдора светились так же ярко, сейчас в них горела бездна желаний. Но сделав несколько шагов, я отшатнулась, мне на встречу оскалившись выскочил небольшой серый волк.

— Илани! — яростный рёв Сверра, заставил волчицу прижать уши и опустив голову вытянуть шею. — Вернись на место.

А я оглушенная его словами, замерла. Женщин не берут с собой в походы, жгучее пламя ревности вспыхнуло у меня в груди и я чувствуя праведный гнев, внимательно уставилась на приближающегося ко мне мужа. Что словно порыв ветра, закружил меня и впился в губы требовательным поцелуем. Я не отвечала, всё еще сверля подозрительным взглядом лицо любимого.

— Смотри не проткни меня насквозь своим колючим взглядом, любимая. — насмешливо прошептал он, и снова завладел моими губами, впиваясь страстным поцелуем, прижимая меня к себе почти до боли. Когда он, наконец, оторвался от меня, вглядываясь в мои глаза своим светящимся, янтарным взглядом, волки уже перекинулись в человеческий облик и кто с ожиданием, кто с удивлением, поглядывал на своего лидера. Я заметила вытянувшееся лицо русоволосой девушки, что окинула меня холодным взглядом.

— Как ты здесь оказался? — тихо спросила я Сверра, который жадно вглядывался в моё лицо. — Ты знаешь, отец отправляет меня...?

— В крепость Деон Амир? — фыркнул мой муж и я вдруг засомневалась, что это именно отец отправляет меня.

— Так это ты? — глухо спросила его. Во мне бурлила и обида, и радость встречи, и чувство ревности к незнакомке, было тяжело выделить, что именно я чувствую, среди этого вихря чувств. Но мои руки крепко цеплялись за одежду мужа, словно в страхе, что он исчезнет.

— Правитель Рагнар задолжал мне. — Сверр помрачнел и вся веселость, и насмешливость ушла из его глаз, сменяясь яростью и гневом. — Это был последний раз, когда ты рисковала жизнью, участвуя в этой войне. Взамен на твою помощь, правитель Рагнар отправляет тебя в Светлую империю, таково было моё условие.

— Ты отсылаешь меня? — голос дрогнул, выдавая волнение.

— Здесь не безопасно. И нет ни единого места на земле Идии, где бы я смог оставить тебя на время войны. Деон Амир станет твоим убежищем...

— Нашим. — не думая пробормотала я в ответ. — Хотя тебе, наверное, всё равно, отправляешь жену, а сам уже и замену ей нашёл, да? — с обидой произнесла я, стрельнув колочим взглядом в сторону притихшей девицы.

Сверр застыл и мне показалось, что на его лице отразилась гримаса боли и отчаянья. В испуге я шагнула ближе, но он, запрокинув голову почти простонал.

— Почему ты не сказала?! — когда он взглянул на меня, его взгляд светился бешенством. — Я бы не позволил тебе закрывать эти демоновы врата! Ты могла погибнуть и...

Увидев сколько боли, принесли мои неосторожные слова, крепко обняла любимого, шепча, что всё хорошо и я жива. Он прижимал меня к себе, пока нас не поторопил вампир. Солнце почти село нужно было отправляться.

— Ты пришел с посланием для вампиров? — тихо спросила я, прижимаясь к груди мужа, слушая, как стучит его сердце. Сверр крепко обнимая меня, легонько поглаживал еще плоский живот, я делала вид что не замечаю, как дрожит его рука.

— Нет, я пришел увидеть тебя. Я не знаю на сколько затянется война, но я не мог отпустить тебя не попрощавшись. — мягко произнес он.

— Ты скучал?

— Нет. Я безумно тосковал по тебе. — ответил он, тихо вздохнув в мои волосы. — В этот раз расставаться еще труднее. Но так будет лучше. — Я кивнула. И снова стрельнула взглядом в сторону девушки.

— А ты ревнивая, ведьма. — усмехнулся мне на ухо Сверр. — Это моя сестра Илани. Тебе не стоит беспокоиться, Мышонок, я принадлежу только тебе. — жаркий шепот заставил меня густо покраснеть и отвернуться, наверняка все оборотни слышали о чем мы говорили, и это смущало вдвойне.

Солнце почти село, мы все обошли скопление камней, приблизившись к небольшой пещере. В сумраке было видно небольшой колодец с водой, чья спокойная гладь внезапно пошла рябью.

— Пора. — произнёс вампир.

И один за другим, отряд вампиров стали погружаться в водоём, исчезая в его глубине. Я испуганно оглянулась на мужа, который спокойно наблюдал за всем этим. Вероятно, всё было так и задумано, но меня страшил такой способ перемещения. Водные порталы самые древние и надежные, но на улице зима.

— Не бойся, на той стороне вас уже ждут. — Халдор обернулся к братьям Фритхоф и властно прорычал. — Отвечаете жизнью!

Когда последний вампир скрылся под водой, мой муж резко прижал меня к себе и впился прощальным поцелуем, едва не лишая дыхания.

— Люблю тебя, больше жизни. Иди. — я растеряно смотрела на помрачневшего оборотня. — Береги себя и ребенка. Я приду за тобой поняла? — обещание в голосе и лишаящий воли поцелуй, это последнее что я запомнила, находясь на землях Тёмной империи.

Вода была ледяной, нырнув под воду, слабо барахталась, пока воздух почти закончился и меня с силой дернуло вниз. Всплыла я уже в Светлой империи, откашливаясь и жадно глотая воздух. Один из вампиров помог мне выбраться, молниеносно укутав в теплое покрывало, зубы стучали, в сердце была тяжесть и от расставания с любимым. Его взгляд полный тоски и обещания предстал передо мной каждый раз, когда я закрывала глаза. Мне было так мало этой встречи, мало поцелуев, мало тепла. Но единственное что успокаивало, это уверенность в том, что Сверр заберет меня, когда придёт время.

Я с восторгом и трепетом смотрела на восхитительные зимние пейзажи Ратании. Здесь зима была более мягкой, волшебной. Дорога к крепости заняла несколько дней. Тревожных и унылых дней. Мне было тяжело было принять эту временную разлуку. На протяжении всего пути я чувствовала себя уставшей и подавленной, но сегодня утром, впервые ощутив внутри себя отголосок чужой энергии, искру жизни моего малыша, словно ожила. Все беды вдруг отошли на второй план и только маленькая искорка жизни, имела значение. Мир снова окрасился яркими красками, затмевая своим светом серость и уныние реалий жизни. Вскоре мы достигли громадного каменного строения, оно тянулось ввысь и совсем не радовало меня своей мрачностью. Крепость находилась на возвышении, чтобы войти внутрь нам нужно было пересечь глубокий ров, пройдя по деревянной переправе, которая со скрипом и лязгом цепей медленно опустилась перед нашим отрядом. За стеной крепости был небольшой двор заполненный снующими взад-вперед магами. Я огляделась вокруг, не заметив ни одной женщины вопросительно посмотрела на вампира по имени Тарог. Мои охранники-оборотни не отходили от меня ни на шаг, внимательно за всеми наблюдая. Мужчина заметив мой вопрошающий взгляд, понимающе улыбнулся и ответил на невысказанный вопрос.

— В крепости Деон Амир не обитают женщины, здесь тренируют боевых магов Светлой империи. — усмехнулся он.

— Что ж, прекрасно. — ядовито пробормотала я.

Жить в крепости, где находятся одни мужчины, было верхом моих мечтаний. Раздраженная и обозленная я подумала о том, какими унылыми и тяжелыми, будут для меня дни ожидания мужа.

— Леди, я лишь сказал, что женщины обычно здесь не обитают, но не говорил что их сейчас здесь нет. Ваше пребывание в Деон Амир не будет столь скучным, как вы себе представили. — насмешливо изрек вампир.

Задохнувшись от возмущения, хотела было ответить этому шутнику, но в дверях, что вели в основную часть строения, появилась девушка в сопровождении двух магов.

— Я, конечно, понимаю, шо тут кругом одни маги и нас здесь удерживают для нашей же безопасности. Но лорд Тарог, когда нам уже пояснят, сколько еще здесь сидеть и где верховная? — звонко залепетала девушка, активно жестикулируя руками. Она шла прямо на вампира, грозно на него напирая и мне на мгновение даже показалось, что девушка просто собьет лорда с ног и не останавливаясь помчится дальше. Один из магов попытался задержать девицу, но та только дернула рукой и возмущенно гаркнула.

— Да отпусти же ты, окаянный, не видишь с лордом поговорить надо! — на что лорд Тарог лишь снисходительно улыбнулся.

— Леди Белава... — но девушка не дала ему договорить, перебив на полуслове.

— Ведьма я!

— Ведьма, Белава... — но и вторая попытка заговорить, была нагло задушена ведьмовской наглостью и невоспитанностью.

— А можно и ведьмочка, я же молодая совсем! — впервые в жизни я видела такое чудо, как ведьмы Светлой империи.

Яркая, просто бьющая фонтаном энергия тепла и доброты. Наверное, было не прилично так внимательно смотреть на незнакомку, но я была ошеломлена и просто не могла отвести взгляда.

— Ведьмочка Белава, — тяжело вздохнув, продолжил лорд Тарог. — верховная ведьма прибудет очень скоро и сама всё вам объяснит.

— Это вы уже говорили, когда силой тащили нас в эту темницу! Ни леса, ни поля, даже деревца нет! А откуда нам силушку брать?! — воскликнула возмущенная ведьма Белава, всё ближе подступая к лорду.

Мне чудилось что она смотрела на него не только с возмущением, но и с женским интересом тоже, ярко сверкая голубыми глазами. Но лорд лишь непонимающе улыбнулся и отдал приказ проводить леди в их комнаты.

— Вот так всегда. — проворчала ведьма, наконец-то, заметив моё присутствие. И окинув ревнивым взглядом, громко спросила. — А ты откуда взялась?!

Я едва успела открыть рот, но вампир, что следовал за нами спокойно пояснил встрепенувшейся ведьме, что почти готова была кинуться на меня.

— Ведьмочка Белава, это леди Атира, жена главы клана серых волков. — От неожиданности у меня перехватило дыхание.

Значит, мне не показалось и тот доспех был не просто символом наследника семьи Халдор.

Получается Ульф Фолке больше не является главой клана и власть перешла в руки Сверра.

— Аaaa, — облегчено выдохнула девица, — тогда милости прошу в нашу темницу.

— Спасибо. — тихо ответила ей.

Меня слегка сбивало с толку поведение и нрав этой ведьмы. Я думала, что ведьмы Ратании будут спокойными, степенными и мягкими. Но они были больше похожи на оборотниц клана Черных. Наглые, прямолинейные, боевые если, конечно, они все такие как ведьма Белава. Бесконечные переходы утомляли. Если мне придётся жить в таком мрачном месте долго то, сомневаюсь что выдержу эту пытку. Но вот полутемные коридоры сменились более светлыми. В жилой части было больше солнечного света из-за огромного размера окон, что располагались довольно высоко над полом. И что бы выглянуть наружу мне нужно было приподняться на носочки.

Жилое крыло приятно отличалось от других частей крепости. Более жизнерадостные цвета дверей и свет, много света. В комнате что предназначалась мне, также располагалось огромное окно, это первое что я заметила. Серость каменных стен сглаживалась яркой расцветкой штор и разномастной мебели. Это была самая странная комната, в которой мне доводилось побывать. Всё было подобранно неумелой рукой или тем, кому было всё равно что покрывала нежно розового цвета, никак не сочетаются с подушками болотного цвета, с ядовито-зелеными кисточками по краях. Здесь было ещё много несуразных вещей. Меня позабавили свои же мысли. Когда это я стала такой капризной? Всегда имела немного и не жаловалась, а тут... Наверное, это просто переутомление, да и перепады настроения в моём интересном положении не исключены.

Скинув верхние одежды, упала на постель и едва моя голова коснулась подушки, я уснула, измученная дорогой и событиями. Ужин поросту пропустила, потому как спала до утра беспробудным сном. А утром я проснулась разбуженная шёпотом и дразнящим запахом еды. В животе заурчало, а рот наполнился слюной. В голове зашевелились вялые мысли о том, что мне нужно лучше заботиться о себе. Манящий запах еды подтолкнул меня открыть глаза. Картина что предстала предо мной, напугала и заставила отшатнуться. Вокруг восседали, теперь я была уже в этом уверена, настоящие ведьмы Светлой империи, с ожиданием глядя на меня.

— С добрым утром, засоня! Мы уж извелись все, ожидая когда ты проснешься. — тепло улыбнулась Белава. — Мы к тебе с поклоном пришли, не каждый день увидишь ведьму с мёртвого болота!

Я отчаянно заморгала, желая прогнать это странное сновидение но, похоже, мою комнату и вправду оккупировали ведьмы. Их было больше десяти, все разные и одинаковые одновременно.

— Доброе утро. — прошептала в ответ. Если сравнить мой тихий голос и звонкий голос ведьмы Белавы, то не зря Сверр зовет меня Мышью. Да и вид у меня тусклый, незаметный, в сравнении с яркими ведьмами. Мне не верилось что мы все ведьмы, слишком уж я отличалась от этих девушек.

— Вот и славно! А ты, Белава, потише, вопишь как оглашенная, она вон только проснулась, а тут ты напиралась. — спокойно поговорила вторая ведьма. — Меня Радомирой зовут, а ты Атира верно? — лишь кивнула ей в ответ, оглядывая оживившихся ведьмочек.

Каждая из них представлялась и с любопытством рассматривала меня в отместку. Я не запомнила всех имен сразу, о чем и сообщила ведьмам, но они в ответ лишь рассмеялись, сообщая, что времени впереди у нас предостаточно. Так в их шумной компании и прошел мой поздний завтрак.

Дни потянулись один за другим, будучи рядом с ведьмами, я мало думала о разлуке с любимым, тоска отступала на задний план. Но всё же, иногда плакала по ночам, вспоминая печальные глаза мужа. Страшные мысли лезли в голову, а сомнения разрывали душу. Когда ведьмы

впервые застали меня зарёванную и напуганную глупыми страхами, на меня нахлынула сокрушающая волна их заботы. Оказывается, получать заботу от других это довольно приятно. Успокаивающий отвар и сотни веселых историй о том, как они изводили несчастных магов, развеяли мою печаль.

Я и сама потихоньку училась у них этим шалостям. Озара, одна из тринадцати ведьм, меня свято уверяла, что каждая ведьма должна быть коварной и хитрой, ну и, конечно же, мстительной. Я кивала, соглашаясь с ней, но ни капли не верила её словам, ведь все они были невероятно добрыми и отзывчивыми, даже имея слегка вредный нрав.

Спустя две седмицы после моего прибытия в Деон Амир, среди ведьмочек появилось оживление, в крепость пожаловала сама верховная ведьма Светлой империи, Аделаида Никифоровна. Тонкая, гибкая как лоза и просто очень красивая женщина, объявляясь в замке шествовала к нам словно плыла по земле. Не удивительно, что многие маги провожали её восхищенными взглядами. Но лишь стоило вслед за ней войти высокому, худощавому мужчине с тонкими чертами и пронзительными глазами, как все мужчины уважительно склонили головы. А высокородный маг, ревниво схватил за руку ведьму, что звонко рассмеялась в ответ на его тихие слова.

Мне не было слышно, о чем они говорили, я наблюдала за прибытием верховной из окон крепости. Ведьмы с воплями полными восторга и радости, рванули к выходу навстречу наставнице. Я же осталась наблюдать. Когда стайка девушек под насмешливые и заинтересованные взгляды магов, окружила женщину обнимая и приветствуя, спутник верховной резко поднял свой острый взгляд вверх, напугав меня этим до дрожи. Он с секунду смотрел на меня, в испуге я отступила вглубь и поспешно рванула в свою комнату. При этом безуспешно пытаюсь, избавиться от тревоги, что поселилась в сердце.

Спустя время за мной пришла радостная Милолика, с посланием от верховной, которая хотела меня увидеть. Мы шли тёмными коридорами и моё сердце всё сильнее колотилось в груди. Что им нужно? Этот вопрос вертелся на языке всю дорогу к комнате верховной, но спросить ничего не замечающую вокруг Милолику, я не решилась. А когда мы подошли ближе, услышала разговор ведьм, что доносился из приоткрытых дверей.

— Аделаида Никифоровна, она такая хорошая! Давайте заберем её в школу. — канючила Белава, судя по голосу.

— Да, Атире, не у кого было учиться! Велимиру же вы взяли, хоть и не долго, но обучали и её можно! — я узнала голос Купавы, что звучал уже ближе, так как мы с Милоликой почти подошли к комнате.

— И никакая она не страшная, хоть и открыла эти бесовские врата, тихая, мирная. — послышался звонкий голос Крайсавы. У меня на глаза навернулись слёзы, совсем чужие ведьмы защищали и заботились обо мне.

— Погодите, девоньки, ещё ничего не решено. Впереди война и кто знает, как всё обернется. Я собрала вас не для этого. — услышала я спокойный голос верховной уже входя в комнату, вслед за Милоликой.

Просторная светлая комната была заполнена ведьмочками, которые, расселись кто куда, окружив свою наставницу. Верховная ведьма внимательно вглядывалась в меня, словно пыталась разгадать мою тайну. Впрочем, бояться мне нечего, никаких тайн у меня не было.

— Приветствую тебя, Атира, ведьма из мёртвых болот. — величественно начала женщина. — Я верховная ведьма Ратании. Рада видеть тебя в добром здравии.

Я лишь кивнула, не зная как реагировать. Все именovali меня «ведьмой из мёртвых болот», хотя по сути я ею никогда не была. И от этого мне становилось неловко находиться под подозрительным взглядом женщины, что казалось, пыталась заглянуть мне в душу. Но спустя минуту напряжённой тишины, верховная улыбнулась.

— Присядь, девонька, не нужно бояться. — она махнула рукой в сторону стула и я выдохнув с облегчением присела в стороне. — Мои воспитанницы много рассказывали о тебе. Ты им понравилась, не смотря на пересуды, мы ведьмы, своих не бросаем и тебя не оставим. Найдём тебе наставницу, которая обучит тебя всему необходимому.

Я только кивнула, не понимая, что она имеет ввиду. Наставница? Обучение? Зачем мне это сейчас? Не смотря на то, что брачного обряда по законам клана Серых не было, мы со Сверром сочетались узами брака по законам горных волков. Поэтому, мою судьбу решает муж, конечно, это звучит не очень обнадеживающе. Быть во власти мужчины, значит полностью подчиняться

его воле. Но если это любимый мужчина, всё воспринимается совсем иначе. Не думаю что Сверр сильно ограничит мою свободу. Правда, сомневаюсь, что он отпустит меня в Светлую империю на обучение в Школу Ведьм, о которой мне рассказывали ведьмочки. Вслушиваясь в звонкий щебет девушек я улыбалась, чувствуя радость и непринужденность обстановки. Верховная рассказывала о делах в столице и Школе. О том, как ведьмы готовятся помогать магам в нелёгкой борьбе со злом. Слушая женщину я бездумно разглядывала её тонкие черты лица и вдруг вспомнила пожирательницу. Мне отчего-то показалось что они были чем-то схожи. Холодок страха прошёлся по спине и я испуганно вскочив шагнула назад. Верховная замолчала на полуслове, как и ведьмы, что все разом обернулись в мою сторону, не понимая, чего это я так испугалась. Но Аделаида Никифоровна, лишь растянула губы в понимающей улыбке, заговорив.

— Ты видела Ивет слишком близко, и теперь заметила наше сходство, не так ли? — тихие слова с затаенной горечью, заставили меня безмолвно кивнуть и покорно сесть на место.

В комнате образовалась давящая тишина, все ждали, что скажет верховная ведьма.

— Ивет, верховная жрица культа Чернобога, изгнанная в Мёртвые леса великим правителем двух империй Семюэлем Илари Деливери, приходится мне сестрой.

Ведьмы ахнули, а я просто смотрела на эту сильную, но столь несчастную женщину. Очень трудно признаваться в несовершенстве своих родных, но ещё труднее принять это.

— Именно поэтому, я и собрала вас здесь девоньки. — Аделаида серьёзно посмотрела на своих учениц. — Жрица вырвалась на свободу, она жаждет как власти, так и мести. И для того что бы отомстить мне, Ивет попытается отобрать мою власть над ведьмами. А чтобы захватить власть верховной ведьмы, ей нужны вы. Если жрице это удастся то, каждая ведьма будет подчиняться её воле и мир поглотит мрак. Но этого нельзя допустить.

Ведьмы внимательно ловили каждое слово женщины.

— Она не получит желаемого просто убив меня. Ей нужно сделать это по законам богов, для этого и нужен «круг тринадцати». — ведьма замолчала, а Ладомира спросила то, что интересовало вероятно всех присутствующих.

— Но верховная, как это относится к нам? — девочки одобрительно зашумели.

— Каждые три сотни лет, «круг тринадцати» сменяется. Сила «тринадцати» покидает одних, переходя к другим. Благодаря этой силе, можно творить как добрые, так и злые, и даже ужасные дела. Если жрица доберется и поглотит каждую из вас, она обретет эту силу единолично. А затем, я уверена, откроет врата в Навь. — всепоглощающий ужас, отразился во взгляде каждой ведьмочки. — Но для этого ей нужен статус верховной и она бросит мне вызов.

Грустный вздох сорвался с губ женщины.

— А я не смогу победить жрицу.

Женщина замолчала. Я же не подумав, что лезу не в своё дело, заговорила.

— Это из-за ребенка да? — верховная удивлённо посмотрела на меня. Я внезапно смутилась и залепетала. — Я только недавно смогла ощутить искру жизни своего малыша, это ощущается словно тепло исходящее как от огня. У вас также.

Девушки окидывали меня ошеломлёнными взглядами, рассматривая по-новому, особенное внимание уделяя животу. Конечно, они не желали мне зла, но почему-то хотелось прикрыть его руками, защищая от их любопытных взглядов.

— Да, это так. Не смотря на то, что мой муж правит обеими империями, он имеет темный дар некромантии. И вся моя магическая сила уходит к ребенку, что унаследовал его сильный дар.

— Но ведь есть еще «алое пламя ведьм», абсолютная защита.

Белава, которая в это время отпивала чай из чашки, поперхнулась и обрызгала впереди сидящую Крайсаву. А та с воплем возмущения вскочила на ноги и начала ругать неумёху.

Скандал разразился страшный и верховной пришлось отправить на всех по комнатам. Строго настрого запретив покидать крепость. И конечно, ещё немного досталось ведьмочкам за их постоянные шалости как и потрёпанные нервы магов.

Я, наконец, оставшись в тишине, спокойно легла на кровать, обдумывая прерванный разговор. Но побыть в тишине мне не дали. Дверь тихо открылась и в мою комнату одна за другой, осторожными перебежками вбежали ведьмы. Они настороженно осматривались, не заметил ли кто их манёвра.

— Вы чего? — удивленно спросила я, глядя круглыми глазами на запыхавшихся и взволнованных девушек.

— Так это правда? — испуганно прошептала Озара.

— Что, правда?

— Что ты владеешь «алым пламенем ведьм»? — благоговейный шепот Купавы очень насторожил меня. Отчего я просто кивнула, ожидая пояснений. Но ведьмы только странно смотрели в отместку, словно видели меня впервые.

— Вы чего молчите, ничего не понимаю, объясните уже. — слегка раздраженно воскликнула я.

— Да тише ты! Верховная запретила нам к тебе приходить, но мы не могли ждать. — полупшепотом произнесла Белава.

— Легендарное «алое пламя ведьм» не проявляло себя со времен окончания великой войны. И то что оно проснулось в тебе, значит что либо ты исключительно сильная ведьма, либо твой ребенок будет обладать огромным магическим даром. — взволновано вещала Радомира.

Адалина присев рядом, легонько погладила меня по руке.

— Верховная всполошилась, к правителю за советом пошла.

А я ошеломленная словами Радомиры, пораженно рассматривая девушек, произнесла.

— Но лорд Рангвальд говорил, что это истинная защита всех ведьм. Он рассказывал предания из легенд...

— Вот именно из легенд! Что магу известно о ведьмовской силе, что в книге прочёл то и знает. А мы все в этом котле варимся, нам оно ближе знакомо. Так вот говорю тебе, сама верховная была удивлена! Так что не отстанут теперь от тебя. Жди допроса. — доверительно сообщила мне Белава, окончательно перепугав меня своими словами.

— Да не пугай ты её, смотри, сколько страха в глазах появилось! — воскликнула Крайсава хлопнув Белава по плечу.

— Вот смотрю на тебя Крайсава, и диву даюсь, тонкая как лозина, а рука тяжелая как у добротного мужика! — огрызнулась в ответ Белава.

— Ах, ты ж ведьма проклятушая, на что это ты намекаешь?! — с негодованием зашипела обиженная Крайсава.

Началась потасовка, где одна ведьма гоняла по комнате другую. Но мне было не до смеха, неужели надо мной снова нависли грозные тучи. Хотя, теперь у меня был защитник, мой любимый волк, по которому я так сильно тосковала. Только вот, он был далеко и если со мной что-то случится, Сверр узнает об этом слишком поздно. Вернер и Бьярне не входили в женское крыло, стояли на страже у входа, каждый день проверяя моё самочувствие. Но если сам правитель двух империй будет моим врагом то, защитить меня не смогут ни братья Фритхоф, ни Сверр, ни даже правитель оборотней Рагнар.

Погрузившись в свои размышления, я не замечала ничего вокруг. И отвлеклась только тогда, когда услышала грозный голос верховной, которая отчитывала непослушных учениц, отправляя их в свои комнаты.

— Атира, пойдем со мной, тебя хочет видеть правитель. — ничего не выражающий голос ведьмы пугал. Я не знала, что меня ждет впереди и это страшило ещё больше.

Просторная комната где временно обитал правитель, что сопровождал свою жену, не отличалась пышным убранством или вычурностью обстановки. Все было строго и по минимуму. Но меня больше волновал мужчина, что сидел в глубоком кресле у зажженного камина, что невидящим взглядом смотрел на огонь.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, Атира ведьма с мёртвых болот. Надеюсь, пребывание на моей земле не оказалось столь тяжким бременем для тебя, ведьма? — холодный властный голос и колющий взгляд, пробирал до костей.

— Приветствую вас, правитель двух империй. — я слегка поклонилась. — Спасибо, всё хорошо.

— Я рад. — внезапно мужчина слегка улыбнулся и его выражение лица оттаяло, перестав быть таким устрашающим. — Присядь Атира, моя жена сказала зачем я тебя позвал?

Я мотнула головой и верховная фыркнула.

— Будто бы у меня было время. Они там потасовку устроили, совсем распоясались девицы! — женщина устало присела рядом с мужем.

— Я вижу ты напугана моим желанием поговорить, не стоит. — странно было видеть как из подозрительного и холодного правителя Семюзля Илари Деливери, мой собеседник превращался в обычного мужчину, с открытым лицом, без извечной маски сдержанности и

отчужденности. — Я всего лишь хотел расспросить тебя о вратах и верховной жрице. А так же об «алом пламени», очень давно о нём ничего не было слышно.

Я с трудом сглотнула, сжимая дрожащие руки, что не укрылось от взгляда правителя и верховной.

— Я же сказал, не стоит бояться, ведьма. Ты находишься под моей защитой и сохранить жизнь тебе и твоему ребенку для меня дело чести. Правитель оборотней Рагнар мне выгоден как союзник, а не враг и боюсь если я слишком напугаю жену его племянника, он не спустит мне этого с рук. — тихо засмеялся мужчина.

— Сверр племянник альфы Рагнара? — удивленно спросила я. Раньше мне доводилось слышать как муж зовет его «дядя», но я не была уверена в этом.

— Да, сестра Рагнара, была женой будущего главы семьи Халдор. Но она погибла, оставив после себя лишь сына. — тихо ответил правитель.

Печаль охватила мою душу, выходит Сверр рос без матери, не получая ласки и тепла. Ведь всем известно, что род Халдор это воины, их мужчины жесткие и холодные. Да я и представить не могла, что отец Сверра может сюсюкать маленького ребенка. Для меня он всегда был холодной, мрачной скалой, в человеческом облики.

Разговор с правителем прошел довольно непринуждённо. Хотя поначалу я запинаясь и терялась под его цепким взглядом, но позже, расслабилась более свободно отвечая на вопросы. Об «алом пламени ведьм» я узнала не так много, но этого хватило, чтобы понимать что мой ребенок будет не таким как все. И если мне понадобится помощь в обучении одаренного малыша, двери в академию магии Ратании и Школу Ведьм для нас всегда открыты.

Верховная с благоговейным шепотом предположила, что может быть, у меня родится ведьмак. Мужчина, наделенный ведьмовским даром это большая редкость. Когда-то давно они обитали и на наших землях, но в старых архивах, на почти развалившихся страницах летописей империй, было написано, что ведьмаки ушли с наших земель в другие миры и больше не появлялись. О них говорили как о мифических существах и никто достоверно не знал, какой именно силой обладал мужчина с ведьмовским даром.

Возвращалась в свою комнату я в растерянных чувствах. Одаренный ребенок это и радость, и печаль, ведь если ты сильно отличаешься от жителей этого мира, становишься изгоем. Все прелести такой жизни я прочувствовала на себе, поэтому и не хотела, что бы мой ребёнок страдал в будущем. Планировала поговорить со Сверром при первой же возможности. Хотелось рассказать ему о своих тревогах, получить его тепло, которого мне так не хватало. Но тогда я ещё не знала, что произойдет в будущем, и как я буду благодарна за эту силу, которой боги наделили моё сокровище.

Глава 38

На следующий день верховная ведьма вместе с мужем отбыла восвояси. Жизнь постепенно приходила в прежнее русло, а притихшие ведьмочки, снова начали бесчинствовать и издеваться над магами. От девочек я слышала, что к нам временами, навешиваются вампиры. Зачем, точно никто не знал, это было связано с военной кампанией, что активно готовилась и к концу зимы светлое войско должно было выступить против мёртвой армии жрицы.

Но это было не так важно, мы не участвовали в этом, хотя ведьмы слегка оскорбились оттого что их не позвали помогать. Но каждая из тринадцати понимала, что она частичка сильного оружия, которое попав в руки Ивет, может быть использовано во зло. Поэтому они возмущались, но не порывались сбежать.

И в один из таких дней, когда вампиры пожаловали в крепость, я узнала что Белава задумала охмурить вампирского лорда младшей ветви, лорда Тарога. Он сопровождал меня в крепость ранее. Если я не ошибаюсь, то и сам вампир с интересом смотрел на ведьму, но ничего не предпринимал. И Белава уязвленная тем, что мужчина не обращает на неё внимания, какие бы попытки привлечь это самое внимание она не делала. И если судить насколько обозленной была ведьма, попыток и вправду, было не мало. Так вот, похоже, задумала действовать решительно. Я была не в восторге от этой затеи, но отчаявшаяся девушка, стояла предо мной и едва ли не со слезами на глазах, спрашивала.

— А что я еще могу сделать? Если приревнует к магу окаянному, значит любя ему, а если нет. То пойду хранительницей в западный лес, на дальние заставы.

— Это тебе решать, конечно, но будь осторожнее, дразнить зверя очень опасно! — наставительно проговорила я.

— Да что ж я, с мужиком любимым не справлюсь. — фыркнула она, добавив. — Да и чего бояться-то.

Её слова вызывали усмешку, я-то всё ещё помнила каким был Сверр когда я раздражила его.

Воспоминания заставляли покраснеть даже уши.

— Чего это ты? — удивленная Радомира заглядывала мне в лицо.

— Всё хорошо. Надеюсь, в крепости есть брачный алтарь? — тихо пробормотала в ответ.

У меня в голове были смутные подозрения на счет этой затеи. Которые к вечеру подтвердились, когда лорд Тарог, прибывая в крайней степени бешенства, внес вопящую Белаву в одну из комнат для ведьм. Он скинул трепыхающуюся девушку на постель и яростным вихрем унесся прочь, едва не снеся дверь с петель. Впрочем, после отбытия лорда восвояси, она всё-таки перекосилась.

— Не получилось? — спросила растрёпанную Белаву, Озара.

— Да, получилось всё! Только вот не такого я ожидала, на да-да-дальние за-за-заставымы поедууу! — заревела ведьма.

Мы все обступили её успокаивая изо всех сил. Но Белаву была безутешна, сквозь рыдания и всхлипы рассказывала нам о произошедшем.

Всё произошло, как и задумала хитрая ведьма. Подговорив одного из магов, она показательно прошлась с ним перед вампирским лордом, даже не взглянув на того и не ответив на приветствие. На что вампир лишь ухмыльнулся, многообещающе посверлил глазами спину мага. Но так как мужчина не отреагировал должным образом, Белаве показалось мало просто деловито пройти под руку с другим, она решила что поцелуй будет более действенным.

Но едва её губы прикоснулись к оторопевшему парню, парочку оторвало друг от друга. Мага с силой впечатало в стену, а ошеломленную ведьму отчитали, обвиняя в развратном поведении. На что ведьма не стала закрывать глаза, и ответила в своей манере «А вы мне не указ лорд Тарог! Захочу всех в этой крепости перецелую!» После чего, взбешённый и явно ревнивый вампир, рыкнул гневное «Посмотрим!» взвалил девушку на плечо, и потащил её в жилое крыло. К концу рассказа, слёзы на лице Белавы высохли, всхлипы прекратились, а глаза потеряли свой задорный блеск.

— Вот так девоньки. За то теперь я точно знаю что... — но не успела она договорить, как многострадальная дверь с жалобным треском была-таки снесена с петель окончательно. В комнату вошёл чеканя шаг всё еще разгневанный вампир, в его глазах бушевал ураган и мы все невольно затаили дыхание, ибо Белаву и вправду раздражила зверя.

— Поднимись! — такого властного тона от этого мужчины, я ещё не слышала. Мне казалось все ведьмы, чуть ли не подпрыгнули от этого приказа. Но только Белаву на дрожащих ногах поднялась с места. — Подойди! — рыкнул он.

Девушка сделала маленький шаг вперед и испуганно замерла.

— Ближе! — мы все замерли в ожидании. Мало того что лорд Тарог нарушив правила, вошел в женскую комнату, он еще и пугал до дрожи своим видом. Но ведьма всё же шагнула ближе и зажмурилась.

В оглушительной тишине звук защелкивающегося металлического механизма, прозвучал так как будто бы это захлопнулся капкан. И мы с удивлением уставились на руки Белавы, на коих красовались два великолепных, золотых браслета с замысловатой вязью.

— Брачные браслеты! — ахнула Купава.

— Да, это брачные браслеты моей семьи. Их одевают уже после проведения обряда, но если уж поблизости нет храмовников и алтаря, думаю, брачные браслеты сойдут как знак предварительного соглашения на наш брак. — вампир хищно оскалился, притянув в объятия свою ведьму. — Отныне я всему указ и ты вправе целовать только меня.

Все ведьмы слажено ахнули глядя на этот страстный поцелуй, полный обещания и любви.

Лорд ушел, оставив обещание скорой встречи и наказания, для строптивой невесты. Уверена, Белаву он абсолютно точно похитил бы после окончания войны, но теперь и сам, похоже, рад тому как всё обернулось. Сияющая Белаву, проводила своего возлюбленного в путь и вернулась

не только с рассказом для ведьм, но и небольшим посланием для меня. Неожиданным и таким согревающим.

Поспешно покинув общество девушек, взволнованно прижимая к груди маленький запечатанный свиток, я желала скорее оказаться в одиночестве. Раньше, я не получала от Сверра посланий, поэтому сжимая в дрожащих пальцах клочок исписанной чернилами бумаги, очень волновалась.

Влетев в покои, с силой захлопнула дверь, рванула печать и наконец, развернула столь ценное для меня послание.

«
Моя любимая ведьма!

Не знаю, чувствуешь ли ты тоску, но мой волк воет от разлуки, тоскуя по тебе и нашему сокровищу. Я не мастер слова, моя коварная колдунья, но без тебя день словно меркнет, а одинокие ночи тянутся бесконечно долго.

Заклинаю тебя любимая, будь осторожна! Крепость безопасна для вас с ребенком, но никогда, слышишь, никогда не покидай её стены одна. Сообщники пожирательницы очень искусно прячутся, они безжалостны и опасны. Твоя печать слишком задела самолюбие верховной жрицы и она поклялась отомстить нам.

Фолке безумен, наш клан разделён на две части и вторую я поведу в бой. Отец Волк поможет мне одолеть врагов и вернуться к тебе, мой Мышонок! Я приду за тобой, обещаю...»

Слезы закапали на желтоватую бумагу, смазывая слова написанные чернилами. Желание обнять моего волка было нестерпимым. Мне хотелось прижаться к нему, вдохнуть его запах, почувствовать сильный стук сердца, заглянуть в янтарь глаз, что словно поработил мою душу. Никогда я не думала, что можно любить так сильно, всепоглощающе. Могла ли я знать, что буду так любить своего врага, радоваться его частичке внутри себя? Восхитительному чувству тепла и полноты, целостности души. Словно, наконец, ко мне вернулся недостающий кусок. Никогда ранее, я не испытывала чувства, такого безграничного счастья, и познав его до смерти боялась потерять. Не знала, смогу ли теперь жить без него, моего любимого волка. Время ускорило бег, зима подходила к концу. Тревожные и радостные дни остались позади. Близился день, когда темные и светлые силы схлестнутся в поединке и лишь сильнейший одержит победу в этом бою. С приближением этого кровавого дня, я всё больше металась и тревожилась.

Радомира успокаивала меня тем, что на стороне Ратании вампиры и оборотни, гномы, эльфы и даже демоны. Маги Идии и мёртвая армия жрицы, не сможет победить такое сильное войско. Но я всё равно боялась, ведь вампиры и оборотни ударят с тыла, к тому же, не все оборотни на стороне правителя Илари. Клан Черных и отчасти клан Серых волков, был готов служить пожирательнице всецело. А остальные оборотни, искусно притворялись её союзниками, но всё же находились в опасности, если обман раскроется. Поэтому крепко сжимая руку ведьмы, я со страхом провожала взглядом один из последних отрядов магов, что перенесся порталом ближе к полю битвы, которая начнется завтра с рассветом.

Последний отряд готовился к отбытию. В крепости оставалось чуть меньше полтора десятка магов, что отвечали за нашу безопасность. Оборотни тоже оживились, вероятно, жалея о том, что не могут отправиться в бой вместе со светлыми. Ведь их семья осталась там, на землях двуликих.

— Уходите вместе с ними. — невидящим взглядом, я смотрела как последний отряд магов поспешно собирался в путь.

— Атира, глава выпотрошит нас, если мы оставим тебя! — с горечью произнес Вернер.

— Кого ты оставил в клане? — обернувшись, я взглянула на его грубоватое лицо.

— Жenu и сына. — проворчал он.

— Тогда иди! — мысли о незащищенном ребенке Вернера, разрывали мне душу, а ведь земли нашего клана заполнены кишашими умертвиями. Меня пробрала дрожь. — Иди, здесь в крепости мне ничего не грозит, маги защитят нас, если появится угроза. Вы оба нужнее там. Внимательный взгляд сменился благодарным и только Бьярне хмурился, хотя тоже кивнул, соглашаясь со мной. Конечно, это довольно неразумно отправлять свою охрану, но у меня есть абсолютная защита и каменные стены крепости. А у близких братьев Фритхоф ничего, я не смогу спокойно спать, зная, что из-за меня они лишились защиты во время войны. Портал открытый светлыми магами с оглушительным треском захлопнулся, и оставшиеся мужчины разбрелись, занимая свои позиции. Ведьмы тихо шептались о предстоящей битве, но я не слушала их, глубоко погружившись в свои мысли.

Этой ночью не могла уснуть, ворочаясь из стороны в сторону. Стоило мне закрыть глаза как ужасы порожденные моим воображением наполняли голову. Дрожа от волнения и укутавшись в одеяло, я тихонько проскользнула в комнату Белавы, где с удивлением застала всех ведьмочек. На кровати яблоку не где было упасть, не то что бы лечь, поэтому, придвинув кресло я уюстилась рядом с кроватью.

— Как думаете победит Светлая армия..?

— Конечно, светлая! — повысила голос Крайсава. — По-другому и быть не может!

Я лишь кивнула, соглашаясь с ней. И не заметила как уснула, прислушиваясь к неспешной беседе девушек, вглядываясь в одинокий огонёк свечи на столе. Утром у меня ломило всё тело и нещадно урчало в животе, от ужина я отказалась. Есть совсем не хотелось, хотя ведьмы и пытались меня накормить. В комнате было пусто, и я направилась в свою, привести себя в порядок. Едва успела завершить одеваться, как в комнату влетели девушки, суетливо утаскивая меня за собой. Волнение и тревога наполнила долгие часы ожидания, никаких вестей не было, сколько бы Купава не бегала к магам. Но когда день поиблизился к закату, взволнованная ведьма с мертвецки бледным лицом, деревянной походкой вошла в комнату.

— Мёртвые... — прошептала она. — Всё мёртвые...

Радомира подскочила и затрясла застывшую ведьму.

— Кто?

— Маги. — выдохнула Купава и глазами полными слёз посмотрела на нас. — Я подошла к одному, он лежит не дышит, а второй в стороне, смотрит остекленевшими глазами.

Мы все замерли, ошеломлённые её словами.

— Да, что ж это девоньки, бежать нам надо! Скорее! — девушки засуетились, а я вспомнила послание Сверра.

Он не писал мне, пока я была у отца, и это настораживало. «

Сообщники ведьмы слишком искусно прячутся...».

Неужели он знал, что среди магов есть предатели, ведь звуков борьбы и лязга цепей, когда открываются врата, мы не слышали. А значит, предатель в крепости.

Лишь только мы собрались уходить, как дверь внезапно открылась и в комнату ввалился раненый маг. Он едва стоял на ногах, рукой зажимая кровоточащую рану на боку.

— Ведьмы... быстрее! Враги в крепости! — он натужно дышал и взволнованно оглядывался назад. — Я уведу вас в безопасное место...

Девушки ринулись вслед раненому магу, что повел нас прочь из комнаты по путаным переходам крепости Деон Амир. Я видела этого мага раньше много раз, поэтому, у меня в голове не было ни единого сомнения, что он спасает нас.

Прихрамывая и постоянно оглядываясь, маг торопил нас и мы почти бежали по темному коридору. Едва впереди отворилась небольшая дверь я шурясь от света предзакатного солнца, шагнула к ней вместе с ведьмочками. За нашими спинами раненный маг захлопнул дверь потайного хода, а впереди раздался грубый голос незнакомого мужчины.

— Всех привел?

— Всех. — голос мага изменился, став более спокойным, без хриплого надсадного дыхания и ноток боли. Я с удивлением обернулась и увидела, как мужчина отряхивает руки от остатков крови, вероятнее всего, чужой крови, гадко скаля зубы.

— Здесь одна лишняя. — наёмник-вампир, которые были известны в обеих империях, хмуро сверлил взглядом своего сообщника. На что, тот только хмыкнул и ответил.
— Они все ведьмы, одной больше, одной меньше, я условия выполнил. — и в руки притворщика, полетел довольно увесистый мешочек с вознаграждением. Услышав тихий звон, ведьмы, наконец, начали приходить в себя.
— Вы кто такие будете?! — грозно начала Белавя. Но ответом, ей было лишь одно слово.
— Пора. — проворчал вампир и в один миг, все переменялось. Резкий порыв ветра и под нашими ногами разросся чернильный рисунок. Я судорожно втянула воздух, вцепившись в руку Милолики, которая испуганно вскрикнула. Мир вокруг завертелся и померк, что бы взорваться новыми красками и явить нас миру, в абсолютно другом месте.

Глава 39

Место куда нас перенёс наёмник не было пустынным. К моему величайшему удивлению вокруг нас сновали обеспокоенные ведьмы. Это было видно потому как они выкрикивали имена, вертели головой в поиске тех, кого звали. Ведьмочки с которыми я прибыла, в замешательстве смотрели на этот хаос. От похищения мы ожидали совсем другого, не того что нас отнесут к светлым. Ведь ведьмы помогали в этой нелегкой битве именно им.

Я оглянулась на нашего похитителя, но вампир ничего не предпринимая лишь молчаливо растворился в толпе. Это было странно и пугающе. Зачем нас здесь собрали? Какая сила смогла перенести сюда, столько ведьм? Было очевидно, что каждая встречающая ведьма напугана и попала сюда не по своей воле.

— Что происходит? — едва успела спросить Богумила, как внезапно все вокруг начали затихать и сквозь плотную толпу к нам на встречу шла она, верховная жрица культа Чернобога. Её жуткие, черные глаза поблескивали в предвкушении глядя на ведьм.

Охваченные ужасом юные ведьмы «круга тринадцати», замерли. Я же не менее испуганная появлением пожирательницы, отшатнулась в сторону. Не знаю, какая сила заставила меня шагнуть за спину близ стоящих ведьм, но строки, написанные Сверром, ярко вспыхнули в памяти. «

Твоя печать слишком задела самолюбие верховной жрицы и она поклялась отомстить нам».

Конечно, сбегать — было трусливо, но мне было что терять. Хотя я прикипела душой к этим весёлым девушкам, но жизнь моего ребенка была намного важнее.

— Сёстры мои! — властный, холодный голос позвучал совсем рядом и я слегка пригнув голову, начала отступать подальше от свободного пространства, которое образовали ведьмы вокруг пожирательницы. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы выполнить волю богов!

— Ивет, ты творишь зло! Зачем ты собрала нас здесь? — голос верховной ведьмы прозвучал также близко. Ей приходилось кричать, хотя до этого, голос жрицы доносился громко и четко, словно усиленный в десять раз. — Ты больше не одна из нас! Ты предала свою суть!

Я стала продвигаться дальше, прочь из толпы, но это было не так просто. Плотное столпотворение ведьм не двигалось, словно замороженные они замерли на месте, прислушиваясь к каждому слову двух сестёр.

Наступившее молчание не продлилось долго. Верховная вскрикнула и краем глаза, я увидела что Ивет стремительно полоснула по её руке клинком. А затем подняв свою ладонь, ранила кожу, и вцепилась в кисть сестры, смешивая их кровь. Капли алой и черной крови закапали на землю, на которой появился рисунок печати. Я ужаснулась. О, я хорошо знала, что это за печать, печать смерти. Это значило, что ни один не сможет покинуть пределы круга, пока жив другой.

— Мы предстанем перед судом «силы тринадцати», дорогая сестра! — вещала жрица. — Помнится, в прошлом тебе удалось одолеть меня, но не в этот раз, Адела. Я зываю к богине Судьбы! Пусть «круг тринадцати ведьм» станет неподкупным свидетелем! Пусть «круг тринадцати ведьм» станет строгим обвинителем! Пусть «круг тринадцати ведьм» станет яростным оправдателем! Пусть «круг тринадцати ведьм» станет справедливым судом! Мне и

моей сопернице! Перед ликом богини Судьбы, бросаю вызов! Перед ликом богини Справедливости, ищу ответа! Перед ликом богини Смерти, принимаю бой! — стоило последнему слову сорваться с уст Ивет, как обеих женщин, окружил барьер из чистой силы. К барьеру ступили ведьмы ведомые этой силой, у каждой из тринадцати на руке появился рисунок печати, который показывал, что круг замкнулся и кроме богини Мары туда войти никто не сможет, если, конечно, не боится сгореть в божественном огне.

— Ну что сестра, ты готова побороться за своё место? Быть верховной ведьмой не так уж просто. — веселилась Ивет. — Хотя, тебе всё и всегда удавалось слишком просто. Как же, исключительный дар! Ну что же ты, иди обнимемся или не рада мне? А может ты огорчена, брошенным тебе вызовом? — притворно ахнула женщина.

— Я лучше умру, чем проиграю тебе. — выплюнула верховная.

— Что ж, я буду не против исполнить твоё желание. — усмехнулась жрица и двинулась вперед. Бой начался, я больше не стала медлить ожидая развязки. Всё равно я ничем не могу помочь, а ждать уже понятного для всех финала, не могла. Как не могла подвергать жизнь своего малыша опасности. Позади засуетились две ведьмы и я рванула в образовавшийся проход. Зеленоглазая девушка ринулась вперед, а я едва разминувшись с ней, протиснулась мимо согнувшейся пополам ведьмы и вырвалась из толпы.

Когда все ведьмы неожиданно ахнули, я была уже у самого края и обернувшись, увидела, что магический барьер ярко вспыхнул. Похоже, кто-то рвался в круг. Но тут же отвлеклась от своих мыслей услышав, как к месту сборища ведьм подъехал отряд всадников.

Огромный воин, что был во главе отряда молниеносно спрыгнул на землю и рванул мимо расступившихся ведьм. Среди всадников были и знакомые мне лица.

Лорд Рагнвальд, смотрел холодно и отчужденно, но я уже видела такой взгляд, когда он говорил о своей возлюбленной, что по иронии судьбы была здесь главным злодеем. Глядя на то, как маг спешил, поспешно двинулась к нему, желая хоть что-нибудь узнать о происходящем. Но, похоже, он был не рад меня видеть, опередив мою речь грозно произнес.

— Что ты здесь делаешь, девчонка?!

Я пожала плечами, ведь я не по своей воле сюда попала.

— В Деон Амир был предатель, ему удалось нас обмануть и немыслимым образом мы перенеслись сюда. — взволнованно лепетала в ответ. Мужчина, молча, слушал мой сбивчивый рассказ.

— Лорд Рагнвальд, вы видите их? Наёмники из вампирского клана Дома Мечей. Один из них прибыл вместе с нами, а сейчас наблюдает за ходом боя верховной и жрицы. — Я боялась что сообщники, которые прячутся вокруг, нападут, их не так много, но всё же, кто знает, какой приказ им отдала жрица.

— Тебе здесь не место. — маг подхватил меня за талию и усадил верхом на свою лошадь. — Арне! Ты проводишь её к светлым, пусть порталом отправят подальше отсюда. Сейчас же! — грозно прорычал лорд видя сомнения на лице воина, что вероятно сомневался, бросать ли своего командира или нет. Но безропотно подчинился, прищипорив мою лошадь и мы помчались прочь.

Но проехать удалось совсем немного, нам на встречу выскочил наёмник. Мой сопровождающий, гаркнул мне «Вперед!», а сам спрыгнул на землю, принимая бой. Я же прищипорив напуганное животное, помчалась дальше по земляной дороге, что вывела меня из яра на равнину.

Перед моим взором предстала ужасная картина кровавой битвы, между светлыми и темными. Никогда еще я не видела такого зрелища. Вид яростного боя вызывал у меня благоговейный ужас. И я ошеломлённая замерла, вглядываясь в бушующее море двух схлестнувшихся армий. Магический щит, что ограждал армию светлых от зловонного войска, медленно тускнел и прогибался под натиском врагов. Часть армии светлых воинов и магов стояла за щитом, часть перед ним, там пела сталь и лилась кровь. Взрывы, грохот, крики и стоны, оглушили меня на мгновение. Я внимательнее вгляделась в войско темных и моё сердце пропустило удар. Среди тёмных магов и сгорбленных умертвий гордо возвышались оборотни. Впереди были черные волки, они сновали среди мертвецов, вместе с ними бросаясь в атаку на воинов Ратании. Среди атакующих, я видела и двуликих клана серых волков, но таких было немного. Остальные

оборотни стояли чуть в стороне, наблюдая за боем своих сородичей. Вампиры тоже бездействовали, наёмники Дома Меча выжидали, как и клан Сумеречных. Армия светлых действовала как слаженный механизм, никаких лишних движений, каждый делал своё дело. В то время как войско жрицы, было похоже на сломанные часы, в которых одну часть намертво заклинило, а вторая с треском натужно работала. Похоже, союзники правителя Деливери, уже не скрывали своего отношения к происходящему. Отчего армия магов Идии, словно приходила в неистовство. Как загнанный в угол зверь, бросалась в бой с отчаянием, вероятно, каждый маг готов был погибнуть, но не проиграть. Желание победить светлых было очень велико и взращивалось в умах тёмных магов человеческого королевства не один год. Извечное противостояние светлых и тёмных — вернулось, набирая силу. Будто бы и не было столетнего мира, заключенного между Ратанией и Идией.

Это наталкивало на мысль, что нас всех использовали в искусно разыгранной партии игры, где победитель обретёт власть над обеими империями.

Сердце сжалось, снова сильные мира сего, играют чужими жизнями. Снова из-за игр правителей, страдают невинные. Это печалило, это злило и вызывало отвращение внутри. Отыскав глазами Сверра, я жадно всматривалась в его едва заметную фигуру. Он был слишком далеко и добраться сквозь столпотворение мертвецов я точно не смогу.

Но внезапно всё переменялось, солнце уже село озарив последними лучами землю, вместе с которыми я услышала крик прозвучавший со стороны собрания ведьм. Множество женщин наделенных исключительным, ведьмовским даром, с испуганными лицами, покидали место собрания по воздуху. Никогда до этого момента я не видела полёта ведьмы на метле.

Пораженная этим зрелищем не меньше чем битвой, даже не заметила, как испуганная лошадь вырвала из моей ослабшей руки вожжи и умчалась вдаль.

Но долго стоять с раскрытым ртом мне не дали. Ужасающий рёв раздался за спиной и оглянувшись туда, откуда звучали эти нечеловеческие звуки мои колени едва не подкосились от страха. Огромный столп адского пламени, что словно вырвалось из-под земли, озарило алым заревом половину неба. Но взглядевшись я увидела существо, что так напугало убегающих ведьм.

Это был демон. Огромный, мощный и страшный. Я никогда не сталкивалась с жителями нижнего царства, тем более не сталкивалась с его представителями, которые, прибывали в крайней степени бешенства. Тело словно одеревенело не желая слушаться меня. Так и не двигаясь с места с распахнутыми от ужаса глазами я смотрела на огненную смерть, что приближалась всё ближе.

— Ну, и шо ты стоишь?! — завопил женский голос у меня над головой. Я оторопело подняла взгляд на владелицу голоса, которая зависла в воздухе. Это была молодая ведьма, я не видела её ранее. — Беги скорее!!

— Не могу... — простонала я, девушка приблизилась ко мне, спрыгнув с метлы.

— Забирайся! Да руками покрепче ухватись! — я бездумно исполняла её указания и мы с трудом поднялись в небо. — Тяжело ей, метла-то у меня ещё прабабкина!

Ведьма заговорила, но я не слушала. Думая о том, что помощь пришла, откуда не ждали. Страх понемногу отступал и я, наконец, осознала что мой ребенок спасен этой неизвестной девушкой.

— ...вот совсем с ума сошел. Верховная к светлым полетела, а надо бы и тёмных предупредить. Да только демон этот быстр, успеют ли? — всё не замолкала моя спасительница.

— Кого предупредить?

— Союзников, кого же ещё? Говорю же, «кровавый зверь» вон совсем с ума сошел, демоном обратился, когда Мара жену его забрала. Смотри, вон уже до умертвий добрался, не ровен час всех погубит. Спасаться нужно! — и едва она договорила, я услышала рык, хруст и возню внизу.

Громадный, охваченный огнем демон, разрывал на куски мертвецов и всех кто был поблизости. Пламя, что охватило это чудовище, поутихло и я сомневаюсь, что его видно оборотням, что стоят далеко.

Демон не щадил никого, сжигая живо, испепеляя врагов. Он был словно раскалённый добела нож, что режет шипящее под клинком масло, рассекая зловонную армию жрицы. Вокруг

творился хаос, и я боялась, что никто не успеет предупредить оборотней. Набрав побольше воздуха, твердо произнесла.

— Поворачивай к оборотням! — мы летели уже с видимым трудом, но мне нужно было предупредить Сверра об опасности.

— Метла не долетит! — раздраженно отвечала ведьма, которая всё так же упрямо направляла метлу в сторону войска светлых. Туда же, слетались и остальные ведьмы.

— Сейчас же! — воскликнула я.

— Вот же упёртая! Не дергайся, а то свалишься! Мы не долетим!

— Тогда лети, сколько сможешь, а дальше я сама! Прошу!! — вероятно, что-то в моём голосе заставило ведьму согласиться и она повернула метлу. Мы возвращались назад, приближаясь к месту бойни, где огненный демон пировал и неистовствовал. Метлу потряхивало, бросая из стороны в сторону. Нам удалось пролететь над большей частью армии тёмных, но внезапно метла начала терять высоту.

— Она не выдержит!! Мы сейчас свалимся! — крикнула девушка.

— Опустись как можно ниже, я прыгну на землю! — отвечала я ей.

— Ты умом тронулась, окайная! Убьешься ведь! — с ужасом говорила она. — Внизу мертвецы! Они тебя сожрут! Сдурела девка!

— Не сожрут. — твердо отвечая я ей и собиралась с силами. Я была уверена, что смогу пробиться к любимому.

— Возьми вот! — ведьма протянула длинный клинок, вытащив его с довольно маленького кармашка передника. — Поможет мало, но какое никакое, а оружие!

Я сжала кинжал в руке, выдохнув.

— Спасибо.

Мы опустились так низко как могли, черное море мертвецов тянуло к нам свои руки. Но я больше не боялась. Если не смогу предупредить Халдора, тогда он может погибнуть и я всё равно не смогу жить без него. Решение бороться до конца, словно горячее пламя горело во мне. И я знала, что это пламя сожжет всех, кто посмеет встать на моём пути.

— Всё, дальше она не сможет нас нести!

Качнувшись, я перегнулась через метлу и прыгнула вниз, разжав руки. Под моими ногами крикнуло умертвие, которому, я разможила голову. Было противно, но окружившие меня со всех сторон враги, не давали времени подумать и я просто двигалась, отдавшись во власть инстинктов. Единственная мысль, что набатом звучала в голове — желание выжить.

«Алое пламя» охватило тело, я ловко подныривая под руками, что тянулись ко мне. Словно юркая змя, изворачиваясь и уклонялась от врагов. Раз, за разом ранив их клинком, охваченным таким же алым светом, как и моё тело. Одни мертвецы падали, но на их место приходили другие, им не было конца.

Я бежала на пределе, сваливая самых ретивых, что пытались меня схватить. Зловонное войско редело, но до оборотней было ещё довольно далеко. Ведьма доставила меня почти к самому краю где стояли волчьи кланы. Рассчитывая на то, что моя охваченная «алым» фигура привлечет внимание, я молилась Отцу Волку, что бы Сверр, наконец, заметил меня.

Похоже, воины Идии начали замечать что-то неладное, да и скорое отступление армии Ратании, что прячась за силовым щитом, поспешно переправляла порталом своих воинов, очень настораживало. Вероятно, никто так и не предупредил союзников Светлой империи, потому как вампиры и двуликие не двигались с места, но волнения всё же были. Как только я достигла расстояния на котором смогла различать лица, сразу же отыскала взглядом Сверра. Он был в человеческом облике, хмурясь и вглядываясь в мою фигуру. И едва понимание озарило его янтарный взгляд, до моего слуха донесся яростный рык, который издал мой муж, устрашающе частично трансформировав в волчью форму руки и двинулся мне на встречу.

Мысли крутились в голове, но я лишь мимолетно отметила, что оборотни, которые освоили частичную трансформацию, были отчасти магами, как в клане белых.

Сверр яростно рвал всех на своём пути, но я даже и не думала пугаться и со всего размаху влетев его объятья, впервые за долгое время, почувствовала себя в безопасности. Волчий рык, был лучшим звуком в мире, его запах окружил меня и я почти забыла, зачем рисковала жизнью сломя голову пробираясь к любимому.

— Атирррааа... — пророкотал он. Но внезапно придя в себя я громко выдохнула.

— Демон! Там огненный демон, нужно уходить! Он обезумел и уничтожает всё на своём пути! — но похоже, кто-то также как и демон, был в крайней степени бешенства, и совсем не слышал того, о чем я говорила.

— Атирррааа... — я естественно понимала, что Сверр разозлится, но не думала, что муж от гнева потеряет связь с миром.

За спиной моего волка, показался правитель Рагнар.

— Правитель... — я рванула в сторону, но меня удержали, сжимая в железных объятьях.

— Я твой альфа! — зарычал Сверр, наверное, когда теряешь контроль над собой, инстинкты берут верх, инстинкт самосохранения, инстинкт защитника, как и собственнический инстинкт. Вот и сейчас мой муж, не контролируя себя, позволил управлять инстинктам. Я не знала, как поступить, злить его ещё больше не хотелось, но нужно было объяснить всё тому, кто предпримет хоть что-нибудь. Возня вдалеке стала слышной более отчётливо. Оглянувшись назад, я увидела всполохи адского пламени. Демон приближался.

И единственное что я могла сделать, это забраться на руки мужа, который покорно поднял меня. Его звериные, янтарные глаза неотрывно следили за мной, а я быстро чмокнув Сверра в губы, снова обратилась к правителю Рагнару.

— Глава Рагнар, нам нужно уходить...

Но продолжить фразу не успела, оглушительный рёв, как и множество человеческих криков, разнеслось над полем битвы. Светлые, что всё так же отвечали на атаки тёмных и постепенно исчезали в открытом портале, окончательно отступили. Огненный демон, снеся четверть армии умертвий, добрался до магов. Они были более сообразительны, чем их несвежие союзники, которые в принципе соображать не могли, поэтому тёмные маги бросились врассыпную. Но их огромное количество не могло скрыться от карающей длани обезумевшего «кровавого зверя». Тем более, что отступать было просто не куда, позади них были бестолково копошащиеся умертвия. А за зловонными мертвецами, вампиры и оборотни.

Говорить мне не пришлось, двуликие всё поняли сами и спешно отступили вместе с вампирами. Всё происходило слишком быстро. Сидя на спине своего любимого волка, я с сожалением понимала, что какая-то часть магов не сможет спастись. Потому как демон с каждым поверженным свирепел ещё больше и казалось, его мощь только увеличивалась.

Мы ушли на безопасное расстояние, наблюдая за расправой над войском жрицы. Светлые, так же как и мы отступили, но не ушли совсем, оставив наблюдателей. Кровавая бойня продолжалась, и вдруг демон взревел. Ещё один огромный столп пламени вырвался из его тела, накрыв огненной волной всех мертвецов, сжигая их дотла и выжигая землю. А когда пламя спало и вокруг едва тлели догорающие тела, посреди поля боя на колени упал обнаженный воин. Он словно раненый зверь издал душераздирающий крик, что эхом разнесся по выжженной земле.

Глава 40

Я испытывала смешанные чувства, рассматривая вампирского главу клана Дома Мечей, лорда Линдора Дамиана Драгоша известного в мире как «кровавый зверь». Он взволновано, метался взад-вперед. Страх смешался с удивлением и вздрагивала каждый раз, после его громких, рычащих слов или резких движений, доверчиво прижимаясь к своему мужу. Сверр не желал отпускать меня от себя ни на мгновение, мертвой хваткой сжимая мою руку.

Я ожидала яростной вспышки от него, ведь посмела сунуться в самую гущу событий. Мой рассказ о том, как маг обвел нас вокруг пальца, он выслушал с каменным лицом, не ругая и не обещания наказаний. Это настораживало, но я быстро забыла обо всем, когда мы прибыли в лагерь светлых, что находился на приличном расстоянии от поля битвы. Как выяснилось, отправить такое огромное количество воинов порталом назад в Ратанию, не было возможным. Пусть даже с помощью ведьм, что щедро делились своей силой. Велика вероятность затеряться в подпространстве, свернув с намеченного пути. Поэтому, тяжелораненых переправляли в лагерь, здесь же были и поверженные.

Лагерь был почти пуст, многие воины светлого войска отбыли в человеческое королевство Тёмной империи. Тёмные маги разбиты, армия жрицы уничтожена, как и она сама. Маленькая песчинка склонила чашу весов в нужную сторону, и этой песчинкой стала обыкновенная ведьма, жена лорда Драгоша, «кровавого зверя» двух империй и как оказалось полу-демона. Что прямо сейчас пылал ярким пламенем, сжигая всё на своём пути.

Совет правителей затягивался, им было необходимо решить, кто станет править на человеческих землях Идии. Прежний король был безумен, он как и его войско пал в этой войне. Клан Чёрных волков остался без альфы, что также был убит, как и его сын. Клан серых перешёл под управление Сверра. О прежнем главе я не спрашивала, понимая, что его постигла печальная участь. Я не жалела его, в угоду себе он постепенно разрушал наш клан, обогащаясь. Поэтому, меня беспокоила лишь судьба Леннарта, что стал заложником отцовских амбиций и стремлений. Я всё ещё помню его слова о тихой мирной жизни подальше от главенствующей верхушки. Но раскрыв рот, тут же пожалела об этом, едва успела договорить, как получила очень нехороший и многообещающий взгляд мужа, и его скупое «жив». И что-то мне подсказывало, глубоко внутри, что если я хочу что бы Леннарт оставался жить, интересоваться его судьбой больше не стоит.

В шатре снова разгорелся спор как словесный, так и самый настоящий материальный. Пламя что охватило высокого, грозного вампира и за последний час сожгло уже пятый стул, но возмущаться никто и не думал. Двое магов со скорбными лицами вносили очередное резное, деревянное изделие, где только брали. В просвет между заколыхавшимся пологом снаружи увидела знакомую фигуру. Дернув руку из железной хватки мужа, порывалась встать с его колен и лелеяла надежду догнать Белаву, которая мелькнула снаружи.

Но Сверр, даже будучи полностью поглощенным разговором, не отпускал меня, лишь крепче к себе прижал.

— Пусти меня пожалуйста. — тихо прошептала я, мешать правителям не хотелось, но мне очень нужно было поговорить с ведьмой.

Звериные глаза что казалось, потускнели слегка, успокоившись, снова вспыхнули ярким янтарным светом.

— Я не уйду далеко, обещаю! — клятвенно заверила мужа, что смотрел на меня с подозрением. Мне не нравилась эта недосказанность, ни слова возмущения или недовольства. Я с замиранием сердца думала во что мне выльется это спокойствие скорого на расправу Сверра Халдора. Да, он не обидит меня, но всё же, наказания бывают разными.

Халдор кивнул двум воинам у выхода и разжал хватку.

— Мышь, мы еще поговорим о твоём поведении. Можешь считать что я даю тебе отсрочку. — тихий, хриплый голос заставил затрепетать всё внутри не только от страха, но и чего-то ещё. Предвкушения?

Щеки опалило жаром и я мгновенно слетела с колен мужа, что тихо рассмеялся мне в след. Не сдержавшись, оглянулась назад и даже замерла на мгновение, залюбовавшись волевым лицом и безоблачной улыбкой, что так преобразила его. На сердце стало легче, мой волк стал похожим на себя прежнего. И я успокоилась, потому как испугалась этой молчаливости и сдержанности. Магические огни светили неимоверно ярко и освещали пространство для тех, кто трудился не покладая рук. Ведьмы сновали вокруг, вперемешку с магами и людьми. Хотя последние не имели магии, но также как и одаренные, привнесли свою лепту в этом нелёгком ратном деле. Группка знакомых мне ведьмочек, стояла недалеко от шатра правителя. Девочки шумно переговаривались и даже иногда смеялись. Я шагнула ближе, в след за мной, словно тени шли незнакомые мне оборотни, которые служили Сверру. Едва одна из ведьм заметила меня остальные замолчали на секунду, а затем с воплями бросились на встречу.

Я замерла, ожидая слов осуждения. Но девочки только радостно обнимали меня и даже плакали от радости.

— Живая! — голосила Белаву. Улыбаясь, я кивала ей в ответ и поглаживала девушку по плечу.

— Да, живая. — буркнула слегка раздраженная Крайсава. — Что ты голосишь, будто она дух испускает, пожалей её уши!

— А ты, ведьма, молчи! — выкрикнула Белаву. — Сама у меня на плече рыдала, а сейчас успокоилась уже?!

заснуть но, похоже, у моего любимого были другие планы. Едва мы вошли внутрь шатра, как его глаза зажглись желанием. Конечно, я очень тосковала по Сверру всё это время, но была так измучена переживаниями и событиями, что едва могла держать голову прямо.

— Ты уже засыпаешь, любовь моя? — хриплый голос мужа ласкал слух, убаюкивая.

— Устала.

— Мышонок, — помурлыкал он у виска. — а я ведь должен тебя наказать.

— Угу. Завтра накажешь. Я так устала... — руки самовольно притянули мужа ближе и уплывая в мир сновидений, я слышала тихий ласковый смех Сверра и его нежный поцелуй.

Пробуждение было ранним, не могу сказать что неприятным, но некоторые обстоятельства заставляли краснеть и стыдливо прятать глаза от оборотней клана Серых всю дорогу домой. Всё начиналось с лёгких поцелуев, а закончилось вихрем неудержимой, всепоглощающей животной страсти, что тягуче медленно перетекла в океан нежности и любви.

Мои протесты и слова о том, что мы не одни и от окружающего мира нас отделяет лишь тонкая преграда стенки шатра, были жестко задушены на корню. Сверр не давал мне раскрыть рта, позволяя разве что стонать, хотя я и старалась сдерживаться. Правда это было почти невозможно, потому как мы слишком долго были далеко друг от друга, мой волк хотел отдать мне всю свою любовь, что накопилась за время разлуки.

И вот сейчас, краснея и опуская голову я думала о том, какой всё-таки упрямец и бесстыдник мой муж. Мы мчались к своим землям, волки в предвкушении скорого возвращения радостно подвывали и порывивали. Я не знала, что меня ждет в клане, но была уверена в своём волке и в том, что даже самые большие трудности мы сможем преодолеть. А счастье... Наше счастье зависит от нас самих и маленький кусочек это огромно счастья уже растёт у меня под сердцем.

Эпилог

В клане Черных волков мало что изменилось, разве что ослепленные в своём стремлении оборотни, наконец, прозрели и осознали, что путь, по которому шел их прежний альфа, вёл в никуда. После гибели Рандольфа и его наследника, Сверр сожалел лишь об одном, что не успел сам оборвать жизни этих никчёмных шакалов.

Жизнь клана за Черной горой шла своим чередом, пусть это нарушало законы кланов двуликих, но наследник семьи Халдор, был назначен главой как клана Серых так и Чёрных волков. Разрываясь между двумя кланами, он правил сильной рукой, был справедливым, иногда жестким, но не жестоким правителем. Его уважали матерые волки и побаивались юные. Многие волчицы томно вздыхали ему во след, но его закалённым сердцем единолично владела лишь одна женщина. Которую он прятал ото всех, о которой слагали немыслимые небылицы. Кто-то говорил, что она нимфа невероятной красоты, другие твердили, что она страшная болотная ведьма, что околдовала сильного воина, но с виду так ужасна, потому и прячется от людских глаз. Все шептались украдкой по углам, но никто не смел, говорить о жене альфы Халдора в голос, зная, как скор на расправу их лидер и как он был жесток с обидчиками жены, что имели глупость оскорбить её.

Наместник, что был лично отобран альфой двух кланов из сильнейших воинов черных волков, с облегчением провожал взглядом отбывающего восвояси главу. В этот раз, головы не летели с плеч и даже обошлось малой кровью. Ведь в клане Черных ещё оставались недовольные исходом войны и тем, что Серые волки теперь главенствовали над ними. В начале правления альфы Халдора, много предателей казнили, ряды чистокровных поределели, многих оборотниц пришлось отдавать в жёны полукровкам, что так же вызывало недовольство. Но любые протесты были жёстко задушены.

«

Гнилой плод, даёт гнилые семена. Пусть полукровки слабее, но кровь чистокровных матерей, позволит появиться на свет здоровым и сильным сыновьям. Клану двуликих должны быть объединены не только одним правителем, но и единой кровью.»

Эти слова произнес альфа перед недовольными клана и пообещал уничтожить каждого, кто посягнет на тот шаткий мир, что образовался между Серыми и Чёрными оборотнями. Смелчаков что бы сказать своё слово находилось всё меньше и глядя на то, как новый альфа поднимает оба клана с колен, на которые их поставили прежние правители, двуликие всё больше проникались уважением и признательностью, пусть жесткому, но справедливому Сверру Халдору. У такого воина была честь, он чтит законы, за ним хотелось идти, зная, что правитель думает о своём народе.

Вигге Ньял отвернулся от растворившихся среди леса силуэтов серых волков и направился в замок правителя, что стал отныне его домом. Обнажённый мужчина ступил в сторону небольшой двери, которая вела в узкий коридор замка и замер, глядя на услужливо склоненную голову красавицы. Она соблазнительно смотрела на молодого оборотня из-под полуприкрытых век. Вигге видел её раньше, жена сына Рандольфа, оборотница из клана Серых. Её имени Вигге не знал, но по достоинству оценил красоту, большие глаза, тугие блестящие локоны, соблазнительные изгибы и округлости, что едва ли не вываливались из глубокого декольте. Девушка протягивала одеяние новоиспеченному наместнику. Искушая мужчину улыбкой и взглядом, но сын рода Ньял, что являлся побочной ветвью рода Рандольф, был не так глуп. Красивая она, но хитрая и изворотливая как змея, мужчина помнил, как эта девица вилась у ног Халдора и какой волной презрения одарил её альфа. Вигге знал, что тот ничего просто так не делает, значит и ему нужно быть осторожным с этой двуликой. Хотя осторожность не помешает ему, насладится этим прекрасным телом, что так услужливо она сама предлагает.

Мужчина только усмехнулся, сверкнув глазами и приняв одежды, смачно шлёпнул Вигдис по округлому задку. Шепнув на прощание «придёшь ко мне как сядет солнце». Она поморщилась и бросила ему в след колючий взгляд. Но Ньял уже не видел, какой волной презрения и ненависти окатила его девушка. Он мечтательно улыбался, думая о предстоящей встрече, предвкушая жаркую ночь полную страстных утех.

Сверр Халдор, ныне грозный правитель двух кланов, мчался на пределе возможностей, он знал, что его отряду нужен отдых, но не мог медлить, ведь его ждет Мышонок. За последние пять лет он так и не перестал ласково дразнить свою ведьму этим прозвищем, обожая, когда она злилась и в ответ бросала ему презрительное «пёс». После чего словно фурия набрасывалась со своими крошечными кулаками, думая, что сможет ими что-нибудь сделать. От едва ощутимых ударов он только смеялся, а жена ещё больше распалялась, оскорблённая его смехом. И каждый раз, это безобразие перерастало в вихрь страсти и любви.

За эти годы казалось, его Атира стала даже меньше чем была. Особенно болезненно он перенёс рождение сына. Часы ожидания и страха, провел скитаясь вокруг и беспрестанно воя, сдерживая себя, чтобы не сорваться к ней, ведь мужчина не мог ничем помочь. И когда душевная боль достигла наивысшей точки, Сверр всё-таки не сдержался, вернувшись к жене. К той, что намертво приковала его к себе цепями.

Сначала он желал избавиться от них, рвался, гремел толстыми оковами, а потом осознал, что цепи совсем тонкие и уже в страхе сам наматывал их на кулак. Яростно дергал к себе, охваченный желанием, не просто быть связанным с ней, Халдор хотел, чтобы их тела срослись, став единым, цельным существом.

Ворвавшись в покои, что так сильно пропахли её кровью и болью увидел то, о чем даже не мечтал. Жenu и ту нить, что теперь намертво соединила их вместе — его сына. Зеленоглазый малыш, перепачканный и сморщенный, уютно лежал возле жены, крепко цепляясь за неё. Теперь Халдор был уверен, что это первый шаг их единства, после которого будет ещё много других.

Хотя счастье их было не безгранично, рождение очень сильного и одаренного ребенка, подкосило здоровье жены. Сверр искал любые средства, чтобы помочь любимой. Но никто не мог исцелить её слабое тело, что отдало магию сыну. Он молился богу лесов Святобору, защитнику созданий леса, молился Деване и был услышан. Ведьмы пришли ему на помощь, они смогли научить жену пользоваться магией природы, она смогла исцелить больное тело и вернуть часть магии Атире.

Слишком нежная и хрупкая, она казалась тонкой тростиночкой, будучи рядом с заматерелым Сверром, чья кровь пробудилась, после того как он заглянул за край и вернулся разбуженный чистой незамутненной энергией природы. Кровь погибшей матери, как и её магия, проснулись в нём. Халдор не мог использовать магию как другие одарённые, но теперь он был сильнее,

выносливее и видел то, чего не могли видеть остальные двуликие. Чувствовал ложь, подчинял чужой разум, как и его владельца, своей воле. Магия белых волков была особенной, сильной. Вот и сейчас вынырнув из своих мыслей, Сверр заметил как устали его воины. Он мог бежать ещё много часов, но простым двуликим такое не под силу.

Клан Серых волков изменился как внешне, так и внутренне. Сверр изменил многое и первое о чем попросила его горячо любимая жена, это отменить статус «луддер». Слёзы на её глазах рвали душу, а мысли о том, что Атира чудом избежала такой участи, заставляли закипать от злости. Отношение к женщинам изменилось, глядя на то, как их альфа бережно относится к своей Луне, двуликие не боялись проявить чувства к своим любимым. Со временем обидеть женщину, что априори слабее, стало несмыслаемым позором для всех мужчин клана. Жизнь ускоряла свой бег, и война привнесла в клан Серых как разруху, так и новые возможности. Выгодные договоры с кланом Чёрных, чистокровные оборотницы, дети которых, станут славными воинами и защитниками для клана. Всё менялось и преображалось.

Пускай и были недовольные его решением жениться на Атире, Халдор не сошёл с намеченного пути, заставив всех и каждого в клане, уважать жену.

«Они не обязаны любить тебя, Атира, но уважать должны!»

Эти слова он прорычал своей жене, которая, как и весь клан, стала свидетелем наказания тех, кто проявил непокорность и неуважение к ней.

Дом главы больше не был громадным строением, что раньше делало резкий контраст, между правителем и рядовыми волками. Его небольшой дом, в изобилии оплетённый розовыми кустами ничем примечательным не выделялся среди других. Разве тем, что стоял поодаль от остальных. Сверр не желал жить в родовом поместье Халдоров. Спокойствие и довольство жены, было очень важно для него, и глядя на то как неуютно она чувствует себя среди оборотней его семьи, Сверр решил иметь свой собственный дом. Где будут только они и их мир.

И вот сейчас ступив на порог своего уютного жилища, он жадно вдыхал запах дома, еды и жженого сахара. Его любимая была настоящей сладкоежкой, сам он не ел сладостей, ему всегда хватало её сладких губ. Мужчина, словно хищник на охоте, беззвучно пробрался к приоткрытым дверям кухни и в очередной раз залюбовался своей женой. У неё были длинные волосы, что на солнце блестели тёмным золотом, светлая, нежная как лепестки цветов кожа, но больше всего он любил её глаза. Большие, зеленые, словно бескрайний лес, в котором можно затеряться, как и в глубине этих глаз.

Но сейчас он не мог в них заглянуть, жена стояла к нему спиной, занятая сладким тестом, подобно нимфе покачивалась, напевала себе под нос песню. Едва, очарованный этой картиной Сверр, ступил к ней, как ему наперерез прыгнул светловолосый мальчишка. Он дико оскалился и зарычал, заняв оборонительную позицию стоя перед матерью и в любой момент был готов, броситься в атаку. Атира от неожиданности обернулась качнувшись и схватившись за стол, громко ахнула.

— Лассе! Ты напугал меня! — но увидев мужа, ещё шире распахнула глаза.

Сверр сделал шаг ближе, но сын преградил ему путь, рыча.

— Нет! Мама плакала по твоей вине! Тебя долго не было, отец! — обвинительный тон позабавил мужчину.

Лассе было всего лишь четыре года, но не смотря на это, он был свирепым защитником и ревнивцем. Не позволял обижать мать никому, даже отцу. И вероятно готов был драться с ним. Но Атира медленными шагами обошла сердитого сына, потрепав того по волосам и раскрыла объятья для мужа.

— Мам! — обиженно воскликнул светловолосый малец, сверкая зелёными глазами.

— Ты долго. — она не обвиняла его, но Сверр видел, как много беспокойства плескалось во взгляде жены.

— Дела в клане Чёрных я завершил, пусть дальше о них печётся наместник. — довольно проговорил мужчина. — Теперь я весь твой.

— Наш. — тихо прошептав, Атира нежно прильнула к его губам.

— Да. — улыбнулся Халдор, оторвавшись от губ жены и нежно погладил её прилично округлившийся живот. Маленькое существо в ответ на ласку толкнулось и восторженный

взгляд мужчины встретился с любящими глазами жены. Он и не мечтал, что любимая снова подарит ему свою частичку, связывая их судьбы ещё одной прочной нитью.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/2wBDAAMCAgMCAgMDAwMEAwMEBQgFBQQEBQoHBwYID
AoM
DAsKCwsNDhIQDQ4RDgsLEBYQERMUFRUVDA8XGBYUGBIUFRT/2wBDAQMEBAUEBQkFBQkUD
QsN
FBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBT/
wgAR
CAHgATYDASIAAhEBAxEB/8QAHQAAAQIDAQEBAAAAAAAAAAAABQYDBAACBwEICf/EABoBA
AID
AQEAAAAAAAAAAAAAAAAAIDAQQFAAb/2gAMAwEAAhADEAAAAAevj7dHzlyLXbFzHRKVi5UpG6dg
K HzL9M/N/pM6P6O+euz20K3ROTsKjOcedEqzXdO3fLPf6VwzTZxmRbTbNYvYSKnsWbWJ62E
g6LFXeKZA1hX9DftHyJQdF2DC1yNRR0oLvq5o55kH971rEXktKH2X0S8juadFMEfgernPz1
3vgnqcyf6L+dev3ErHPy45oV5tb5RS6ZzqwJ/Ww5ioeQ2eRsqk+2UBK5emlNPYoVIVfV6nZ3
ORfURDo5YTBxNkVIGxV7AplJtDM5fJVTpClZcxTfunWXzx2v5Hai7pPLM/SAIFZeH5m4t0/m
vscja37rp0t9JrMcKJRWO6pRIQujt3S/kj6LxL/FvoH506jWb0as6WsWyr32JEeDKOKiBGba
Z9LCUA7Y1s1KKb1EUwuNBenplwkyuWajkjl3BP7e22zx+t55JJPTkICLQkl3mso+Ped/R3zp
u05KUM2nSlu1bUDFJbuDNASyL1iIS4CAp1fkzpVOz9ZT7zeX0aPBu8fH9oPqkO2xUzQ116Qn
0qVpfl2ajMLphHi4pbEwA/hC6+JdlgTNsI/tqeEv5TTpTXpWhHc9sWFZv768PnLhjGN00Ldj
JtGhvPFvW2CYq5Ek1UsIZA6uRjsDO3rYOvZ+8LHwLRzbPZE5cM3kfce1Yh5rTTEnsCytFJ6P
TxTq3Nb1+vaq3jdwUBiuTd65K16JhrLPfWbKhO/mdInPDYtI29j8cuUURRTL4ymMDdal5tPp
Zq6e6xMG5cCII6KnJXYPu2m8zZZVhur2u4/IH17zChc8S6CDSvsdQ0mEtt+rvhnocr+2AEpq
IPM4OjAZUIXiYZtVt5d0Rcg+eY04w+oNvPXHA02OwtSMhk3E2LKsXC+o/GNx+A+eGzvZ1ihYq
PVNF5OYVpZKsTJle90a6+wF1r2vUEpOgc77HmanFw3SFbP1RUjC7hHFs6mmmlz6C+cK7qv6O
jvk6sqrBekhkoXajmqROmW8rsFEF+xS0mQqo+rJzmU7blo3Dn9Q9JkQ5GX0aAnJNLS9Jfd
xHyqRFEUW9j0uhvj7QxIO8lb1Pp3Oq6WfS6yp9x8f7T54B/S3Ik6XOKHTRFqmCJou9vLdD/N
DAz9vX/nb6IVTpc56gt1Ogw3gFyffbfO1gaPKHHFXldquC8oWd/G2sxF5VWHTa6yZau20qh
IB7Tio3oqcdamqTR1mvUJHEtA5sQgWxf9UzoNPnjVnar5Y7Pzrz/AKL5yVux8ZvV7tkLebTI
/UPx+2yj7cnUrGO07IDAng1PQrvhk212AEctYaBZtHwnpdTHJBM1V8LerwVDabGhWhvxlMOs
PvdPZgyOgnnqRBGcXbkl40kNjq30EovWTnea9E55531i3yzqaPoV0e1ppfxflNSwS+r9L+e
+iAjvuLmZlnh1abtyrLra5tWHKdKVtW0MKhrolMoesVbigxkaa76TF6vvoohuskDYI0z0Jz
zNYGWejgdd1jOd30ssOSZ5j1bNz5655X1wnOOkZbRzhe6ciWaC6QplH1SfVomltH3OX5AU91
knaUWHX6qETkKdaYpez+6i63uuhxLtBv0+abQDJkTPSDqtaxTmbFiCRXWa0kiYqa2PD7WzR3
X317R5d1/wAz6pe5+5JkbC8VWWa3nXELsFqu/wCZyzmHupdiYm/dxYcL5K+Guqx0FIYsi2hz
FWBk1GyE0Fnp4r5Dsy9MaPC6rAAMs819mWUDeHB0cFrB6rcpzT0lqLBm5Xs7JEdXv+zPRu+L
FXzn0pcvgFbtDpHPzp576/cmYK8cnsEKI82P2gEtY79gbLFDn7esMLq6NfryNH2vMRnugJX
dOC5lvoThyt5Q/jik8KO5m1c21eF/SnLiz7RXVdUhmrv1tB6g78bz1Glb5h2JbBY3pTS2R5
enRLDfL1ikT8YqixB3IJTGLYfamxRBSQ3vDRZvixJiwMKsaCjuUWFF1cS3U7JThXYOaZulp3
DjL+kuh8wd+g38/5pXfrD2xX+I4fpviN5Stker4uEynes3R510KRCztV1QOeirSG4UER28z7
T+f+7ofnPR85M0GE31S1OcCGVG0JI+JPuufspF2SxoeTmwvi5vdd5J1m404TqF610V87dx+
ck2OqozFEBiKhhQWZT6D5B2o1KdFoSCFlrqovoX1f6O5Xq53thJBDoHBWILSyfZfTGnASqq
n7FUWhQ8f67nLSDPdc39vi1l5W3GOXB9WGgq6RY7WcViclztmUbPBHRI6J6Wk3SBK6Hach7H
zIGLxRcner2GvpMdi7P8z94XLgHKrI8N4i0DmrrFpCxxzeOaW9Uq7XYHJ1r24rARQkNwL6AJ
or35H1aPoTFo1L1EQcnhdW4HepVeVFlcjp3RuAdfo1T2BMQj52aEZm9PnNsYMDwFCHuj4Opi
7baqjrfoEoh1Llr2DOhAfGSu1aW+gILBJO6M0MDnHjjbcpbst7JHczUvoYM0PmiaUU5Dt9Mf
Gf1Fnai4CeVbA9PVHEJrSdFD3V6rU/AoZ3RPK1S6bIDJw/mU6DNbtUhKLK131wDKLAIv5it
QUqcVbh7nz3f36KVu5uESBfAvc6yAJWD4ejvTFK+t6MBliSUuOOJpAZoZ9Ho6DGRd/VXNU8x
7OsVB7S0+Nu1YhT26SNYigaHWRNlxHw8/nxQAd3MY6cET1nFLaM4Uba/YHkLKd6JZNIXMort
NOzvoKEmm6NGRsW0B5NrdVL3baDFBDtGufFpABQ1YOaqhrTq5QT3duLonR/P+nQY2EarXjli
NCUXur+6zaxNury9MdMbV+emSzV2cMt6MsLmJuVGqnbASVJ3pmF7jp5oZFoPUsN3PZKjEa17
wvZx7s/t1wzDmyoBAoGiimQJ3y+UmKZeysueJXUEMpL9P+f+v5O69JbWKz9gL6VcK3Vb1ol
VmYGYWxqyjnAnA60eri7QwVBV0qfmHT6tWqa0Xlui74wubo7rPXfluMQ4B57AY93sAKyBy9
hjTBYtVDGU7UwyN1v6LKxdGXOCFTeNpZxBzN8zRb+g7i24ZO6g0p6NoYGA8fBa1fYwiZtYpY
1HMxV2hdqXzYUWHMjtzPpgM5/VnHGkmPtUz5+ZlhnPwSCG0JtfLdAxr4orLHryK3QFgDK1rt

NUx2qO5kVwq1U2wLtUYpydav0Z7mZVndzBBg6euhoK+jaNfmiSHhAq22Fckee1sr09e6YAu4
cHd1doW3nIYyMsVzVFrDwajMzLLNk6o/mpUBsZBpmWp3VyPt65Wur0Q9gsqvXU3ak9bNqeos
YqgRwHvBgIxKrAGxUFkZSaAZcubdO5QncJUMuWslbfFMFzLJYcyr3ErNMmF2OpYaocudO5l0
xFpBy/b08cksWBrK7dcpoeXuzSJz1sY1iwOJ1bBEZSr1rIxoBkjMfPUHwVMuOJhMzGrlpEXh
E6E7pjquQbBDHqNe1uK936yuMgToLaKk722UsqthnFM+PylLOtEW9KkUJZ9T3DtBEqMsj81U
h6Evid9UbqpvSX1S0t1+uq6wUQ3sPMiAetZ9s1ILCZwzKvRMrYsHegCzLTzBLbqssSylvIL+r
cu2Ha1EHRNCs8SCP0TnJXIPVfnx1lFtwZgx81y7krOkw1iAaozp9VKdUvTlUuGfn5b83knrm
fTBE2ER7MMw8q0S2Mr+GlG+6t56JqNi6QDwVrU1lrsW6vOekDWSs/wAptlau4BcoRC13T4Ym
ovKt4hNEOWtYVZsa2uXvIXB75/qXgytKJoqs5WUHRXK27uXA81Nle9ci9PmoNEPhluUaXOt
R66hbItsKiSqEq9SZdrecEOKrOrQNXmhh8ZUiwgSbeakQ0y01q5ToH6lbfBbVGEDynMUzLXR
uZpbfX3Kmdn/AD/uqPobWvu1BEjDnN7liTnuctKfNy1sB50YtDWdLGZl6sNElRvWDt46PEG8
aisUTZY2VfmIFBg0KxYU3CKRB13kjK+UdIIJREM+oqFFBRoDK6+sMPLtwBzEMo4y50fPkVUd
7VvjQ3utyO4DD3anE8tvt9WGMx5FICpyWY5lwC3NU5mszhAow7H+adTiLlsftCjAm1XhlK1f
GyW3osCQsUKGUNLuMoSDFSnevdl0SwioEF4c8koLdb3hv4OyZ//EADAQAAlCAgICAQIGAgIC
AwEAAIDAQQABRESBhMhFCIHFSMxMjMQNSRBFjMXJUI2/9oACAEBAAEFajwsnOMkcauJy0fi
KQzar41hx96vtLW+c1E1fMt2rb2Pw1kTo/iB0/MCD58PdAbeQgiNGSnL2f2PkPjrxnWCxyc6R
wQYwcMPmV4hXsW54cp1eVzI5MZI4UZOCchzk5P+THsNIM8AOB0uunKPuWOToa03PK6KaO38
J8iRpd8k3K9tshZ3dSS3xbbt3JNXhBm1iQsQv7ZHj/EzOEMZK8dX7YVTrjlz2qj2D0wUXE8
KYrjCHJjOnMsryMcYWTnGcZ1+JDDXEP9UEXk/UdJP8k/yTHa95pZO3vuOMKZmKg8vZ/PwW0N
WwQc4xeeRMFdiYws45z14SuRXX7YauCj4mnE4yv0Nn7WxhgtRzBonGImIH7SfPdTB4ks4zr
kRnHx1xrYDEBznnLgRS/eV/E2tyCwtOKy6YzjNeHa24eG07R1m+v9FPFiv5qX0d6FcixOevA
VODVkoDWNefl4Y2mrCqLGW65ZY6kYLNuJLRGYmICHTM4QfMqBdZ09z4zjJHijlJhNPR9wq4
j8Q2h9RGDncusRhBnGUChVi1HD8/+R+qvFxm3435raO1vtEY7LTnW+ZpZV1vaEGMWjDnGfGG
ntl2CgoKRIQdhdRW+L2rKvLk8Y1WMDDZPqKPN/Eft/3EZAcsFfthK6j+IZrjeAPaCTIf5APg
1wMSE+r0yZOV6mccz+HG/GxU8pa2z5B4Z5TWpUWVuZVUiMMfio8Z8jJvEGXbAZiYKs5Y1ww
KC+8y+05jNjrvXjk8Y5WNDCXkRnGRnHyuMAcEckOY/EnVHT3evrzlftBqiM4xMfJj8qiQjrC
8ftLu8AGm2x6W5Jec+Br9vmQBHHGGuZzxTZjc8wannCTPBzKcs2ZCD2+IYDTYzqBNjBESzZ6
/wCnJy8cPGEOR+3GRGQGAOBDGcZ+LSudSBSvXRkRkYieGFHbIrw4LFOV13/AMiLBL7vTHH4
bo7eX8YI5df9LT8PcVTzbn7WLic2KI9bw7YY+qVPXXwrsXIWBABVd3SGpC/VvJ6FZ+MKcCPjp
kLwRwAwRyl/x+L17hQV5PUxGRGRGL+C/7QWWj5pPHkyHIH9SlzwfelDduKXkOsvivboLNx5r
f3Z1rTKFuqUOqmGbGuU49J4UewzR8mqYJKyIRQRRrjmM8jr9TtR3wlzifmIXklYf5A5EZGTn
nts7flNW76tfMfEZxi/588YuOiXM7x/1Mc4AfqcRwC2WGXdZ17e5c1jwY9oaoVV9VMwWPX
3W3X+yGaqAK9V6HZVzlpSDiTwSQQDtor6jVvqvwCKYyicSAYMZA5x/jnNpe/LdbdWwbKpgQ4
/wAc4P78/KfvqSWBn7xxM5/+fw5V7PMfxTpqd4nWqnZdqvdQ2vRtfKPU1/k1zA3t0cpeVbG
hZ8P8uV5XWewLNX4bQmcTUBEmYsi0PqmiEW6dxPRS9dPXWt+ElkZznOf8ebXq1Lx3fnB7ki
5XXTNlzeotw4zmco2ZREnzgftBdY+Jz91/h62K3k/mF0Nn+HfjwK8br7rzHYbOwXZx2rhKqW
JD29pjPEPJY8e2es8io7mv6u8OrcC5UZaj1D7ZbmPod9A+6xQdZyqEKxB578hsTnORnOfij
YPr05L1FONSvc8AsnnImYhVglYE4IFjVlXbz2zn7NdeLWXKgcF5KVm3sbVdlh7Jka9eWE2sU
T3mM5CcqbJtFvin4lfiPXyGyj4t1pnAVAnqUzFy8v2OSnlNdpDlexyJWixTp4F2e3NjfcI9
ps7GztgXErLiT46YP8lI8GPYSGY/wNnhKl+1cTxn/RYBestb4oN/X7PwmXsOKn07EjdCa66Q
hs7WssE7XKiGIIMgpVPjPmljSlrNvW3FZ9ftA0/1K1eFWrP6hURn1g3FPyH4q0MZ9Vkw+I8/
2nZBCQGGK8n9+uBESfUckZrMUQ+yOe3GcfAOlcp/AK+7ELftfkxnhHkv5bZ2b5UNSRPkOit6
NtcnUmdZ158EBVzTtXNypqY2cnX0uvZp9/Fe9rrib9aFRMmvoCKxjZSngFzwsTwW9c7SWDg5
5LbAvICSQs79sGqMi9M12h9xGPSAs9QZV+GdxYMiWEPRcfcFdxVyme2T+xJ4iYjPE9gc7WuH
0Vq7VDN8HUKKffS2NWIScr27nOJZ8AxUZ4x5CNhtZoOQ+Z9f0xzY9XwsP044j/C4wYy5dVrK
Y2SZsbDyea8jkpio18jPSRLtDonFWCWNkIcmPgX4MJCRwDjrCQMVx0wFc4SyieFKTLA26lvV
+VprL2ezrWLGk8UOwjZeKCWbzUzQYJ/AsHAtMrLO3MLHgfkf5nUN5dp4474I8ZEGWHfrpCdv
PP1Dizf7Qr90ImM6cZGU6kuNhSLXBC2wQhPPsiS4ITvTL1fbBSvFvmJMYnBP55gjEhKov3WK
0BDZ/WRPOeNADvKLvjgtne75tYiyti/WcTxM/cBT2zxjbs1uwdeXNavaN6vb65daN8fywEmY
pX0jYW/pKRZKugREliq8lncsSzqLuWHMdoGJiXDzHcvVBe2BHhhL5NY/bK5AhLiV/wAu0YXH
Bxw6A7RqtLHi1LZtkZeySm1mzV0sl8SPyMI2lBcNq+Sl01e+QII1xuJGfbK4Uc8k2AX3zYWJ
v3R/SavXmeMsJTK5Y6e/ECM8mPEz/j184EBBgviY59pRgnzJ8Mwf4iXwJZzBRYWMT+HOuVY2
24vsX5Tt4+SDNr9gbgRZJVMcD9udZ61wnkZ+zxBCbWfmVuriyWT7LRXN07130dUB6ibAQAS0
6qVA1h3IHBGFLks47jP+K/2A4YZMFxn8p5nJKIGS5gvtKD6z3+COYyLXOeMatfjui20JvWNv
Hyz4zbhzFoDcwKrGLuphJ/vFEx+oVSPPEUehu0vqpTVj3Enjht1deLmw/MrU9mEcQeNccq6S
GCcxkc5M5Jl9Px8T+/Pyz4if3/Yj+Mhfaf8A1yU85z8R+8z8eNpXY8h3FmZylEuvbxn3G/LR

Q6SqfbCBEdqv7k/xrh0frNYMU7ttUVbFdsYiz6Q/NpkrdhlouOuR9+ewKiZyXMX/mc55A8Fk
rZZ+2yZfLp6nz2ntxi5+SiDjrMxMf4j5im76S421X2dfW1x+v25ck6Yilf0sNb1C3X9Ws8hp
yhddQyGpT7X1iGKqbolquY+0bCk8qhxBjwf/AGvrEmXcQT3NwQln+Oc5+JnJx89jksdHYoni
F/MTxGCWdP8AP8C54zwSx+hrqsVz2DYMNtj3wluqrkeW6/Yrmni1U3Hj/wCVzUS0W1pEF8yx
ahFeAviNbU9kK0/G1vrhTU9enPBSXAFHUEeMGORznjJLtnsnkXRRKucP9+vbOeMHicmOMAUb+
JwgjJHmJjrP4dB7dm/vxZb8tb810+2xQR64iPZbFcCnVhY2zaYdYqxCGnJCXL64hHBaSY9tT
YmEPA+AP1xP700jat7VdOllfRO2jkauKVbapinsD4gv5YMQMog5XMfdMc5MSAcZzn/445n5H
An7m9FIWrN2FvxbQ/wDilXb7QrWWSwomF0XuRlbeyOVdsC1W90P5R4+z6Px6nGXdh9DXDyS0
piHahsASPOTxWpKrt9EnMxIcQtBOZ47pYVXWZXL3jJCLdpwkvIz7bic5wZ+RaXX9smOJ+ZiQ
+7jnP+vvgWZLPu0/hF7b5X+g8dr2tgxktZa2qwlscvYIsVBqEcKekXVzcTfQWroU/uLcnJ3
DKCgfjK/25d2RFS7SWBPXPquraEustuAFPX6rgUaZ/VnkdMr+TVpr3fXHMxxMxgFxpBLDi
JRLZlJn57fHPxqfCnNsV0dVqfGs2G+fbn38y/X2vpNrFj206gORWDodeewvX6oVwBVu0M35M
O7SKFLYz2FGclncFqcP6ec/E/OeMUirRfs81Ad9PWpOmDr1k7jXv0IWqV/8AD3rheCXutvxy
/RhiZGf2yJyZxH/uKjYtWav4a7JuazRarxkdhvWWMtbdMS3f4vcXPq7sdlX6PrrUV8C6vDIT
8jMC8LNMuq4hwXaf1tG8z11O8IK1HgVCPJHHgUr9RzKxJp6/xWzazYOEHXmQdMULU6ipVmu
uepOp8gKYVbB8HYGDkgKN74nWvHsvGbVDJj/Gp03tkp+kbd37Cy9tAqBd2T9hMxxPPyU4Ry
7UbWv7qND4thHgon1kkvmyiKtusXYd4gREI+AxIcRra8FiqKjUqiicVrq4Fvj6CzbN9
av8AN9UNJirjKbbFh51XXqWNZa1ce8Nn7kt/MJEa20WyNIU+vHaaHtClqXnhziubHyPyCPaN
0toLuVL4kZngSOMnNMft8Ytx60TPquSPaJj7OOR7est2z/gUrXMXa8WQ+ILBrFmspia9Q8Iy
jbEhW+IwHfHkrlbUsOgLPjnzGqsHiZHfGtTXpQd8dQEzr2ipW9XD4Gr8MP1MZtCrstDp7MfK
tUKp0WyHW4502HQU1TnP3w+W4vqeOV0Hxtvs8bvAdd1uv61Vihg9Pjn02LX6ZbCJPW6p3eBb
0xHjS7mK8Upjh+Oa4k0a8eugj7lj1GXh22v6y9kMg5Le2FZ/Tc/vgTmosRJ641MK/P3trjOX
v+NWkbmwKrc65tLD7SZEg56CAeewoR72srjK1B7MhcsW+0q8Df8AUeJ31xYggNEpWAXxbDYs
D7gtN7Uh+qOuKVFH8vFNI+jFkcY4JGkMINNZrXYuSoa1mWDcswU7shtCAGWGB9CLtAHxIY/u
0dRfS6eXbUiF5tjYkFW9SRR1Qsm3qfpK37QvKmhRyHBVTQ4OAX7p+IICJVN4a7AQbsR+nY9
sKgxIRc/6dzT4ZsA6xVLuN5fpvgU9arpo3VH7IeP6aTLsmWMj4gfdFdNm5JT07Z+Yys7r/ei
cGfIZcT4pclbttZTnD7uWaQ1V27IBOpd2dasLiH1uzW1pnK2uSeN0wsWnw6bC9voj1ufW84
q9DHaPaRq9zsK4uFoTDBrMWw+jorzKsqvGwuU007+4V+jUn2VZD2I0trlct5FTDGaVj5+rmZ
ewnyfxj3dQbEzKbPxYV+uI8yI8Do4kC2Dex1Zhg2A943aEmdDXsrgqvOMVPZSwWddXshVdUR
JhEX6MWqu01U1HrRKllHx4xtR23j12Ask8o4VcA5taobS7bX0XbUvavuNqrp2chVL5pT6G89
gUXErZPWv/OsHGOyV92tL6a3rNCunatazm8qgxK4r85rUdEuXLAotJWMPncZml8y+XHXn3E
n4GTgDm59vtCG2rgQO4ATj2kGGPGed35p7LZpn3OY5Zi9bJCTRhWxaAaSuY1q1jXGI+i5MdT
P4BV0vp1kECESrIveu0sLmNRanlrXBOnT/LCUDNba715DsBueuwyuDjVHTBDthJfUWu64BnO
C+cgZZIWuOWJQvGOQZSYJh+6rJi3tG2iec9J5jC4OIgnUPjyHQEfQKzVlc1bUqkupiU9SBv
sW/XiS2uS19+9JfYyCt+ktJd5pxCJ95CSLIWecjKTlaZGyyhH6SnH+bU9Xc+v18/Me3pkWI4
2dr0Gso5lkiraBsHCVTbtz8hsQKdKcYWoWyA1dSuZuHvZRMj15GQ4ztzn4b/AHVNXr90rYVf
LFeIXvN1Gf3QlsqKXYqe668859JIZXngK8Z1+xk8kxs1tzaP1Vlz11VH+EcLSizKtxoY9QZs
C9an2OFX7HtYDuuRslDn5qkobs4gPzH4jaMnGbKxguYyVfOerusE/GwVKjk+I8FsSDIP61Vx
MMFTPVNup8qsEOE3vnuynYH0r5F8r+Ec5W4wWQBLP7tpHNrZ/wBBP9NBSNm6XcdlELHU/wB3
9stSDq0sn0/yIT92QMCKXJM9Oev7hrx1Yn7ViUTXHfK+xi+h7NYnhxK58TvfTX1P+nO4ETDI
Yo+o/R9ydUkM9XUa7GQRsxB+xGv1vMWFfTsYflqYBDqknsb+y/18fFBMx2cye19nZmp/u7Pa
AWCLGCfzLP4R2S0TEorKmM9fESoYOUdcNffPp5HE4vDr9guV+w2w9OeyKljXD7laqZKNbX6y
kIHKapll26mswjmyXWYxCOykQSRpt4zbfaQz3E/VZzW3osjsv9dM/wDBWeWC5h89rFZvpx3
X/p85tKo9OnOEr7BjKI9pgfbH02faOer7mKwV8ZXKcKeMfH3bStBQ+uuA8F2oe0RLXbXaVJV
YdEhlt4/QBzbqhSdxS0DrQ/ILFMcgRFTyWn3fUAopUL2RDKt+V29l/r3n1q8/Df3Z/Z1i4bZ
EYAc2PxSAPgh4I1eliZyoXw7iML+XMDsyFQOL+0in5mJIWaG7bWxiFptjaaO5or1Dfo3+r2V
z69FqhsrDPy2zz45UbTa+rSgvzb1Bb8gSeWdzSGK/wBgGXpeA854zTR9NtEpsFs/6F2eK0Fh
z8s+bOo/uf427ICsuInOnYXfctc8YhkDPu9mev45mJ9nws+0jwWevNbryrhvt8+Zv7M26+39
PtNQqSAkW7ad/wDIdqWNU3XSNi6Q+q43IqWcr0S1z1sTgnwFr5MC4GxMg3W/6fZ/0L/9YD+f
5IX9vT/3P8ba9B20FBCuMBEGwOV53xJfMFPT/qR+74HNRq37E22Ndostbi1sWTrSYDaSIYtX
q2aue3jpLunerCrCfPCD+YslGe2ZyqWFM8H/AAie5MP1hR0Tdgn8uPWa/Z/0Nj/WV90qVyLB
4s6j+5l61FOv8FNecXGKdGyJ0SEAPOluQw6cWGYb4UfoNsZrFUYd5Qy80a2LKFQjbfVMsTP
fXtK/lxM1s8UWYu2w8TYYKYow22Fhcob3+K37iHMEXBax4+zNbuULqXNkGxo7P8AobD+skcr
1eB2CPS/Uf3M21r6qxPzKBzaWGfTV2jr7d1PbNmZThJXVr+NFJaPV6h1pehMVRvwc3PF1wNP
4mb0ltdjsJXU1tOodzQWhhO52y+1bRH69FuvTovEX361xF5FuImLY5STM4FX7Vz3gFYUff8A
90P9TtP6FpUuroqyIgyFM2h97ep/u7W19PW656/1FT1yl/zPlt2qW0QdF3X6+Pq/IK+qtXM8

VP06fZeS3NnGsma+eTN9NWWh+jsyb6s8cjjX9Gb537RsOfz/Y/wBXVfPjXl1oorX1jSp6ee3k
OyX7Hop9so0fiK/A1fgYPHEXZ3j/AKK9L/T7P+gX9QWR9F37Nu+/U/3d3eht1V0hsrV2P2d
c8Zjval4YPikTZ1fjgdIv7u1sZ8a/wBDdmEau/H0qt2v6nbUWd/JtmXWroft0o/OdOc2Xxv7
hQKdc76zUXS+q8i2gSyZrVeryP6T3Gi1A4hUDhRHCD+IyY5m1sYvobIWruz+dfaKRrTZwXcY
0/ZZpFItDprdmP8AxPZFOt8Z2DE1vBuZ11YdfWbbW6tXi0MsUfHBn8r6RXV4z/odr/rvJY4
pOTBWtTPPkDg9zfGj51KKsniwGR3HEeQWEE6h4yHs1Bo9H14VPeVhMI8upjylz11gXuauHuK
vH0npgG8z7IyD4zxitLnbL/XJ1D9pUHS0Uz10NeNpsqlidc2a9h/n1nl/mV5s19vefg2rjCq
uKvu79NjRim7U63xs/0ts76PNLWKlpVwW1tbn9agt3t1Op//AKKgaZvnXnU7s9h6FaneP2J+
TMJm9+iizrPG2ErT7W/Eb5V5FNR3V7DyRm4sBaHUX9nKPF64z+RUwFFI7KdXUC3ar2qxKv0q
c1kCsEbL/XlfdRrl2LIXGDX4ZqY5t7TXfTWddo7Ozit4saBHSErH1Zga+wJSvHuLewurGruH
XVsnxtks07tgsIMXLkLD1V17UtrYApvD+brKjFcB4PH+KnsrSKgU6et0itYjeaqrFN0Atq
s0iZsXsWQswC+Sn4rC2M1/8AwR032KbIFY9/F/Hr0osbH/XbCeKwZGGr1WtR/c2Vde63Stut
mz5iLZulrIW3q3osqKu/V3fobJl3z5zxj/Rtd6U36ga/y8tWW2mtRtV9mmxTDWWXfQ7EiHaT
Zss1l2dmW92dPyW3sq7tkWx1ANeN6qp97E0WzYuBOvmxSOjXVVY6JnJBjiG4zu6dmPpirPXZ
7P8A1+zn/jrLOecYUy1TprZpWyinFsXtdsbVhlgYJ5LGR2gfoLInXG1iURL5zxj/AEnj9cHe
RtL27l0AXj2qSSdzbs9fGNjtfX5XYWgE+UNh230cfqaMOKVev9V45VMthZOCTeDSQi+iLKmp
XXp2KmocG52JF8ZCsQqdOyNdH57ObS213bm599W1a+pqR/dS8vF6VFe9lhLvp8DNDsf0Kt62
GyCn5AfS1t/enxyxC0EuW4NX58auAOu9RPZ+bkw9Ztm0fHOSRY3OwLYa+xsj7edw1OO2H5t
a065jxugg6qtMuA2FZD9fobwsqVZZX3bRJ73sixVhkztDZE5btyrKtT6f8Ax1xv/J2RfIo+
6moZjFRlhPvrqZ97qvsABLgmHiA9YVS9twUy1Xi6YYi4wKFWztP+N41ppRSJXbHP9K1PKUHa
/wCPyTDiv8M18sz6NgnrgMdd6+uVwivsbK5a2s0tddU0kz7OMixxh7CBztadN9pBerj2Av5X
7H0SIsMAKX3CxCoCzPpTgV4kRqZtdQYjrdhFgJQU5FjNIYGIx0evawkpiMtLbobewts2p6s
bWwhiBRWYJc2EfFSj8Nq/YnX/MVYxdccsVvurREBZLpCrcdu8TD+OZLjDbAhEnYINUV4sft2
WuYQUriFTYuD2ivYsFOusDk1GRISxKxbRdsyo1fpqq1Z9P2zYeLlvSok2tTPotweV/Gghnpi
l7ijKlIRBMo18TArxvBAQ9sKt2L1wOeqJxkQsfGGBsQFh3Flh3OMtNa0a9PvI1OAfUnkqc4N
PBDjOcEvtXXwtak8GisM+k+06MZOpFk2NJGDprQwI3E4vauVH/kHXI8m5yd+bMLavmfr3dS2
jVnXuHcsI2iZGbzQli2cyc/avJniGWQGT2gRN2+9kCt7SGmMYMAiXOFleesm74NnM8xOTnbOf
j2fH/8QAKREAAgIBAwQCAGIDAQAAAAAAAECEQMSITEEBMiIEEFURQwMjNhI//aAAgBAwEB
PwFdqJlJzyIy19EZVK5EnqlaMMvoaElZL/gyjSafhXauzTzmXsRdDd9oSqRyLkkqexRpGv6G
WjNvIfe9zDlbdMxyWskkUMkWX8pMbJcj7yWkjJog/Ysb3GrJrtZDfvdDkN9uWS7LkyOyLE6a
Y8xcm9iNkoWSwmjcSp93wPvJj7sIcoWLyzo9MSqA5stXY4EhK0aTTseLYeMy+q7P4pnQrX
OieCa+hYbJYKGV2bjhZVFCL7ZvY5+ePI8crldH1fnhX6PBjLHVEy4FGOpM1r7H7f4j2NNIfj
nRly6YjmxJskq+VkJZuPDMfX52tFnTKTikzqMahLYsk22LjtrGzJLWxwKaY/k0I6PAn7Mwqkd
TGzjsj6PJETsINJGq+Cbobv+hRtmLF48Zg2iT95MyxoS1ElUqKY2Mui7/pWzMOTyYkR2gQ
b8hkipGDGm1R1eNxxzp9mMSvZciFv8UM54OjxScUqJrTEi1qsztXI/GKsVv7PyORPqGeRfs
boe5sYcSSv7JQrg018UYulnmjdHT/jYYvbISyxxr1HklMcCtS0sxvwx/4jPPy5JS7TkizFi1
vcqirRkwWPBL9jTXPBh0Upe0iHR4cPtkZP8AJ6PXCiXVZcr9mYt8ZFbD7dbJrDsaTSLBYoJC
2REEXIRKCa3GnidofVuGFaeSUnLdssR0v+tEUUS4JR8uJn8bcXTxliHwJluau09T4GtXJLH
+h42iml6J3A4ZyP9EP0Zk4s1iEXsWMXZibH202Sikfj8IPSPcexJ2fdonHWiUaYhKyqIr7ZS
kaK+FldGy3MktTMU9ErMWTXBPs4pmii6JOLYhSaIytEmWLDuaG6JZUeVief9lc7K7dD/rK2
LrktElZ4jQJEVS5FyXSJzrcINyfaijT2o6Ge2kW2xIsstje3aL2GfZRminAqhFRcjDqxOx
ZlJksgsiR/ISP5Iy6Yh8n2Lgzy0w7LuiOOy1EWW9jHNYloRLDKOzMspY3R5pHkYyNffaTpk
c6lPSHcGfJqdEVboniqNojClbJwW1DxpKzJajZGP3l8cYswwjHIZ5KjqVa7vI7IXKNkf8Tqc
rjMwJeVGWWmGxKLidOvYx76kSh6oyPTRdoybWRNqMUQnrnbFzleTXuZX/wCbFuaRr9Cc4cGJ
PT7GTFqnuQw6XZmje5KvsxSxqWw/Uy26MkW9JB7SKuCJR1Ijjrcr2ZLbHsTTeM2iWhNXuOhO
4k71ESUFIWODW5LHB/4EpzumeaS2Mk5KKS+xKSRGTrSRbRqROW2xrmOWWqNmu3JGK0kPVUS5
Ikmy/d1ZiSg9BkhGU7Za17E37RK2+F2at6JtKVGUJ7i9UapMTobNaRKWpXEUq3ISr2Zr8lo
jhUUOW4mOVHkNY5P6LaKIJJdvKjzy2LfgeMWNrg0yHjk+TRpLYzcdlI1Gosvv/AP/EACoR
AAICAgEEAgIBBQEBAAAAAABAhEDEiEEEDFBEyIyUSAFFCMzYRVC/9oACAECAQE/AZPsiDOh
j9TPCL/InjvHUTDFwikzq8T/ADNhypWKZGZGYp2bdmhosfeMkjoX9LMsXMjGlXbNHeFerRN1
BCmj5K8CysjmFIFLvXehQbOjVYlZZfbhjq+mUY3E6jE5YVqJEULkQhNojK/4VZGAomJ/wCN
IXjtZB2SjaMyrG6NTHiuMmJUITEi9WKV9lGxQFESlqSxqjbvjQ2SSkmmLo15TNYQg0SXPBs0
RmKY3ZjlrZjklQvJHwhPxsDZkf1Ys7w47P8AJp7TEkOKaNaNhM2o+YU9WLNyLKdLeWdHJBd/
fajrGscdiOWMvZLJqLJZ5Jxo2G+CySKlps6VfHwb15NuLRYhsT7ZcUcsdZHUdO+nZjzuXBHI
7plfor9jRklXgRpYsDZi6f7Ciosm0jG7I8d2WeScI5PJLosMH8hkyXK4mKWY5KJK0StM3NFE
rgx/kRd9o8PspLx29F2KVcC8nWZneiFwzE675MKkrHgZk4JbGKfFzmNeWKA0Uv9hl0XyMU6X

JPLvkbFzIT0ISvsm2jRfkskirI425FforuzyP9EeBE48E4azaIeSdakcurJSMTjKBcCTZji/Z
CJky6Oh5Y1aLvtrEcbEfifxmeScnRAYjvhEYvZl6iTlKjp/wNcrEmhykkZMrbtKJkJcCZ6l8P
szLmhFE885+CMNzVRLH+x8q2YYOiyKo2M+bikLxyXTIdQyPUkMqkf9M/WLFwiWbPl4RD+n+8
h/bQiuC3HI0SdPtZifPI8n6N2ZMj9G7Y1ZISs9jQm0+DFI3+rF0yllbl4IRXrtLwZf8AYyf7
FKxD+rMnVwgf+hH9Ex8EXyONiiOPIyKQqi7RHM1wQyG6GdYnHKJ2iqES55JwjL0f28SSGv4N
D4YnZRzXybkJbM/qWPjZEGxNeyKP+EvJaGSaRaJsvHgzjwflZZZbE+3LMcdDMvlhqtyHqxxv
kjKS8Hyoqz4hkoRkThrKiMRxvkn9WR55NbI43+j45P0fBL2QxU+TwWdT9ctoXPI43yhwE6Pk
ZYzK7kheO0ltIhH0YorPAnwflYbFjZ1MOBfw+3I0cC8jZKNSTF47TlVoxTqRB8kqZdMIEjL0
yxuvJPTKtTRp0yMUTdeDWTPgkWctE+KEUZPyOnhtM1pnoasVjiqJS1fAlfMhqPolJV4Iyi/B
GKfopLvPhcEndWRQ4NIyfnR02PRbE5eyGduVSJz+2qIT5abFklN6keZOJz4RbcScnLGYfBCT
jOiZsOSRaMnlGJLUyStCjtkE+DNxAycayFN7sxxUpSbPE7Mf+xxblJlax1P/AIRFatRHxkHM
snia5L8E39kj5dVQsrboi5KX1F8xmjkCxsR+6SMfE3ZCVORON6jeuVm1Pg39F/Qf5JkuZDo4
JTXKsX7GqkuysHnwmTzZL+osmSP5igq2iLFB8mLGpTbfotOjJG5bDW3oUGLEas0bHE1Yotsl
+kSTdCRRqTSguCd5I2QcowISicNssv8AnwSTXg1kzU0NXYl2Z6o2F3v+ehoaFUM5/hRRfBU1
K7WUuf/EAEUQAAEDAgMFBAYIBAUEAgMAAAEAAGMRIQQSMRAiQVfHBRMycSNCUoGRoRQg
M2Jz
dLHBQ1Ny0QYwY4LhFSRU8DTxRGSi/9oACAEBAAAY/AvqaLRWFygsQ63gKOyGN8EIWtAJFDwUT
oQ4Ma2m8KLFdi14+FFGBQlse8OWxjHkAOBARzTxTsm3D9X/stFpt0WiuNhJTraalQfCfw9Y
hDZif6KI7OyI2sLWYiJpfTmP4IAREw0AcsSMQHfSjRTIKmqlna0xtDQAON1ZVapBqDyWjDn
TM1rNNUbdWnp6edvq32dUSVVBo8QNU/LaTkm+s7qq/5l7jitzRYjMaG2Xrfb/hvrAxYovqMr
soa7UABKJqKxObwlg/Xb2cKF0nf1HKn1RstqjxXTiVbgo5OPFBzaK9jy+pVvw/yKDeKLjqb
IQGPM6S7T7O3saTDvBlw+HAdUWaU+RxLnONanaxFZmOyk2TT92vyUUo0e0O+S7Mk1yuLsvkV
bz26JtuCvujqrmqPRAKxRpvDotNjrbY3nXkifrEK4WiEdavs3oABX9XbctbfUa93h4p3HYyN
mB9TLUydvN2e8mp7vKTzpb9liQahkXo46iluawmIA8cYr57LBVNgpGtp3YZQnjUaqqsqohX
uFmRzjKfaC6c/qZOH+TVZGeNoDn+9ADVHptOyrVQb3VAaJtPiv8Apkv20bzk/o1/v8lj3z3e
JS33DQLDdlvinmxOchjIWV1VIU7O1og+pZHBUCrFU2U1CvYqod8EG8VcKjrsPBZm+A/L/N74
urFiW5mny1Ce86N/VGt3OFdpHAqh1Vc1kw0vxR2OxmQzPAYgeYITy52dx1JNVgfu1d8GobKD
jZf4hYG0zuzj/bbYUc3iXli9VYHyRyEkre0CvoeKy0zsK5tOh+oP8jBPY+GfXzCFDT0vxt9Q
K6y6KSTOSRTaEQmH2YHn5bZ5qV7qN0IPILCG7vpVcx/rFUNmbQhOV9E0h1+qLWuymiLLqres
svrG480bBRkYDCUF3GatfcmPGgkJ8/rycdFUabG7HYnGZxE6lx5mNrlKzYfHQSDNks7jyWL
DiGHDuLSC7UZa1+amhEjocIdGixI5O+CgxcZLPiAeSheHd41zGnNztszXIRCAKO7ZVG6qtu
arMUW10XegWeKrkVohT/ACMbm71sZ7tlvCOSjhbWuZ+ZHb7tjHVrmr8k9pNstdo6J3HdKbH
Ex0sjrNYwVJXdYqF8EovkbbRXueqlKFN48qVWEY2zBE2mbyWqoQ3ShRtlprdaJvmtKI0sCn
cTGaokXVgePr4rFm/cROkpzoNEe9G+7fJrzum8fqtcmW9RLwT/6UdlIJ/SsD90SO+Skmc0d5
BI0sdyqaFNZG0udyC+ldp7rBdxlNGD+6lj7ObHBhq+j7tvBBz8Q7MLVHJWxMo6ZihNh8XI12
pYXVafcn1Z3OMiA72Ph5jZzRss5bdX1WYXC1b7bSEWqsm6OFUPr4gYpj5IpyIKRuob9VO1ga
IcOe5iDfYbYJnMIRigrqXaNHNOax2Zo489ldQuZThXWhT0dgUh6Jrqf/AI8pr7qqWYPa8vji
fY14tWHxGIY1sulBMYk1k8k4d5LGz+XWysC57uSwzYO6gYG5JY8ozZuKdRtByC0XfmMva9uR
7RrTohJBMH8x6w9ytorK4W7ZZSacEGi1GhQy6Jv1+y8KwAuMpmo7S1hX4ojU14KwJ4LICHoy
73T6rstKkZapw0WnGiLH6hBOHRDENuQxzKeYoms3nNtuA+JQkmOAwmZhm6Mk3YnG9KIZxNWbP
T7ruuZWzZui5nqq+JW+C3m08lmie5p4OBum4btLTRs/90CxcwDxG1tRdAfeCeOpQA4IK/wBX
EYh7sscTcxIT5J5ZH3OVr3VyjkrKvLRBo43O2nipdZxptc3IHZuameT9mK+aoj5bAVBje/Lj
O11nCoYa6+aJY4Ttr5FUka5lNXNs4earFM+SL2mjMgcfiYqU1fh3V+VP1T+6nBrpXDBtkDDL
fqrt942MjdWbDVuw6jyTZYH5gfktNlfZF1mHmj57Ndmq12YXBmxce9c4HQaI94MrvZPBE+oN
T+y5dFZAPdkHOiFa3QbJ4dfNFnqu5p45abXDg4UKEILNdR3knZfC4VGyy+h4p2XCSnnd/Lcs
XicREQI3lsOYbmXmOdVFiXDJO1xAcBdqORmHjlfW/8ACHeSPShQIFBzK1c081IOWc6ZZW1
T2jDwYWmr5HUARZnn7RkBuW7jT5KKKFnoFnA/wB/NZmO3hZzeLTy2TPHEJ/KmmwbLXWu3EO
mfht2tjZS1faPxWeYmrrmvi80B6gv5IONl7vN4I2irn296cw0seBqjVV1QbI2sfVZg6vEHw
yqfF+qN908OS5ohVO8wimVbyBGvriOBq08lQ7p581FhcXL3uFm3Cx5qOidghEDFX1PUPVOMZ
bIAaOpq0qtSqVbFhqn5qeZ4LW6pmLvNUoHDk7ghmhkHEUKBY5wc0ZZGnUhNkY7006EcVIAQd
oNg2abZMVMarxivmeARxEzQ57nl7mnSqc4mpOuw8U0MR9rRG10OS+dOSA9tLcRsoXUvQFXGn
FEFD2nGilccvIoBhpm9XqiHg7vTRMkYbtNfJHECdxfl8bjUIMhdhSI82Zz2uvXnRHuav/rC7
+eGTCZiTNHJXxNoi50riVvtwvmjZDLomyBoa72gnxPolzDX6nRWe0013l4s/IMR7uMNH903
NIc/EcEWsce4gNGjgX8XLW+2pByC3X3J0cTvR/d/dZTXNXiuRRcNeIqQf7TDwWZnh/RFPvD
qqTnJsLm2rqCqZdOSJ8QOtU7LcHQKhvVmnIqhWGbKMzDI0kIo0RBunDkV0VOK8k3KbPsU296
apuhenQi3iml54VY3h5rSgTCQI4wMwrwHNZyP6QnOB9M/db/AHVLEDmg5xoTo3pzVNSvdxWQ

Odk1p1RePVI9yJdrW+wUKBWwMh1R4HkqHZIRqvNZcwb5pt97RURc5wJHFDL9qTRRQsPip4we
0sQ9kVHerU+Ee6pKfsqq8DtvzrWYLusQPR8Ht4ea7xrhik2BrdMluMwrZVcaDiafsgcuWJo0
4u81mOhd/wDSvqRYcgilBc1u40DinZWiaU+B1LDyTnPcG01Jtmwct5p9Y+sjSr6Cpoi21zUn
n0V6/UtoiySzSPmq05oIWQrZciqcUK6Kx8wVUj4BE11WJxUje8+ixAs43J1XZzHkd3Sja+2X
X+SfsAFqla0oq8NleCB4C66qcPjq+Mh4cu73ZWjwhw0QNAAnVuSRcchwVxlbz5Isjr38wt9xn
NOYz0MTbPmfqfcg2H1hvuqSOLcLFcj2IWQ5IuKyYZvdM503iqDK53tDhsJAJy6u5bcx9yPN
U06bKFabAVUK1iuaFr1+Kb3rQMVPvygadB7lg3Ub6PExnMDpvJ+xnmnlXCwbVEEUpqhQUV7
0QzttSit4OaeGseXuac1rUTS5/pTq1UrQcTyV7tYmVKnRF8jg1oFblSTve5gNmc6KjauWWJp
8taJsXjmbY+zyy6q6JG1oDiMxrl/RXsm9Sr7K8VbVVKrxW11ptPNdnxy3YZQSEVE1wH2reH/
ALyTropmr7otFBM4aj1VK+Ovex2b16lV1snErDVHn1URkk9E69E5uGlcZKK7oWeQuzO4Uqje
io2NrxXLlWTQWazZvvyt5Beia4FxuOa13vqaUTRy2MdWIFJ5121VAsx+pbZh8QLmJ4cm4m15
opRmBTHtuNU5FBvW813LPtX+I8ggxouXBEj2aJlH18ydI71bBRktzvu3XdHVNazDd7LU1e/
RZjimwk3o1tVu+AKvE/JRtHiIzbK5agc0bLKSGjxF3JZWysltes02cvqBMd7UY2ELrtK4qh2
dNmLw5NQ2kgHDkU+T7pCKKqLYcEJH3e5YaMe0E8EVzNou9jxDZI/CKi46FHJILHeqpszMx1A
VXBoHUFsnb7nE+qxmpidNA1T8W8gYbDRIR+XX+mis3I06NHAJ1jXNVrui11VOKzacthOU04l
FarkFbgaoUJa2htwXNVXJao1VQrrSsqiQLFR+qYb9FLJlyQhhaOpR2PfTMSdjPuAlNr6uvuX
adyIcjsQ9p87IUpVOKy7uruiia+JksuTw13QnFRQ1reiORV3AiGXJUvPrKWftco+o45qZPq0QQXSIFdC
jyqmwYalzyusGtClkxUzZMVKLsbo3ojvUbyRRd8lVzM49ml0c8Lg3nWpKdMW0dYBvNdoyd7W
VrMjeQqu0pa3mLYGg/NeaaAwOe82qaLvPo0BcPwC5Siz6OGPZ4owbea4HyWllcwsGclrzJH
6q9XIgi6DBRpPE2p1U2JcL03MwpRSPPgjbRHgSKVULTcEZXLEOFgdnLZkDt3ltqdnmh02a6g
bO9mH0PBn15PEfILuOzYgHetKbud71VxqrlW33cgiHW40CvvsPrcQUZH2Y6zgOBTaeB0rbqZ
o4moFeKweDfuyH00g5EoIMB3GCh81QFHWv3UNK8aKTC5G5DSp4q+iq4VHJCSm+DmTcOw+mxD
xV51ClhjNo4yK9aaqr951gmUdxUDxr0UU1PRTsC5tOhquezVBdEyjmtIvQ8VU7arvSxuFhd
6839lma36djP5knDyCNXbvILW5T8Q6EsiYKlZ7fJfufc+7xRAFDyWU7rgqEX4jmi194nKOB+
81290onMk1Jp/wAQOR28HMy/DgjKTQNFU5xuXGtlbePKipon8X0GWiceJG3oosY+7nHcqpNH
R+Zqa4iznFB1+hQjmNHC4KGHnjEzALL/ALWQj7pVGOa7oUe9w9ubfqaaJnLmskED5a00Gh/+
012Inw+FafvZii+v07GD1pB+yrM7I3kLAI0ubolr0UI83JhbOWHOPChG/eaW5HV4gj/AJUZ
PjheYZOo9U0o8THISNs5V0ot4VCBY3eju3qo3t5Zf7Ko8Y3h5hRtp4lrddVqm0rTQkp1AaKm
Q0HMKgH/AAmywmdCA1c6SziomRjLGG7gCvaOrtfem4eQ5aHcdTR3JZHCjuIPFOa80C7tzvJ
GmqpVAGhBWZu448Qj67Vy2RvkOVzj6NrnU/3LBwMGVjZLtd4Yw0E73N3FHFdk+tyHJCQyh+b
gw1VZHbnBo02V2YbEjxGfTfgnSRiudor1QHqyNI96p8FbVdCsQy6RTio6ORAtXfHnxUiB4HE
u8lpTaz1gvCF9kz4LMMO006BPi8LpGkNTXD7SM2H6hPbqfGwo1FL3aU59Mo4K+o0QyVLGa0Q
qXAAZdFd2Q1p0Ty6Us68kGmr7eNH6O8NkpUV0QeGdzMb34pZpQS5mkdNVicW9ze/jaA0vFmD
mooYDm7qTOBT9U+Ga9aODRxRw+oa7xbKosFz2YJ9P4WilYwZ2Uq37p5eSiePsmnMP7bM3JE8
0E1/rRSNcq8jVSM9amdqutFnxHe5PVZhr56FA6U4FarX5bMoPpBvBO4Mfr0KxDK5ZCLDn1Ur
65n1pT91mrYaKvAfqmg6u1QzuA6JrhvLMTQHQRdG2o4nh7lnkBYhFKQSBYpzmeeYcVw9+T
vWBotXinynVzqrOz4rrsHB1PisrhvBXNuB4LBin8OhTvZ5J7mAuhrmPxYU12tdjWnwP0Q81i
GjVoQHtNUcnFi71srRG64oFv55fM0Qb9EZQHGU0Felt96ucyyh1HcinCtCi07knXirCj28P7
Ldd5ha+5dEKytjpxKHPGuUfXdVq9E6d/ga3RPxPdvfHU6CtKapuVNo/PEjwVQMzebSjdULqe
SzssK5XArLXe4VQBNH8D+xR5jVp4JgOsMjoyvvLMNOKrFZp9RU5LL/EaajzVeYqgP5jCw+aA
OrTQpzeidA83j/RXXvQc3Sl+fuQmygMdYFxBQBeBXQBFzjW9Bsa0/aD1lo4OGhCzaU2jkmys
eHBRko5CnhrnCDTXVSMixj4IZt1zAbfNALk6lUVtQgI814VXdvwWbLR3QqVptmuPNULgacRL
euD6w+RRDmk1414rGdn5Nx47wGup4o/IrOa040uu+gOdh1ATcQ3T+IEyRvhdxWceB1/enAat
Ob4JzhpIM4Ub0yYaLNdXvQyO/wBqFd4eaGY3OgVa04BHLxXPqVlpXyWIPNHYCnNzbp4JrHaF
ad21NaDXoqOuNFn5GyyEa3TyGUvZNdS3FziDZCSlI3lGtCzZM7Oay6IMy1aoMSBRodR46aIt
OjvCU6CTdPBjyJhyI5h9pEfC/qt5uQ8QU7BP/rhPROhk8venRv8AEx1CEHD+E6nuKHRf0oN5
KhQyOq0cULUK60qnDNUMHxTqjTii0fZR4tU1src97XpVZQLu0GwJ8igkIDh1QfTROOjkDS/
JVrvIP11OgTeEdalVpmaeACNBSprfQIBzcxWQJzHDdoi1pzN5rvKa2shxJCjvWWD0bq/JZK0
lGh5oPYd8cEWvv14hAxyd25pzRv1DSq4iPunO0I0d5FQ9oM18Eg68Chezh3Z/YrK7yKofJUP
NBbgVKUdzKI8Sk5FFqIdZo1UE5pZ/wBnzapZ3UIDqdznHhH919LaMxZGQ2IcXc16WJ7XCURU
0J1k1vJAE3adE4DxcUS4qrvA0WHNV1KvZDorPDjXQKz3uRdU2HwTPETI0JWa2foUW1lqLVd
w8gRztynzRbJu8WPHBHO3e4lb4yu5qoNuY41xYiISMPszLLHhpqRSCjoJNB5FGDFMLGmwf6p
WbQOUUHJj/cmluXldC9bcE0OblzCozLumRuxM/sR8FX6I1nR0wr+ir9G+EgVsC4n7zxRd/if
T4+c5WNZw6D+6lc5zpYpb+VEWNqzAw+N4NMx5VTcPI3u3H7M1s7p5qtN7msvBV5rk7VGm39l
vNVHSNaOWZERSRtbxoUPSADqU7NOPiIOia7I3QoVJzOuqUzDqtKdFmZUOrUIF32se4fNGCcb

vP2V7TT04LI/3FV4HiEA7Xg5X3xyVfA4eyrnOPaCPNdE696AEL+6qzLGZPG4esnCz6J2U7zD
RzTqNmJ7RluCe6i6N/5RJP8AtGidk3OVBAqxEB3MVDf38HBQzHxkUd57ARamqjdzCpqCVZZk
PokmWM6hpuqZpXAGnjWbESZK+oHVKzX8l6R7rfeTXZS89TZFuWv6BVWUilOK0OztVpdmM1Gn
2g4c1QjNHxaUHs3mHQ8lld4T8iqVqqKoRHMWRYjbihez5q410WWoPEUTSsJL6shMDuo4KZ3Fr
CVgWj+XnKexHMaUWDlpSF57g9Vjlf5eIcNmceRVuVkxa0VCVunzCoxrrI0iNepVmgHqqHK3+
kLedX9ECNjqLLoOSqFj46/aRJ1PtWW/qXeAX0cOSLXCsbvEEL14sfzWV3i4ddguidaalEihJ
02aUPVDTqiHWHCvFUcuzmDxPnDh7livw3LB8u4ahypVZR6y7NaP/ACAu1vzH7bJW5mnd5poK
znwgl8XDTyQqK9UKW6LROppQOSBoL8VQ0H6qxXhptvbkVQp9Tqyi75t6fMcU3Ew70cgrl5j+6
qEY5BWI/JWOZvMK9xzCJOirbLwBTQ4CvNBX1osnHihTxAqshyhurkMc//wCNEMsAPHqsV+Gf
0WG/LtVfupp6rA/mau1vzP7J2Z9l7hrfaTS2CbzLKLKsg0CBHC4RbQ5f0VQdFv6J24PPisw8
KHJVpbYLU2Ur/wAItcKs/RNla7ME148JuE6H+Q+o/pd/ygeDtQq6ppaQ3meiADC7vBVtrFaU
aOCtqhXxcyqIHog/4q3ELuJB1Toi0RzasbpTgR0WK/DP6LB/gNvESasAP8AWau3ZPZIJ+S+
nTCs0ngr6rdnftG+NeqqjzZ+mwcVpurmrA15L7v6Kuq1QurWVQNUDonBozHmj2fm7x/ZO+9y
TXu+yduSeSaw8EbbtVND/EkpWiw57os7j0T5BfOa28rL7J3ms7nBjHaUFUAT4UMzqIkeScDc
qnJZgQHEVCwk41D+6d1BWK/DcsD+XaiEBYcwf47V2wxwq109CPcg0WAFBs12MdToVTgrWsgF
VbwPSipRUVNV+mywqVWKE+9NiZkzG7hWwT6g0Yatlah3zgzGMGV7T63VM+jw94SwZnt5r0kU
jWiwa3wqndUWJjxMLTh52irXaZhos0c30Y+xmD2/AqmeCnMWWU4jMfuBCrXP83K/EbCpHvY1
+JzkOz8BWou+hDWugXTGOyaOWL/DcuZ/AMsEEVgvxwul1vzH7bQ32nUXVU5ph4iyBQ66KiNK/
2VNIkfdZzPJfSjG00DkWteY2UtROgjLo3O8Tg7xdE9+Gqx8Ld6P1vIrNGCF3kUkrD0KG+6n
VVkc6qpntkdavKuXe9b7vmrvTChsq0kV5LffnI/1Cxf4bl2d+WGyiwY/1wu1vzH7be71YwU9
63Tm4Hoqrog+1BwVVcAqn6rquiGoKBAPhxedFugTz8XI03R0W86/NEFtSmljaVw7s/XkiSxo
52WJw72jMG942ysAFQ3C9xVytdpQTydAKpmInk7oOu1jW1IWJjeQ6uKjc1w43Cxf4bl2d+XG
3CHj9Iau1fzH7bHP9b1QquO9zVa36rRSuw7TkZu95wd5II71DwBTxFH3jGeOUmjWqR8ro+4N
4u6vUeabHkkeX6ZBb4pvo9eFl3mOkAP8piOAwjDEXgqcvBZpLrg0DiiMNE+aMaz6N/5VXDJT
in4gAN71+Vpkd6o5KQutQZrcVhscXtDZAWIIEUXONAFmEXdt++6/wTmO4KIPq5To4UUcUzsj
4x10saKUxDcixEbBXXVYv8Ny7O/LhW1URp9pHmC7OsumaV2t+Y/bZb7OOWQbwVaqLCxf4k9
2PJQ4DJlhLPQu5u41QIUeHgGWXEOYn6c0MLGPRMbQ/eTOhcPmhJN/wBth/adxCKbnq2TESd3
5BSGR1WAZvcnTO+1xLi/3LW6/wCnxvYwRjNO5vH7qmBAjgbHQNfvcYMQTVzRWwJdjxt3Wtz
NA6J7vuFYV3IfunKTGPFcLBAme0/mnVNc8G98Vm6f5GM/OR/qsX+G79FgKcMNMKZJTdqA73o
x+zYLBH/AF2hdrfmP2VGnff+iKH7qlFXVuGi+ZUjm/aRelYeoTJm/wARmZTynwYZmVvmU9+X
I25L3aKN+uR7j8lIfBEAaALsMH+J3hPvUIPE8Bg96ZhRph8I0e83UjvZFLJJPFO8yOJ5Jj5
Gui7PjOZrXeKU/2VPkuyq83Kb8N36KP8IqGOI1lxAbG34XWHwjLNaL9UPwCj5D60bIx6SR2V
tdKpzhP3j262pVtu4SY1mX4rF/hu/RYLrh2hPbxc6oRNbrA/jhdrfmP2UkjvD4WgJj4Q7RH
QjUGq0uu0pOJeGotNyRRRQ8RIY/msdKbk4h1/JOawlJkWa1CvN6nIH8MrsU8Y3tB967Nw/ql
2d3uWOP+k1Yqn8srCU9j91fReILsnzcnuytflYSmwqmSFrWmRhswUC7Ni4QQ5z5of0po/wD1
yi5afUBTHA5XsdmaeSDO/wDowcPSNDKu9xXZuCGZ3eHY/Pl6cysV+G5dn0/8du3BfjhdEXP
f2p5K2GkPWithne9MY5jGkW3iq4nHRxN5MXbGEa7OGSihPEUTC2BmfKDCJ3ckNkfo/KTwUGN
3d7ICVIF7Ieb/wBUR7b2t+aLhrE5iZjK+GItHvWM/BCKj5inyUbD4oi6M/FWXhd7guydR4tV
iXco3fosGz2gf1UzT6uGbRZiKqNo/wDE/coHqs3Bo6r7di+2ai7vWOb0N9moVVNj36H0cf7
lYr8M/osGY8rWMw7cznFenx2fpEFo57vvFYCLDxMYRiQ6rV2xK27o8RmHwRp8l43LMJdfS6t
Ma8EyWTw4pndl33xoiYcvekZfSaBYeKF9TG7M9zVi4HeNkpdToVfxaBo1cUI5LP3nOHKvAqB
kba4aJ3eSS8DRYuvKqzwzbY39FjPwQpWuHpG0py96ew2w+O9LEeGfiEC85Wt9Z3BSGCKsAO5
mGXO0DVdhudk9amVY19HZmRu3h/SsI9tMzQSK6VqsLipKMLmfr5aadCqSyNYamxQxUbh3Ai7
hp9t2pTsHhoaljMxld8gs2JIDByKGdz3r7KvvUkjaHIKkVund84tw8LO8kpxCc5mCihjDczR
Izx9KrDTslfHhZXZnEa5f+FGIaCGm5k0WK/Dd+iwXdeUdhUFXkKvU+awcopT6Q1q7Wr/wCR
+yIYHDd4cQFmiaGRfzJNEK4z4Ro0mD/NtF3U7Nz/AN4rLJWUjRx196kbIKh7TVGSB1Cz0Z5P
b1WduHBnaLPc2uVZ3nOS95cT5rJD+IAE+Opo5uVQYfxCJtPNNxfAtyOhtBon7sZvvufvoszc
4Phy2c08xyKyPxTZZBru0VIRJHwLyVhMU+cQvw5NG+LN71PhpZQ8TCm75UUUJxHfRx/doVRx
yv0BCjgxUpXOTwyeF1OSwvcO7h+HdVhAqOo96J48/qVba1E4ytzwStySM5hdxHXzdwWGDuMh
p5IYJx9FJUx9DxCxX4Z/Rdnflxs6LBb1c0zV2t+Z/ZQYcUyxNzTPb56f+81HgMOwCNoNXcBT
gFU2A4onLuD1iaIMNQ2SwJ8JPKqLDfkUZPukI143W8j/AFPuTwA7JI2rD64rosFFDa149kZY
bjKRdqlxML8OyN0z4x3kgZcGiKFHBGLLiKf/dOvYcfJTYnN3WHhlEctGncd5LDYRvdxPmkys
oLG3PmsVFGY3SYZ2R7swaanqUY3wNjeyln3qsH2cSY4HkzYh1aVjZcjpVduTgtbLhSz6E/ux
WAPtT5LAdpvoyWesUwH80GnzUeDplxEr+7ax1r8IM5mXu4HZJJXPAYDyqViYDJEyTDBve530
DQ7S+igE9GtmcGRvBzNeTyKkxE2QQR+N/eA5VfLyB0rc0bHPAe4eX1G4eLelk3QAoMFEC4Yd
l6C1fNYF3+qsX+G5dnflxtwFeE4Xbj2+ITW+C7VxP8SrW1TZT6KdukjUcOZTMeUtlf1WDjmaW

x983ODyWQtGX2Uwj1TRDDRR94+IXmtmqi0689j/AOtywEcgzNiY/Ehvtub4QuxJTdz+0WOc
et1kMffPdj8U1kQFS92awWCimkzSdjdm0ncDXM5/q+QX+JMjrP7Qp/8AyuzMKcLhpa4iECR7
d8HKLhYrGY6ST6C+d7GQx+PEFpvQ+qOqY5vo4jh4XButN3Sq7bxI/h4VmHB5F5uv8Rj72G/U
rtjCDxw41s0ZGrczf7hYL/EBG6zAvLzyxPgRgYD32C7xmJiGtzUSU41X+JDJusEOCJr5LD4P
uf8Ausdi34jDYZ/8GOMP9n2l/iDCR17sRkhfLitGm9sreQ+a7Fx2Ie3DYxxmLYw2oxADaZ2+
z5bco3pDo0J0r4u9xLtX18I5L7AfFQYhseX0gdIqp2dyG5mEeJYM0pkibyYpRfu5Wuou0mZa
d+WyeSxWHy7uIoWnqFyUkfc+lzkvNblBj4afeqjDKZvJYt0vr4uRRHd5ab2vJEljnTzHM5yL
iLiVpou5INS5xqopWF2GfC7PHKPE0qKSSDCTTRODxIYAozc7cU0to10+NxFXcWX4JmPwpdFO
G5C4CrXt5OB1UmFlhgha+QTO+jsy5j1WH7TMCxYmhIe2IDcNBYYqaE4bDYjCSSmX6NiI8zY3H2
TwTHyMijkyNjpGKCyx04P/ysfT3MCx7RvDGZC8vFxl0ou3MO7wyYOOatPZKOHmDon4vFHE9w
7WNnCo66o47DSOixcVGxym1d92nEL/Es5De9EWFDMuFQHEKLFd9JHionZ2zjUc681iojDh4/
pTQyaSJmVzwFhMaKMdhmlsUIG40UpojwvwmXRCSR/ksxOeU6u2xxjwx3KcOYTBxY7KVpskj9
oLDym1u6f5q9jqCNQt4X+7oURFAc3tu0Cy1Lj7RWLfwqApAOLSEK6tbRPMdTK2mqndC2zGkl
yc+UCul+fFWNv1Vso4UUEOB9BE57x5nxJoFmDRG1dtq8lh8LWmHi8DafE+aCZjYnGPEtZkzN
PibyIRkeauPTYijJnloEPeNr3DuJasWQ6pxZaZS7jl0223jyVdAnua4jkUwVzGguVS1fNVN
O8d4W/unFshBdrQ6ppdI8t4iqIJ3JhmZ1KHePayumZWvsfLhxmDhvx/uEIZDIIHE8Vy2f6jv
CF3shcIdQ320KBfSYBmwsI5Gew7Id9IO4BqImfvzTMJGG/Rw/PI8t+Fed+CbGwboXILDV23
5IAaKq02abKrVa/UoLNB5qtL7BMxtaagIB8ndSN5r0RLzzVcj3+5XjotF3OIY90fubqzqE1z
JopKClTun3hRxVzZRrtL8phk9tipFiYpm8pFRzSPD1F13uJe7FS/e02AnXgu9k06q8EZ/wBq
o0Bo5DbZafUy1Wq3Fd3wValeIrxleIredZafUqYoyf6Vuxsb5N2aLQKxyqsZze9XB+K3hs4K
zQvCrhWsg550QbmorOB+rcrduVRoot6Siu5U+tr9X//EACcQAQACAgICAQQDAQEBAAAAAEA
ESEXQVFhcYGRobHBENHw4fEg/9oACAEBAAE/IaUYNHEr0fSU6PpKdH0gJp9Jwz6TS4ctcRDQ
xqyGOCq69S9IKHEAhFiyqXmYfQJK7V14Ia7bX6EsYGIFFWW5dgFnEGaf6qrHzUqOXq7IDwfSF
0fSEfjOa8pbq+kzfoTeA+kpbo+kLNiUOA/ELNj8Tjn2gACK0SiI5KZiGhU1NWv8A4soglxGE
9Ec2gRMTCVqYIIRMVXERi5gCvqT+OufUFSvrei+LIKkmUTGS+S5xMeIX+oS3riwOfcMKVipd
ZTHlwzDKGvTL8uYVsrDQmEN/dpal5nUnEvVEgYMEcWyyBtE4YilSYIG85m+W2ue5IHkVDFM+
/wCbcMJZIOYsHr+QgjdHZQM9or8WW5uq1Hbb7Td/Beujnm1lg1hjSBiWVjUvZvM+pvxDVRmC
Syl1epod8kS9YhMZHrAZt7v7TG4mMmcQvPETPJMCCoal3sPuPJjGCJTGiSg0p7EtjfkTCw4l
kSo6mtMDEobWyJE2Ho/i1mb+LaCIfolQ5xIRz4dOX5MTa3zMP7eYp0esCuHvEYUN7m+Zimsp
JjcybMcKJcOS4DqJOC6QURTFkMe0+zwXM+Kv8sxKuCUjkgFEvhMJEfJueCVckW5A+ZxHfiCx
eDaNtOzUxG7m+i6hFvicSWYKMjme+I4Hom38GWYZQoy6YLsTfCa0PX+SVPPPSWhnt9xo+5iT
EqWl0IoI0Kcmo4XzKODRx7eNPmWAQo5JgZ2LbVeHtzFmfZGH8Q8QqNcKj5fc0IeWSz9xUXJE
bJRpvviVxxxNmBu5hnWrmXF4KfmWZLejpihnsnlMy/NsPX8BMHo/gXARfMIl47jYEuutg6EY
D4qMEt/aWPRg3DiBqC35m58wmrWbq4I5AcqiIIsOOJmcjVpYJygMKv6h+6FEbrWgSvGCNg4A
sK6hkiu6gteODuWZYrUKpVHlkPqwLxVw2gTDnghBbgO4OunO00SxqE0B6xMqjFaf6p3vV/eZ
Vk6j+VwHo/gsQhZ/BVLcckb1oUaTX4vrCea6E8OZaQ1Y0y2F5dqB95jYBwwTkPEzzJZht4g/
DgEO71CiXxa5z4sfio2sNofM1qI8YOJIASi+SYQjvM0rzbCYKZgGjieIrpT2EBGspSo4eY7g
3NNISiOsAOYC9wvki0nKfkjVqZUvYb9BF3/Clyupr/hI3qHHrw/NfaWT2d1A1KmnMUI3iEny
gAtuyVANtgxBvtS5RxcqKrtMyoTXM5po/tmNBr+E8mXDGUQ+pHgJVoUS3wynwGeIMP4i7UVQ
PMJKsQmTlOPBcEA7UzsnFynKUx5isOD09PmMRo/iCyTJCfUSzM8tdTRiVfxH+uIHQz4cCvIz
Bj/CnEpZm/iBT4I5QsYsuVFcuXGYHUpa5xnd3Gps4W42YozI7r1AaHVhut7c1KWZmCqQ8JCC
+XJID6lvmBDYvxXxAdAp7jP7jU1iZ48CB0ErLcW4FtShsA6hD6Seo+YyO2Gor0YY8DenmZZV
HUsYTK3F4JYTxQr1K/4xDjGbgCD5t90/KwTAdh6Zcg7b/jzgr1jDnV3Fr9p9MOsSVdxxPnRe
s2YBjOV8kUtikX4CJt0SfsHjzBLcAtX6jXYrjMcKSBAvhiOqV8qQy/Nw7WnpK+G4XjFdy8z
Ht4mk19pwyhp+IFr9QhSMmCdy+pK8Eoc4EsH6K4YIPDLcyas8ygN0R3/AABCNRkiwLB5h8mJ
IRmcGuV83c8iHEzzVeJRuWtqLK0hCKhagrSDhG/wTqdJxrosuWGmmBLULrsKR+JRtn0SXCuZ
IH4EY3/vwxgK3CP12vUEX9UBfZau5TQBcp+6LABd0qgw+2b31iFoZwWh+3KNFQ2IftRumbiZ
ar48RSfIMQEbJdMcJ8QkGg589TSjOXKYheCCkcBUf4NyoNKI73bVZfiWzZdZyDy0ZYdfowRL
bdqrkKUgtorXtMU20zWMmPUTpunGJfdbRC3EobazjmNucypK+IDbEKKrH7Eftq8bX9UTXmro
rZ6gukL9GOs97juLs73pg6+HK4tYIFg7PuZMpk0XDQVdQtZYtZb+UJF6Vpf00rf6ZZ0thRbL
iIu0omc0ly71mXsKcz7jC06imQ4NSkiAITTuEr+LlVrjnY4vWCxSq+FykY1vXfXuEkywGxeZ
sePe5bh+kqxm9+5hUs9D7C6HcsMFiFXgB9W6nW42aga3ObiaRV/vAJ20oS5EGtUULuquxsU/
IFA6SnVpcc5MYFgfCcssuZ6VF7V/GTFB1wFZhiA9pkqeyBirgB4ItYNq/iC4FYlj6luJdG514
tWteYzHyQVzf5JvQrMUt1DowYxxuIC7GXA3KBGz81ldHlhW6hi26RLcF/EVs7z9+/cIUswes3
zHFEA5UdTORwuyBQ0nNaIJfHiWFjmWeRdfB4Zp1Cm3tN7xqW8xow3fmKDMuoXOpXZT0Nslea
Xt/TM8C9BL4fsuFegca81n6ke/efINUfvUHEMKudLCNUV0aftOcjyVOoy/E/IBuvUFztjt83

AvylCawQ4TYwzZjaqVFwnKI0jxxFCvnNWsRIOXcSajQIsM9eMSnArm38Q4Xn3wWzX5fDtm
px0mzynAk12rCzJiHl4hwXqQ+2GffHrnqOtMiw8+Iv8AcFZ4IDqIrLSwK4Lm/mYCVB8MduTq
XXIXUHBSU9A+oMH01pjvd5xti4XXrxMpK5Z5KzB7YCr0H1h7PfNKrygoOcumX1lYhj9+bd+J
jAB81jdQgLTGqXwPnhDRH8jIl5KTxOcihCvnshZTNy8d4i8v0mVyQdb9EtcFChljFuLWALfR
TEub22cvLqAYKXgPu9wpDB/wqYaC1An+Edw8bijqrIwBBec/+nxAo4Vc36PZ95Z1cr4/4gfJ
eylvyl1lIQq9SoDelq4ieevUeNwwOiMCZN8JhHT9CKlNiB3OqZtJtQ2xz1mBuBE76EWkgue5f
2FeVoeoV6PhQlhUa+JQsANZxrr/QB1GR2u6hxHs32/juChBa8RS5F2xV65IE+cZDGILDMOQC
nqYpm1cCZdeXQXaseUNWSeFX6jGk5u3qGkXriO022ufrKSHFq4CfUwS5IB1thsH3OJQjhofu
P6n45APB+ovFe75ihEG6yKrcx2giZZu+nhgZULxXT5hsflRiCwllpBSgVJvLcXDGLCu97xLj
zL1KrHw1cYMNtKQnDIMI9E9zMHlQ8ecS8jXEFW7pMlhefMOGzNDqBhdVsPmEXogMCMFhVXzw
TFzXmXpoumOW0B1VwRZ5BQYl6XkmTb1G0K5rEoFjREo9X5jSSiPpH4iGKU+8bQrLuAK44zG5
larCXtLWadK79uWVoBV/KLraetDXfPZ5mEHcYsGcr9Tdr4j+EeHDwwes/H5RYwyUWGk504r
t2kngSbX4hfdUcQoC3+EP9TpWs8CpZbjkfe3FBT8QEdfbxMVhDC05ieHpyn1RFNKamEJmCv
JQ6wDIFQVKLiZ2j7TA9tQwvr+IgwseQHRFCDBTmXviCIYMN32nUvZpr5t38CUCyrva2UMJe3
yRSI+CXC7LeUaSgl1ryWFcyoBs+O9RUVmVyu8yseTjuYAKjhFWzAoMn9JTHAWxUWR51DHkft
AocZwmMYKVeAmU4xmWAPOk5wclTi/DGLFWg5nGKUJYtEm1b0d3LEjiGx/KWHiEG0jLKyt6i
8TLGC1R+IjJIOYQ0whOYIOyaBkvj2IveChj8VxAYSUHT2z9H7ISTdWcv6RwpS52mgdBFO2yH
4IB+hGbT3/UoQ8AerWUcvEZH99b5/wDJgH0rT/QtQPRAITCwB4dZYKA8E27dylxrkJw/QljG
0eKYjUiP3QZGU23ARfKoIVlycRYP+syS0YmBY63LEU0PzMALrWQZh0aHevUrAgOhiexmmZd
42RBhfkA+GNYdyu7y3MCYJc0twQir/aPMeohdtqVZyKZmjyJwh4TjRxLKusCnxCtEcFVhmG
6NdVaBNRbCtLxGsGgtNLt6/X1Lv9v0W0PR9ZupQXLeK/qGb/AJClOi+V1UudB966PM1HGj7g
yqzcWWmXNdEsMmXEPLxAILQP7ldC9NsS6pHPMFYyBELUGohSZrFS4mRv3MpfmOgTO/MyLV7u
ApQRwTKBbmJnCovWxRfpXUsz0Mw/pP5hwwPRVwPrKySsswVRuYnNrLOUZxqLseLoDhxqCWBX
CUDJSOvMX2bvqGYOcPhnu5nzabUO4gmKZNeKVDU2wA6078zKrK0VzXLGpzieg8J2uf8AyIyV
Xni+YuL2a5W7fMq08oweH3MA80fiWlp7TISpW6GlfI+4Qt2Rq+XnncKgoqmAVeCiCGYI1UWR
iEVX06nt8hlO5Ls4841yOrAK4LMB4iucmEdOKFk195Rc147icgp03cU4G5i0vupXgBhxxK8T
4HF/6JZcw7z1ZEAkWdmoBIszU3xRbHD/AFwzQwX9Uhki/gviU+2a3V2x9BrLcr7QOU+oaWtQ
0P78wQ8X9YABQ6y/iXxiUfS1HpWW1UZRz9ZgeT3OzicQol2PGO4S7FfxMIYHI7zLPCojo4eI
BeUXyPJM06Dq4sX59xwA+yeCclsxad3mVwwIc0w5FBG67H1Guh264wxFrzFbn1KutsURki8f
YTRJw3VwIuC8Zi/FbDuqgvL+P7iwQpvB8O4v66RdvjNfiMMnk/eAoPcAKdZWsfxtm2Bed15x
FTLU7yhenjiupRFdq4dyvwwq26PzuXZxP3+cfGglQN7hXiO0b3L2Nz6YImOanZWyaJcJ5KYs
GnxLrZ9dzXgcRvFlkaNlkG7vKX5JlSnhJoPhjBwgT1zM23mYQJEAcl6lqOVfEzZr7t3A36cO
1pPMoLiGqev+Msy5bo/Cb+YRUaKcHcHANEND45udy6K+9D6Neox5NQ7jlZEHiJm8U4XctR2r
F5tXC1AFxpzw/aXKC2lIMGk5/wB1NIy+qYnFP5jlofJUcitqWXQjsTyRyIVHSXdEwRHCPVhh
t0ZrDluUfTcKcGuyvWYY7aqGc5lFRrmXiPRI65uqRB2mivMH7i+eWKz1M4MLfEILKajINIt7d
EvYAbXpKX3XRfE8S63DbM6sw3g6LnmWPJ6gkqaDj1WVKQsyB4igpRtHSv+RCTUNMtbvBA3t9
3cQBxq9zgW/MNfcx5PwvuO0eY4NaK37jXU7dg8QzmPIESTC+tTQP2ntQTaMbgTQF+HuC4uCZ
1lkoA34IH32MBVh8QoybIkmmqmXCNDZxxBoFpuUK3Q0XUXVvIvPiVhmXKjg8yvK1hl7lBxL
maGk7g6hSykDzLQqWd5R49RJi3Zdl56lW4lVS4fWKzmYZwL+kQcYIWgt2KAeIyFIKKNGBwma
r7PB5mFQNIbgTjSAYXX7myyTPD4wFhcNxrGZZTxEesW7TtfEp2mmcNbThiLZAPMw/YqnDGr4
szjm4wqyYOMfxvov0j374Jkab0jXGU3mIhA4LleX3lhnJpEoLL+XiUKCpHdViblydYlAXKTw
/UfcaqGrLHn9NR3dN5WoVL9i5jLi4Phqd5dM9+IYbtw89J7PPiouKxoj/p4mqRARWe331EAF
0xx9pZuJP6I+gPrHa3BFFG+qAC5618xXQLT0mmlHhxX5i4oKa2rXxGvxaOpSOSvY6+Yuscxk
XiibiRTAf64jTJu3YvcWLE8WIGepkPMxm2BdkjPslaYuszDybxkR8+2k5gB0sRE4TJU+ody0
wLZlc8mMSj34qB8q4mCDvRCQiG+mvEVpAMnh/YhdSOCgiqlOQotgOH/iXs/zUA4lbH6D9JzF
s8o2wG4VQUVwnv3DxC1b/tk61muz0+yo9vRva6+eIxiF8sX6JlRMuVpciUqODRdLQRtrwQ1W
gXwtlBHIuOC7z+o6jRK5I55ep9Knc7mjqIzKjWYkC7Hie0/BcrAcTsiKx7vjCLaLjBHZnuW
TLijrqD7y/F1cxjS8JTMZC8WR/yKekoy6gBljsj8HHM5wjpD0cJijXQ0BcAcplfYTz/ogCura
gZlpVV/8LKM4j6X7jPl6fUs4o4ioyWzzfcpJc/XhjwCTXrw+SYBmj7P/WPmMQ4fyR8kUSI9
caiLQ4YJa3Q8wW95aAUHYP8A5NVt1qVaqGmjERNvky/I6lC5EaPqY2E8KoZLJU6MyWJV8x4j
wQ8RDSTWq/EzdA0XqV4+U5AHMOvs1lfeNEQWrkmG5DVM889sQGthMextromKLnSKY7W6SuV
9PAY/dVF2vxiWh16g/tmgrx/crTROJVaHmU1ua+JCwtL1OfiUd2z0l63DkSzp5eZmDP2oLY5
NMTBuH+p9HMLXCl+hLoFMOBXr6S04UgyPJGuqxm+ColHdsYxMKTisiBLMuxmzvYDcJCKvphm
9F/pQAsZaz58TFU44LKos1Kc+gcXaolhh5laK9XanFTpyEcuomd2S0RrnOQ9PtErE4WrvC7C
uyO42jmEK7HVb+JjZAKINOfJu4cGZBt/ZHjflLs6m4yeIV2btSnOjqPHipmtP3qA6qjHkz+
jzD/AC+tU+0oXjgoG3mUI1IB5GD8cS3iwfDiGd/1kv83ASHI99fSU1s9VqEyUjcA8NB9paD

ivxyOvkgAo19Y5+0HIZ9YJIRb2tWRn3QCC5tx4PMQ2AHJNsKOU8o9/t+U44121PTFt+4Smxm
8nmZy1Vzs7/7HGycePXyle01Wasg7/N34hNArT7NjFgcb0tUIercOL1NI37ZtltZXzKB15iU
3RTMkLvHf4gCILYQOGDQPpDDCn6YrcMLX59TSULK6eYEVb67nISOXcyujBnMhfgbJkTg+9kd
AWuTxMZA3LniZW11X+0ZZXQS/wAwgpngbqVivIMIZ3YbgqaQR25klPJfA+ZoobN8nnw8TfQe
DbFwKYrwiLfa1ICjBkXpshFv0OIHerHQIMWYqGr1AxziAi/CjEUqwbxhqAa7cMvG51ExGuz9
ipTWnOlblAXezDloXK6YauMK7PEJCO7+f2Q4m8BvqIrq+2Kwn5ioarqb3hQsqBzL6eqzKL54
REBtfhx8kpF/Z5lh1x8QTCxXJmZx/wCE3Iey9xb393DtUfRMfFFOXcWOEGM14i3s8pl+8ZXE
ZaxmUob+4efE9RxQjx57KtmY0xtX2Q7HlmHbctC8SixWbWZ1OVOCc6s2IcC035xGsesqpUCM
uwi1kavEYN79yoHJtUoT5Gz6xjNLYIwSOaIMdKA/yZJScWpaf0eJcwbXU6a/1Rbbh+SVWS0G
UPG/yP8A2LzFXg7+ICKxsGoiJ+NyP3L1XQMCDP8AsjD/AOqYXU58nMlxSiyMolN0/cO6jWRz
iPORsciZ7BYIs4D9WFq9uiCuhluJXCLq3UDYXJdf+pQYxDuYMw9bhQATCcsBOwVfMxXEEKEc
GU+rQPEEDUqO5jsGgxMKjiC4eogxUN1vBjTGNcwouTNdjLUHuu5RE2L6izuiNsn6Z+IzA5um
MuxsBVda4PmcjOO9Mv6q/wA8z2RtwU347Qbq/wAB5IHno/TnmTuA1ZaPxzGZcYEKhKuMbANK
vGzWtJasAmqCTB6LfGbMy6JPZlhcsUE0rXXMFCEVsQ3trz7qMfuoiJwY/cG8BrvCoBOpSVJ3
K2G1RZtlrxFHSF6i2wyCage8j4got4OlcRti/Qi1aByEptpF3k8yhS65y6mAyyTtliN2Rff
+QWau5GNvpOynkqFvR8OYTNRqx/giE/iIXmvEsS3Bfm0S9t4f7LOpVWvPYdykZcTq6SGVsNxf
6jaGwoUliY1w1Pk1aXy6YviFTTrSTMorM78OAMh81bCB6mfJiz+QfSH3Zwq19kXZFIm7i1cxP
eMPHVruZFGD2lxGWCFmHqKtq8m8oVp4a4CFhVPMdGAZFYl6QZLcpdy6E5RHvA6/swMu4qjb
5j295X6lpRTBBZbHZNwQZ4a+eIRtz+zLIDLwOfJB/QEZJJzy9pvmfdvNXD5MxiiWcTvfwM7x
+XpR1GwFQGqefv8AmVW7cweZyfyMyyN2hyWEXdw+ZQIbhZSAHSn9y4Iyuw/QIsbV8z9ESO5Yy
e2dEqNo8uq5jI0cLdxjPG/tLgu3ZuMRd8HkVd3h53LMJ0bi9WyzJptqZb2ItmXbFoGMwOBuz
MNAquO09pcLqYmW2GfEBaOfcTRrUBhHGyEoYnKuYEgsPDEyh2xQB+1DdS2NMymMs79vct4o0
c4MJldSHHa034gBa9PF7gqKGvctqnIixYB0OH0gmqEI0JpkiQFs3uVqksDb6/3M411XhHY
aEZXmKRZ8VlWq1GXi/DANHHmA4qj0tY9pyz010mKYVOI7JAG8eZwy3zG4kzx3DimJFoHv0DZ
EzMJ8RV0ShAoYmADQL5grow1ld0BD+5kmzQWppZr4XCR0MnfjgCDexnZE2rq5pmE0N7ihvKW
pxGYmLXSxW1JNt9tD+/MAft9jkZXNeN/oiLXsmXLPcDmD7ktNu+zFHkqKa2IAiJTPKJY0Gbv
ZKLp0E4TCWaLggfyCf0417hz5qcGQh2v/sHmI1G75HzApaXODmcd1h1eZdxJRSWwCLquatnP
pubphw/mARxVyMNnB0FTwisZ3P1tjkQmOavtARQz94q3k2kwA+kVVobysnAPZCZQBx2O49x7
mnEw8HyV1LJnV+BgliSuoEFKwbJiLpoqUtYJGKB82LZzDT1g1TliYYwJ0fZKysz+BN6pNeZy
MI8Qv9nERU6O+oikFZuyqVd2fXhwyUDaFbgRu2ohO8DMFWIY754YvDEeGvHmcTRTTiYA2D1
ZG3mHh4jch25MMAkOGLQpnggvbeahVKvlmaSVXwzjle5RcTx014Dm0mPSVwfmDTcXUsgbo2
uyVut/Yeaj1+Am5vEObg29zh6nsio5JYRtGoLOEKwWuDz2JVfeV5jtOITSKI35r9f4+Xw2G
v5g2BmnxKO9pMwq7/ZERkhto5AzD5ANjCBACK0nUeCVk9sCxxv4E69QXWcnfYIRUBj+vUCOx5
O2XLNwEqtxRhFs2ENEDIXc0MCqFeZSxZV7i3pdwDdvXKX2k1W/SbivOKQj3NGKEXMHJZn4D9
YFJWHqe50J4nZdZoOSw7lhsXs+YQeWJxagowFtflsUruCui7FVt5oRMijBUJg9g6x3KkM6n5
C+38DVF3OjJi9HuPyal/VU08xzBGwPVXlii3BKphpFqKvMwtJmPKITvXUU17XXgggUpuv1L
5V6ZmDEG1plynNsxFaUqduoWOC9RuFgKL3Ud5q9x6aDOIIntqajOKbymiK9pEQr+vf6afiV4
CxrldbmCqlDuPsrhHoG6XqAOgUKFyeWnxK+mE2KII1k2HzcFmFa7mazM6PLOoul9EUgpePU3
WBnLGuuqnw38zhn/AKIX+FJepy1/BG/zAJVyORVki2mDoP4RY6D7wDMArVZls2Pssda3sQRV
3wubhSvHUA7TdYUzH51+dXliEmk4viMOWF7mD6ga8sB+g7gYwdMk9Tpe63PBmI40+Jx6WTSq
+4rfyDAvf2njAaA49wYO84EI4j5uxlGz7sy11wx9L4g/0RhLgNdwNGxmvn/yIJd8X3OQ45ir
WIFtHJxOIERkpS+RZn/oxPYo3NOWCrMSf/D5Q1i+EyuaFSjPOhBa4ffmE+iYgryaJrvDIWzh
hsmT8zUUZzmKCAdiZ1mDhKgrobNDcOFTxPmDcXRuUckUh7p4uBGDwtCjPZfcqAarZL8n3VH6
FLsHleAkyzGDcs5eeJb+6S2213Afm4IrHG/mZU3DG5WxG21XFmgd6/6Jh/hzMwFuzDrD/Ivz
UQ+PPulgXREqC24MTAeWkhshKjDxYdypUDsgQIwvauJRk55MM8movsG7iBzMrSI33sunxKQd
RwIsWVvZlIBcTD7ADu1FIVSoVm6wLaUfyQ1+mRuP1OyaK0UH0gdpqsy10fMyrde5Q6fUYBqg
qDah8+WCZLj44tvmJoHGgw/2Oo6/z5gRjeYh/wAgPby6djFF6TtgWF1YmOJgzjV1x9YlW9tH
7i3ByU83KdgJ5HiKETZtPeXfxFbu/cNtCLak3/JYIUhDgWw90wESaa19zT2DQHSx1sUuuYuK
CttX3hNwVYfHeYxeAy9B5ldc28Fik5AG3RqEoefFa3Pt6AX2u3xBtIRMLO6a+YEFKsvriUSr
Z2RuC75jum7IBm1+YNrhrqVytt4AfpFuXYcmqs9bo9Q3HsUypiNkBAG9uH8a6/1RO+IXt7g7
tybGU2OFSxdDXrC37kFYrhxSWPJ3EGzYVwzBvgcjlMw7EG1ZXuParVHgXEaLuxvJRD8mnax5
9Efmbi8C0mEf4JcfEp4oOoAZyndlaiPAUFVE8b5sWuphTQeiMVau+jCb75AowbF6qXSKr/0
qXoJtsP+ErBsQJ8S6VUUGrznztmRI33jU8EDjtnzv1P4QOaAadBMc2Zf54gUao59EzvgAfxK
0xCjxymSstfYgVCn7Jwgz94cniTg/dT9oneTtmb7zHQCca4efvC0Yc1bn8z0Jegy4lnmjvNLE
uQtuEVOH3yAx+Ylf8kq/9hEyJTzf2msllr8Szvpe3X7hqhKA9KcCYUvVoKaCXRNHN/wCyBGYf
o5Z5BpyqWgc5am6f2xFP+mMotJEphuOXIPiYFwCNDI+KXMsUJdyIYcPX3Q/jAiXefmXrVPwf

xMVw8j4ZlhYPDRZjITqnf5gZySxQInageHfqdUj9FzMYVe8VBlgncXTL0OSb4iGolQ4ei/Vl
CxoHyzgJU8CY9tPq/wDLOiqj4q1/b9MJwX90xmumIENUQU MYi7WBqmnCXXxEcvEujNUgS4DE
11p95oGypXXBNVCfKYcWOyU9h9wcQSYtcHi6g+I37yRT7mGKz3+CAC3BKDVTYIR3EnUVTZbQ
2YKNo1ezUFFNmu/iJfUWtn4uWyqcsTco36cjHRBeYeYZf5IXF17qtNmJht3X8ocG7yXmF3RS
I4UU80b/ADLE/wCwnT7fVHA9nyf9RDyLqURuLtWEUEvomQA1vIGC2L7p/wBhoQYgYIGUPMCn
Cu7nAfqNSs/PGjYZSI6rsNXPJ/MEK0FrCUwZev8Aw+8yhkBBDK+rgoRc4H1g80ZvExN8rZULj
gbpMvNRTFKiLm3CKJWGTGbDJs8cxwSp90PdVG3P2CXLKP7639RjakXtGAG/Y8zQRZSj5C8FRp
xdOn0C9zM2yz8OJwE/jr/Ewsc8PxBdX3XIZ+EC7TJQP55RWDJYHxF48stA18ujomzk93fML1
s2VRZ3LjXHNZuaOrfB/Dx/DUxPltvGwJ0X9IIXYeC5Agdz1mr4l2B5aiQfUj0wgjuoKsRFSG
g9xz/wB8UPv+YbAwl8CHn/riF0Q8lOG/48Z6D5pLbYgvyUrHSiEEWNH64zJvd8bI11FV1ch8
eWZhUzWH1lhSeebnrDNuDtXjNnBgTQOOjy9w0xlbMNJeCsDjp7jxYKZeRL3sgG3Ze7mYFOD
QeliURbdWSuOQuIq3rb2dkWlZXBfTc3WgnEdJwZgAW9jxZq4TXBV8V8dEeCK5t9u16uCMWl
cuczNe+aJlSy3uBqQUezr47mqmNR2PJBXsqQcpzGzOr4QiW2lnznavg2Q04r33r0yuDMNFAD
U4XpL7f9ie0sjJ5D2ff+Jn/x8wXudcdph7DqCZpDLWm2rT/e0qBXPwHxHhD4w8sOVuvmaZQ3
0HFiaU33E2lqV3GsVuT3LytD0CVyChdFLtZN1M/MG/HIS0ne6lhUkBaqmzFeKhUrZTbZnj2i
hsDzBMcje9VCbFuWU8eBCO1IToGi8Suy10G7M0w8oIaFoaQp1+1NDFaDm+ZUog+tt+0c4NHc
fl/yhP2fMNU8gTaBrmtREGNMgr8lfjuOCT6ZUUR8caAPZFqXi59PFjy4jF1viHi6ilQHwy7
WNlfpW3bCFPEH7T/AAOpR/vzCgliAChMxKPhcXBxLz0k5MJhq+SABmW4PwLCMGpT+J0EeGCo
bwR5VGdcYO95RWxHDnqW9XUx8QzwtT1/JnMZ6WWcrQCuy/SoHtJzEs4VFuQhUqvc3SJvloPa
zXD1C7KgPuRIObwSyhF2wTXk8xS0zt/nEE/RTcM63Gkt4jxgh8zVQ2T3zHHIROeMNNLIPNPO
vMlrzYQNDdpQ9i/MYjyFbwcKF255Rz6CFJpwwdi6agV4Ov4ID9aPMJX+jRACsDut4TZ4nZKuM
iBh4Ylnda5h0jrbGKfIeWJr7f2xnoNprafMFOkYx3KwDqF0Qy7vy1KqaOAp+wjrnkZQrhfEr
giXZUvSoQy8b7uFpRbrxezxzDGYFoaIsRzQ8ZZ0sfF2515zjno8hOk4NDnP4meZOAcu8FfQ
lATu8XNTdupxCc5MDDwaltorb/uypl2QHlcbiq108vzXcCbWktfoKqgh4Ci4fK6iAZMMoKa
wy3a+VZwA4DyTMlMKFmbf8zYSdKV14EYVlrU48RriNcBblH/AAT4hh1DuOX4v/VBcaSB5gQU
uMJDd8Hvidv14xqN3PIDxGafN+pl4E6YTyeY5UPL2MXaqx5Ic+SX4jIcCvSOZS25SuYuXpvW
Mff6y0Yueht/T4iDBXZDbPoM/PmUaAgM32l7wRAN037ZXGi9xHVjw1Xmpr1QyJYQVp5Ox5V
8yiBmuY8rmgTkYSIofa8sJ+VjvgFp8+eIn/Oi3bdC2xQ0nuOstQil4UGidRGxhQDmqJWlrIZ
fcxyqGUkFC3G/J2iAlp2Y9b14dkY8IBZgJqOE5mpd8BNG3Pa8eYhgMUwf+4hk9JYtLe2Jsmj
9r4m+V2Kt3HBVng5ivjcWcrRy74lCkDvD1aFijMKw3ZwKPZCOcpq1tvlfLuGGOCXVnYt16uK
Z4MqQbdykrMIQ0rb1BQ5hxBhpmKYjqVz5jqz8xpwnd83GitSjvZBILdoIvcVFVWY+/UtDJTw
fUcJxDVSGXPNpIE94t/eI8Iqc/8AjExM5pg/JKnsre7zLc/aNABU5GC8nsmKz1u+8W5rje+k
yMq3T6ZTBQcSwC9BKk9ghPbdISdZtS4HUrUNyg0IF4DGJZK+8UzJS17l+ZQoaRFVVIKQihhr
cOO/4b58lxocQKgA6msI25mMrGJ7bhEbyXgJnp94zYiS5BsdGqZiIqvMAYZfiXGGrtf7zUdU
fpBrKfFS/rbTmb5aJUJUqmMPxjOUiqzHfJCBwEoo3KoJK8pzLB9ZGBZfcxRb3c4yo7dkoMkA
rif+xKGkoF4nxjXYIDY3P//AAAwDAQACAAMAAAAQWHPqOL5ZxC0l1vMioVmxFKPlqze87oNd
AQXEvhROaewJtpuAw/LCmTGmOO2yMsQHxqvSo4z7QpXsB5XMJfbRI7/IC2/r7kyiotYMOeza
b6UBwm100bwnUqZyv18zAETQO+qhmPqVmfePxnDobYvzk2MRm5UN2YfOcDyO6YD+tU61GD3u
TIU8L2cPSy62zflr2wmYR5wMTpOOeORc14BWzlnOI9QD8+ANJBzxUszqOfEToS2OUfB1UaXs
zeUzI12vd0Sw8TIyvV4Ov7kYHIY7WKHwdKo1dL+shjEowVJI+G2M9t/0mxCAF7iKquKC218
Bsel695tpn6VOFXaDgl+pIofAyoallh1Kx7aQxEBquGkre3pf+D25tHkkT+/+pOq2E/2IDhg
p7AMn2/DmxWlodkXHb09HgLYcXHNY3IOuHrwKiAs7P30CtIxVUIC6+HCnvjD5EQaTdm8BE0e
KBe9q19DHDHKKZDY/McPga4yA8ck9FBbUpXGCH5Zi7YdSCktXuIdMiXeDZG4yisDPOPJCC42l
TXcO7YvVALmrJ8IypWHvG0NAh0b/AJ9OTEYSHOSOP9EeTRaC9hbXU41wiiGPfV8Au87/xAAf
EQEBAQEBAQEBAQEBAQAAAAABABEhMUEQUWEgccH/2gAIAQMBAT8Q/TqWCQmvY6eEebjTkD
Da2BXs7/Ui3LD3/lmObPaNvLKszEWM8BvtuH5JkxMPP1H4PTLhz94GfiwC2UbYPJBYSVvYz7f7
H/GB+I7W77EmuFs2Q0tgz8RgIV2yXGd3s4kizPw+n462yijcKESmq6WAWXpG/pgg0tch2WdS
cv0PUGxg526Mfzcht32xladcIMh3+2vrKakjEie5DG6EQT1O9SEDNe2/2XeTZ+oeQMnsrrgg
O+Mw3bDxYjTyHrIzyOJgY2vJTO3dd8neCdHGOv8AyAbsG0P6H7/5aTYfz8LAenS4JgILxbHT
/wAQBP7O3/ZDB/EfuTy/iaHJLVpC4elshy36NsmL1+jzSSE+8vMZPj+A33Jn8FnGJ+9k5A0/
kikk42weX9JztjxvliYd2WHWTsPMs7JJYZEB/Ygb7LZiI5fFEi9tpAwirsKK0tsOXvfwPs2f
j6fyND7DHBQLcFvVpZJGM4zxyYlte80uB5cNPze5blsNuGBH1tzgk6eEXp7CR4Eoey2OB8jO
c/8AstRndtS9ev8A8gCj29CTvbO2bYxyGKGTK3PUMK8YjyS3mwYfCX4qty3APk8sR8fZHBK
wG9g9IHPP5qDc/2NEwbmrnzZk4A+xVflh7A4LoyDGVH3Hp+NmJa3mE/K662PMnNvP4JkzS0L
3K6ln+paw2MIGY0shBkLh5YekkhEI52Vmnkb7PERjKojUmQNT8ZwXO0ouWF/1bNmQIX5WRrq
FmWllsZloOX0RdgMyysy3bO3A9wXpatLQ+SHN9kUnN5LQxhCHZW7mWbIDkp2GrlpvMs4/IzW

0+xsacnisxbi8xtdSzchDkfSGR9NtzY5N0geSvPlqRy1nWx0W1NjlkbaDZJhrdJPwOq9qfO
wfGz8h/bRASW2/vLSrH2yRzOnl/BBntplvcQ1iyJhLIWfyCXI526BINKL2N+3YZo9/jHS8r+
WiPyNT+w7+Nh2GyrWeEiUHJmy+luzKfq6QzHPySiRycv4WeldG/2KJsRoxGicLxf9lafMsk+
sZr6QYb/AMEIzHH1twS/0Nmr9t9/5NKwAWIzN4P9ix9sCCGX8uR/C1Rh9xN4Zk0fpu/REwM1
Eh7IgH2BtsCJRfy5TKzWYvy1kNQ1CYGzA/YGvP5d78vsiBW7TdddIRbyEPx+ULAH2/8AA3Bb
I2fqpiH26g2PuXnv54EtZ3fZZuRWWJN62+ED2W/jtwP8jjBluW7PhIv/AG2G4/I15M6XwWDt
2tN/kFq47bWxf74EvtpeH5HV7yAsUae3QYB23/LTjYPCP1Ic1VZfVOvhemh9fbV6wxh+Lb2y
7s58tMr5Cy+/n/EACERAQEBAQEAAwEBAAMBAAAAAAEAESExEEFRYXEgkfCB/9oACAECAQE/
EPkdLZsgAsrvzViJz9R4Wyz4fDj8Jqb8jxz/AIPZlMrA/wDtnqfS3f3bU/Jnt9iNIKT7trn8
Zs9fDEa0gZMPkzdyzQmoazWeh2T7uC3lHLzKcsUOz8fhaWZkqSORcPgXDBk3+JQEm/iWjJ5F
cYcZdLfmbfH9qdhJrLtockHsGXgU3HoI5CGR7fEoNILUsVixjUVj9sfs/FvDIvM+AckjywwK
kONd8tXXj9Xhy8p2U/IZy4bO2wQ9+IaB+2ieB3YwYXDX2chH27/iUbxjEvpFciL9i6TLhyV9
tnl3q1JuwX0lMsQj6u4iAwNmyLEwkezI6b51ekrz2Zml5ryTm9t16ct2ROSn5ye/kqd8jjdB
LxvkVbJ9lt12MFzq8ZsyBifAifqs7tqhaGkKw4keDLoLiDrOajB0l2ARZ7ojyiDdmPq2F5HS
VH9tElyzn20WFjbOth29swObZYr34COdQJSC6LqBH6SKQ0yAG3slC/gYedNbcEH1Y4QxJtns
4cT2BeMh5BoPv4sPqw02dpL68hI2ETz4BB0hNElJuwfh9thnwMZjldPLla+TVCcIPC4R9yjG
YZY4ZT9XTCC25Hkjt+TPFjTaSQOE5cLvJlrrc1YWzIBkPc2GAPS/umAW1Otghj8GGwrciF1
7dvZAi3o3FuMeDatrhn+0S4XvYaZa5+tjzi/vfeR6m06ssMLTAGYR5dssUFFoh8Jkn7Y0XJf
2fD4A6kXUgMes6+obOMwoARmrG33IfYIJUZ5aeyHyVP7c6G+wTGwCOR/O0toEdvrWOnL7GXS
BXHSAmsexKPGYAbmoHJHKuc+5OfBfcQhuy98LPt8PS7CGaXxYXORvkw2FPutqHkQxeqhHE7
IdtsN7BGA8YvYuHsNcjiCfLDtOgJaeuw9F6wjD2OIM4wfovs+5n2IA8+ICPqZv8A2E7OuFrX
EMTspoyAmjT5du3q4wd/G1kWochXpdtiJNX5X9Evb/Y9t4Rmx1MOSsXy2OTEvXIR1NO+zn2J
cOsiy7+wh58EUENG8P8Atrb2nNLWMCdX4oaxgQcO7XpGB5y7T0QfFvpH3Fh8ammvq2H/AG3E
tUx19xAmyNm+fCHeqJDvyYZ6S4+6Vs+oi/bJN35q2G38BkG/d3l/7yQl/wDdt0JdA8lcNtIZ
/JJ7hfUAxhfsYY38iif5ZcS/9l/3lcDe5d/EMqIwN2j9uGcmgJvhl+MLOj1ZgYWD7kVAj+Xn
+1pVTgf7Nf5LQZYWzJADf9Iw+5NMps4Xt4TRksesYL28fYrX5Emdn4YpwMsTH7nLD6uBZNw+
QSRjV3ZiAdH7hSdmT7WKbAF9tJXjbqzbM+Vy0ffgBdF4IaLlixtX2AmEEleXilc+C78Dku/8
OJMsSfy6s52VHli9miO3q9ui1GPbcb+iNfd/xAAAnEAEAAgICAgIDAQEBAQEBAABABABEhMUFR
YXGBkaGxwdHw4RDxIP/aAAgBAQABPxCGTJBIYL87IbECCuDeKArThQQITAcEdGUmm1xmKtpa
9RhXOKXHIbh224FCiw8QJ+VmjAJxYzKm3ABtV8twhrKK2Ab7L+pqCQo6hbQYwKD5/TA5YFuS
I0eCqlhiggm2BSFtoq9szV+k26FPkhZQUzeUdAw+kBUK5hK3HHKEoiiRo2Zi/Q6jnxRc/Mxa
NT7r/wCe6Xr7lhP/Ajr9u/8A+HuunzZdWABhkr/+JHDfEBaJb5oSzRviZd1liZqHI0aD0KU4
GMMy2BXTM0WB5AlCi+aLap1luUr2uQxdMHLE5vReZ2DsAch5HMA+mNBr7szpxBMHMNHMg2y37
lpDopuAyELmXHjRXUsKX0M7Cu+oWEt2NQMJ2EEHVNVzMets5BrY1ii4itnpBYVCr1D1ORlq
orNfUquKSFwXyUR0Hf8A88I2Y8dtXMfTEIPBzp6hHaqwVLajW3NOp6dxWJoaPU/bLiqzjkAe
q78wt2BuyHRaPzDPGHMSAKOog0tWn2l/t0SUi0YM3Q/uBiaIJXCD/ZYWeGfJX9nEhuKCPef
3KamAlzhWj4hewMEMUwQ6rtjuCjB2Y1c4FTEpQ2GUMZQWnHhBCU9hXxAAbjBgL8woQuDqCKS0
1+Qj+hw0aYIs64JgIV1BXtgTuYO9QIJPL1UwOT2iZTRqZUCvUthbq1YjIMNahW2uQoqupqMc
i3WDxZ7fEQ55wiuFKih5HEFefLAqfJ+I6UXLVKp5W8zLxSQsltYjBop84IV0I3WsEP6wApyo
39xtF1IVTceYi+G3GI+6+2DurAgC2XhyHpggwCldD/UtQNkIE09Ssk5OJaUhQveYWdmvb6mY
s/BBZ+uLjM79e0vkDoVZXotfYehleWdCpsbXmITR5Jk9RGvBEXRPLxB6yi0u3NwqbfAgN4ST
wJbeOJ15fqalGUKgIXDLarBNwBzV1d4LjhJDWrDFbyzwOo7rlyPECcGHEqEgoKtHxKAcbybi
hDZ4hauH0mH5BY85jgBA7VglfCRJyigZ7Gzi+OJbhMWkGoHAunMSEqNW2b80F8y3Zz8NvYK3
8zEiaxofvv8AKPavQjg4Ogig0cqMvXnqZVQBLwDwUU7hi7YWpKUE7UIGPtzFIADKtwQrRlde
olaGwsmFFIxQfTmVh97dGOIWJdu+JnctSm3cOioumxEU+YRW3JC5lItlZzzU1AjACqzGfihm
tspXQRE6pIhwoJVviGc7BicwuxbAVN0Qt9vcALF3FbBYB1iArCildp1EoApuHiq8LG8bVWdr
Nnu4hsC2z8pYdt4I3z718wu/yvuX4Xw6oIrtYaKHAPuKdV6FAKlAW3wDB289lub9GvphcbvV
t5lzmBoa6m62hAy8TRjzGaqKs3MTrsS0D+XUPiVerK740Nh3DeNN9PuPixy0fcSFGW2B9b9o
Jt5jduv4iBOPTxCBRrnzKbxuKt0Ryc57ICKmH7uOi5nKJcEka3DD2Zo5OvuPmFQE1mOxkXva
LusweEDyIlgqvBL9D9wMjALj5x+KjITiU+5AqCNqsOHZCykZGMqf5C+W3WUbS75i4JspUe7qr
jMQ9lqNMrlfAXqPVxuSuyq225hXwl9eLKTqoxkAwKUa/IGtN1oqVAFLaZa/spqDJWGa70LX
zL5QUhUWi3jR3AhCZ4Tg/MWO5cp4mCHAYT4nMHgU+EoXKqG3zKgUmNY4uAjiDzR46mXQXacy
+TUvNLJfFaZkiXl5kSsZKrMqFMyt2omOxeJQE1HzMM+ZigB8WMX1VgqoY33MSgDNAaGMG0md
RRXUMqiwenuDgvK28/cZ1U1TZ94l2BKChdFHeqxQN7LaRK2WO01F1pqHQ1+2OQGOuMEK4AjL
2i/5iwCgWSwyVfNah5F0SFKPo+WEDYwVoy2c3juWBQjkU5HZzKOGuyGXN8QisCSi51JfLSlB
QLVcdKZl+sAFhlEkqBbMOtGta2zAcNjTIF/DaoywBsSrcwRM/wBimleJ+4aCVSVWJi+GJScl

QQUMoCBu8CcYFd3F5nnRsr+Y2ejF1jERxCYeiW7Njs8MALUCnBmEAF5dzY2LNoBGPUse5HF
WYVr/P8AyXh/6xqyr0msoOTd1WI0UTGR2GUpT1uHBQgWay00K9ahx9y6He5EquzzCUnyCqBh
yMOacS+H/wAQOfUtalCtiAttO7fw4gGaHGikDmDUKoAsKPuOyJlWy3xMwqgeql7FTaqEcPd3
AS+6lq8Mw0Grx/7KvQqcAYP3mDgVp5TH021hwgNU5guBiBYRVKIAHcC6jFKWInWLafeoXjNU
VF+AZvLnGpj3qJExKHVBDOkyA7z/AGU0t/BAUrD5lg9n3cwK2Aq2nleahDJXBVwsfsirDAre
KTPu4okGgEVUvhcC4bSdSzQKU2ckzOC6BrafUiivTqYkvKqa15lzFBHOGow3gMegOIwiSuN
1d2pfPcJgAQ+dq+oRpvETojnCyQqWUPIKkfKJc1zG/aJfGQwhN29zNpVzmneIV19TXR/UPS0
7FV715eNnl0S45qXSc3L6SpfEN+g7mW6hOtMXIgoePevUjLS4s4K6oQ1AeISGSxVK6oIs99h
E17oKveYFwOE0iUqMo3p0ajIqsA9xNWWECAfeIAFHZ5hWYTTzMTGyqd+yEhouKDI6z9zHAWA
tTpD/JZvKjEbn31KERCgOfcDrV4d7eICN4EXA1XXIIIRpl0oP2OO6YPdaAqbW1rmHcyhZyYW
40gOyWxuwCwJTXioL5pkhQUZFQSF9Ud4fWoEWtCLY9V91ecIzohiAi5vhG3O4Nsp2dzWkW
umJQKWsxDgypTkcZGkytj2xzbyqq12ACcrLfs1VuVfWGe27iq16Zk9yhIjmOIWy5ldYuGtFb
zUE8w1uPtIYSwcCBkwieEqyePTu8OxuoBkAMQa15oSijs9HRmBgxOgTgdPEKqLGBMMSaWATC
oiNArgdSry0YRK0a1e4rLFqxxgBHbV60d1UK1PJ0I6VkvoupRpLKLlsfrEWhiDvpPOnzMrY
vDEI2hc3rMaFv5AGvbBXbgPtqGlqRKKOmA9BVF+GDEsdG0zY6VBpuMWpUkC2nuZCjTI49xY
la80BGkOcxwFSCfB/HmKrDSkdd1sIjhsuWEQpKqWhe+Bx1AsE85trCe4a9BYOSrLWID02zU
QIOUla4gAWt26hORr1GQcEbGWfecnmGu4AShbr57qVoGPQBCqbGWN9w4Zalc2Upqv1LdTaEy
9DvkeIGqFkq98Hx3cVAlNhl8n/sVBfohtOTydysoYuhw8RiWDDhY/MUtzPCAd+YkqDU9d+4f
F18ejFJglSqxeGBWg4jGAYITkesMeYOZRBbLE8P4l2ZkgVVQEOksQajxdULEKhGCovEz5dG2
RubbeDcDrFoL+NTNzHI82gct8ss8LQsoNNhdTSfDA3nq4W1BuwQfEekOYB2T24bJT2kD+Gsn
mVMKm9tzM9sF1KiNb1CK2Q7qxbxE0KIVzQ5lfoUPTeVGKhV7jJghwZ1B9AlpcqSrgDuIjSsE
BBZ4huB+Ze3H2Iv3JQBbygtldlggYo1ZW4gOIWgG5QyNzfQVq/YMDACIbl3Zy3h/ctyHlgkSW
qeMf+S8SGvrs9niKTHV5m0/yXKDxeRBnQWeIjc8RstFckTKgWoF7OKLfiClKRpsvT6+YoeZA
ppu7/EAJK7Ram0Tt36gNYE1y3s41CguMSxQ66c8VdHi71iZQx2AFhSeAQXM2tcwBGOChEbt0
NGmd4wOxMRfYjCgqiPvfawyg7V/JLRydJpecgn1LzbXt363Kq3Kn/mFj5g1OppiYEtE548yu
8hrqLZRrpOeogEUz4tirPubFriLca57Xn+wIkaZ8oUKKKVbhZlrZu7mNBouEUQavuLah0XLG
5wGYzo1lwuT0scxdPWK3A27QciQfndHGZs0l0I4G159wTZKGVLBECqy7gGeA+ZYhrUoLrtOY
0Fk64ql/GIqLVOhxfTuoK6JTqh+DmGTNXgmbvi/ELkXFrBHoyMEpr80/EFhKJu2QPSkxOEpw
lr3Frp7pmu4RFVLQ/ZFO85bdHi7k8rxCMPa2jBREWuqDUA6VdsAXuqCsMDg6yvGEEYuvEbLQ
KA7pMUzYrK+hxLcoLAB9cERTJVme2b8yyt3JXdGE6CxoKD4w9r5LK8XhC98E2Ltlq+Dq7eBm
7pMUQHgKqrH1NtMRcpUVN513PiJjMCP6iZhQfSY1gjSwYsFgeJZUuAOEUfi35itGIFdS3rXt
9zpEgcqVUaoRjU24UweBzSQp1JLtf2Xe6xGfIGXnkX2EXuJqKqjzSqrzkIdlUKXOclFELN5S
LtdszdVLCvk0HeUHah0QS6sgpSYVkhpgUF78nmmLN/EbrNTCuX8LCHmzHlzDtwUuszFEVU07a
ZhqEtmuS5F4CG2QehwP+yr0lrRzmKwjVutvaceoVzLUSYbwAA4YBL3qYhRTToFurhZugaO1U7
BGmOVpFq/FENcAECvPKDWhGbCaRNvgzCQuZFF9t3Ms0U1UdouR8xFDQGbyAyX1MYwASOVgn4
dcToWuLWzV4aZJln3gHZEWRoOzqHv0hs6mKh+EuFbaXGGV2DURm3yNyjAWmswUPspwFovzBD
iCyzp+iKPN1FV+cykbrg4ae46Jl7CFBfgxGqgmJhmv4lAUEGahsI/ARwDG2j4vGIIYoLs5F
K6mq2KVh6ibQBeHLqv5L2rnCl6fei3ymukKwCZ8AN+F+41CC0YA7OGNKIsMvi49Xnwq1XMYo
zmt+JqfSnNLR9P3L8CaIPB5vrUTqhLAIUR6aROOLikCuUv6P9mKwTJAweA3hvE0uCzEFVhXL
ZxA4TMIERI5JXq4+FXYLILM241TGersSttQs0FFccSwMZwGpSwoa5hbKpU5iKr+869RnhpOY
sRD0b2y3FZUmmVVspVjyJmBECCA7QLxngxK4bacD2QNKBLygp4Rn2SpNQSAtCt0ZxvcYmjwN3
v9R2ZQO45yxmOYFT1IZWA3PFM0wgHAq+rmqJZNVe23YuupfLijefS+5bK237iJUaUhtd9/c
4TGvb9R1xAEWQVRs6xMAeZgDbDWvURq3dnB7O5RmB0K6HUJvCHDFPb66laJ9Lvb0cxw5tl02
dDqBpcYh84ipZrSn/MfMGQqaq6fMccS0GaOUiuiqDDVNe5XBTdFAZRxx9eZUyn3GjFjX5iu
k0BIOL5gQ2Fq84fUBjcNT1/jiE2Bops1dlhfG+opktOV0LQeOIJoJU3TLnQ2glrdImFsrq09R
0lUtN+GOq/Ehu/8AJRuBe0GaJR7uvMVXHju5Z5jVUDNdVWoUSaK6YP8A2N3qDAAprwWbNl5l
bB4H3W/7CqMAF+g7V0duJegdHd6GxQ0fMe3Uv3/RVX2hxAo0nZ4Vfcp/KQoD6PmNq5aUtrtj
+9iCvU8mqgHAECfHPADBGqx2B20HJHq5rwoZQtlY52dEuYThcv8A8lIDCp45IFdMp2HHzcps
SpxB/wDEv4KWMUcnmVo6bFFWJABb6KNUqb8jqMHF8f8AkOgWWLghXBGT31ACAtFlnykBbCs
srTo1GCgQA2djzmpwkNNWcKcQ0bfwQFfJNgdR+wxKdoN1Y1eXHYgRrMoGw03iIXiCG/EFeq5
eYAAmgcwzEEsDUQL9Bxjp7hhgpqjkcRlXRrR2BlvGo6sIrD8oPPUebhUt2XUuq6CGK4DFJgX
RzLwot3jKLDjjWQvcTq7zgCtFc1rBzDH2RFYQOOfQm7o2bL62zni2ok6cMFKGwNqqA1YaoFC
zrGLGTmDitHOVwVsXNbiFDOtGMP8AHNbgDhHbQK9nbqOd4Ys0avurjovsLM7gpAxxKfSwoL1L
OxaKXtv1H0VW1ZGfyymshu6oG71Vy6VtmhXFeIV0ZyWyv9l+Dm6q6KimAOB/aU2xCjImdKSj
IeZX0LSq5xQ+NTPtgwEYxzzKGCA2h9rQppEAzA3xGJv1AkUMLIt6JsigNs1sLlxgESNPZ5N3
BFsNJathXuGrvPw3XnUId4KdwzdZSlrsAnkMMNWw6ekfmuVBzFr2u7CDhogNGAGlw45Nj+6X

tjMgBgGEW3EoNi0DMvxNzHCHqJeverFNKnF5PRGpEK1dfIcaq7Yg2YUWGHFU1woO45UqqE0M
rUFXNoUMAJxW1JMYrQUX4jFdZmzi+bETbTr1GQL9RQzugbynb5idxABXNHBZ1e4hKI5gZ5xl
GmlnDQglpiaKOLZUcsq+RS+B/d5gUFatNRAIGFbYQBTR5O0QiBqi9wyFvTIGqnAFIcZdggOv
N8/MYGJzz/jxBzO4XLNB4Jw8wsS6GUU3qxXBawo7NorwapziJcwY853A0ErJibUonwWzADIW
4rALhwNa/V8MDkvKvyGJWpm2CEtxSdUv9iMqbKt6msMcUcqDZtXKBQWYlau8oDkdWFvDnxCW
h8IdHlCqgi+DzM23DksnAOCexg7hPwMOID4IziiCu6AykjJHrJbHTJ3hHLV4RWvIKYFBp8nM
X34AbDzXeeZm6mm5zAhoG0h378y0JdrwKjyqq0wBR5BTDUuiG29vXuNGSOIbbogSLT6xbdla
+IxAtp5dH5ghZWdD4ILQsj1L0VF1okLeQLol+G90Qyxf7TU3QFfcps6wA0jGxKPMssexETAC
FtauCh1dJCDkMQ1kTsa32xT0IxZzStnVH5H+LTMMCxAhilXfZ5hiV6th/lbT1DPm3Ki9kXTw
n5+rIdAV6ly5/CVU+OrOA9mmHMa15LQUzS4xCTiVKKyW5F4OqjMoGt11fuFDYEqRnTTGGpFq
9zPHK2KgOwciGvJiWqm2Di/9Tb5Vcti16Jc1VpUDnXpiOyqwMM/7AEUi64d3MLlvu8D6jzrD
Iyy90qB5X+zIMVV4y3Kh7tDYTCRBApSWKxPzc3Dts+oX6s+n/wCypDZv1DnMMAZSppXgf2Rx
W1umE4f2AFINGQYotuw53BqpCYDcqk2qp9Q3RbbUIPqPqWOSQa+14rzHBNYUUCX5Zc4t1EXT
3MlrR1Y+z4iKlpvu4HTAFvKRH9YnGj17NP3L0Vkhqd4IamsBNP/AMP3BZ0DEtDth1bWrpqd
ALQwlu4r/Mit9ofnmHDYBY4eYbUZsw5Ve/Eq7VofANeYCLw0sydky18tWW7itrHbwaEGDOgS
7K6y4NfEepXdj1y+Mby2LXLuzFvTBhZB5z3fct4WsA7jlZMaqlsZAyeIV20/nLDvU2beDXqA
LIAl6ozKJzmFz8kyTDZm441dFrN+fEuJdqrabLBUXQqmVYDmeZbC/3RTLmWHdbpmyLS0Ny
40TIUNE8IN6shPlibX/DUchZNZlZrRny+wPgVUUE18UWdYXVYXqs/BD/K5YaHssxiPM8gIp
uho81BhMLObeg+02Ru2Njr1qJWtwgODQ5kul/Yx8CFsaPJ6I8zImqw6f9jMPeZE6hTXXK1vk
3kvGSWHGluEu3RRfNQFRMxQsHefuwCcbaqnuWzWCxh68+EyojZ/PfxKIfa1CsZEBH0hFGWLO
pUIFrBllYNJdzCQgsWUsBdoWKj2KRwgEL5fiOICgS/zFwUi2jAQv0OzmYKtLHuKDLbadRRaD
gZEB6pLcvNSunNRbZlzfALXDLAZHUiiurgSGqC+3Z9ZXxDhbtzvMdqFuQ4I57UbvFN8nDxE
98mQVBy2uIMmvuN1erIjvCNemjbUmIITFAahBw0CieUgZLYRj+CJMuDRwsVcLbdt441B6uA
MOUA2EmzmEGt7jK6aPEKOS6OLPJL9JhfBu8eIsK6rpm5dH6VnmXTC+AMyInAXYHkgrCEBKsy
9odxNI0Ba4V9S3wTkG1ZfWSXGu7pi7N7CgglEhspZXH5i5ugMI8PxELWIX27ZbBpz1H4G6DZ
0xyWHC1KQAdjUyI2xXMMBog8xENJJ7Lb8EYQELFVEiJNRAvqO5EuKmr6JzDqT67IbHRmVYKW
KjewHilIi7YIGz4Pk7CSPoLfBhRXAiJKgrtl+Iu77hxAPKeYD0umA/cIFuYydS+X/wAqjmzz
Hha4oFB03ejUNqfeaxxjkmV3JDIXaPDMgYElpq3gL5FwsScJh8yrc30zHMv+QUn0APgKG2O
WUHiC+UGa8x6RwA8vnfzDAJbWtP9ILHkFFdMfqEfp92hKz6v5mTa64gJgPuwoNtLXY+YlumW
peYt2+CXQR4DxCABXdfEdjMS12gJhYE/qErWfYjsU8C1NwvPQJ5sfNQTGsBltfTzCqZX7yje
dLEfLrLgM1b8D2jrSaM+CWEN3YYZV31E3NW/SF0SDtH9IY1s/wCO494HV+aHGDPOWv110cOu
5uRx1C1N5K2PcEDCwa3kTltuQFQaK1cLKEmVrt/1Kg81t05+YIINB+1Bq+LUKw+WLZSmILbh
QzTQOPfzfzXHaDHVcATvcoRm3KNiLtLt5gtC5benyFb8y0ZsXamb+bjv5LUL+rkgGU+LjQuP
4Us9IS9HNez2hBVgjawvzEF3hFS6Doj4iXGq3LMOcFNAXsb+QPolmSixrUoWqcBce7hAvmBT
BI3A218Byw7u24vnZ6gOAbj9S6WRu7LRB4CDd7wV8AKvx9C9F60nIUpyoQuCgGst/hsRWwtjZ
yfmFS0ELaBV8BBbeJacQKUd0woHwGK3aU2y/iffhLR595A+wGwa04i1REVFPsO4khati+Yuv9
NV518w4LZZWXJ9S6Ra9LlbSRFX3FQNWxng1Ey+MJz0qLLTBGSP2PIAeLLhXUHRaE+iM0bw
B3gYQCgPHoeII0qVFxT/AJAgEkNo4uFchQXle4hKIWARwZuObORWNPEt0KDs1BdDU71GvhrX
l8ylyae7DyTGoOi00sA+WKEGOCLhGD4eIsckSnGygd3FK/y+N0M5RktvQbgo5uspffJu9MZZ
RqF4Y6FOF17qF8Ku0lgPjB8R6bI8rMfjHxKfAFBBdVq0DwdQ+/Lni/RvMf678gz6WPhghNQO
Qy38gXGNtnTQD+I+I1UKJ68n+R4ZqKGo8vOhg18SwScjcapzEu148aV3KQRv1z4eY5JJSPN
rllABSwwQdAehzc762LBdNX1xFHK0QF1RXPmFZcEZKle2U4DbZLKpy/sVAPBDhzrFQ8xiflTn
3M7d5RLa81LaQYU0PmU2BbcUDqoGDlajeyFIjgbeQhVtMNteotsxIKbIoW3DXB37hcuIJ2U4
RbXbj45QthEuRpdU4oA6EbHSITSNYptre5T8AF7Vttt2ypoiid244N3AFCsuhv/AJxKfZfQ
jcVS18jc78H8UM/7FjLdKRfHAR5Zs4YdGIPmBeh9AeriVSmbGsQ2aRnKIOoaLRKCi3gNEHwA
5tlX7vKwBX23FRzm4oBUDkA1W/qMFymfUegZJayujiN1m/3mUhwphTNq0K1Z1qDiwr6ppupc
zZkaJTMypAKmsX978xLUChkUy+mxPiNqqKWw8uXqARsxtGqV7zzHilaHLxUfgPYUo9TE8BID
yTfqHLiwVaPyFSsJMFfhePwGpDI9lxoAOVZW/i9xCmE1MapfNI/MXVFG9KxoilxqgLWmBt
CapuxFnkLsAv5zi5yRgV51BsbXYOIBjGDdsEcJCgshl2rg+4oWLXhZuOQvIO07h64vb8w7iK
wcOB8TXLPB2Ttcoa9yE4uV1b7i8wBDhhKXUP+TEBaxyPUVLNd9r293uEAhttkvXjMyquQPCX
6lrYEgu6Cj2vsgBiw/yQdC3KOV/yCBW7yOF2yktsgW69Xd+od63BcXpBzqjiKk2Q3UEl3RV
X5JTmsCwfwfMB+ZuW4X8JlffXklesUy/Yzqxmv/kc83QK6MeJbsqjodhL9oUBy4t5xXxGGGw
GCK09SpQW+XckhwgRCIaLiZzxEbepagaCjXmbYMZZOXFS6j52gG31BwPo6QrcLVX0pMbWsa
SGnVDVeCBBc4cimQgXOe2trKssBda8IrBRB5Fd+ohAuAsp+jzXiGgdcoPJ3GezWMayPlhFY
pq05GBIayylpOUH1cFiXpogJ67KgB5XCFuskaHGKyLbBxe4Q4np2FvgJc9BCLql+x+4OUI7d
g/KQEC48X14DGvIJ/g5PcVvgNtW122zHo8/+wiiQOhCUVtmckMzihliVEhbebnfytWuHxnJ

5inKRpXfzC4MgYBT19ZO7hZXFI dK1DLFyDI5ltHiDd/EN24nOr/I5LNmOnNx3cH0txsBs+Zd
92+Gk4HsMwg2O76ZfAtmtxfyUr5ObPiCEaEuoDF+blZXcurzles1BCItIPBN8TkAKtSn0wdm
EWCs+mXFZKLxpsTMrWhm6HeLcN6eGpWnizFGsHHNO2Omlc86PdzFMIG7H4o/SAEMDdpxcS4M
TdeK5I3KC1x C3wrXDCRnWjdTfjW25H1ye4a5QKGW4+yZHV LxYW+U/UsYs5spr+RlcAPtuDcU
EytaKvpxEv7SfxLUkKmhOI5JfhYn0fcUJHCV9p8y7HUQJxaYCH4xKLVW07qEV0L8o+launCE
fhHBCdque74jfRIFkjIISgB5Cos2ByZuXBABAZCAjGilYw53qCAAXJdlfiKBXyGbsAaywokR
IBG2urv6jVnLRPLQvxVwTc6e3g4Y9SbIjzeorJYFN53BtkG9/vcZjYgU11e4DjcON6bFPVRY
7RIo32Y2dQ6E1KAatM1eL5huj+Ww3UlcmdXKV0GAVq12tm11zHAwXgDVBwG/I2S4Ma0xV4vi
ofWaXsd115MygquG56ORhWC+NSIsnHpBw91HwykCiawO16tQmHEW7ya9mIJmn80K0Pu2bCMF
+RQxKdNvC8/US0Mlljkz6mBfa3s/wQbioPNra1LBg/xiA2FRshyPcRBcgt5Zz+omK05fQH9i
4CbxWuHx4lcs0BjqZoujyK4GELLE+0tPNSolSmuZd5Sr+zx9R+oH4wfVQ9odfl2Zr/sRA95
6vKwSCQbXbX1HMFhq0+ohrpaSQWRpHYimOTSdliQsQcZ6iOEKpdrRhhA0y1+5DnZ0YiNkR7E
DGR/WOhDkaaYu+pVUV6L9A8o+CbCA28wRvpuCyjbb0j/ItLbCuGO3KaZug2Bo5FcnmKMsaZ
Xc8pwbMw30m/APXnuZPYbSj+qGAp6fbv+Vzcod1SPhim7Y3zxS2/Vc8SwjSmU0P+sZYU1WdE
VZNp/MhYHBiF0UcQ7UiumU+kYElmnbdLeonEk8JdW3BtTKPRbCB5LBP9/UdRHjbWlvZuDIK
iaeNw3405hAuoUHpcDDtSw9PUZVjBsfRAshA8w6ghGx913FaGFAwFa9wIVzHSnas65fto0fX
MPvIOUNng43YVjrFN0rvMo/G0F05u+o+LhCnp5ho3jAi3T4ghr9WF01FTrAqnR+og/MFngX7
Y8zv9sQf7e+yCEAW6MM0MBS2fL0elzME6pBxyXz4QfMiy9PkYIw0afwoOP247qMEEJvbp8bd
RJ5MJyKDwlS99yx4Cfc1UKHh7muWo5jYAGRCltxre+1E/SCdAqgD8EVwKgk1S6io4uGt7Zim
jR/YbCuNq14PMC8QaOGwLVTjXmD46c3xUsAMLo5xnFm5MQqQW7t+MR0DmAX0sK09wgoV0Ioe
fO4YqLEzzRX6llVRXDiZxGHAbwwyFHNnLR+5fG6eR5liC1vJy+sS9MILQYIVAOnR4ieKLKD2
vX+zKfar09uqOoICGHFF6GsEw0OUbRK07vcMwYhXBq3LfFalGUfB6XekF+IYyKbrzHC7UGRe
v+7li7cCNyz0fhC6wLEW6DmmrggXb0j2eeoelfg1jzUNV8IKB2K3f/VEpzRFnCF4TyjAkwuC
xllqqvCuZejF5V7Xw5vOjUWFqcyWvmFfQ9yjj3TXuBslJumV+kgyBVW3qzXipU6AtwVVHcTI
JYFapzUbswUGB43y7jyCFFovNJQPiyMuqP3MGXLD1cLwdFMNq89rOfSLaKCC4EoqsVmrpPNE
q5VdNQBYJ27rW4l8epHGRoLNZDUpbmH8TMUSAUjkoI7DUAbC8v4gFBIVgYviXMolPIRBNMm+
U/yGDVQNLMeDpVVzbMPJulD5ZWZ7My/5+JpwGF6MztuQlvdY7JiLEvNVMwh0D15vzDFvuZ2r
3HYwtGh7pM5hKAHN1PA5uZiDBI4ncKc0ogLLbwr5hPfB2TvyQRi6VbevfiK6Bsra7cVKQHWa
jwHHxLNLeAvi4wkzRwORHi89y3S1kAXdrjBrqP19hAd2OmlirRdm/wAVF8KI1X8l1XBW+7q
dYz4RyQwrHkcB1EvGfGfj71GuRoKPSHzVPdr9nAkzpa6c316ulAFq5ZdxHKcFRFvMaRv4r19
cal8XlIfAp5tuHxKGOL2AvJMaHZkhTgYWjGfHD8wOhx7ijUSA6pinFwdNtJL+pNThRUULgqNk
gCpluBc1SO6FME11TatDf5jcWXYd5UHrsjmCXtXhWX9AgbAXEOomwSHuBcSCqOrUR7K1cdkV
mgoXgIde4Ns57ltcdXAptLBV0kvTW9wEU+giNI1j8A+OWEuo1rHY6+yP2YO2Hw3ruVwroEb
8IcMG2gS0ExVYCTIXQuBtk+IDRTKsV/bLFpw/NP3DhVVbXfQSGS0Ywdc59dRB1myQ3ZwxEt4
oQ6hGGwK7vErqDrpDJ4XB4Jy7COLqYyHFBSi/KYqBAq7m3WPVTFsmzsRSTQfuBbF9o6fMr8r
Y91J/NSisKzrqWaQF6AeYZgGcuo+MQo41BRXSzXHcXKaoQd9IdyhAFTWMSw+Cua5XO/MEPoG
7Tmir6lavmLb/cvuVWBv2r+onTi8PDGLo315noDBoPddjxLFvwpYuE0IAPtk8wlZZOQ+P/YD
c14GkpL68VHTM+jcflTXiMWCCYNOb54X13LTMbldkQ1gweuHyfmDN77/AMj4hflcEe+4ITLv
VMoYNoHD712KgikDRhrinyrrzKtC3LV3MWCu2qomut5HA9HUSytusArDV3K3f18w+IeckjS1
r8XUJcELAvzicT6nDj5j8DY/HR9VLLZFHy7ITxVQrILYB6kXjKMgBVLQV5ilxAC7C46zcy6G
Ms2MvPiGx133a2tPFG7lqKLYppo/tFxpU41byRdCDTVC9WLpPOIS6W2xUdDp38QR5UoqzrEq
gjMf/wBEL0nBwLxZHhBbEXeM/mAsg8HHUUAzaGyiqjhUaFfw9zzHMcJ4eYGkU1jcoHEQ7HAOG
tOaSYeD7eVh0zfp6iFNLWK8MCzcAezceoLIngKb8EuOWp8IU4WKdZN5cB3KMAC0PLHMKyNDJ
h5ayeIBBZK+ZSA515hEyWDEVkrkWoS8o9epsCu1ebeCMTe2KXR0zIzZ1LZNxW/tnm7jVSyq/
BX8hyRUq4EO4LutGKIXFA3bXg/cuqqCrHZL/AJLqvaMo4tyS/wC0BkBMziXlzo+z4uO7Emr
I5drOIroSJy/BSxYENN5M48/bMUxfHvyOPEsYiXh9iYRq51m1ujydXzB5b3Bw6Y2T53lp+of
Qo5VvxDahUTHnAtRTBbWWj4Ay1IMRI7/AMQs5Qm3IDGDw+VG+IrY+NB+gHia/cIF4LpKhFGA
W2culOH5OgPvUQcTC2KUXdgreb1M6StHPnxGu/6KyUYygPQ9RUEGz7gQMBRARw3eSoio2jtj
GCchbQFI53CaYTF49YDJywxCPdcsHIP4LmUGBTBCJsSpK0N+UmYnDV2H0r8w1TYW1NIJgBb6
SAG2FS1X9zMvmCAeU7g05afA5fzGXYH86V/TAszKOdbh0GW2uxliQHtQ0/pmlt3UGrgRvxZf
1LFgErLc4u6ZhVKKaWdg9RTGiqof9TEFawlKr9xgLRWK8vMPIjKCR+JXI6PfsllSLYPviYyJ
HgpEGLP7U4vjiZVbDReC07ZCsBYEX6CMglkDJ4TsYc61yNMA4VZrMsZxDcca3IV0ORKBbADX
3bMc1PHRaU+JxrKil2ellhajaZYcS6Bchwvh4mPo2vZ5he3FrZTL/wCTGhJE7AL3zCEGM2Mr
yFhR5PMIC0Bw8yLnLD7119jT5uV69D7IDPsB8JECK1gJPCMNIugAH0f/FCI1BOWkprpDkXD
8TbEZOel4bqeYsSxFxDwqgTAr/dQEHqEGuQ/UV0sUWZbxkPdxrcSorv5YJuoAxRnnMbwsqgr
vTeYxEVAKPwxt61ys8x1Lbslftbi2fSUhSXADw0waippN2g32eTcFwpurtNh3dQlvXheLw3

BSOmMgLaUlqBzAigQQMx5eTiD9diwe7cw2yAb2qR3S68Ri5FqKdG18I+YIvYVoByWfq33Abw
dUzoXMzRsXXqIJajwOos2FJ6PMJIwfyf8StZ8h2hh7RCIOouQGLgU3Hau+aVD4P3OcQXPuKF
qmrYhoKW/iK07/tOIxVEuC8M2fMbsgAH531E0iNS1kvMvQMC9I1+KhcGsCuTn3ACz0NzZl7i
aQXTbvOpapWj+49MJW16/iNU32AsBqUBhRZT28QDhE5FA5uJFyUCx8cxv4eQ5wihtLFvIBi5
7NIHugOfBFpYolAFw2Fd+JyVYyo6XqC8zFzV0lazKhgYcgxde030y7ZC1SDj6JgsVF0x8wwA
B4K9Zgq55M0/EsxvDXqZ4FUPy+p5+RpFXhviMitt1RpMel7YrNhvVeeYaoHKOZfhofhKRHAY
9xcgyxWFK/8AWuL/AI9pxFpwhZV8wHhad1WUenEFFcorBS79bi6Oz2LOaiJaZRtnYnFwhBom
sa9eYGUEanAaqY0libB5HhiJRQatGz3MlrrwA+K6ITpGxRnFX+4GTpuCeomJTT/duWLgpB6C
LgWli/4QV6ljY3odThKtFHzK1OINGzt6XiN5lcAHNXXuEVXpgJn2f/ktwlsoxiwcH4ypnBYw
q1uB+SXRLsFVTYozFqpdUUafKXccu4Rrag8k6jtMNS1eg4/UuP53oU5qlNEVea2aWp3DQYeq
Vf8A9UIROXMfILk+Iw2rIJxq4K9L95YRUtA0LvKr4G4SstVDlzcZxOUjPNht1USqlaWmHTwA
FvWJcmomg3ZlrTiCAHBrTubLaB30r7z1OW5JnsKmF4tKTAir+jPgPqV8iCpN4HyJDFLTWJ1Z
A6lVGkPmgftmGN+Jw+rW3xMrCEtp9sONzLAdvA8xa/7hN0jYhkEEXmWjgIbNla+DcPqVTLRS
zRl1lTpgbQH2OBfsjL7tFqde3mmACs5R1BE9dnPwDa+DMPTW6JVfch9ZZoAMi7li+IhBazov
uYCNuG4YF7NylDaxoQ5n1aQF7YiVOvdRJatCzuDIVJMLnBeKhrADVoSrh/pv+RSDoTmZcMrc
tKH3XMaU0W8C2fiWydP2lZyqnD+VyoM1jHL5ma+Ioudi9nmCVELM5xuCbTYur1fhWBw/mFA
2sIPbKr1h5DIO86jDoQ3lBln18wpjQgHxTsrthy6zrpAD0j98CDkOW/MAAiF5Fbw2V5jrc5
IHW06K+ZkWKOWsfk39R3DINL1DAceSyq3i7B9xyot41ADTYbM2j5ivxLFerblRVzBwRI1/d
v9xCrN94GjhYJvQX/jEAFbjGBX1UN6OzGpfZ5elhMNFILGOKoEyTZ3ZZgRhLr1AEqdI16U2J
fiKOV8QpkraXCslxHuocoPMLQnSP/mYg6WOC7gQBxiqb/qvtLPplo/Hx/ZV1kQ3gomlclPm
8WvnOObqfzpgJG+j7DsN365hkjZVqtWoNmBpQ7WglGxbj0EOkKJrIRB4F/BAQsKuMweNtdwB
G2tzYLZzf0Ybab0Uttj29RrxqhZbPyCoNmhfBrrUyT3bbTt7MI9AgfKA/g+kVcY8GQfdAjNE
460F/kef3OptPBIXiG+Qbo3/AKi+WlrKJcBNBFTtUVzqZQAUBQ7p3rL4VsSdRFwQB8VCPBN4
JXzYngmwBy95wwpoK08P4IDStuoSQLjlbITb53UQ5XMSIkZLP+wT1ruYUO5GGUrIHEY9iBwG
2jzp+o/dlkWrLzQ0PIC/ErsOzAN36NTKU2bb3DeObc/EzbRV6pZikb53Jby6q7gPRLPIoPeE
3AIRwaFvf6gPJC5sP22EsGIKDQf9+IWYyEsCqe4vpSfocL9EqaiRYIN9Nwuo0yFmjn/Yjz3c
Ln+Z0SszgD9zGTfZiiv6lJoD1zrnw/kgUlpDwKPqp1GSu4ZMBdQu1VgAhMzpQDZQdw1QmwrJ
KZs5AeoTmoKJcW4YvmhuSjipB9Py0Gl/Edloodt2kQoileYV/j9R2hRauo5QaeoONXqCTB/4
lZLR2xrmDtLWlcXwl2P9mSHgn3bRK1y8swdKLZVVOVdnOZobKmgBac8Zhy4XKfcd3QHlcRxG
hrz1K0xHvEgDasAe0Rq1+SJBxQgpcYqnMC8YZcQicg5qMLY52BME+rz5hFzC94Wh5wxojgUK
UtrBDX0hwtAr8yxQkHM1EJa176Ev7hXRYHqHyrkaEQ/saD8/kg9VS/J3NIFtuCM1jr5AiO6
bWK/xwnL5AjZ2dy9IoQDXN1Dz90Fqx3NoL2cpKpxAjxJyCoLHUwwGhS1biWwh0quSDi8bXTU
dXNZAF8S4BcAq+pue3sct8BgL6GMBRlIFgZqgv8AYwFMgQaes+j6p/qPg+HUCDIEa2qPFT2G
nbnPcLPPbabuj46hSzHQAAbHMHMYyDCI2mCbBBQvARBWUopW3fUAJ6imdrfUuw42Six6KI6q6
utwgeaYGBmdbWD6Toc+bH8g/MpqX4QA9299XBjbsrYcrZ6l+OId4dN+SOIDFzDm/AIBwF0B
+xfsgBiOagL5bYGW3GEoUjDc0LyjlbWGOOnNhMvJAttrxBwZMVBayF/IByzNXCHQwxcuPwKFNg
DynoZishbqGyoFBYObktOoubshlK4eTzE6h/XROx/cswshHd0w58zJWxyG5Q4srRpkEr64gw
tvN6/cSXPHB1RQ92YmlcOkR2+z3Qto+TiWpGAaoPuKTq+Ua5jpUVKQIQlZnSDgNQgD1wKXXeY
stewa/ECMD21BMFMbtyTy3O8IOPVwqK9kQPgDV+HqXAoB1d1LX0VBhm0Ip8gxfkXdd8vBT8x
CZWY8bgBkqKTOccxFASg2WDY6b93A6anQuCjsj1QRGfo7LDk8JkC3c00tWmkhZfpnJQ/R4iC
ufRHIJvHJCiSDoqOixYvF7h/0U1dPyIZOrKHSggtCmzxmh3y6QIvQH4hUUYyyh5eFhkOAM+INE
UoGTgXM5SQzHMPH/AJiWWBdYKKNFtFntkhg+NfKA90Qxq8uFq/mbSVlBDB0lkO3w9cAXH8kZ
XpKDbLkPMxmc4JT3KMDkFbvKod1eBRsTV2fUEm5VwAYmylXCWIqtJwcEqh5XCHI02S/LN8eq
BZTT4jpE6J6uE15q51YIz2IEBcQobs2xRFMANxIqTV7FZXTFBQR1GpWIOwFNbAWBmqIPXhV5
ADApBylM9y5tD/OYFxmAllsdRwbI40WbBgFUsChbiZLfGhlYvYxqH/SutSjmReyU3DDyK7AH
qyzmZX9/e2uCi0Q7ufuacggzjguCWyYoDNNxRFYsiWAuHcNFxi4JLktVrpeVh7JG0SOe0qLD
qnMGRor7zFa4T0AHwjK6MNwuzzryvztgqNbG+vA7RfwAg+bD4IaGM5a8ylM2DGEw/EFAFQ/8
e0IDLcJzY5QBAHbECRW5TA/dRZXymkQ53A6H3ltzTv8RSBIOjm0cHdypz9UWpm+Vxo8AuJ
Qqz1wwUsmKZMSvxiLiAxAf8AgqVAFHRYvD1FzgWMFcQoTdd5Wo55S3w70WPNQzH5o5QrguWP
Ee14urrbWw6C1wMRA06SgVqkXVniY4DRtM1+ICCbYqUWtiuFJd4Kk2W2BUpgRNy9/L7rbZA5
5Qwacbfwsbe+Nsf/Ck9oQgIWR8K0L0Qc/cS20JSOyA0Y7Y3Lc3gC120cVzKMwnwiO2WjgUD
F/WWpzYJYDoWqXn76P1rJsRwAqJrq4oFViajQ1VlVl0JlyTiqcffaREA0Er6GYGi69zDWLbg
GR5bNMmYZBV48xWgp6lHKlzV0CibeiJRSW2AjTm4zwvzbvylhI2Gzqw8B8VuEDxmjubIZK41
FCSxbWmS0v10wjBrbh5QMIZPEGaFZSoLRZ6hj7PWS/il5T5xWiYtReuswKrwW4+2C8XT02jS
G3gYIUUVzJwJhm8VnzDxFK0g/a6yM17gpDeFUjFljsapi08kPPLDYWqMx60DMSMArnFuX34Y

whAN70YjMU0J0jKAFp5Vddxjsyr1Dn4uTFDFL3ZxLepgdolja0TUFi84E2VZocYmHYB/RznW
2NbxK8uvULI7AHFEdjPQJ3RQIJ64l85IiAakVSUcKcFUeKG/Og83cUyE2C+aeDXxCpa8WDtl
85W3a+zJAREomTsl1lAcQEQZ4JbH5/BnDA6O0ojhFFOQFloIvl3FG7gXUvcLo/6mFaY1nEt1
ms+ZYiiEMPIfuDKhKIIHAp6fMWGShg8qlfAlOBLu/wCF66hZfChBGaPeDS8Onj5lXmoClkD8
zJRBKSpA/MMtP3RAh3toeRMd0q5S1d5cvKWYWFHC6uaeYjiDdu1nPMewM6UfJEgGggGs1Vk4
O/O4IZoLgu/3mA2hc35gISCjcTl7UeU8fuWxLiFoouWO+kGSDiKjiYIxS9QEuzIy+xqVHtXL
FkzCAX2GReBu4MZ0tPdWbCLcuOJRlABWxWh9RM4BVrCTmyDgf+/c4l/pqD/5KBwmOQoMxUyr
mBoWlYoQLfrIBpfQarljVkvZbbdv3BDsGQq/cJoQJnPW8KPyxpvWCLzjrXxLoADlg4SO5RY
cAa7YVmwgdg5VzuedQ7X1FCd33uyULc2y+/EKwiXbo8S8ByBy3sDh+6jOxF15Y5L5d/EEQ1i
rcK+N8V5gCqAWxkMl+aDbMALnNYykVHTg8XHcxQFoNmA2AnFwvhhKiW4YUyTGYgtcyraF+wm
ZiLVeo50HQzceiBnamAa2vBVwkVXizEAoFwowRr0NCLliKx4PGpXqA3gj1kK67dwWgg1Fxa
+O5ri0WDZplWdxTBiLuhSDLNzMy6hHb6mIzuYAqkOvpY4eDpFQbkh6HMeKa61fmYZ3nE1hTY
UnFXzhcdlWwLlFrWvtDGWe9zBvF6zoeLuUxZo0MMej2w1UDgrRgvhTF+dyxQOLgcD/hgzhQ0
nYLIF7CEBOeX3ApH2DBXBFRdM084gKm3bD4rrxMCKWL3fEEydAB9QvQJt4hggmKeiOVKYWtR
pKXM5NbiapY8MpEJKRxUrcejwjMdGlvEtzY4iex6ajg88QlOPVyqrHaHWEX3EFX+N1F0dawb
fDCOhbBCpBo6lKKRTQLVwkXVfs/1AYQ5b+wi2Ut/BgFMvhYUOvLolYlWKKfDxMZjbRk3v9Rs
qQtu0JLgcuSXxa+1jBo1wRpOfRyi5WXi8Ygq0kRigFsKMHimTEEx4MloufdwkqLK+4ZJ1e5i
OSXRqbjguEdexfEoJ+zEw4FyEK5+cbQc6uLQZSEDFBDrwe//AJeEWwKJmbKgyf2RVzUxKXV/
aUj+SDFo8rn/2Q==